

ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ:

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ

2020 г.

Переходное правосудие и вооруженный конфликт в Украине: проблемы привлечения виновных к ответственности и помощи жертвам. Научно-практическое издание.

Авторы публикации: Ю.Асеев, А.Баум, О.Гнездилова,
С.Дмитриевский, А.Евсеев, Е.Захаров,
Д.Коваль, А.Маляр, С. Кривенко,
О.Мартыненко, В.Новикова, Г.Щербак

Дизайн и верстка: Вячеслав Боднар

Аналитическо-консультативная поддержка: Алла Благая доктор юридических наук

Подготовленные материалы представляют итоги двухлетней работы группы украинских и российских экспертов, занимающихся темой «Переходное правосудие в контексте вооруженного конфликта на Донбассе» на базе международной платформы гражданского общества CivilM+. Работа проходила в рамках проекта DRA e.V. «Диалог ради взаимопонимания и справедливости: европейские НПО работают вместе для преодоления конфликта на Донбассе», благодаря поддержке Федерального Министерства иностранных дел Германии.

Auswärtiges Amt

Содержание публикаций является мнением авторов и не обязательно отображает позицию отдельных членских организаций или экспертов платформы CivilM+.

ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ:

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	4
Вступление	5
1. Переходное правосудие в реалиях вооруженного конфликта на востоке Украины (О.Мартыненко)	9
2. Международное право: основы ответственности за военные преступления и преступления против человечности (Д.Коваль)	16
3. Международный уголовный суд: перспективы преследования за совершенные на территории Украины военные преступления и преступления против человечности (Е.Захаров, Д.Коваль, Г.Щербак)	22
4. Универсальная юрисдикция. Общие положения. (О.Гнездилова)	33
5. Преступления, совершенные в условиях вооруженных конфликтов, в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека (А. Евсеев)	42
6. Привлечение к уголовной ответственности в Украине за совершение военных преступлений и преступлений против человечности в период международного вооружённого конфликта (А.Маляр)	52
7. Особенности расследования военных преступлений, совершенных представителями незаконных вооруженных формирований, воюющих на стороне т.н. «ЛНР» и «ДНР» (В.Новикова)	60
8. Ответственность за военные преступления в российском праве (О.Гнездилова)	64
9. Особенности национального законодательства РФ в аспекте привлечения граждан РФ и граждан других стран, находящихся на территории РФ, к ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права (А.Евсеев)	71
10. Уголовная юстиция РФ: практика привлечения к ответственности за участие в вооруженном конфликте на востоке Украины (А.Баум)	82
11. Системная безнаказанность. Отказ российского государства расследовать широкомасштабные и систематические преступления, совершенные в контексте чеченского конфликта (С.Дмитриевский)	86
12. Жертвы вооруженного конфликта на востоке Украины (Е.Захаров, Г.Щербак)	107
13. ВПЛ как наиболее многочисленная категория жертв конфликта (Ю.Асеев, Е.Захаров)	124
14. Международный опыт и национальные механизмы возмещения ущерба жертвам конфликта в Украине (О.Мартыненко)	130
Выводы	134
Рекомендации	138

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТО	антитеррористическая операция
БТР	бронетранспортер
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо
ВП ОГВ (с)	Военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил)
ВСУ	Вооруженные силы Украины
ВР Украины	Верховная Рада Украины
ВЦА	военно-цивильная администрация
ГАООН	Генеральная Ассамблея ООН
ГБР	Государственное бюро расследований Украины
ГРУ	Главное разведывательное управление
ДНР / ЛНР	так называемые «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика»
ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
ЕС	Европейский Союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЖК	Женевская (-и) конвенция (-и) от 12 августа 1949 года
ЗВФ	законные вооруженные формирования
ИВС	изолятор временного содержания
ИК	исправительная колония
КЛ	контактная линия
КПВВ	контрольный пункт въезда-выезда
МБ	ГО «Мирный берег»
МВД	Министерство внутренних дел
МПГП	международное гуманитарное право
ММПЛ	Мониторинговая миссия Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека
МО	Министерство обороны
МТБЮ	Международный трибунал по бывшей Югославии
МТР	Международный трибунал по Руанде
МУС	Международный уголовный суд
НВФ	незаконные вооруженные формирования
НПО	неправительственные организации
НПУ	Национальная полиция Украины
ОРДЛО	отдельные районы Донецкой и Луганской областей
ООС	Операция объединенных сил
ОТГ	объединенные территориальные громады
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ПТСР	посттравматическое стрессовое расстройство
РС	Римский статут
РФ	Российская Федерация
СБУ	Служба безопасности Украины
СИЗО	следственный изолятор;
СМИ	средства массовой информации
СНГ	Союз независимых государств
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
УВКБ ООН	Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев
УХСПЧ	Украинский Хельсинский союз по правам человека
УИН	учреждение исполнения наказаний
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовный процессуальный кодекс Украины
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
ХПГ	ГО «Харьковская правозащитная группа»
ЦГС	Центр Гражданских Свобод

Вступление

За весь период вооруженного конфликта в восточной части Украины (2014–2020 гг.) офисом УВКПЧ ООН среди гражданского населения зафиксировано 3052 погибших (1812 мужчин, 1056 женщин, 98 мальчиков, 49 девочек и 37 взрослых, чей пол неизвестен) и более 7 тысяч лиц, раненых в результате конфликта. В то же время среди комбатантов со всех сторон насчитывается около 9,8 тысяч погибших и 22-24 тысячи раненых.¹

4 734 комбатантам из числа ВСУ назначена инвалидность, число гражданских лиц, которые получили инвалидность вследствие вооруженного конфликта, окончательно не известно.² Распространенность посттравматического стрессового расстройства психики оценивается с украинской стороны в 60-70 тысяч комбатантов и 512 тысяч ВПЛ.³

Масштаб ущерба можно также оценить по следующим показателям:

- ♦ вовлечение в деятельность незаконных вооруженных формирований не менее 45 000 граждан Украины, а также в деятельность самопровозглашенных формирований т.н. «государственных структур ДНР/ЛНР», парамилитарных формирований, органов оккупационной власти более 346 тыс. граждан Украины;⁴
- ♦ перемещение в пределах и за пределы Украины около 2,7 млн граждан, в том числе в РФ - 460 тысяч украинцев. Из всех перемещенных лиц примерно 60% составляют пенсионеры, 60% - женщины, 13% - дети и 4% - лица с инвалидностью;

- ♦ чрезвычайно уязвимое состояние около 800 тыс. человек, проживающих в районе конфликта, а также 45-47 тыс. человек, которые ежедневно преодолевают линию разграничения в Донецкой, Луганской областях и административную границу с Автономной Республикой Крым;
- ♦ причинение различного рода ущерба более, чем 5 млн жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- ♦ потребность в получении государственной помощи в результате конфликта около 3,8 млн граждан Украины, 2,8 млн из которых живут на неподконтрольных правительству территориях;⁵
- ♦ наличие около 200 тыс. детей, нуждающихся в психологической и реабилитационной помощи как жертвы вооруженного конфликта.⁶

В условиях, когда на востоке Украины параллельно протекают международный и немеждународный вооруженный конфликты, по предварительной оценке Канцелярии прокурора Международного уголовного суда были совершены, по крайней мере, такие военные преступления, как умышленное нападение на гражданских лиц, гражданские объекты и объекты, находящиеся под защитой, умышленное убийство, пытки и бесчеловечное или жестокое обращение, изнасилование и другие формы сексуального насилия. Эксперты неправительственных организаций задокументировали также факты такого рода преступлений, как насильственные исчезновения, использование охраняемых лиц как «живых щитов», преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие), преступления в отношении заключенных, находящихся под

¹ Управление Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации в сфере прав человека в Украине 16 ноября 2019 года - 15 февраля 2020 года, https://www.ohchr.org/Documents/Countries-UA/29thReportUkraine_RU.pdf

² Реабилитация жертв конфликта. Предлагает ли государство что либо, кроме установления инвалидности и костылей? / Б. Мойса, под ред.: О. Павличенко, О. Мартыненко / Украинский Хельсинкский союз по правам человека - К., 2018. - 64 с., <https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2018/12/Reabilitatsiya-zhertv-vijny.pdf>

³ <https://www.international-alert.org/fr/news/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%97%D0%BD%D0%B0-%D1%83-32-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%96%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D0%B4>

⁴ Донбасс. Аксиомы реинтеграции. URL: <https://zn.ua/internal/donbass-aksiomy-reintegracii-265826.html>

⁵ Оцінка ситуації в Донбаському регіоні України. Стратегічні та оперативні рекомендації для підготовки Стратегії USAID в галузі співробітництва в цілях розвитку на період з 2017 по 2022 рік. Київ, 24 квітня 2017 р. URL: <https://helsinki.org.ua/articles/otsinka-sytuatsiji-v-donbaskomu-rehioni-ukrajiny-stratehichni-ta-operatyvni-rekomendatsiji-dlya-pidhotovky-stratehiji-usaid-zi-spivrobitnytstva-u-haluzi-rozvytku-na-2017-2022-roky/>

⁶ Донбас після війни. Бачення правозахисників. URL: <https://m.tyzhden.ua/publication/212783>

Последствия вооруженного конфликта на востоке Украины (2014-2020 гг.)

Мирное население:

Участники боевых действий (со всех сторон)

ВСУ

стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории.

Наличие перечисленных негативных факторов делают необходимым изучение опыта, накопленного постконфликтными государствами в рамках существующих подходов по преодолению последствий вооруженных конфликтов: переходное правосудие (Transitional Justice), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR), миростроительство (Peacebuilding).

Одновременно потребности современной ситуации на востоке Украины требуют анализа международных и национальных механизмов, позволяющих объективно оценить действия лиц, участвующих в вооруженном конфликте; восстановить права, обеспечить социальную защиту и восстановление прав жертв конфликта; разработать государствен-

ные программы по компенсации ущерба, нанесенного населению. Коллектив авторов надеется, что рассмотрение перспектив уголовного преследования лиц, совершающих военные преступления параллельно с анализом проблем жертв конфликта поможет сформировать эффективные подходы к преодолению последствий вооруженного конфликта, решению проблем социального примирения, а также внесет вклад в построение государственной политики, делающей невозможным повторение в будущем подобных социальных потрясений.

Цели исследования, с учетом сказанного, были определены как:

- 1) анализ собранной информации о нарушениях прав человека, повлекших смерть и увечья гражданских лиц и участников вооруженных формирований, пытки и жестокое обращение

с удерживаемыми лицами, насильственные исчезновения, незаконное содержание под стражей, пытки и жестокое обращение с содержащимися под стражей, гендерно обусловленное насилие, рабский труд, мародерство, разрушения жилых домов и объектов инфраструктуры;

2) правовая квалификация совершенных в ходе вооруженного конфликта преступлений.

Целевые группы:

- ♦ жертвы нарушений прав человека в результате вооруженного конфликта (военнослужащие, члены вооруженных формирований, гражданские лица, которые были взяты в плен и незаконно лишены свободы, незаконно содержались под стражей в бесчеловечных условиях, использовались для рабского труда; жертвы различного вида пыток; родственники тех, кто погиб в результате вооруженного конфликта; родственники пропавших без вести; жертвы мародерства, жители населенных пунктов вдоль линии разграничения),
- ♦ правозащитные и другие общественные объединения в Украине и других странах; экспертное сообщество; адвокаты; журналисты;
- ♦ персонал органов расследования Национальной полиции Украины (НПУ),

прокуратуры, Службы безопасности Украины (СБУ), депутаты парламента Украины и других стран;

- ♦ персонал органов исполнительной власти и местного самоуправления в населенных пунктах, охваченных военным конфликтом;
- ♦ украинское общество в целом и общества других стран;
- ♦ международные правозащитные организации;
- ♦ международные межстрановые организации (ОБСЕ, ЕС, Совет Европы, Европейский комитет по предупреждению пыток, Комитеты ООН против пыток, в защиту всех лиц против насильственных исчезновений, Верховный комиссар ООН по правам человека и другие)

Источники информации

Источниками информации, использованной для подготовки данной публикации, были:

- ♦ ежедневные официальные сообщения о ситуации в зоне боевых действий, о людских потерях, разрушениях и т. д., сообщения других информационных ресурсов, в том числе местных, о последствиях боевых действий; данные Единого государственного реестра

МАСШТАБ УЩЕРБА:

вовлечение в деятельность незаконных вооруженных формирований не менее **45 000** граждан Украины, а также в деятельность самопровозглашенных формирований т.н. «государственных структур ДНР/ЛНР», парамилитарных формирований, органов оккупационной власти более **346 тыс.** граждан Украины;

перемещение в пределах и за пределы Украины около **2,7 млн** граждан, в том числе в РФ – **460 тысяч** украинцев. Из всех перемещенных лиц примерно **60%** составляют пенсионеры, **60%** - женщины, **13%** - дети и **4%** - лица с инвалидностью;

чрезвычайно уязвимое состояние около **800 тыс.** человек, проживающих в районе конфликта, а также **45-47 тыс.** человек, которые ежедневно преодолевают линию разграничения в Донецкой, Луганской областях и административную границу с Автономной Республикой Крым;

причинение различного рода ущерба более чем **5 млн** жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей;

потребность в получении государственной помощи в результате конфликта около **3,8 млн** граждан Украины, **2,8 млн** из которых живут на неподконтрольных правительству территориях;

около 200 тыс. детей нуждаются в психологической и реабилитационной помощи как жертвы вооруженного конфликта

судебных решений (Украина), официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

- ♦ ежедневные сообщения Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, доклады Мониторинговой миссии Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (ММПЛ), доклады международных и национальных правозащитных организаций – Amnesty International, Human Rights Watch, Правозащитного центра «Мемориал» (Москва), Украинского Хельсинского союза по правам человека, Харьковской правозащитной группы, ЛОПЦ «Альтернатива» и других правозащитных организаций в Украине;
- ♦ ответы на информационные запросы, направленные в соответствии с Законом Украины «О доступе к публичной информации», в органы местного самоуправления и органы власти на подконтрольной правительству Украины территории;
- ♦ результаты мониторинговых поездок в населенные пункты Донецкой и Луганской областей на подконтрольной правительству территории с целью проверки и уточнения полученных в ответах на запросы данных, интервьюирование жертв нарушений прав человека и других очевидцев, проведение видео- и фотосъемки;
- ♦ информационные ресурсы, которые регулярно публикуют информацию о событиях в зоне вооруженного конфликта;
- ♦ сообщения информаторов, проживающих на неподконтрольной правительству территории;
- ♦ материалы производств, открытых Центрами стратегических дел ХПП и УТСПЛ по фактам нарушений прав человека в зоне конфликта;
- ♦ базы данных неправительственных организаций.

Методология исследования

Исследование было построено на анализе и классификации жертв вооруженного конфликта на востоке Украины, оценке

количества жертв каждого типа. Параллельно был осуществлен анализ преступлений, совершенных в связи с вооруженным конфликтом, с акцентом на военные преступления и преступления против человечности. Отдельное внимание было уделено особенностям законодательной базы и правоприменительной практики Украины и Российской Федерации, затрудняющим уголовное преследование лиц, нарушивших нормы международного гуманитарного права.

Кабинетные исследования сочетались с выездами на восток Украины для получения эмпирических данных. Объективность промежуточных результатов обеспечивалась верификацией и корректировкой полученной информации, ее экспертным обсуждением в ходе рабочих встреч и международных форумов. Широкое изучение правовой базы, практики Международного уголовного суда и ЕСПЧ, национальных механизмов возмещения ущерба жертвам в пост-конфликтных странах позволило сформировать рекомендации по улучшению механизмов защиты прав человека в условиях вооруженного конфликта, вовлечению гражданского общества разных стран в работу по преодолению конфликта в Украине и его последствий.

Электронная версия

Полная версия данного отчета на русском и украинском языках, а также сокращенная версия на русском, украинском и английском языках доступна на сайте <https://civilmplus.org>.

Финансовая поддержка

Данная публикация подготовлена как результат субпроекта «Переходное правосудие» платформы гражданского общества CivilM+, который реализуется в рамках проекта «Диалог за взаимопонимание и право: Европейские НПО вместе за преодоление конфликта на Донбассе», реализованного DRA e.V благодаря поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии.

1 ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РЕАЛИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ⁷

Общие положения⁷

Концепция «правосудие переходного периода» или «переходного правосудия» (Transitional Justice) сформировалась в 1990-х годах как реакция на распад авторитарных режимов Латинской Америки, Африки, Восточной Европы и связанных с этим репрессий, массовых беспорядков и вооруженных конфликтов. В течение 1974-2019 гг. более 100 стран, переживших конфликтную трансформацию от авторитарного режима к демократии или переход от военного состояния к миру, нарабатывали опыт преодоления последствий нарушений прав человека и гуманитарного права, которые стали причиной или имели место во время такой трансформации.

Сам термин «переходное правосудие», предложенный Руты Тайтель (Ruti G. Teitel), был концептуально развит в научной трилогии Нейла Критца 1995 года «Переходное правосудие: как зарождающимся демократиям рассчитаться с бывшими режимами» («Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes»).⁸ Однако основная заслуга в разработке концепции принадлежит французскому дипломату Луи Жуане, который в своем отчете 26 июня 1997 предоставил Экономическому и социальному совету ООН основные 42 принципа предотвращения безнаказанности лиц, виновных в нарушении политических и гражданских прав человека, а также в нарушениях гуманитарного права. Впоследствии принципы были пересмотрены и сведены до 38 позиций.

Сегодня переходное правосудия, апробированное более чем 40 постконфликтных странах, определяется как минимум в 12 документах ООН и ЕС как «... комплекс про-

цессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжелое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение», как судебные и несудебные механизмы «... с разной степенью международного участия (или вообще без такового), а также отдельные действия по судебному преследованию, возмещению вреда, установлению фактов, институциональной реформы, предварительному обзору и прекращению дел или сочетание вышеописанных действий».⁹ Сочетая одновременно подходы ретрибутивной и восстановительной юстиции, переходное правосудие можно понимать как концепцию не только процесса правосудия в переходный период, но и справедливости (justice) со стороны закона ко всем участникам конфликтных процессов в обществе. Обеспечить одновременно справедливость для всех - процесс чрезвычайно сложный, из-за чего каждая страна, пережившая вооруженный конфликт, разрабатывает собственную модель переходного правосудия, учитывая национальную культуру и менталитет, особенности правоприменительной практики и политической ситуации. Однако со временем опыт этих стран сформировал понимание того, что любой выход из кризиса должен предусматривать четыре направления:

1. Уголовное преследование (Criminal prosecutions) - эффективное преследование виновных в совершении военных преступлений и грубых нарушений прав человека; правовая защита жертв вооруженного конфликта; совершенствование законодательства, судебной и следственной практики.
2. Возмещение (Reparations) - создание национальных механизмов возме-

⁷ 7 Олег Мартыненко, эксперт УГСПЛ

⁸ Neil J. Kritz Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes (1995). https://books.google.com.ua/books/about/Transitional_Justice.html?id=A2c9E7TZxhEC&redir_esc=y; Plotnikov O. Defining transitional justice: scholarly debate and UN precision / O. Plotnikov // Lex portus. - 2017. - № 1. - С. 50-63. - Перем. доступ: http://nbuv.gov.ua/UJRN/LP_2017_1_7

⁹ Report of the Secretary-General on the Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-conflict Societies. UN Doc. S/2004/616. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/the-rule-of-law-and-transitional-justice-in-conflict-and-post-conflict-societies-report-of-the-secretary-general/>

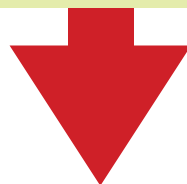
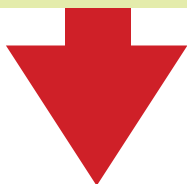
ПЕРЕХОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Уголовное преследование виновных в совершении военных преступлений и грубых нарушений прав человека

Возмещение ущерба жертвам конфликта

Констатация истины

Институциональные реформы

ПРЕСТУПНИКИ

ЖЕРТВЫ КОНФЛИКТА

Развитие мер доверия

Разоружение, демобилизация и реинтеграция

Миро-строительство

Реформа сектора безопасности

щения ущерба жертвам, выплаты им компенсаций за причиненный физический и психический вред, возмещение убытков, восстановление нарушенных прав пострадавших от конфликта, оказание им медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.

3. Констатация истины (Truth-telling) - объективная и беспристрастная документальная реконструкция событий; рассекречивание архивов и формирования национального архива фото-, видеодокументов событий конфликта; расследование в отношении лиц, исчезнувших или пропавших без вести.
4. Институциональные реформы (Institutional reforms) - проверка государственных служащих или кандидатов на должности для того, чтобы определить, были ли они вовлечены в нарушение прав человека во время конфликта; реформы сектора безопасности, правоохранительных органов, судебного сектора, секторов образования и СМИ.¹⁰

Обычно национальная модель переходного правосудия начинает выстраиваться уже после завершения конфликта и довольно часто - с помощью международной поддержки. Однако Украина оказалась в ситуации, когда одновременно требуют своего разрешения два вида конфликта. Первый - социальный конфликт перехода от авторитарного постсоветского режима к демократическому (события Революции Достоинства). Второй - вооруженный конфликт в АР Крым и на Донбассе как результат внешней агрессии Российской Федерации. При таких условиях актуальной становится не только анализ мирового опыта, но и активная подготовка к имплементации основных механизмов и форм переходного правосудия. Например, уже сейчас, в условиях «горячего конфликта», Украина может осуществлять институциональные реформы, нарабатывать правовые рамки преследования военных преступников, законодательно закреплять механизмы предоставления компенсации жертвам конфликта.

¹⁰ «What is Transitional Justice?». International Center for Transitional Justice. URL: <https://www.ictj.org/about/transitional-justice>

Следует отметить, что переходное правосудие имеет большой синергетический потенциал при применении других подходов по преодолению последствий вооруженных конфликтов: развитие мер доверия (Confidence-building measures), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR)), миростроительство (Peacebuilding), реформа сектора безопасности (Security Sector Reform (SSR)).

Переходное правосудие в Украине: начало процесса

Тема переходного правосудия была абсолютно неизвестна в Украине до 2015 г., когда УГСПЛ впервые заявила о работе в этом направлении. Сам термин «переходное правосудие» был знаком лишь узкому кругу специалистов в области международного права и представителям международных организаций. Имплементация подходов переходного правосудия и работы с прошлым оказалась достаточно сензитивной сферой для всех целевых аудиторий Украины: жертв конфликта, органов власти, населения оккупированных территорий, политиков и лидеров общественного мнения. Введение в общественный дискурс вопросов подходов и механизмов переходного правосудия занял четыре года и состоялся благодаря следующим ключевым моментам.

2016 год

- ♦ основание Центра постконфликтного урегулирования (Институт международных отношений КНУ имени Тараса Шевченко);
- ♦ образовательный проект «Переходное правосудие и примирение в Украине» (Украинский католический университет);
- ♦ документирование военных преступлений, нарушений международного гуманитарного права (Центр документирования УГСПЛ, ХПГ, «Мирный берег», коалиция «Справедливость ради мира на Донбассе»);
- ♦ начало исследования «Правосудие на востоке Украины в условиях вооруженной агрессии Российской Федерации» (МФ «Возрождение»);

2017 год

- ♦ первая национальная монография «Базовое исследование по применению правосудия переходного периода в Украине» (УГСПЛ);
- ♦ международная научная конференция «Постконфликтное правосудие в Украине» (УГСПЛ, Европейское общество международного права, Украинская Ассоциация международного права);
- ♦ круглый стол «Проблемы имплементации правосудия переходного периода в Украине» (1-й Харьковский международный юридический форум, УГСПЛ);
- ♦ правозащитная «НЕконференция»: тематическая секция «Могут ли инструменты международного и переходного правосудия помочь Украине в решении существующих правовых проблем?» (ЦГС, УГСПЛ);
- ♦ телемарафоны, пресс-конференции в национальных масс-медиа;
- ♦ разработка законопроекта «Об основах государственной политики защиты прав человека в условиях преодоления последствий вооруженного конфликта» (УГСПЛ, Секретариат Уполномоченного ВР Украины по правам человека, депутаты, НКО);

2018 год

- ♦ круглый стол «Переходное правосудие как путь преодоления последствий конфликта и вооруженной агрессии» (УГСПЛ, Комитет ВР Украины по правам человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений);
- ♦ формирование национальных платформ «Диалог о мире и безопасную реинтеграцию», «Женщины за мир»;
- ♦ разработка и адвокация 15 законопроектов, направленных на предоставление социальной помощи ВПЛ, жилищной помощи гражданам, жильё которых было разрушено /уничтожено/ повреждено в результате вооруженного конфликта; восстановление политических прав (парламент, «Восток СОС», УГСПЛ, Центр информации по правам человека, Украинский институт по правам человека);

- ♦ создание Координационного Совета по вопросам выработки законодательных предложений по внедрению переходного правосудия при Секретариате Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека;

2019 год

- ♦ экспертное обсуждение «Имплементация основ переходного правосудия как условие подготовки государственной политики постконфликтного периода, деоккупации территорий и реинтеграции населения» (УГСПЛ, Комитет Верховной Рады Украины по правам человека, деоккупации и реинтеграции временно оккупированных территорий в Донецкой, Луганской областях и Автономной Республики Крым, города Севастополя, национальных меньшинств и межнациональных отношений);
- ♦ разработка Методологии проведения экспертизы законодательства Украины, проектов нормативно-правовых актов на соответствие МПП и принципам переходного правосудия в части обеспечения прав лиц, пострадавших в результате вооруженной агрессии (УГСПЛ);
- ♦ создание «дорожной карты» имплементации переходного правосудия в Украине (УГСПЛ);
- ♦ создание Рабочей группы по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий в рамках Комиссии по вопросам правовой реформы;

Законодательные инициативы в сфере переходного правосудия

На уровне государства инициативы, связанные с имплементацией механизмов переходного правосудия, сконцентрированы преимущественно в двух направлениях: возмещение ущерба жертвам конфликта и особенности уголовного преследования участников событий на Востоке Украины.

Возмещение ущерба. К законодательным инициативам этой группы относятся, прежде всего, законы Украины «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (2014), «Об обеспечении прав и свобод внутренне

перемещенных лиц» (2014), «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно усиления социальной защиты внутренне перемещенных лиц» (2015). Были также приняты изменения к 6 законам Украины, касающихся обеспечения бесплатным питанием детей ВПЛ (2020) обеспечения ВПЛ социальным жильем (2018), права ВПЛ на получение коммунальных услуг (2017), усиления гарантий соблюдения прав и свобод ВПЛ (2015), государственной поддержки и оздоровления детей участников боевых действий, детей, один из родителей которых погиб в районе проведения АТО, боевых действий или вооруженных конфликтов или во время массовых акций гражданского протеста, детей, зарегистрированных как ВПЛ (2015).

Рабочей подгруппой по вопросам жилья, реституции, компенсации за утраченную собственность межведомственной Рабочей группы по совершенствованию национального законодательства по защите прав человека внутренне перемещенных лиц, созданной при Министерстве по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины (2016-2017 гг.), при технической поддержке проекта Совета Европы «Усиление защиты прав человека внутренне перемещенных лиц в Украине», реализованного в рамках Плана действий Совета Европы для Украины 2015 - 2017 гг. разработаны основные положения еще трех законопроектов: «О реституции имущества и выплату компенсаций внутренне перемещенным лицам, беженцам и другим пострадавшим лицам»; «О защите жилищных прав внутренне перемещенных лиц и других пострадавших лиц»; «О дополнительных мерах по защите жилищных прав лиц в условиях наступления особых обстоятельств».

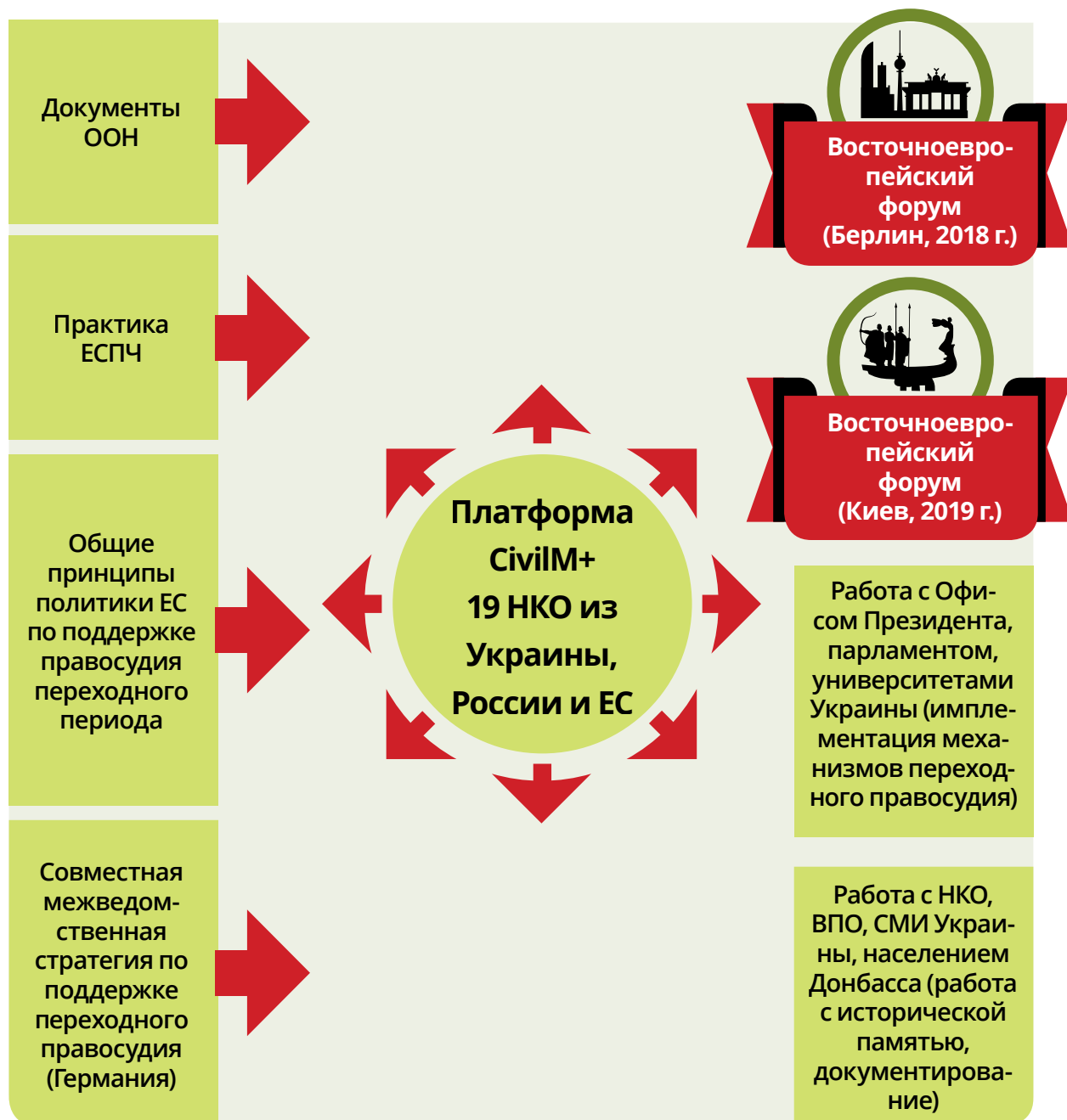
Особенности уголовного преследования. Наиболее противоречивым в законотворческой деятельности парламента Украины является вопрос соотношения мер карательной и восстановительной юстиции в отношении участников вооруженного конфликта. Первое направление представлено 5 законопроектами. Преследование лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, предусмотрены законопроектом о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно

имплементации норм международного уголовного и гуманитарного права (2019). Преследование гражданских лиц, оказывавших помощь органам оккупационной власти, является содержанием других четырех инициатив по защите государственности Украины от проявлений коллаборационизма и усилению ответственности за государственную измену (2017-2019).

Второе направление преследует иную цель - освобождение от уголовной ответственности граждан Украины-участников вооруженного конфликта. В этой связи следует указать Закон Украины «О недопущении преследования и наказания лиц - участников событий на территории Донецкой и Луганской областей», принятый парламентом 16.09.2014, который в действие так и не вступил. В течение 2015-2019 гг. были зарегистрированы законодательные инициативы о недопущении уголовного преследования, привлечения к уголовной, административной ответственности и наказания лиц - участников событий на территории Донецкой, Луганской областей (2019); об амнистии лиц, которые на момент совершения преступления принимали участие в проведении антитеррористической операции (2016); об амнистии защитников Отечества (2015). Неправительственной организацией «Всеукраинское общественное движение «Сила права» был разработан также проект закона Украины «О прощении», опубликованный в СМИ, но не зарегистрированный в парламенте.

Работа международных партнеров по развитию переходного правосудия в Украине

Международные экспертные круги также прилагают активные усилия по разработке национальных подходов к внедрению основных механизмов переходного правосудия. При этом нидерландские и американские ученые в своих предложениях делают акцент на скорейшем введении механизмов проведения местных выборов и амнистии на деокупированных территориях при условии активного сотрудничества правительства с международными миротворческими миссиями ООН и ЕС различных форматов. Специалисты из Швейцарии и Польши предпочитают работать с

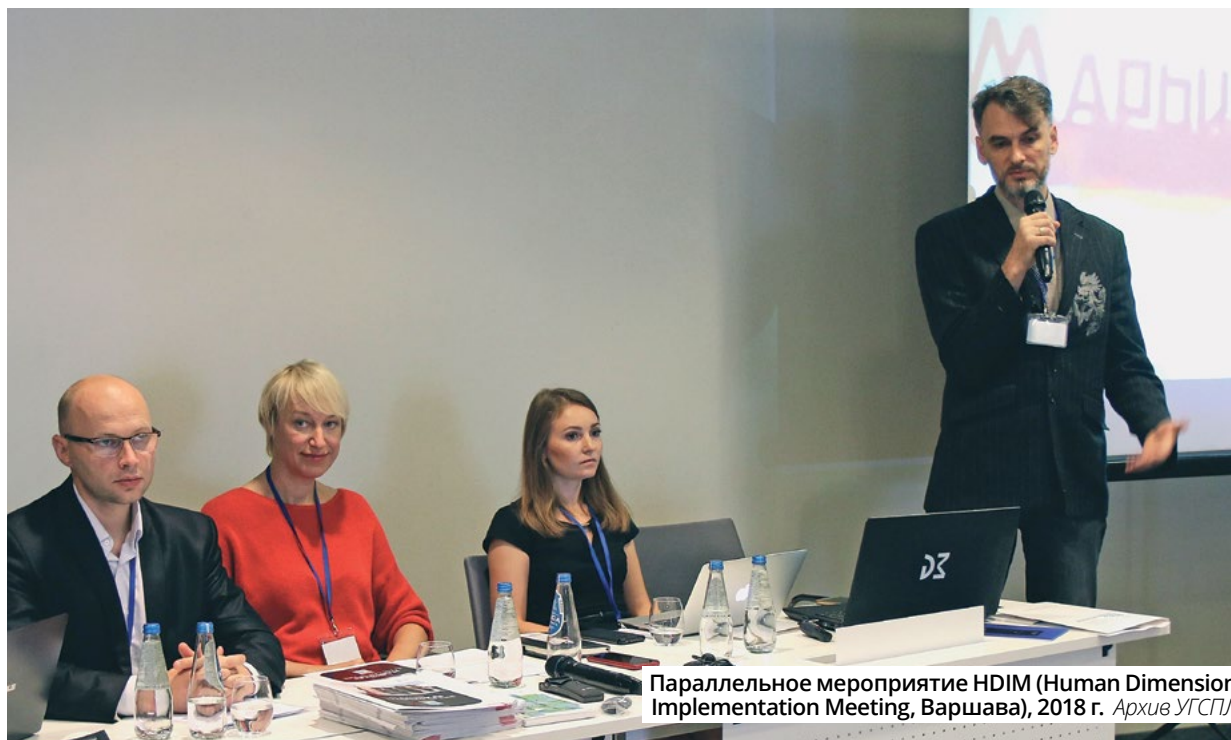

гражданским населением по обе стороны линии разграничения уже сегодня, используя стратегию медиации и гуманитарного диалога как основу для длительного поиска примирения в украинском обществе. Организации из Великобритании и Германии предлагают интересный собственный опыт относительно основы переходного правосудия - работы по прошлым (dealing with the past). Поэтому основной акцент их деятельности с украинской стороной делается, прежде всего, на восстановлении исторической правды, осознании причин конфликта, объективном освещении оши-

бок прошлого. Украинская сторона в то же время большую часть усилий прилагает для решения прагматических задач - документированию военных преступлений и нарушений международного гуманитарного права, возмещению убытков, причиненных конфликтом мирному населению.

Роль Платформы CivilM+ в развитии переходного правосудия в Украине

Созданная в 2017 г., международная Платформа CivilM+ среди задач своей деятельности определила документирова-

Параллельное мероприятие HDIM (Human Dimension Implementation Meeting, Варшава), 2018 г. *Архив УГСПИ*

ние военных преступлений и нарушений прав человека, защиту жертв конфликта, содействие в привлечении к ответственности виновных в нарушениях. Естественным продолжением активностей в данном направлении стала поддержка инициатив в сфере переходного правосудия. Проведение CivilM+ двух Восточноевропейских форумов (2018, 2019), где переходное правосудие было в центре обсуждения, дало для Украины возможность расширить круг экспертов, готовых помочь в преодолении последствий конфликта.

Не секрет, что в 2014-2019 гг. Украине предлагались различные подходы для урегулирования вооруженного конфликта. Таковыми в разное время стали предложения о предоставлении «широкой амнистии», использования так называемого «хорватского сценария» реинтеграции, реализация «плана Сайдика» и «формулы Штайнмайера», создание модели безопасной реинтеграции. Однако до нынешнего времени ни одно из предложений не достигло положительных результатов, поскольку в правовой плоскости все они были разновекторными и разноуровневыми элементами существующих моделей урегулирования вооруженных конфликтов.

Благодаря Платформе CivilM+ украинское общество смогло познакомиться с Совместной межведомственной стратегией

по поддержке переходного правосудия, разработанной в 2019 г. Правительством Германии.¹¹ Для современной Украины данный документ имеет особую ценность. Стратегия раскрывает все преимущества переходного правосудия как комплексного подхода в преодолении вооруженных конфликтов, гармонично сочетающего вопросы уголовного преследования военных преступников с миротворческими механизмами, работой с исторической памятью, процессами построения доверия и восстановления отношений.

Поддержка Платформой инициатив гражданского сообщества сделало возможным данное исследование. Объединив экспертов из нескольких стран, исследование сделало своим объектом два наиболее актуальных направления. Первое посвящено вопросам квалификации преступлений, совершаемых в ходе конфликта на востоке Украины, проблемам их уголовного преследования с точки зрения законодательства Украины и Российской Федерации. Второе направление охватывает аспекты классификации всех целевых групп населения, пострадавших в результате конфликта, а также вопросы оказания им необходимой помощи со стороны государства.

¹¹ Interministerial Strategy to Support "Dealing with the Past and Reconciliation (Transitional Justice)" in the Context of Preventing Crises, Resolving Conflicts and Building Peace. <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2248206/633d49372b71cb6fafd36c1f064c102c/190917-vergangenheitsarbeit-und-versoehnung-data.pdf>

2 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ¹²

Военные преступления. Серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные как во время международного, так и в рамках немеждународного вооруженного конфликта, квалифицируются как военные преступления. Наиболее полный, и в целом, общепризнанный каталог военных преступлений в международном праве, закреплен в статуте Международного уголовного суда, или, как его называют по месту принятия, Римском статуте.

Статья 8 Римского статута разделяет все военные преступления на четыре группы:

- a) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года;
- b) другие серьезные нарушения законов и обычаев войны;
- c) серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года;
- d) другие серьезные нарушения законов и обычаев войны, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

Первые две группы объединяют военные преступления, совершаемые во время международного вооруженного конфликта. Военные преступления в рамках немеждународного вооруженного конфликта, каталогизированы в третьей и четвертой группах из статьи 8.

Квалификация части преступных деяний как военных преступлений, не зависит от типа вооруженного конфликта. К таким относятся, например, следующие: убийства, пытки, посягательство на человеческое достоинство лиц, не принимающего активного участия в военных действиях; умышленное нанесение ударов по гражданским объектам, гражданскому населению, объектам, предназначенным для целей рели-

гии и культуры; изнасилование; уничтожение и захват имущества неприятеля, не продиктованное настоятельной военной необходимостью и т.д.

Для ряда военных преступлений, квалификация вида вооруженного конфликта играет важнейшее значение, ведь они могут быть совершены лишь в контексте международного вооруженного конфликта. К таким преступлениям относятся, например, применение запрещенного оружия или боеприпасов; вербовка детей; принуждения граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны; объявление отмененными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам и некоторые другие.

Для квалификации деяния как военного преступления, согласно требований Римского статута, необходимо наличие в противоправном деянии трех обязательных составляющих:

- ♦ *actus reus*;
- ♦ *mens rea*;
- ♦ контекстуальных обстоятельств.

Actus reus определяется для каждого отдельного вида военного преступления в статье 8 и в так называемых Элементах преступления – дополнении к Римскому статуту, в котором содержится развернутое описание составов всех международных преступлений. Так, для военного преступления по статье 8(2)(b)(iv) в виде «умышленного совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским

¹² Дмитрий Коваль, Национальный университет «Киево-Могилянская академия».

объектам», *actus reus* будет состоять в совершении нападения, которое причинило случайную гибель или увечья гражданским лицам или ущерб гражданским объектам.

Mens rea – это ментальный элемент преступления, то есть элемент, характеризующий намерение и осознанность при совершении деяния (*actus reus*). В случае с приведенным выше в качестве примера составом военного преступления, *mens rea* будет характеризоваться осознанием исполнителем того факта, что нападение станет причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам, а также пониманием им, что такие увечья и ущерб явно несоизмеримы с ожидаемым конкретным и непосредственным военным преимуществом.

Контекстуальными обстоятельствами для этого преступления (как и для других военных преступлений из первых двух групп из статьи 8), является совершение деяния в контексте международного вооруженного конфликта и осознание исполнителем того факта, что такой конфликт существует.

На уже использованном примере можно показать, что отсутствие какого-либо из вышеописанных элементов, сделает невозможным квалификацию деяния как военного преступления. Так, например, отсутствие жертв среди гражданского населения или повреждений гражданских объектов, будет свидетельствовать об отсутствии *actus reus* элемента. Это означает, что даже те обстрелы военных объектов, которые потенциально могли бы привести к гражданским жертвам, не будут считаться военным преступлением по статье 8(2)(b)(iv).

Аналогично, незнание исполнителя о возможном присутствии значительного количества гражданских лиц рядом с атакованным военным объектом, исключает уголовную ответственность за его деяние в силу отсутствия *mens rea* элемента. Совершение же описанного в статье 8(2)(b)(iv) деяния в контексте немеждународного вооруженного конфликта, не позволит считать его уголовно наказуемым с точки зрения Римского статута из-за отсутствия обязательного контекстуального обстоятельства (каковым является наличие международного вооруженного конфликта).

Римский статут регулирует также вопрос о так называемых формах ответственности виновных лиц. Под этим понимается тот уровень вовлеченности в совершение преступления, который позволяет говорить о возможности привлечения конкретного лица к ответственности. В статьях 25 и 28 Статута выстраивается своего рода пирамида из форм ответственности:

- ♦ ответственность непосредственного исполнителя, или исполнителя через третье лицо;
- ♦ ответственность лиц, которые приказывают либо подстрекают к совершению преступлений;
- ♦ ответственность пособников или других лиц, которые содействуют совершению преступления;
- ♦ ответственность командиров.

«Пирамидальность» перечисленных форм ответственности состоит в том, что каждый следующий уровень ответственности применяется только в случае невозможности применить более высокий. Иначе говоря, если удастся установить и доказать, что лицо является непосредственным исполнителем военного преступления, то нет смысла говорить о его ответственности как пособника, либо командира. Соответственно, привлечь к ответственности обвиняемого как исполнителя сложнее чем как командира, ведь в первом случае требуется прямые доказательства его непосредственного участия в совершении преступления.

Первичное обязательство преследовать за совершение военных преступлений, перечисленных в Римском статуте, лежит на государствах и в первую очередь, на государстве, на территории которого совершаются преступления. Остальные государства мира также могут уголовно преследовать за совершение таких преступлений в силу своего международного обязательства не допускать безнаказанности за международные преступления, и благодаря принципу универсальности. Последний открывает «юрисдикционные ворота» для государств, которые прямо не заинтересованы в расследование преступлений ни по признаку территории, на которой совершается преступление, ни по признаку субъекта или

объекта преступления. Иными словами, любое государство мира может осуществлять уголовное преследование виновных в совершении преступлений, вызывающих обеспокоенность всего человечества. Одним из видов таких преступлений являются военные преступления.

Преступление против человечности. Римский статут в своей статье 7 определяет преступление против человечности как любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортация или насильственное перемещение населения; е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; ф) пытки; г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда; и) насильственное исчезновение людей; j) преступление апартеида; к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Как и другие международные преступления, перечисленные в Римском статуте, состав преступлений против человечности имеет структуру, состоящую из:

- ♦ *actus reus*;
- ♦ *mens rea*;
- ♦ контекстуальных обстоятельств.

Первых два элемента состава преступлений против человечности принципиально не отличаются от других международных преступлений. *Actus reus состоит в совершение деяний, предусмотренных в статье 7 и перечисленных выше в определении преступления против человечности. Эти деяния частично совпадают с теми, которые криминализованы статьей 8 Римского статута. Требования к mens rea, то есть ментальному элементу, также аналогичны тем, которые предъявляемым к этому элементу при квалификации деяний как военных преступлений. Тем не менее, преступления против человечности существенно отличаются от других видов международных преступлений. Различия проходят преимущественно по линии контекстуальных обстоятельств (или элементов). Соответственно, для уяснения особенностей преступлений против человечности в первую очередь необходимо рассмотреть третий обязательный элемент их состава.*

Так, Римский статут и Элементы преступлений контекстуальными элементами преступлений против человечности называют

- ♦ Нападение на...
- ♦ ... гражданское население;
- ♦ Широкомасштабность или систематичность такого нападения и...;
- ♦ ... его осуществление в соответствии с политикой государства или организации.

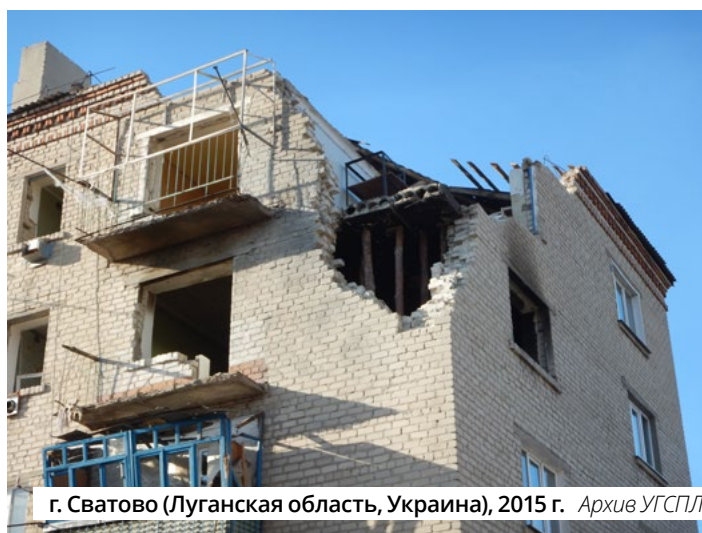
Нападение. Термин «нападение» был не слишком корректно выбран для формулирования контекстуального элемента, ведь является отголоском устаревшего понимания преступления против человечности как такового, которое может быть совершено только в условиях вооруженного конфликта. Тем не менее, Элементы преступлений уточняют, что «нападение» в данном случае не означает обязательно военного нападения. Соответственно, термин «нападение» должен толковаться как линия поведения (так предлагают Элементы) или скорее как кампания или операция, как это предлагает делать МКС в решении в соответствии со ст. 61 (7) (а) и (б) Римского статута по делу «Прокурор против Жан-Пьера Бемба

Гомбо» (*The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*)¹³.

Единый акт, направленный против гражданского населения, не является синонимом нападения в понимании ст. 7 Римского статута. Нападение может объединять несколько, или большое количество единичных актов направленных против гражданского населения. Таким образом, требование о широкомасштабности или систематичности, выдвигаемое Римским статутом применимо как раз к нападениям, а не к единичным актам¹⁴.

Одна из попыток определения нападения была сделана Международным трибуналом по Руанде в деле «Прокурор против Жана-Поля Акайесу» (*The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*), где нападением назван незаконный акт, указанный в Уставе МТР (например, убийство, казнь, порабощения и т.д.). Это определение менее изысканное, чем более современные из практики МУС. Однако цитируемое решение интересное другим. В том же параграфе решения отдельно отмечается, что нападение не обязательно должно носить насильственный характер - оно может быть и ненасильственной природы, как в случае с установлением режима апартеида или создание такого давления на население, которое является широкомасштабным и систематическим¹⁵. Это хорошо передает суть нападения как составляющей контекстуального элемента преступления против человечности, ведь демонстрирует количественную и временную неоднородность нападения.

Гражданское население. Для квалификации деяния как преступления против человечности важна направленность нападения на гражданское население, то есть неслучайность жертв среди гражданского населения. Гражданское население должно быть избранной целью нападений.

г. Сватово (Луганская область, Украина), 2015 г. Архив УГСПЛ

Контекстуальный элемент преступлений против человечности требует существования нападений именно против гражданского населения. Термин «гражданское население» происходит из международного гуманитарного права и поэтому создает впечатление необходимости ориентироваться на него при определении тех, кто является гражданским населением. Указание на гражданское население, а не, скажем, на гражданских лиц, означает, что нападение не на всех физических лиц может рассматриваться МУС как нападение на гражданское население. Таким образом, гражданское население в рамках Римского статута означает всех лиц, которые являются гражданами, и, соответственно, не являются комбатантами в том смысле, в котором последний термин понимается в международном гуманитарном праве. Важным замечанием здесь будет указание на то, что присутствие отдельных комбатантов не отменяет того, что группа будет продолжать считаться гражданским населением¹⁶. Такой вывод следует из значительного количества решений МТБЮ и МТР¹⁷ и подтверждается МУС, например, в уже упомянутом деле Ж.-П. Бемба Гомбо¹⁸.

Кроме того, в упомянутом решении МУС по делу Ж.-П. Бемба Гомбо отмечается, что

¹³ Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo, п. 75.

¹⁴ Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo, п. 151.

¹⁵ The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (ICTR-96-4-T, Judgement of 2 September 1998) / ICTR, п. 581.

¹⁶ ICTY, Tadić, TC II, Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, 7 May 1997, п. 643.

¹⁷ Prosecutor v Kunarac et al, Case No. IT-96-23 & IT-96-23/1-A, Trial Judgment, 22 February 2001, п. 425

¹⁸ Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo, п. 77.

нападение на гражданское население не может составлять акт, направленный против отдельных или произвольно избранных лиц. Иными словами, МУС продвигает идею о том, что нападение должно иметь целью поражение гражданского населения в целом (хотя и отмечается, что Прокурор не обязана этим доказывать, что такое нападение посягает на все население географически очерченного региона)¹⁹.

Практике МТР известно лимитирование понятия «гражданское население» через исключение из него полицейских сил и тех, кто имеет обязанность поддерживать общественный порядок (как в приговоре по делу «Прокурор против Клемента Кайишемы и Обеды Рузинданы» (*The Prosecutor v. Clément Kayishema and Obed Ruzindana*)²⁰. Однако это лимитирование воспринимается в доктрине преимущественно как предназначенное для конкретного дела и ситуации, а не как универсальный стандарт²¹.

МУС же по делу «Прокурор против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Шуи» (*The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*) для определения гражданского населения воспользовался Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям, чем указал на наиболее широкое понимание гражданского населения из возможных²². Так, комментарий к Дополнительному протоколу I разъясняет, что силы полиции, других правоохранительных структур должны рассматриваться как гражданское население, если они не являются частью военной полиции или похожего формирования²³. Дополнительный протокол II более широко толкует понятие вооруженных сил, соответственно сужая понятие гражданского населения. Так, согласно комментарию к Протоколу II, в во-

оруженные силы входят как регулярные вооруженные силы, так и те, которые не определяются национальным законодательством как такие (полиция, пограничная служба, национальная гвардия и т.д.)²⁴.

Широкомасштабность. Широкомасштабность и систематичность являются альтернативными (или *disjunctive* - разобщенными) требованиями к контексту преступлений против человечности, хотя споры по их связному пониманию шли при разработке Римского статута. Это означает, что нападения на гражданское население должны быть или широкомасштабными, или систематическими для того, чтобы у Суда была возможность констатировать выполнения требования ст. 7 Римского статута по этой части контекстуального элемента.

Широкомасштабность определяется МУС по географическому критерию и критерию количества жертв. Возможны различные варианты сочетания этих критериев: значительное географическое охват и большое количество жертв, значительное географическое охват и относительно незначительное количество жертв, незначительное географическое охват и большое количество жертв. Палата предварительного производства по делу «Прокурор против Жан-Пьера Бемби Гомбо» (*The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*) отметила, что широкомасштабность она понимает, исходя из констелляции таких факторов, как массовость нападений, их частота, коллективность при осуществлении приступов, значительный ущерб и количество жертв²⁵.

Систематичность. Альтернативным контекстуальным элементом к широкомасштабности является систематичность. Она, согласно практике МУС, проявляется через организованный характер актов насилия. Кроме того, систематичность может доказываться через низкую вероятность совершения конкретных нападений без

¹⁹ Там же.

²⁰ *The Prosecutor v. Clément Kayishema and Obed Ruzindana* (ICTR-95-1-T, Judgement, 21 May 1999) / ICTR, п. 127.

²¹ Chesterman S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes against Humanity. *Duke Journal of Comparative & International Law*. 1999. Vol. 10. No. 1995, с. 332.

²² *The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*, п1102.

²³ Chesterman S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes against Humanity. *Duke Journal of Comparative & International Law*. 1999. Vol. 10. No. 1995, с. 323.

²⁴ Chesterman S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes against Humanity. *Duke Journal of Comparative & International Law*. 1999. Vol. 10. No. 1995, с. 323.

²⁵ Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo, п. 83.

существования организационного содействия таким нападениям (см., например, решение о подтверждении обвинений по делу «Прокурор против Жермена Катанги и Матье Нгуджоло Шуи» (*The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*)²⁶).

Систематичность достаточно тесно связана с существованием политики, направленной на совершение преступлений против человечности. Так, существование такой политики или общего плана, а также привлечение значительных частных и публичных ресурсов для совершения преступлений рассматривались МТР как факторы, указывающие на систематичность атак, в делах «Прокурор против Жана-Поля Акайесу» (*The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*)²⁷ и «Прокурор проти Клемента Кайишемы и Обед Рузиндани» (*The Prosecutor v. Clément Kayishema and Obed Ruzindana*)²⁸.

Политика государства или организации. Элементы преступлений предостерегают от оценки наличия политики исключительно на основании бездеятельности правительства или организации при существующих приступах. Лишь в исключительных случаях бездействие, нацеленное на подстрекательство к совершению преступлений против человечности, может рассматриваться достаточной формой проведения политики. Палата предварительного производства МУС в решении по ст. 61 (7) (а) и (b) по делу «Прокурор против Жан-Пьера Бемба Гомбо» (*The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*) подчеркнула, что политика государства не должно быть обязательно формализованной, то есть находить законодательное закрепление. При авторизации расследование ситуации в Кении [«Ситуация в Республике Кении» (*Situation in the Republic of Kenya*)] та же Палата предварительного производства добавила в этой связи, что политика может проводиться без привлечения высших государственных механизмов, что означает необязательность доказывания привлечения центрального правительства к внедрению и воплощения

в жизнь подобной политики.

Понятие организации, которая может осуществлять политику в смысле ст. 7 (2) (а) Статута МУС и элементов преступлений, не имеет однозначной формулировки.

В упоминаемом ранее решении по ситуации в Кении МУС указал, что организованность или природа организации не являются определяющими критериями при исследовании контекстуального элемента. Зато таким критерием является способность нарушать права человека (что является весьма сомнительно стандартом - см., например, критику К. Кресса²⁹). Однако МУС в решении по ситуации в Кении [«Ситуация в Республике Кении» (*Situation in the Republic of Kenya*)] отметил, что в каждом конкретном деле решение о существовании организации, которая может осуществлять свою политику нападений на гражданское население, принимается *inter alia* на основе следующих критериев: а) иерархичность группы под ответственным командованием; б) владение группой средствами, которые позволили бы осуществлять широкомасштабные или систематические нападения; в) наличие контроля над территорией; г) наличие главной цели в виде нападений на гражданское население; г) прокламация группой намерен сделать гражданское население объектом нападения; д) вхождение группы в большие группы, отвечающие указанным критериям. Критерии не являются безоговорочными, однако их список не является исчерпывающим и может быть адаптирован к конкретной ситуации. Понятие организации по Римскому статуту не может сводиться исключительно к государственно-подобным организациям³⁰, то есть таким, которые подменяют (по крайней мере претендуют на это) государство на определенной территории³¹.

²⁶ *The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui*, п. 394.

²⁷ *The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*.

²⁸ *The Prosecutor v. Clément Kayishema and Obed Ruzindana*.

²⁹ Kress C. On the Outer Limits of Crimes against Humanity: The Concept of Organization within the Policy Requirement: Some Reflections on the March 2010 ICC Kenya Decision. *Leiden Journal of International Law*. 2010. Vol. 23. No. 4, cc. 855–873.

³⁰ Nilsson J. Commentary Rome Statute: Part 2, Articles 5–10: Case Matrix Network [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.casematrixnetwork.org/cmn-knowledge-hub/icc-commentary-clicc/commentary-rome-statute/commentary-rome-statute-part-2-articles-5-10/>.

³¹ *Situation in the Republic of Kenya*, пп. 90–92.

3 МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ³¹

Общие положения

Единственным универсальным судом, который мог бы включаться в случае бездействия государств или их невозможности эффективно реагировать на совершаемые военные преступления и преступления против человечности, является Международный уголовный суд (МУС). МУС в своей деятельности руководствуется принципом комплементарности, что означает его включение в расследование и судебное рассмотрение дел только в том случае, если соответствующее государство или государства не проводят или не могут проводить расследование на национальном уровне.

При принятии решения о том, существует ли «разумное основание» для начала расследования, Прокурор МУС рассматривает, (а) дает ли доступная Прокурору информация разумное основание полагать, что преступление, которое находится в юрисдикции Суда, было совершено или находится в процессе совершения; (б) дело является или может быть неприемлемым в соответствии со статьей 17 Римского статута; и (в) принимая во внимание тяжесть преступления и интересы правосудия, существуют ли обоснованные основания полагать, что расследование не будет служить интересам правосудия.³² На этой стадии применимым стандартом доказывания является стандарт «разумного основания считать», который означает, что Досудебная палата должна только сделать вывод, что существует «разумное или обоснованное оправдание мнения», что имеющиеся преступления совершены в пределах юрисдикции суда.³⁴

³² Ольга Гнездилова, адвокат, Россия; Евгений Захаров, ХПГ; Дмитрий Коваль, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»; Геннадий Щербак, «Мирный берег».

³³ Римский статут, ст. 53(1)(а)(с).

³⁴ Досудебная палата II, Ситуация в Республике Кения, Решение в соответствии со статьей 15 Римского статута об авторизации расследования ситуации в Республике Кения, МУС, 31 марта 2010, <<https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=MUC-01/09-19-Cor>>, пункты 27–35.

Основания приемлемости принятия дела к производству

В соответствии со статьей 17(1) Римского статута, допустимость требует оценки комплементарности (подпункты (а)-(с)) и тяжести (подпункт (d)).³⁵ Юриспруденция МУС объясняет, что еще нет «дела» на стадии предварительного расследования, которое идентифицировало бы ряд событий, подозреваемых и обращение с жертвами. Поэтому при рассмотрении допустимости (комплементарность и тяжесть) принимаются во внимание «потенциальные дела, которые могут быть идентифицированы в ходе предварительного расследования на основе доступной информации, и которые могут бы сформированы в результате расследования «ситуации».³⁶ Иными словами, допустимость на стадии оценки ситуации оценивается с помощью определенных критериев, определяющих «потенциальное дело», таких, как: «(i) группы привлеченных лиц, которые могут быть предметом расследования для целей формирования будущих дел; и (ii) преступления в юрисдикции Суда, совершенные, как утверждается, в течение инцидентов, которые могут быть предметом расследования с целью формирования будущих дел».³⁷

В соответствии со статьей 17 (1) Римского статута Суд определяет, что дело является недопустимым, если: (а) дело расследуется или осуществляется уголовное преследование государством, которое имеет относительно него юрисдикцию, кроме случаев,

³⁵ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС, ноябрь 2013, <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf>, пункт 42.

³⁶ «Ситуация в Республике Кения, Досудебная палата, решение в соответствии со статьей 15 Римского статута об авторизации расследования ситуации в Республике Кения, МУС, 31 марта 2010, <<https://www.icc-cpi.int/Pages/record.aspx?docNo=MUC-01/09-19-Cor>>, пункт 50; Ситуация в Республике Кот-Д'Ивуар, Досудебная палата, решение в соответствии со статьей 15 Римского статута об авторизации расследования ситуации в Республике Кот-Д'Ивуар, 3 октября 2011, МУС-02/11-14, пункт 190 (далее – Решение по ст. 15 о Кот-Д'Ивуар).

³⁷ Там же.

когда государство не желает или не может провести расследование или наказать виновных; (б) дело расследовалось государством, которое имело по нему юрисдикцию, и это государство решило не преследовать соответствующее лицо, кроме случаев, когда решение стало результатом нежелания или неспособности государства преследовать этого человека; (в) соответствующее лицо уже находилось под судом за поведение, которое было предметом жалобы, и судебный процесс со стороны суда не допускается в соответствии со статьей 20 пункта 3 Римского статута; (г) дело недостаточно тяжелое для оправдания дальнейших действий Суда.

В этом исследовании мы утверждаем, что нет факторов, которые бы сделали неприемлемыми для МУС потенциальные дела, вытекающие из ситуации на востоке Украины.

Принцип комплементарности

МУС действует на основе принципа комплементарности, который означает, что его юрисдикция активируется, только когда национальные органы власти не желают или не могут преследовать за преступления, которые подпадают под юрисдикцию МУС. В соответствии со статьями 53 (1) (b) и 17 (1) (a) – (c) Римского статута, оценка комплементарности касается того, имелись ли или имеют место реальные расследования и уголовные преследования в соответствующем государстве относительно дела или дел, указанных офисом Прокурора МУС.

Как изложено Апелляционной палатой, оценка комплементарности является проверкой, состоящей из двух аспектов. Первой частью является проверка того, существуют ли или существовали какие-либо соответствующие национальные расследования или уголовные преследования. Отсутствие национальных производств, то есть национальное бездействие, является достаточным основанием для того, чтобы считать дело приемлемым для МУС. Если ответ на первую часть проверки является утвердительным, Суд оценивает нежелание и неспособность, изложенные в статье 17 Римского статута.³⁸

³⁸ Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, рішення за апеляцією пана Жермена Катанги проти усного рішення Судової палати II від 12 червня 2009 р. щодо прийнятності справи, МУС, 25 вересня 2009, https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2009_06998.PDF, пункт 78.

В соответствии со статьей 17 (2) Римского статута, для целей оценки нежелания провести расследование или преследование преступников прокуратура должна рассмотреть, (а) проводились ли или проводятся ли производства с целью защиты соответствующего лица от уголовной ответственности за преступления в юрисдикции МУС, (б) имела ли место необоснованная задержка в производствах, которая при данных обстоятельствах не отвечает намерению приведения ответственных лиц к правосудию, и (в) были ли производства независимыми и беспристрастными, и проводились ли они в соответствии с намерением привлечения соответствующих лиц к ответственности. При этом Офис Прокурора может рассмотреть ряд факторов. Более детальное объяснение относительно того, что составляет «нежелание» в понимании Римского статута, приводится в руководящем документе МУС относительно проведения предварительных расследований (2013).

В соответствии со статьей 17 (3) Римского статута, для определения неспособности в конкретном деле Суд должен рассмотреть, может ли государство ввиду полного или значительного коллапса или неспособности национальной судебной системы обеспечить присутствие обвиняемого или получить необходимые доказательства и свидетельства, или иным образом способно провести расследование. Более детальное объяснение относительно того, что составляет «неспособность» в понимании Римского статута, приводится в руководящем документе по предварительным расследованиям (2013).

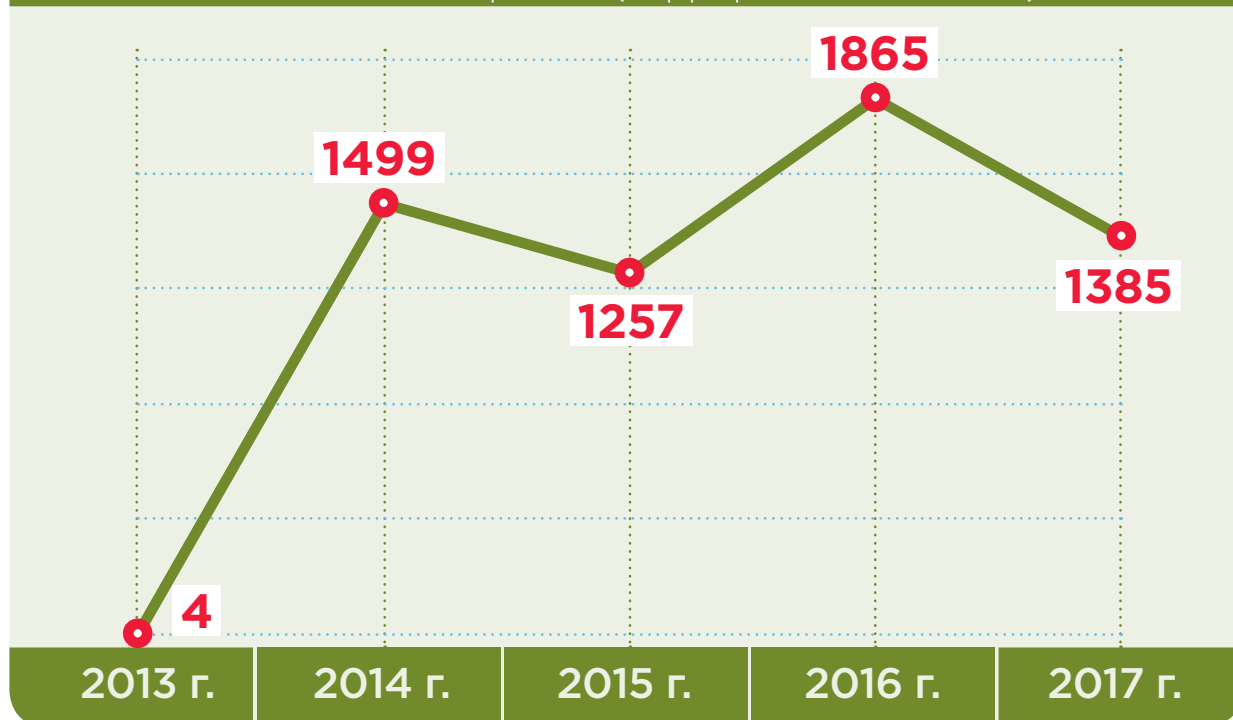
Несмотря на то, что некоторые национальные производства в отношении преступлений, совершенных в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, велись, мы считаем, что Украина не желает и не способна расследовать преступления и преследовать за их совершение.

Оценка приемлемости относительно ситуации в Украине

Нежелание государственных органов власти Украины расследовать или преследовать за совершенные преступления

УКРАИНА:

Число ОТКРЫТЫХ УГОЛОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ по ст. 258 УК Украины (Террористический акт)

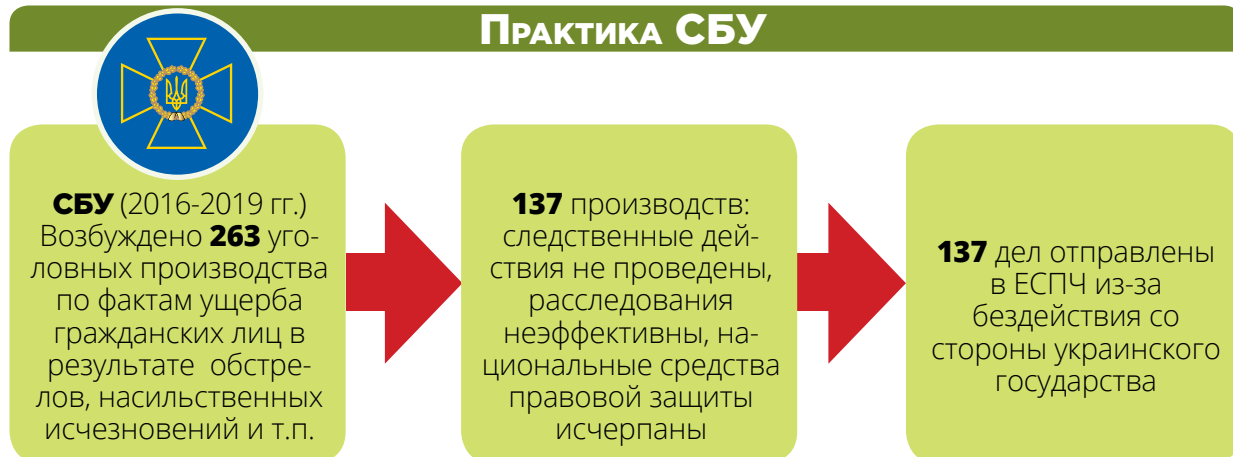

ПРАКТИКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

по ст.438 УК Украины (Нарушение законов и обычаев войны)
в 2014-2017 гг.

ПРАКТИКА СБУ

Национальные органы власти Украины явно демонстрируют свое нежелание расследовать и преследовать за преступления, совершенные ЗВФ. Это особенно касается дел, в которых потенциальными нарушителями являются сотрудники СБУ.³⁹ Следственные органы также не желают признавать пострадавших от насилия, причиненного членами ЗВФ, даже при наличии явных признаков насилия, то есть телесных повреждений.

Сейчас маловероятно, что Генеральная прокуратура Украины начнет уголовное дело в отношении незаконных действий, совершенных сотрудниками СБУ. Бывший председатель СБУ Василий Грицак в июле 2014 был назначен президентом Порошенко в качестве главы Антитеррористического центра СБУ, который был создан в соответствии с законом для координации АТО на востоке Украины, контроля за анти-террористической деятельностью и координации всех государственных органов, привлеченных к борьбе с терроризмом.⁴⁰ По состоянию на июль 2015 господин Грицак почти единогласно был назначен парламентариями Украины в качестве председателя СБУ по представлению президента Порошенко. Представляется, что господин Грицак, в силу своего положения, является наиболее ответственным лицом за действия персонала СБУ в зоне военного конфликта, а также за действия тех, кто преследовал подозреваемых в предполагаемом совершении террористического преступления и преступлений против национальной безопасности или территориальной целостности государства. Несмотря на причастность руководства СБУ к совершению преступлений, маловероятно, чтобы Генеральная прокуратура Украины хо-

тела возбуждать уголовные дела. Даже при том, что господин Грицак смещен с поста председателя СБУ после президентских выборов. Ведь «органы не ошибаются!»

Все преступления, в частности, незаконное лишение свободы и жестокое обращение со стороны сотрудников СБУ, и даже убийства, не были расследованы. Кроме того, СБУ отрицала сам факт совершения таких преступлений. В немногих делах, в которых члены ЗВФ привлекались к ответственности за преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта, обвинения и результаты не соответствуют тяжести и объему этих преступлений. В частности, участники батальона «Торнадо» были приговорены к лишению свободы сроком от пяти до одиннадцати лет, что оспаривалось как защитой, так и прокуратурой.⁴¹ Уголовные производства относительно предполагаемых преступлений, совершенных бойцами батальона «Айдар», все еще продолжаются.⁴² В свете вышеприведенных фактов имеются достаточные основания полагать, что участники ЗВФ, причастные к совершению преступлений, изложенных выше, не будут справедливо наказаны в рамках судебной системы Украины.

Что касается уголовных производств с участием членов НВФ, правоохранные органы Украины демонстрируют низкую активность при открытии таких производств, что указывает на нежелание их расследовать. В 100 делах относительно пыток военнопленных, поддержанных адвокатами нашей организации, правоохранные органы Украины не начали расследование после совершения преступлений, а также не делали этого по заявлениям пострадавших.⁴³ В результате многие пострадавшие жаловались на бездействие правоохранных органов следственному судье, заставляя правоохранителей начинать досудебное расследование по судебному приказу. После возбуждения та-

³⁹ «Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 16 ноября 2015 г. по 15 февраля 2016 г.», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 3 марта 2016, <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf>, пункт 48; «Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 16 февраля 2015 г. по 15 мая 2016 г.», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, червень 2016, <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf>, пункт 31; «Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 16 мая по 15 августа 2016 г.», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2016, <<https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine15thReport.pdf>>, пункт 46.

⁴⁰ «Указ "Про призначення В. Грицака керівником Антитеррористичного центру при Службі безпеки України"», 07 July 2014, <<http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/584/2014/conv>>.

⁴¹ «Суд вынес приговор в скандальном деле «Торнадо»», 24TV.ua, 07 апреля 2017, <https://24tv.ua/sud_vinis_virok_u_skandalniy_spravi_tornado_n803786>.

⁴² «Единый Государственный реестр судебных решений», <<http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/71828345>>.

⁴³ Report about the violations of human rights in the area of the armed conflict in Luhansk Oblast. Stanitsa Luhanska Sector / Yuriy Aseev, Yana Smelyanska, Anastasia Yegorova, Fedir Danilchenko. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 90 p., section 12.

ких уголовных производств следователи отказывались предоставить пострадавшим от преступлений официальный статус пострадавших, таким образом, не предоставляя им и их адвокатам доступ к материалам дела на стадии предварительного расследования. Кроме того, правоохранные органы не осуществляли необходимые следственные мероприятия, такие как обследование места преступления, собрание свидетельств очевидцев, и, в случае получения запросов о проведении необходимых следственных действий, они либо не реагировали, либо проводили только отдельные следственные действия (часто путем перенаправления этих запросов другим следственным органам). Кроме того, не было проведено специальных следственных действий, касающихся боевых действий (то есть установления направления, дистанции и влияния обстрелов; видов использованного оружия / военного транспорта и т.д.). В делах, где запросы о проведении следственных действий были выполнены, такие действия были или неэффективными и не имели доказательной ценности, или были отложены на неопределенный период. В результате во всех этих 100 делах мы были вынуждены подать заявления в Европейский суд против России и Украины по статье 3 ЕКПЧ.

В 2016-2019 г. адвокаты ХПГ предоставили много запросов об открытии уголовных производств по преступлениям, совершенным относительно гражданских лиц. Мы фактически принудили СБУ возбудить 263 уголовных производства по фактам смерти или ранений гражданских лиц на подконтрольной правительству территории, уничтожения имущества из-за обстрелов, насильственных исчезновений и тому подобное. Несмотря на эти открытые производства, следственные действия не были проведены, и расследования оказались неэффективными. Исчерпав все национальные средства правовой защиты в 137 таких делах, адвокаты ХПГ отправили индивидуальные обращения в ЕСПЧ против Украины и России, обосновывая нарушения статей 2 или 3 ЕКПЧ бездействием со стороны украинского государства. Это добавляется к нежеланию правоохранных органов

Украины расследовать преступления, совершенные ЗВФ.

Что касается результатов обращений пострадавших в соответствующие органы РФ относительно совершения преступлений, они получали стандартные ответы Следственного Комитета РФ. Такие обращения были перенаправлены в уполномоченные национальные органы Украины в соответствии с Минской Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года для «проверки утверждений, предоставленных в заявлениях». Соответственно, органы власти РФ отказались расследовать преступления по заявлениям потерпевших.

Представляется, что многие преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины, были неправильно квалифицированы как террористические преступления в соответствии с национальным законодательством. Действительно, наблюдается значительное увеличение количества уголовных дел, возбужденных в соответствии со статьей 258 УК: значительное увеличение с 4 дел в 2013 до 1,499 (2014), 1,257 (2015), 1,865 (2016) и 1,385 (2017).⁴⁴ Большинство преступлений, квалифицированных в соответствии со статьей 258, касается действий членов НВФ в контексте захвата контроля над частями территорий Донецкой и Луганской областей и дальнейшего вооруженного конфликта. Правительство Украины не признавало прямо, что участвует в вооруженном конфликте на востоке Украины, официально объявив это проведением антитеррористической операции.

Несмотря на такое значительное количество уголовных производств, возбужденных в соответствии со статьей 258 УК, в период с 2014 до 2017 г., только 72 досудебных расследования закончились направлением дел в суды. Это примерно 1% от общего количества уголовных производств, возбужденных в соответствии со статьей 258 (6,044).⁴⁵

⁴⁴ «Статистическая информация/ Официальный веб-сайт Генеральной прокуратуры Украины», <<https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>>.

⁴⁵ Там же.

Согласно статистике, предоставленной Генеральной прокуратурой Украины, по статье 127 УК («пытки»), 54 уголовных дела были возбуждены в 2014 г. и 73 уголовных дела были возбуждены в 2015 г.⁴⁶ Очевидно, что эта статистика явно непропорциональна количеству сообщений о случаях пыток и жестокого обращения в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины. Что касается преступлений жестокого обращения с военнопленными (ст. 433 УК), насилие над гражданским населением в течение конфликта (ст. 434 УК), нарушений законов и обычаев войны (ст. 438 УК), такие уголовные производства почти не существуют.⁴⁷

Трудно объяснить тот факт, что Главная военная прокуратура зафиксировала 3500 случаев пыток пленных (в том числе 1700 гражданских лиц), опросила 2500 из них, но открыла всего 21 производство по статье 438, из которых осталось 15, и ни в одном производстве даже обвинительное заключение не было передано в суд!⁴⁸ В национальной судебной практике известен только один приговор по статье 438 - 1 июня 2017 года Славянский горрайонный суд приговорил гражданина Украины к 10 годам лишения свободы за жестокое обращение с военнопленными, сославшись на Женевские конвенции о защите жертв войны от 1949 года. В то же время осужденный был признан виновным также по статье 258-3 «Создание террористической группы или террористической организации», что является более распространенной практикой при квалификации преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта⁴⁹.

Неспособность органов государственной власти Украины расследовать или преследовать преступления

Одним из главных факторов, которые мешают способности национальных органов власти Украины расследовать преступления, совершенные в контексте вооруженного конфликта на востоке Украины,

и преследовать преступников, является отсутствие соответствующих положений, криминализирующих ключевые междунаро́дные преступления, за исключением широко сформулированной статьи 438 по военным преступлениям. Многие преступления, которые могли потенциально попадать под юрисдикцию МУС, квалифицируются в Украине, как террористические акты. Поэтому даже при осуждении ответственные лица не будут нести полную ответственность за свои действия, поскольку обвинения против них не отражают в точности характер совершенных ими преступлений.

Другим значительным фактором, который мешает способности органов власти Украины расследовать и преследовать преступления, является отсутствие доступа к неподконтрольным правительству территориям, что означает, что органы власти не могут провести эффективное расследование на этих территориях. Более конкретно, национальные органы власти Украины не могут провести необходимые следственные действия на таких территориях, такие как осмотр места преступления; допросы подозреваемых и / или свидетелей; сбор вещественных доказательств, проведение необходимых экспертиз. Это исключает возможность провести полное расследование и привлечь к ответственности участников НВФ, поскольку они проживают по другую сторону линии разграничения, что делает невозможным выполнить судебные решения об их аресте. Объявить военных преступников в международный розыск нельзя, поскольку это запрещает статья 3 устава Интерпола. Даже Гиркин-Стрелков не объявлен в международный розыск.

В июле 2019 года в первом чтении был принят закон №0892 (так называемый закон о военных преступниках), который впоследствии лег в основу альтернативного законопроекта №2689, но уже в доработанном варианте. По состоянию на апрель 2020 года именно законопроект №2689 остается на рассмотрении Верховной Рады Украины.

При этом необходимо отметить, что в соответствии со статьей 4 УК Украины

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ www.reyestr.court.gov.ua/Review/66885637

привлечение к ответственности осуществляется в соответствии с законом, действовавшим на момент совершения преступления. Если законопроект №2689 будет принят, он будет распространяться только на преступления, совершенные после вступления его в силу. Следовательно, необходимо изменить также статьи 4, 5 УК, обеспечив ретроактивное применение уголовной ответственности к преступлениям против человечности. Но перед тем необходимо изменить статью 58 Конституции, которая жестко запрещает обратную силу закона, добавив третью часть, то есть изложить ее в следующей редакции:

1. Законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица.
2. Никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушение.
3. Настоящая статья не препятствует судебному разбирательству и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент его совершения являлось преступлением или уголовным правонарушением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными нациями.

Тяжесть совершенных преступлений

Как разъясняется в решении суда о Кении, «(i) в определение тяжести входит общая оценка (общая по характеру и отвечающая тому факту, что расследование еще не началось) того, охватывают ли группы лиц, которые могли сформировать объект расследования, тех лиц, которые несут наибольшую ответственность за утверждаемые преступления; и (ii) тяжесть должна оцениваться с количественной и качественной точки зрения, и такие факторы, как характер, объем и способ совершения преступлений, а также их влияние на пострадавших, указывают на тяжесть данного дела».⁵⁰

⁵⁰ Решение по статье 15 о Кении, пункты 60-62; пункты 203-205.

Объем преступлений может быть оценен, в частности, в свете многих прямо и опосредованно пострадавших, объема повреждений, вызванных преступлениями, в частности, причиненного пострадавшим и их семьям физического и/или психологического вреда или их географического и временного распространения.⁵¹ Объем преступлений на востоке Украины является широким, более чем 3,000 гражданских лиц были объявлены погибшими, более 7,000 – ранеными, и тысячи человек были подвержены пыткам и жестокому обращению (часто в контексте незаконного содержания под стражей).⁵² Жилые здания, дома и объекты критической инфраструктуры (например, больницы, школы) были уничтожены, что лишило гражданских нормальной жизни, многие из них были вынуждены бежать из зоны конфликта. Количество зарегистрированных ВПЛ на 16 апреля 2018 года составило около 1,5 миллиона человек.⁵³

Характер преступлений касается конкретного состава каждого преступления.⁵⁴ В этом исследовании приводятся в подробностях, в частности, жестокие преступления, совершенные в контексте конфликта на востоке Украины, в том числе убийства, пытки и жестокое обращение вместе с незаконным содержанием под стражей, посягательством на человеческое достоинство и нападениями на гражданское население и гражданские объекты, которые, по нашему мнению, требуют особого внимания офиса прокурора МУС.

Способ совершения преступлений может оцениваться, в частности, в свете средств, использованных для совершения преступления, степени участия и намерения нарушителя, степени, в которой преступления были систематическими или вытекающие из плана или организованной политики,

⁵¹ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС (online), ноябрь 2013, https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf, пункт 62.

⁵² «Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 16 февраля до 15 мая 2018», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_EN.pdf>, пункт 16.

⁵³ «В Минсоцполитики назвали число официально зарегистрированных переселенцев», 16 апреля 2018, <<https://www.rbc.ua/ukr/news/minsotspolitiki-nazvali-chislo-ofitsialno-1523871362.html>>.

⁵⁴ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС, ноябрь 2013, https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf, пункт 63.

или иным образом были результатом злоупотребления властью или должностью, и элементов особой жестокости.⁵⁵

Способ совершения преступлений на востоке Украины указывает на существование организованной политики совершения таких преступлений против гражданских лиц (особенно тех, кого НВФ и ЗВФ считали нелояльными) и арестованных участников различных вооруженных группировок, доказательством чего является высокий уровень организации мест незаконного содержания под стражей и систематическое применение пыток и жестокого обращения к задержанным. Кроме того, характер обстрелов населенных пунктов демонстрирует полное пренебрежение к жизни гражданских лиц, отсутствие различия военных и невоенных объектов, в нарушение основополагающих аспектов пропорциональности, различия и предосторожности в соответствии с МГП.

Влияние преступлений может оцениваться, в частности, в свете страданий, которым подверглись пострадавшие, и их уязвимости; причиненного страха, или социального, экономического или экологического вреда, причиненного пострадавшим сообществам.⁵⁶ Как приводится в подробностях нашего исследования, многие пострадавшие от преступлений испытали тяжелые физические или психологические страдания в результате преступлений, совершенных как НВФ, так и ЗВФ. Это частично касается пострадавших, подвергшихся пыткам, жестокому обращению и посягательству на личное достоинство в контексте незаконного содержания под стражей в нечеловеческих условиях. Это исследование также ссылается на разные случаи психологического насилия, причиненного пострадавшим, подвергшимся имитации казни; угрозы убийством и изнасилованием не только их, но и их родственников; были очевидцами пыток или убийств других задержанных; были вынуждены собирать или расчленять тела и тому подобное. Выжив-

шие жертвы преступлений и их родственники в течение многих лет будут испытывать последствия испытаний, которые они пережили, многие из них демонстрировали признаки ПТСР, депрессии и других психологических расстройств, а также страдали от тяжелых проблем со здоровьем.

Гражданские лица, которые проживали в населенных пунктах, подвергшихся обстрелам, жили в постоянной атмосфере страха. Конфликт полностью изменил социальную ткань пострадавших сообществ, которых оценивали на основе их лояльности самопровозглашенным республикам. Повреждения критических объектов инфраструктуры и потеря дома лишила гражданских лиц нормальной жизни в населенных пунктах, пострадавших от конфликта, что привело к значительному увеличению количества ВПЛ, вынужденных покинуть свои сообщества.

Интересы правосудия

Интересы правосудия в соответствии со статьей 53 (1) (с) являются потенциально компенсирующим критерием, который может предоставить Прокурору МУС основания не продолжать рассмотрение. Прокурор не обязан устанавливать, что расследование служит интересам правосудия. Зато Офис Прокурора «продолжит рассмотрение, если не будут установлены конкретные обстоятельства, которые предоставляют значительные основания полагать, что расследование в тот период не служило интересам правосудия».⁵⁷ В действительности, существует сильная презумпция в пользу критерия интересов правосудия, если критерии юрисдикции и приемлемости были соблюдены.

Принимая во внимание тяжесть преступлений, указанных в этом исследовании, и их влияние на потерпевших, пострадавшие сообщества на востоке Украины и население Украины, ничто не указывает, что расследование не будет служить интересам правосудия.

⁵⁵ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС, ноябрь 2013, https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf, пункт 64.

⁵⁶ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС, ноябрь 2013, https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf, пункт 65.

⁵⁷ «Policy Paper on Preliminary Examinations», МУС, ноябрь 2013, https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-policy_paper_preliminary_examinations_2013-eng.pdf, para. 67.

Захват Славянска (Донецкая область, Украина) незаконными вооруженными формированиями, 2014 г. Фото AFP

Распространяется ли юрисдикция МУС на участников конфликта в Украине?

Украина не является государством-участником Римского статута.⁵⁸ Она сослалась на статью 12(3) Римского статута дважды, приняв специальную юрисдикцию МУС относительно событий Майдана (Декларация I)⁵⁹ и предполагаемых преступлений, совершенных на территории востока Украины и Крыма (Декларация II).⁶⁰ 29 сентября 2015 г., на основе второй декларации Украины Прокурор МУС огласил, в соответствии со

статьей 12(3), продолжение предварительного расследования ситуации в Украине с включением предполагаемых преступлений, которые были совершены после 2014 г. в Крыму и на востоке Украины.⁶¹ Поэтому вторая декларация Украины, принимая специальную юрисдикцию МУС, обеспечивает основу в юрисдикции для того, чтобы Прокурор МУС рассмотрел предполагаемые преступления, приведенные в данном исследовании.

Что касается временного критерия (*ratione temporis*), вторая декларация охватывает предполагаемые преступления, совершенные на территории Украины с 20 февраля 2014 г.⁶² **Поэтому текущие нарушения квалифицируются как военные преступления или преступления против человечности, совершенные на востоке Украины и в Крыму, и подпадают под юрисдикцию МУС.**

⁵⁸ Украина подписала Римский статут 20 января 2000 г. В 2016 г. парламент Украины принял конституционные поправки, которые предусматривают, что положение об осуществлении юрисдикции МУС «наберут силу через три года после даты официальной публикации закона». Ожидается, что процесс ратификации состоится в 2019 г.: Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (о правосудии)», 2 июня 2016, <<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1401-19/paran6#n6>>.

⁵⁹ Декларация Верховной Рады Украины к МУС относительно признания Украиной юрисдикции МУС относительно преступлений против человечности, совершенных высшими должностными лицами государства, которые привели к чрезвычайно тяжким последствиям и массовому убийству граждан Украины во время мирных протестов в период 21 ноября 2013–22 февраля 2014 г., подписана главой Верховной Рады Украины Александром Турчиновым, МУС, 25 февраля 2014, <<https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/997/declarationVerkhovnaRadaEng.pdf>>.

⁶⁰ Декларация Верховной Рады Украины к МУС относительно признания Украиной юрисдикции МУС относительно преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами Российской Федерации та главами террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к чрезвычайно тяжким последствиям и массовому убийству граждан Украины, подписана главой Верховной Рады Украины В. Гройсманом, МУС, 4 февраля 2015, <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf>.

⁶¹ «Прокурор МУС продолжает предварительное рассмотрение ситуации в Украине после второй декларации относительно статьи 12(3)», пресс-релиз МУС, 29 сентября 2015, <<https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=pr1156>>.

⁶² Декларация Верховной Рады Украины к МУС относительно признания Украиной юрисдикции МУС относительно преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами Российской Федерации та главами террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к чрезвычайно тяжким последствиям и массовому убийству граждан Украины, подписана главой Верховной Рады Украины В. Гройсманом, МУС, 4 февраля 2015, <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/other/Ukraine_Art_12-3_declaration_08092015.pdf>.

Преступления, приведенные в этом исследовании, включают предполагаемые преступления, совершенные в период с апреля 2014, поэтому они подпадают под юрисдикцию МУС.

Преступления, приведенные в этом исследовании, подпадают под предметный критерий (*ratione materiae*) юрисдикции МУС, поскольку мы утверждаем, что они квалифицируются как преступления против человечности и военные преступления в понимании статьи 7 и статьи 8 Римского статута. Кроме того, преступления были совершены на территории Украины гражданами Украины и России. Стороны, вовлеченные в совершение преступлений, включают (1) членов НВФ, которые часто действовали при поддержке или прямом участии вооруженных сил России, (2) членов ЗВФ, в том числе подразделения ВСУ, МВД, добровольческих батальонов и СБУ, а также (3) членов вооруженных сил России или сил специального назначения России.

Россия и МУС

Россия подписала Римский статут 13 сентября 2000 года и начала предпринимать шаги для его ратификации. Однако, в том числе в связи с вооруженным конфликтом 2008 года в Грузии, процесс не был завершен. Спустя несколько дней после того, как офис прокурора МУС опубликовал отчет о предварительном расследовании событий в Украине,⁶³ 30 ноября 2016 года Россия отозвала свою подпись.⁶⁴

William A. Schabas отмечает, что есть мнение, что МУС не осуществляет юрисдикцию в отношении граждан стран, не являющихся участницами Римского статута. Однако, аргумент, согласно которому осуществление юрисдикции над гражданами государствами-участниками международного уголовного трибунала является нарушением статьи 34 в Венской конвенции о праве международных договоров не может

быть устойчивым, поскольку МУС преследует отдельных лиц, а не государства.⁶⁵

Таким образом, хотя Россия не является государством-участником Римского статута, ее граждан, тем не менее, можно привлечь к ответственности, принимая во внимание, что предполагаемые преступления произошли на территории Украины, которая признала специальную юрисдикцию МУС в течение данного периода.

Факторы, влияющие на скорость рассмотрения дел

Срок расследования и судебного рассмотрения в МУСе варьируется от дела к делу, но, однозначно, значительно превосходит сроки национальных производств. Это связано и с отсутствием у МУСа своих следственных органов на местах, зависимости Суда от сотрудничества национальных служб, загруженности Офиса прокурора МУСа и самого Суда делами из разных регионов мира. Деятельность МУСа ориентирована не только на проведение международного расследования преступлений, находящихся в их юрисдикции, но и на стимулирование национальных судебных и следственных органов выполнять свою часть работы по борьбе с безнаказанностью.

При изучении ситуаций, в рамках которых могли совершаться преступления, Офис прокурора МУС использует информацию от международных организаций, государств и неправительственных организаций. В большинстве случаев информация от международных организаций, в том числе, организаций, вовлеченных в мониторинг конфликта на Востоке Украины, подается в нейтральном виде. Это означает, что международные организации не констатируют совершение того либо иного военного преступления, но консолидировано подают факты о событиях в регионе. Национальные правоохрани-

⁶³ Отчет о действиях по предварительному расследованию (2016 г.) // <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/161114-otp-rep-PE-Ukraine.pdf>, последний доступ 5 апреля 2020.

⁶⁴ Status of Treaties. Rome Statute of the International Criminal Court // https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en#9, последний доступ 5.04.2020.

⁶⁵ William A. Schabas. The International Criminal Court and Non-Party States, 2010 // Windsor Yearbook of Access to Justice, Vol. 28(1).

г.Северодонецк (Луганская область, Украина).
Документирование обстрелов, 2016 г. Архив УГСПЛ

тельные органы и неправительственные организации наоборот, подают информацию в уже обработанном виде, с указанием на то, какие, по их мнению, военные преступления и где были совершены.

В ситуации с Украиной Офис прокурора международного уголовного суда получил десятки обращений от неправительственных организаций и от Генеральной прокуратуры Украины с информацией по тысячам эпизодов, в рамках которых могли быть совершены военные преступления.

Сбор и верификация информации о военных преступлениях на Донбассе – сложный и длительный процесс. Количество обстрелов, изъятия имущества, нанесения физических увечий и других деяний исчисляется тысячами. Из всего их множества документаторам военных преступлений необходимо сконцентрироваться на тех, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, с точки зрения наличия трех обязательных элементов: *actus reus*, *mens rea* и *контекстуальных обстоятельств*. Часто документаторы не видят полноценной картины событий и поэтому не могут корректно оценить наличествуют ли все три элемента в конкретной ситуации или нет. Скажем, представители неправительственных организаций не имеют информации о расположении военных объектов и не знают было ли определенное нападение направлено против военного, или гражданского объекта. В свою очередь, представители ГПУ не всегда осведомлены

об ущербе гражданским объектам от нападений и не располагают достаточным количеством свидетельских показаний, относящихся к конкретному эпизоду.

Усложняет процесс сбора информации и недоступность определенных территорий из-за частых обстрелов, не всегда присутствующее желание свидетелей описывать травматические события, через которые они прошли, и влияние идеологических предубеждений на память свидетелей о событиях. Тем не менее, за счет использования различных источников информации и скрупулёзной оценки множества свидетельских показаний, как правило, удается установить реальную картину происшедшего.

Сейчас, через 4 года после принятия Верховной Радой Украины решения о признании юрисдикции МУС, Офис прокурора находится на втором из четырех этапов предварительного изучения ситуации в Украине. На этом этапе Офис исследует наличие составов военных преступлений в тех деяниях, информацией о которых он обладает. После прохождения еще двух этапов (проверка того, не расследуются ли аналогичные дела в Украине, и оценка интересов правосудия) Прокурор сможет принять решение о инициации полноценного расследования ситуации в Украине. После проведения такого расследования, могут начаться слушания дела в специально созданной палате Международного уголовного суда.

4 УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ⁶⁵

Несмотря на наличие МУС и право Совета Безопасности ООН учреждать трибуналы ad hoc, большое количество преступлений против человечности и военных преступлений остаются безнаказанными. Этому способствует, с одной стороны, ограниченная юрисдикция международных судов, право вето ряда стран на создание специальных трибуналов, с другой – ограниченные ресурсы, которые позволяют привлекать к ответственности лишь небольшое количество преступников.

Универсальная юрисдикция – признанный принцип международного права, который вытекает, в том числе из Женевских конвенций, закрепивших обязанность разыскивать и предавать суду виновных в серьезных нарушениях норм гуманитарного права⁶⁷, а также Конвенции ООН против пыток, которая обязывает государства устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении пыток.⁶⁸

Сфера действия

В Преамбуле Римского статута отмечается, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества, а каждое государство обязано преследовать в уголовном порядке за совершение международных преступлений лиц, находящихся под их юрисдикцией.⁶⁹

Исследования демонстрируют, что количество дел, равно как и количество приговоров в рамках универсальной юрисдикции в течение последнего десятилетия постоянно растет.⁷⁰

В настоящий момент двигателем развития законодательства и практики в области универсальной юрисдикции является ситуация в Сирии, поскольку она не может быть передана на рассмотрение МУС по причине отсутствия ратификации Римского статута, а создание трибунала ad hoc было заблокировано правом вето России и Китая.⁷¹

Иммунитет от уголовного преследования в универсальной юрисдикции

Должностное положение главы государства и иных высших должностных лиц не освобождает их от уголовной ответственности по Римскому статуту,⁷² однако практически невозможно в рамках универсальной юрисдикции.

Иммунитет действующих высших должностных лиц не является препятствием в проведении расследования. Однако такой человек не может быть задержан или обвинен, пока он пребывает в должности.⁷³

Хотя эта норма прямо не прописана в договорах или декларациях, ученые настаивают, что она вытекает из обычного международного права⁷⁴, кроме того она нашла свое отражение в обширной судебной практике.

Так, в 2000 году Международный суд ООН (далее – ICJ) признал, что выпущенный Бельгией международный ордер на арест действующего министра иностранных дел Конго, обвиняемого в геноциде, нарушает принцип иммунитета. Суд постановил, что должностные лица пользуются полной

⁶⁶ Ольга Гнездилова, адвокат, Россия

⁶⁷ ЖКI, ст. 49, 52.; ЖКII, ст. 50, 53; ЖКIII, ст. 129, 132; ЖКIV, ст. 146, 149; ЖКVI, ст. 86.1.

⁶⁸ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 5 (2).

⁶⁹ Preamble of the Rome Statute of the International Criminal Court, available at: https://www.iccpi.int/nr/rdonlyres/ea9aef77-5752-4f84-be94-0a655eb30e16/0/rome_statute_english.pdf.

⁷⁰ The Quiet Expansion of Universal Jurisdiction. Article in [European Journal of International Law](#) 30(3):779-817 · March 2019

⁷¹ Is Syria Giving Universal Jurisdiction New Life?, 4 марта 2019 // <https://www.justiceinfo.net/en/tribunals/national-tribunals/40483-is-syria-giving-universal-jurisdiction-new-life.html>, последний доступ 4 апреля 2020.

⁷² Комиссия международного права. Иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования, 31 марта 2008. A/CN.4/596.

⁷³ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 13.

⁷⁴ «Cassese, «When May Senior State Officials...», op. cit., pp. 864-866 и 870-874; Gaeta, op. cit. (2002), p. 979-982; Zappalà, op. cit., pp. 601-602; и Weyembergh, op. cit., pp. 186-191 (где поддерживается существование нормы обычного права, которая предусматривает исключение из принципа иммунитета бывших глав государств в отношении преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений против мира; отмечается, что такое исключение действует в международных и национальных судах; и утверждается, что существование такого исключения не может отрицаться на основании того, что на практике оно пока не привело к осуждению главы государства (pp. 189-190)).»

неприкосновенностью от ареста в другом государстве по уголовным обвинениям, включая обвинения в военных преступлениях или преступлениях против человечности.⁷⁵ Для целей универсальной юрисдикции из иммунитета нет исключений, даже если речь идет о военных преступлениях и преступлениях против человечности.⁷⁶

Однако суд подчеркнул, что это не означает оправдание военного преступника, а лишь то, что процессуально его нельзя преследовать в уголовном порядке, пока он находится в официальном качестве.⁷⁷ Суд указал, что дипломатические и консульские агенты, некоторые лица, занимающие должности высокого ранга в государстве, такие как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, пользуются иммунитетами как от гражданской, так и уголовной юрисдикции других государств.⁷⁸

В 2000 году Кассационный суд Франции отменил решение Апелляционного суда Парижа, который в свою очередь отказал в иммунитете полковнику Каддафи, главе государства Ливийской Арабской Джамахирии, в связи с обвинениями, касающимися нападения на воздушное судно в 1989 году. Кассационный суд подтвердил, что:⁷⁹ «международный обычай не допускает осуществления процессуальных действий в отношении глав государств, находящихся на посту, в уголовных судах иностранного государства при отсутствии конкретных [международных] положений в обратном смысле, обязательных для заинтересованных сторон».⁸⁰

Иммунитет, безусловно, не распространяется на руководство ДНР/ЛНР, т.к. они не отвечают критериям государства. Однако действует в отношении руководства России и Украины.

⁷⁵ Публикация в СМИ. ICJ отклоняет бельгийский ордер на арест министра иностранных дел Демократической республики Конго. 15 февраля 2002 // <http://www.unis.unvienna.org/unis/pressrels/2002/afr379.html>

⁷⁶ Arrest Warrant, para. 58.

⁷⁷ ICJ. Case Concerning the Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v Belgium), para. 60.

⁷⁸ Комиссия международного права. Иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования, 31 марта 2008. A/CN.4/596, para 118.

⁷⁹ Комиссия международного права. Иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования, 31 марта 2008. A/CN.4/596, para 100.

⁸⁰ Court of Cassation, *Affaire Kadhafi*, Judgment No. 1414 of 13 March 2001, опубликовано в ILR, vol. 125, pp. 508-510.

Например, в 2005 году Федеральный прокурор Германии предоставил иммунитет Рамзану Кадырову, который на тот момент занимал должность вице-президента Чечни.⁸¹ Международная Амнистия настаивала на том, что решение по делу Ордер на арест не должно применяться к этой ситуации, поскольку должность Кадырова нельзя было отнести к высшим государственным должностям, тем не менее, этот аргумент не повлиял на итоговое решение.⁸²

Обратная сила уголовного закона и сроки давности привлечения к ответственности

Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву».⁸³ Международное право является частью правовой системы стран-участниц международных договоров, такого как, например, Римский Статут. Теоретически, если преступления являются таковыми по международному праву, в национальном может быть принято правило обратной силы уголовного закона в части военных преступлений и преступлений против человечности. Но здесь мы упираемся в следующую норму «Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено».⁸⁴ Поскольку международным правом санкции не предусмотрены, обвиняемый теоретически может быть признан виновным, но не может быть подвержен уголовному наказанию.

Несмотря на то, что у военных преступлений и преступлений против человечности по международному праву нет сроков давности, универсальная юрисдикция осуществляется через инкорпорирование составов в уголовное законодательство со-

⁸¹ Decision of the Federal Attorney General, 28 April 2005, File No. 3 ARP 35/05-2 (not published). Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, c. 103.

⁸² Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, c. 103.

⁸³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, статья 11 (2).

⁸⁴ Там же.

ответствующей страны. Так, уголовный кодекс Германии позволяет привлекать к ответственности за преступления, имевшие место после вступления в силу статей, криминализующих такие деяния, т.е. уголовный закон не имеет обратной силы.

«В Бельгии сроки давности не применяются при уголовном преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. В Финляндии сроки давности не применяются к геноциду. В Нидерландах сроки давности, предусмотренные законодательством, не применяются к геноциду, пыткам, преступлениям против человечности и большинству военных преступлений. В Испании из-под действия сроков давности исключены геноцид, преступления против человечности, преступления против лиц и имущества, пользующихся особой защитой в ходе военного конфликта. В Великобритании не установлены сроки давности для преступлений, на которые, в соответствии с законодательством Великобритании, распространяется универсальная юрисдикция».⁸⁵ В Германии сроки давности не распространяются на геноцид, преступления против человечности и военные преступления.⁸⁶

Роль иммиграционных служб

Основной точкой сбора информации о въезде в страну военных преступников являются иммиграционные службы. Европейский Союз отмечает, что государства должны следить за тем, чтобы у них было достаточно ресурсов для выявления подозреваемых в совершении военных преступлений, а также жертв и свидетелей.⁸⁷

HRW отмечает, что если иммиграционные службы отказывают в предоставлении статуса беженца на основании статьи 1F Конвенции ООН о статусе беженцев – совершение преступления против мира, военного преступления, преступления против человечности – информация о таком соискателе убежища должна быть распростра-

нена, на случай, если в какой-либо стране в отношении него возбуждено расследование в рамках универсальной юрисдикции.⁸⁸

HRW отмечает, что в ряде стран (Дания, Нидерланды, Норвегия) иммиграционные службы играют значительную роль в выявлении военных преступников. Во время интервью для соискателей убежища задаются подробные вопросы о предыдущем месте работы. Впоследствии чиновники сверяют информацию со списками подозреваемых, принятых международными трибуналами.⁸⁹ Таким образом, информация о военных преступниках должна параллельно передаваться и в МУС и в юрисдикции, куда подозреваемые могут отправиться в качестве соискателей убежища или запросить визу по иным мотивам.

В Нидерландах миграционные службы передают информацию в офис прокурора. Такая же система действует в Великобритании.

Соискателей также информируют, что они могут дать показания, если являются жертвами или свидетелями военного преступления или преступления против человечности.

Немецкие иммиграционные чиновники просят соискателей убежища из Сирии заполнить анкету с вопросом, были ли они свидетелями каких-либо военных преступлений и могут ли они предоставить подробности, включая имена ответственных лиц.⁹⁰ Арест подозреваемого возможен только после сбора необходимых доказательств в рамках возбужденного уголовного дела, поэтому качественная предварительная работа имеет решающее значение.

Страны ежемесячно предоставляют данные о соискателях убежища, возможно причастных к военным преступлениям и преступлениям против человечности, в Систему раннего предупреждения и готовности (EASO), в которых участвуют все 30 стран (28 стран-членов ЕС, а также Норвегия и Швейцария).⁹¹

⁸⁵ Redress/FIDH. «Средства правовой защиты для жертв международных преступлений», март 2004 года, доступно по адресу: <http://www.redress.org/downloads/publications/LegalRemediesFinal.pdf>, последний доступ 5 апреля 2020.

⁸⁶ Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, с. 66.

⁸⁷ 2003/335/JHA: Council Decision 2003/335/JHA of 8 May 2003 on the investigation and prosecution of genocide, crimes against humanity and war crimes, preamble.

⁸⁸ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014.

⁸⁹ HRW. Universal Jurisdiction in Europe. The State of the Art. Volume 18, No. 5(D). June 2006.

⁹⁰ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 10.

⁹¹ <https://easo.europa.eu/analysis-and-statistics>, последний доступ 5 апреля 2020.

В Германии статус всех лиц, получивших статус беженца в Германии, проверяется не реже одного раза в три года и может быть отозван, если появятся новые доказательства прошлой преступной деятельности.⁹²

С 2015 года иммиграционные службы Франции обязаны информировать специализированное подразделение о лицах, получивших отказ в статусе беженца на основании статьи 1F Конвенции о статусе беженцев. На практике такие расследования были инициированы, в том числе, в отношении выходцев из Чечни.⁹³

Международное сотрудничество

Для успешного расследования дел в рамках универсальной юрисдикции должно быть налажено международное сотрудничество. Ответы на запросы и доказательства должны представляться в разумный срок.

Сотрудничество помогает укрепить подписание договора о правовой помощи по делам о военных преступлениях и преступлениях против человечности. К таким документам можно отнести Конвенцию Лиги арабских государств о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Межамериканскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Конвенцию Экономического сообщества западноафриканских государств о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенцию ООН против коррупции.

В странах, где миграционные службы не ведут активную работу по выявлению военных преступников, жертв и свидетелей, дела возбуждаются благодаря активной работе местных НПО.

Сложности в расследовании

HRW и ECCHR отмечают такие сложности в расследовании преступлений в рамках универсальной юрисдикции:

- ◆ В ряде стран отсутствует отдельное подразделение, следователи которого специализировались бы на делах в рамках универсальной юрисдикции.
- ◆ Невозможность осмотреть место преступления
- ◆ Языковые барьеры, при этом HRW рекомендует не привлекать в качестве переводчиков выходцев из стран-участниц конфликта, поскольку из-за особой чувствительности дел, перевод может даваться с искажениями, а конфиденциальная информация – передаваться заинтересованным лицам.⁹⁴
- ◆ Необходимость понимания исторического и политического контекста, в котором произошли предполагаемые преступления,
- ◆ Сложность сбора доказательств, в том числе касающихся элементов военных преступлений и преступлений против человечности.
- ◆ Большие сроки ответов на международные запросы (на практике встречались ответы через год или полтора).⁹⁵
- ◆ Ретравматизация свидетелей во время допросов. В связи с чем необходимо принятие законодательства о психологической и социальной помощи пострадавшим во время расследования, суда и после завершения процедур. Это способствует борьбе с вторичной травматизацией и укрепляет желание свидетелей сотрудничать со следствием.⁹⁶
- ◆ Обеспечение защиты свидетелей. Сотрудники программы защиты свидетелей обеспечивали безопасность, показания давались из секретного места по видеоконференцсвязи. Важно, чтобы обвинение поддерживали не только анонимные свидетели, чтобы обвиняемые тоже могли осуществлять свою защиту.
- ◆ Незаинтересованность стран-держателей доказательств в их предоставлении.

⁹² HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 57.

⁹³ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 31.

⁹⁴ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 15, 47.

⁹⁵ HRW. Universal Jurisdiction in Europe. The State of the Art. Volume 18, No. 5(D). June 2006.

⁹⁶ ECCHR. Universal Jurisdiction in Germany? 8 June 2016 // https://www.ecchr.eu/fileadmin/Juristische_Dokumente/Report_Executive_Summary_FDLR_EN.pdf последний доступ 5 апреля 2020.

г.Северодонецк (Луганская область, Украина).
Документирование обстрелов, 2016 г. Архив УГСПЛ

Свидетели играют ключевую роль в доказывании совершения преступлений. Поэтому предоставления им полноценной защиты – залог успеха такого расследования. Многие из них продолжают жить в стране, где было совершено преступление или вернутся туда после дачи показаний в суде. Обеспечить удаленную защиту почти невозможно, поэтому важную роль играет анонимизация свидетелей.⁹⁷

С другой стороны, обвиняемому должно быть обеспечено право на справедливое судебное разбирательство, неотъемлемой частью которого является, предусмотренное в том числе Статьей 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свобод, право допрашивать лиц, свидетельствующих против него.⁹⁸

По крайней мере, в двух тяжких международных преступлениях, рассматриваемых в голландских судах, ни один свидетель не дал показаний в суде. При этом показания, собранные следственным судьей, а иногда

и следователями полиции, зачитывались вслух, а затем вносятся в протокол суда.⁹⁹

В этих делах свидетели были допрошены у себя на родине. Прокурор организовал для них поездку в другой город, чтобы допросить его вдали от соседей. В то же время следователи отмечают, что запугивание скорее исходило от семьи обвиняемого, в то время как об угрозах со стороны властей следователям ничего известно не было.¹⁰⁰ Работа с делами в Европейском Суде по правам человека, в том числе на Северном Кавказе, показывает, что государство почти никогда не прибегает к давлению на заявителя или свидетелей.

Возбуждение уголовного расследования до приезда в страну

Задачей государств становится не столько установление общей справедливости, сколько создание условий, при которых военные преступники не смогут укрыться или безнаказанно пребывать в их стране. Именно поэтому связь с государством имеет принципиальное значение.

⁹⁷ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 19.

⁹⁸ Статья 6 ЕКПЧ: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ... (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;».

⁹⁹ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 17 в сноске.

¹⁰⁰ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 49.

Страны не всегда готовы тратить ресурсы на расследование, если нарушитель не находится в стране и неясно, будет ли когда-либо находиться. Однако, это представляется тупиковым путем, поскольку инициирование расследования уже после въезда может не привести к аресту, т.к. требует времени.

Страны законодательно ограничивают объем дел, которые они могут взять в производство. Это связано с целесообразностью расходования средств налогоплательщиков. В ходе ведения дела необходимы затраты на устный и письменный перевод показаний свидетелей и документов, оплату их расходов на перелет и проживание в стране.¹⁰¹

Тем не менее, ученые отмечают, что выдача ордера на арест в целом укрепляет систему международного правосудия, даже если арест в ближайшем будущем не предвидится.¹⁰²

Координация розыска и ареста обвиняемых

Сеть против геноцида. Для эффективного преследования обвиняемых необходима координация между государствами. Первым шагом в улучшении координации на уровне Евросоюза стало учреждение в 2002 Сети координационных бюро Европейского Союза (далее – Сеть или Сеть против геноцида).¹⁰³ Наблюдателями Сети являются Международный комитет красного креста, Amnesty International, HRW, Коалиция за Международный уголовный суд и Международная федерация по правам человека.¹⁰⁴

Канцелярия Прокурора МУС и Европол имеют в Сети статус наблюдателя, аналогичный статус могут получить государства, не являющиеся членами Евросоюза.

Целью Сети стало обеспечить тесное со-

трудничество между национальными властями в расследовании и судебном преследовании основных международных преступлений, определенных в статьях 6, 7 и 8 Римского статута. Сеть расположена в Гааге и входит в агентство Евроюст, которое в свою очередь состоит из прокуроров, судей или сотрудников полиции, обладающих аналогичными полномочиями, от каждого государства, входящего в ЕС. В 2016 соглашение о сотрудничестве с Евроюстом подписала Украина.¹⁰⁵

Сеть способствует эффективному расследованию и судебному преследованию основных международных преступлений на государственном уровне посредством:

- ♦ Обмена информацией об уголовном расследовании и судебном преследовании лиц, подозреваемых или совершивших либо участвовавших в совершении международных преступлений, относимых к юрисдикции Международного уголовного суда;
- ♦ Содействия сотрудничеству и взаимопомощи между правоохранительными органами государств-членов и судебными властями;
- ♦ Обмена прогрессивными методиками, опытом и практическими методами расследования и судебного преследования соответствующих преступлений;
- ♦ Повышения осведомленности об этих преступлениях и приверженности Европейского Союза к тому, чтобы положить конец безнаказанности подозреваемых военных преступников.¹⁰⁶

В 2014 была принята стратегия Сети по борьбе с безнаказанностью преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в Европейском Союзе и странах-участницах.¹⁰⁷ В 2018 были разработаны Руководящие принципы

¹⁰¹ See Langer, Máximo, Universal Jurisdiction is Not Disappearing: The Shift from 'Global Enforcer' to 'No Safe Haven', in: Journal of International Criminal Justice, 2015, Vol. 13, p. 245 - 256.

¹⁰² Schüller, Andreas, The Role of National Investigations and Prosecutions in the System of International Criminal Justice – Developments in Germany, in: Sicherheit und Frieden (S+F), 2013, Vol. 4, p. 226 (230).

¹⁰³ COUNCIL DECISION of 13 June 2002 setting up a European network of contact points in respect of persons responsible for genocide, crimes against humanity and war crimes (2002/494/JHA) <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/71d3044a-1821-4c7c-a784-4ef89c4eaf8/language-en>. См. также <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/Genocide-Network/Pages/Genocide-Network.aspx>.

¹⁰⁴ <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/Genocide-Network/Pages/members.aspx>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹⁰⁵ Украина подписала соглашение о сотрудничестве с Евроюстом. 27 июня 2016. <https://tsn.ua/ru/politika/ukraina-podpisala-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-evroyustom-656430.html>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹⁰⁶ Буклет Сети против геноцида. <http://www.eurojust.europa.eu/Practitioners/Documents/GenNetLeaflet-2012-11-15-RU.pdf>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹⁰⁷ Strategy of the EU Genocide Network to combat impunity for the crime of genocide, crimes against humanity and war crimes within the European Union and its Member States, 2014 // [http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/genocide-network/genocidenetwork/Strategy%20of%20the%20EU%20Genocide%20Network%20\(November%202014\)/Strategy-Genocide-Network-2014-11-EN.pdf](http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/genocide-network/genocidenetwork/Strategy%20of%20the%20EU%20Genocide%20Network%20(November%202014)/Strategy-Genocide-Network-2014-11-EN.pdf), последний доступ 5 апреля 2020.

функционирования Сети.¹⁰⁸ НПО имеют право участвовать в открытой части встречи Сети.¹⁰⁹

Международный ордер на арест. В июне 2018 года Федеральный суд Германии выдал международный ордер на арест Джамиля Хасана, который до июля 2019 года возглавлял разведку сирийских ВВС.¹¹⁰ Ордер означает, что подозреваемый должен быть арестован и выдан Германии. На основании такого ордера, выданного следственным судьей Испании, в Лондоне был арестован и экстрадирован в Испанию Аугусто Пиночет.¹¹¹

Европейский ордер на арест. Европейский ордер на арест действует на территории всех государств-членов Европейского Союза. Законодательство о Европейском ордере на арест предусматривает экстрадицию в течение 90 дней со дня ареста, либо в течение 10 дней в случае, если задержанное лицо даёт согласие на экстрадицию.

Статья 16 Рамочного решения Совета о Европейском ордере на арест регламентирует порядок разрешения конфликта в случае, если в отношении одного обвиняемого выпущено несколько ордеров.¹¹²

Лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими военных преступлений и преступлений против человечности, подлежат привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию, по общему правилу, в странах, где они совершили эти преступления. В соответствии с этим государства осуществляют сотрудничество в вопросах выдачи таких лиц. В соответствии со статьей 1 Декларации о территориальном убежище от 14 декабря 1967

года государства не предоставляют убежище никакому лицу, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества.¹¹³

Особенности универсальной юрисдикции в отдельных странах

По данным TRIAL, на сегодняшний день на практике судебное преследование в рамках универсальной юрисдикции на практике осуществляет 16 стран, 11 человек привлечены в качестве обвиняемых. Подозреваемыми остаются 207 человек.¹¹⁴

Универсальная юрисдикция будет эффективной, если (1) Государство, осуществляющее юрисдикцию, имеет всеобъемлющее законодательство, (2) хорошо функционирующее специализированное подразделение по военным преступлениям, (3) опыт работы, (4) доступ к необходимым доказательствам, включая свидетелей, и, большинство, (5) присутствие или ожидаемое присутствие подозреваемого в стране.¹¹⁵

В большинстве стран решающую роль играет свобода усмотрения прокурора, который может как отказать в возбуждении расследования, так и прекратить его на более поздних этапах.¹¹⁶

Среди стран, расследующих дела в рамках универсальной юрисдикции по состоянию на 2020 год, - Аргентина, Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Венгрия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.¹¹⁷

Остановимся на некоторых, где расследование может быть начато по инициативе НПО и до того, как подозреваемый попадет на территорию страны.

¹⁰⁸ Guidelines on the functioning of the network for investigation and prosecution of genocide, crimes against humanity and war crimes // [http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/genocide-network/genocidenetwork/Guidelines%20on%20the%20Functioning%20of%20the%20Genocide%20Network%20\(November%202018\)/2018-11_Guidelines-functioning-Genocide-Network.pdf](http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/genocide-network/genocidenetwork/Guidelines%20on%20the%20Functioning%20of%20the%20Genocide%20Network%20(November%202018)/2018-11_Guidelines-functioning-Genocide-Network.pdf), последний доступ 5 апреля 2020.

¹⁰⁹ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 87.

¹¹⁰ ECCHR. Strategy of the EU Genocide Network to combat impunity for the crime of genocide, crimes against humanity and war crimes within the European Union and its Member States <https://www.ecchr.eu/en/case/first-criminal-trial-worldwide-on-torture-in-syria-to-start-2020-in-germany/>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹¹¹ ECCHR. Survivors of Assad's torture regime demand justice – German authorities issue first international arrest warrant Q & A on the legal basis // https://crd.org/wp-content/uploads/2019/02/Profiles_ECCHR_CRD_20190220.pdf, последний доступ 5 апреля 2020.

¹¹² Eurojust. Guidelines for deciding on competing requests for surrender and extradition Revised 2019

¹¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи 3074 (XXVIII) от 3 декабря 1973 года о принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества.

¹¹⁴ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 13.

¹¹⁵ Florian JEBBERGER. Towards a 'complementary preparedness' approach to universal jurisdiction – recent trends and best practices in the European Union. С. 9

¹¹⁶ HRW. Universal Jurisdiction in Europe. The State of the Art. Volume 18, No. 5(D). June 2006, с. 33.

¹¹⁷ TRIAL. См. Universal Jurisdiction Annual Review 2020.

Аргентина

В то время как расследование преступлений против человечности во времена диктатуры Франко было закрыто в связи с законом об амнистии, тем не менее, суды в Аргентине, где дело в рамках универсальной юрисдикции расследуется, дают согласие на эксгумацию убитых в 30-х годах прошлого века.¹¹⁸

В Аргентине также ведется расследование геноцида Рохинья, инициированное по заявлению НПО.¹¹⁹

Германия

Немецкий кодекс против международных преступлений (далее – ССАИЛ), вступивший в силу в 2002 году, напрямую закрепляет возможность уголовного преследования в рамках универсальной юрисдикции.¹²⁰

Перечень военных преступлений в ССИЛ подразделяется на разделы:

- 1) военные преступления против личности (раздел 8);
- 2) военные преступления против имущественных и других прав, а также военные преступления против гуманитарных операций и эмблем (разделы 9 и 10);
- 3) военные преступления, заключающиеся в использовании запрещенных методов ведения войны (раздел 11);
- 4) военные преступления, запрещающие определенные средства ведения войны (раздел 12).¹²¹

Тем не менее, в кодексе есть ряд пробелов, например, не определены внесудебные казни, поэтому они квалифицируются как убийства.¹²²

Процедура в рамках универсальной юрисдикции в Германии схожа с процедурой МУС. Так, ССИЛ предусматривает, что на первой стадии федеральный прокурор Федерального суда Германии ведет мониторинг СМИ, НПО и анализирует ситуации, которые могут свидетельствовать о нару-

шении международного уголовного права.

Хотя дела могут возбуждаться на основании мониторинга СМИ, НПО также вправе подать жалобу федеральному прокурору и просить возбудить дело о военном преступлении или преступлении против человечности.

На втором этапе, если прокурор выявил нарушения, и они имеют связь с Германией, может быть возбуждено фоновое «Расследование» в отношении неустановленных лиц. «Связь с Германией» не является строго обязательным условием, однако у прокурора есть право отказаться от судебного преследования, если подозреваемый не является гражданином Германии, преступление было совершено не против гражданина Германии, подозреваемый не присутствует в Германии и такого присутствия не стоит ожидать, преступление преследуется международным уголовным судом или государством, на чьей территории было совершено преступление, чей гражданин подозревается в совершил преступление или чей гражданин пострадал от преступления.¹²³ Для возбуждения дела в отношении конкретного подозреваемого не обязательно, чтобы он находился в Германии.¹²⁴ Обжаловать отказ в возбуждении производства нельзя, вопрос индивидуального уголовного преследования в рамках универсальной юрисдикции относится к дискреции властей.¹²⁵

Третья стадия «Ситуация» означает переход в активную фазу допроса свидетелей, что может привести к идентификации подозреваемых, в этом случае расследование в отношении них выделяется в отдельное производство.¹²⁶

В настоящее время в Германии ведется расследование в отношении подозреваемых в совершении преступлений на территории Чечни.¹²⁷

¹¹⁸ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 17.

¹¹⁹ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 19.

¹²⁰ Раздел 1. В соответствии с этим положением ССАИЛ применяется ко всем ситуациям в мире, независимо от того, где имели место рассматриваемые действия или гражданства участвующих сторон.

¹²¹ Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, с. 38.

¹²² Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, с. 39.

¹²³ Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, с. 55-56, см. также Раздел 153с, пункт 1, подпункт 1 и 2 УПК ФРГ.

¹²⁴ Amnesty International. Germany: End Impunity Through Universal Jurisdiction 2008, с. 55.

¹²⁵ ECCHR. Universal Jurisdiction in Germany? 8 June 2016 // https://www.ecchr.eu/fileadmin/Juristische_Dokumente/Report_Executive_Summary_FDLR_EN.pdf последний доступ 5 апреля 2020.

¹²⁶ Under Section 120 (1) No. 8 in combination with Section 142a (1) of the Courts Constitution Act (Gerichtsverfassungsgesetz).

¹²⁷ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 48.

Испания

Испания приняла Закон об организации судебной власти (LOPJ) в 1985 году, он наделил местные суды правом рассматривать дела о преступлениях, совершенных за пределами Испании, если они могут быть определены как геноцид, терроризм или другие преступления, которые согласно международным договорам должны преследоваться в Испании. Таким образом, к ним можно отнести пытки, преследование за которые предусмотрено Конвенцией ООН против пыток, и военные преступления и преступления против человечности, которые должны преследоваться по Женевским конвенциям.¹²⁸ Позже были введены ограничения, что подозреваемый или жертвы должны быть гражданами Испании, что существенно сузило возможности применения универсальной юрисдикции.

Канада

В Канаде принят Закон против военных преступлений и преступлений против человечности.¹²⁹ Дело может быть передано в суд только с согласия Генерального прокурора или его заместителя.

Франция

УПК Франции прямо позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление за пределами Республики, если речь идет о пытках, терроризме, умышленном убийстве несовершеннолетнего и другие, не относящиеся к категории военных преступлений или преступлений против человечности.¹³⁰ Во Франции действует Национальное управление по расследованию преступлений против человечности, следователи которого вправе самостоятельно устанавливать подозреваемых, не дожидаясь заявлений НПО или потерпевших.¹³¹

Предварительное расследование может быть начато как по инициативе прокурора, так и после обращения НПО, при этом не обязательно, чтобы подозреваемый находился на территории Франции.¹³² А судебный процесс может проходить в отсутствие обвиняемого.¹³³

Швейцария

Расследование может быть начато по жалобе НПО еще до того, как обвиняемый попадет на территорию Швейцарии. Так, в 2017 году TRIAL International обратился с жалобой прокурору в отношении бывшего главного инспектора полиции Гамбии Усмана Сонко, подозреваемого в пытках и преступлениях против человечности. Позже он был задержан в иммиграционном центре, где подал заявку на получение убежища, жалобу НПО поддержали также 9 жертв преступлений.¹³⁴

В Швейцарии также ведется расследование в отношении братьев бывшего президента Сирии Хафеза аль-Ассада, обвиняемых в совершении военных преступлений в 1982 году. Рассмотрение было инициировано НПО при поддержке жертв преступления уже после того, как стало известно, что подозреваемые поселились в Швейцарии.¹³⁵

Швеция

Присутствие подозреваемого для начала расследования не требуется.¹³⁶

¹²⁸ Ley Orgánica del Poder (LOPJ) Закон о судебной системе, Статья 23.4. <https://www.uv.es/ivasp/LOPJ>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹²⁹ Crimes Against Humanity and War Crimes Act (CAHWCA), 2000 (last amended on 2019-09-19) // <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-45.9/>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹³⁰ Code de procédure pénale, 698 - 698 (2) // https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=8D7A735D0F327A8D49651831AD29817E.tpdjo04v_2?idSectionTA=LEGISCTA000006151920&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20090315, последний доступ 5 апреля 2020.

¹³¹ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 70.

¹³² HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 76.

¹³³ HRW. The Long Arm of Justice. Lessons from Specialized War Crimes Units in France, Germany, and the Netherlands, 2014, с. 69.

¹³⁴ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 75.

¹³⁵ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020, с. 76-77.

¹³⁶ Florian JEBBERGER. Towards a 'complementary preparedness' approach to universal jurisdiction – recent trends and best practices in the European Union. С. 8.

5 ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА¹³⁶

С момента вступления в силу Конвенции на европейском континенте произошли несколько вооруженных конфликтов, включая турецко-кипрский, нагорно-карабахский, грузино-абхазский и грузино-осетинский, а также конфликты в бывшей Югославии (для преодоления безнаказанности в которой пришлось даже учредить отдельный международный уголовный трибунал *ad hoc*), Приднестровье, Южной Осетии и на востоке Украины. Одни из них носили характер международных (например, турецко-кипрский), другие квалифицировались как вооруженные конфликты немеждународного характера. Все они рано или поздно попадали в поле зрения ЕСПЧ. Но даже на таком фоне выделяется вторая чеченская война 1999-2009 гг., стоившая России десятки тысяч человеческих жизней и приведшая к тому, что ЕСПЧ даже сформировал целое направление в своей практике, связанное с «чеченскими» делами¹³⁸, которых Судом было рассмотрено более 250. Один из последних примеров этому – постановление ЕСПЧ от 13.04.2017 г. по делу Тагаева и другие против России, посвященное печально известному захвату бесланской школы № 1 чеченскими боевиками и непропорциональному применению силы российскими федеральными войсками в ходе операции по штурму здания.

Оригинальным направлением в деятельности ЕСПЧ, к развитию которого его отчасти подтолкнул Межамериканский суд по правам человека, стало рассмотрение так называемых *historical crimes* (англ. исторических преступлений), то есть таких травмирующих событий прошлого, которые имели место, как правило, до присоединения той или иной страны к Конвенции, а иногда даже до появления самого ЕСПЧ,

однако последствия которых негативно отразились на правах человека уже в наши дни. В такого рода делах Суд стоит на страже так называемого «права на правду» (*right to truth*), забвение которого квалифицируется им как унижающее человеческое достоинство обращение (ст. 3 Конвенции). Именно к последней категории принадлежат, например, вынесенные Судом постановления в отношении дел Варнава и другие против Турции, Яновец и другие против России и ряда других.

Попытаемся в дидактических целях сгруппировать все решения, вынесенные Судом в отношении данной категории дел, по нескольким критериям:

- ♦ дела, связанные с установлением юрисдикции над той или иной охваченной войной территорией;
- ♦ дела, вытекающие из статьи 2 Конвенции «Право на жизнь»;
- ♦ дела, вытекающие из статьи 7 Конвенции «Наказание исключительно на основании закона»;
- ♦ дела, связанные с вопросами постконфликтного урегулирования (прежде всего правомерностью амнистий для военных преступников);
- ♦ дела, связанные с универсальной юрисдикцией и признанием юрисдикции международных уголовных трибуналов.

Остановимся на них подробнее, памятуя, однако, что объем настоящей публикации не позволяет осветить все судебные прецеденты исчерпывающим образом.

Юрисдикция государства в ходе вооруженного конфликта

7 июля 2011 г. ЕСПЧ вынес сразу два постановления, касавшихся юрисдикционных вопросов. Первым стало постановление по делу Аль-Скейни, вторым

¹³⁷ Евсеев А. П., кандидат юридических наук

¹³⁸ Подробнее см.: Лич Ф. Конфликт в Чечне: анализ практики Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 143-168.

– Аль-Джедда против Великобритании. Предметом рассмотрения в обоих делах стали действия британских военных в городе Басра (Южный Ирак). В то время как в деле Аль-Джедды речь шла о незаконном содержании под стражей граждан Ирака и Великобритании в британской тюрьме, дело Аль-Скейни касалось причинения смерти гражданским лицам в ходе военных операций и патрулирования иракской территории военными британского военного контингента. Заявители, обратившиеся в ЕСПЧ, просили суд решить вопрос о том, находились ли их замученные родственники под юрисдикцией Великобритании по смыслу статьи 1 Конвенции?

В результате Суд ответил на данный вопрос утвердительно. Подчеркнув, что юрисдикция государства является прежде всего территориальной, ЕСПЧ тем не менее назвал несколько наиболее часто встречаемых случаев, когда государство осуществляет свою юрисдикцию экстратерриториально: а) путем действий дипломатических агентов и консульских должностных лиц (§ 134); б) когда с согласия, приглашения или молчаливого согласия правительства той или иной территории государство осуществляет все или часть публичных функций, свойственных этому правительству (§ 135); в) путем использования силы представителями государства, действующими за пределами его территории, что может привести к тому, что лицо, оказывающееся под контролем властей этого государства, находится в рамках юрисдикции по смыслу статьи 1 (§ 136). И далее следует итоговый вывод: «Очевидно, что всякий раз, когда государство через своих представителей осуществляет полномочия в отношении лица и контроль над ним, а следовательно, имеет юрисдикцию, государство в соответствии со ст. 1 обязано обеспечить этому лицу права и свободы, закрепленные в разделе I Конвенции, которые имеют отношение к положению этого лица» (§ 137 постановления по делу Аль-Скейни).

В том же постановлении Суд позволил себе изложить свои соображения относительно доктрины «эффективного контроля над территорией», впервые сформулиро-

ванной, как известно, в решении Международного суда ООН от 27.06.1986 г. по делу Никарагуа против США. В частности, ЕСПЧ подчеркнул, что «обязательство обеспечивать права и свободы, установленные Конвенцией, следует из самого факта такого контроля, независимо от того, осуществляется ли он непосредственно через собственные вооруженные силы государства – участника Конвенции или через подчиненную местную администрацию... Если факт такого доминирования над территорией установлен, нет необходимости определять, осуществляет ли государство детальный контроль над политикой и действиями подчиненной местной администрации. Тот факт, что местная администрация сохраняет свои позиции в результате военной и другой поддержки государства – участника Конвенции влечет за собой ответственность государства за политику и действия этой администрации» (§ 138 названного постановления).

С учетом приведенной аргументации будет крайне интересно проследить, какую позицию займет ЕСПЧ при разрешении межгосударственных жалоб Украины против России в контексте войны на Донбассе. Если он сочтет доказанным, что местные администрации в непризнанных ДНР/ЛНР находятся под эффективным контролем России, то последствия этого для РФ будут негативными, в том числе с точки зрения выплаты справедливой компенсации пострадавшим в ходе боевых действий.

Первым «тревожным звонком» можно считать постановление ЕСПЧ от 13.02.2018 г. по делу Цезарь и другие против Украины, в котором заявители обжаловали прекращение социальных выплат на неконтролируемой Киевом территории и невозможность обратиться в национальные суды с обжалованием таких действий. ЕСПЧ четко и недвусмысленно встал на позицию государства-ответчика, подчеркнув, что, во-первых, суды были переведены в соседние области, а равно там же заявителям была предоставлена возможность зарегистрироваться в качестве временно перемещенных лиц и получать все причитающиеся им социальные выплаты, а во-вторых, государ-

ственные органы Украины сделали все, что могли, в данных обстоятельствах, для решения ситуации заявителей. «... В городе проживания этих заявителей Правительство не осуществляло свои полномочия. По-видимому, это значительно ограничивало, если не лишало Правительство возможности эффективно поддерживать функционирование судов и выплаты социальных пособий на этой территории. Объективный фактор протекающего вооруженного конфликта в области проживания заявителей вынудил Правительство принять меры, связанные с правовой защитой, которые не были необходимы в других частях страны, оставшихся под контролем Правительства» (§ 77 постановления). Тем самым ЕСПЧ, как минимум, признал отсутствие эффективного контроля над т.н. ДНР/ЛНР со стороны Украины.

Отдельного внимания заслуживает проблема универсальной юрисдикции, то есть возможности государства привлекать к уголовной ответственности лицо, не являющееся его гражданином и совершившее международные преступления, включая военные, за его пределами в отношении иностранных граждан. Как отмечается в проекте Принстонского университета о принципах универсальной юрисдикции 2001 г., последняя представляет собой «уголовную юрисдикцию, основанную исключительно на характере преступления, независимо от места совершения, гражданской принадлежности предполагаемого или осужденного исполнителя, гражданской принадлежности потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществившем такую юрисдикцию»¹³⁹.

Известно, что в последние десятилетия сфера действия универсальной юрисдикции уже не ограничивается исключительно привлечением преступника к уголовной ответственности, но также характеризуется возможностью подать против него гражданский иск с требованием возместить ущерб в материальной форме. Во многом развитие гражданской универсальной юрисдикции обусловлено решениями американских судов, опирающихся при разре-

шении подобных дел на Закон о деликтных исках иностранцев, восходящий своими корнями к федеральному Закону о судостроительстве 1789 г.¹⁴⁰

Как же относится к подобной практике ЕСПЧ? Забегая вперед отметим, что если он признаёт и считает вполне целесообразным использование принципа универсальной юрисдикции в уголовно-правовой сфере, то к гражданскому измерению этого принципа у него отношение весьма скептическое.

Сошлемся в этой связи на постановление ЕСПЧ от 12.07.2007 г. по делу Йоргич против Германии. В нем шла речь об осуждении немецкими судами гражданина Боснии и Герцеговины за геноцид и военные преступления, совершенные в ходе Югославской войны 1991-1995 гг. в городе Добой. В своей жалобе заявитель, ссылаясь на подпункт а) п. 1 ст. 5 и п. 1 ст. 6 Конвенции жаловался на то, он был признан виновным в геноциде немецкими судами, не обладавшими компетенцией выносить такое решение.

В своем постановлении Суд, дав внушительный анализ использованию принципа универсальной юрисдикции во многих Договаривающихся государствах, ратифицировавших Конвенцию, а также неоднократно сославшись на практику Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и кейс чилийского диктатора А. Пиночета в Национальном судебном присутствии Испании, подчеркнул, что «довод национальных судов, согласно которому с учетом цели Конвенции о предупреждении геноцида 1948 г. нельзя исключить компетенцию государств, законодательство которых предусматривает экстратерриториальность в этом вопросе, для того, чтобы выносить наказание за факты геноцида, должен считаться разумным и даже убедительным» (§ 68). Кроме того, п. 1 ст. 9 Устава МТБЮ подтверждает анализ судов Германии, поскольку предусматривает параллельную юрисдикцию МТБЮ и национальных судов без какого-либо ограничения в отношении внутригосударственных судов той или иной страны (§ 69).

¹³⁹ <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/56/677>

¹⁴⁰ Зегвельд Л. Средства судебной защиты жертв нарушений международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. М.: МККК, 2003. С. 244.

Гораздо более сдержанную позицию занял ЕСПЧ в недостаточно известном у нас постановлении от 15.03.2018 г. по делу Найт-Лиман против Швейцарии. В нем уроженец Туниса, получивший политическое убежище в Швейцарии, пытался добиться рассмотрения своего гражданского иска против бывшего министра внутренних дел Туниса, проходившего лечение в одной из швейцарских клиник, но впоследствии успешного выехать за пределы Швейцарии по окончании лечения. Швейцарские суды отказали в рассмотрении данного иска, поскольку, по их мнению, они не имели территориальной юрисдикции для рассмотрения дела. В конечном итоге, ЕСПЧ поддержал государство-ответчика.

Дав определение юрисдикции как полномочия органа или учреждения решать правовой спор, возникающий в конкретном деле в форме разногласия или спора, ЕСПЧ указал, что только Нидерланды признают на сегодняшний день универсальную юрисдикцию по гражданским делам. За пределами Европы универсальная юрисдикция по гражданским делам признается лишь в США и Канаде, да и то с оговоркой, если заявитель сможет доказать, что попытки были применены во время совершения террористического акта (§§ 183, 184).

В данном деле Большая Палата выделила несколько правомерных целей отказа в иске. Во-первых, едва ли могут возникнуть сомнения, что иски подобные искам заявителя, утверждающего, что он подвергся пыткам в Тунисе в 1992 г., создали бы значительные проблемы для швейцарских судов при сборе и оценке доказательств (§ 123). Более того, по мнению Суда, исполнение решения, удовлетворяющего подобный иск, обусловило бы практические сложности и с высокой вероятностью не могло бы быть эффективно приведено в исполнение (§ 124). Наконец, Большая Палата признала, что не может игнорировать потенциальные дипломатические сложности, обусловленные признанием такого гражданского дела подсудным швейцарским судам в условиях, указанных заявителем (§ 127 постановления).

Нарушения статьи 2 Конвенции «Право на жизнь»

Это, пожалуй, наиболее многочисленная категория дел, рассмотренных ЕСПЧ по жалобам жертв военных преступлений. При этом нередко жалоба на произвольное лишение жизни переплеталась с обвинением в отсутствии со стороны национальных властей «эффективного расследования» данных преступлений.

Дело в том, что согласно практике ЕСПЧ по отношению к расследованию тяжких преступлений уже давно установлен определенный набор требований процессуального характера, но сама концепция «процессуальных» или «процедурных» обязательств, вытекающих из статьи 2 Конвенции, появилась относительно недавно. Ее появление, как отмечается в литературе, было в значительной степени обусловлено необходимостью адекватного подхода к рассмотрению жалоб, связанных с гибелью людей, где следственных материалов, представленных для исследования ЕСПЧ, было недостаточно, чтобы прийти к обоснованному выводу о наличии или отсутствии нарушения обязательства по защите жизни со стороны государство-ответчика¹⁴¹. Эта конструкция стала весьма эффективным инструментом для предотвращения ухода властей от ответственности по статье 2 посредством проведения плохого расследования обстоятельств гибели людей или непредоставления материалов для изучения ЕСПЧ. Впоследствии процессуальные требования статьи 2 были также распространены на случаи исчезновения людей в опасных для жизни ситуациях.

Следует подчеркнуть, что в трактовке ЕСПЧ обязательность расследования суть обязанность не «результата», а «средств». Иными словами, уполномоченные органы должны без задержки предпринять все резонные шаги по сбору доказательств, осуществить объективный, полный и всесторонний анализ собранной информации и на этой основе сделать взвешенное заключение. При этом ЕСПЧ специально оговари-

¹⁴¹ Антонов А. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооруженными конфликтами // Международное правосудие. 2015. № 2. С. 100, 101.

вается, что положения статьи 2 Конвенции полностью применимы как на постконфликтных территориях, так и «на территориях со сложными и небезопасными условиями, а также в контексте вооруженного конфликта» (§§ 180 и 210 постановления по делу Исаева и другие против России).

Какие же нарушения этого императива фиксировал Суд в «чеченских» делах, более 60% которых касаются насильственных исчезновений в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Отметим лишь некоторые из них:

- ◆ непроведение допроса заявителя (*Эстамиров и другие против России*) или осуществление этого действия с задержкой (*Исаева*);
- ◆ неустановление свидетелей и непроведение их допроса (*Исаева*), или осуществление этих действий с задержкой (*Магомадовы против России*), или неспособность поставить конкретные, имеющие отношение к делу вопросы (*Исаева*);
- ◆ невыявление других жертв и свидетелей нападения (*Исаева*), включая тех, которые были указаны и названы заявителем (*Хашиев и Акаева против России*);
- ◆ непроведение уголовного расследования или неустановление того, какие следственные действия были предприняты после обнаружения тела (*Мусаева против России*);
- ◆ непроведение соответствующей аутопсии или судебно-медицинской экспертизы (*Читаевы против России*) или осуществление этих действий с задержкой (*Ахмадова и Садулаева против России*);
- ◆ непроведение баллистической экспертизы (*Махаури против России*) или проведение ее с задержкой (*Тангиева против России*);
- ◆ несоставление карты или плана (*Махаури*);
- ◆ составление описи вещественных доказательств с задержкой (*Зубайраев против России*).

Перенесемся теперь на Балканы, где с аналогичными проблемами столкнулись национальные власти новых государств,

образовавшихся после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия. Так, в деле Елич против Хорватии, решение по которому было принято 12.06.2014 г., заявительница утверждала, что национальные власти не выполнили всех обязательств, вытекающих из статьи 2 Конвенции, по расследованию убийства ее супруга в ходе боевых действий 1990-х годов. ЕСПЧ, сославшись на Римский статут Международного уголовного суда, а также Уставы МТБЮ и Международного трибунала по Руанде (далее – МТР), пришел к любопытному выводу о том, что применительно к военным преступлениям ответственность командиров (так называемая командная ответственность) должна отличаться от ответственности подчиненных. Недостаточно того, чтобы в ходе расследования, осуществленного официальными властями, были выявлены и осуждены командиры, отдавшие соответствующий приказ в отношении мужа заявительницы. Необходимо также выявить конкретных исполнителей и привлечь их к уголовной ответственности.

Справедливости ради отметим, что столь гуманистической позиции ЕСПЧ придерживается далеко не всегда. Так, в деле Палик против Боснии и Герцеговины, постановление по которому было обнародовано 15.02.2011 г., Суд занял диаметрально противоположную позицию. В данном случае речь шла о безуспешных попытках вдовы погибшего командира боснийской армии, ушедшего на переговоры с сербами во время падения Сребреницы летом 1995 г., но так и не вернувшегося с них, узнать правду о виновных в гибели своего мужа. Суд не только не нашел нарушения статей 2 и 3 Конвенции, но и подчеркнул, что поскольку останки ее мужа, в конечном итоге, были идентифицированы, то можно считать, что государство-ответчик провело «эффективное расследование», выполнив тем самым свои обязательства по Конвенции. Отдельно Суд упомянул, что с учетом 30 тысяч человек, пропавших без вести в ходе войны 1991-1995 гг., судьба которых до сих пор неизвестна, обнаружение останков ее супруга уже само по себе является значительным достижением.

Со времени обострения ситуации в Северной Ирландии в 80-х годах прошлого века нарушение права на жизнь увязывается с избыточным применением насилия со стороны военно-полицейских сил. Общепризнанным считается стандарт, заложенный ЕСПЧ в «гибралтарском» деле 1995 г., в соответствии с которым гибель людей в результате так называемых зачисток и вооруженных столкновений с отрядами террористов при недоказанности принадлежности погибших к террористической организации или убийство подозреваемых в терроризме при ошибочном предположении о немедленной возможности теракта признаются нарушением п. 2 ст. 2 Конвенции. Именно в таком виде названный поход применялся Судом и при разрешении некоторых «чеченских» дел. Однако в последние годы в практике ЕСПЧ наметилась ревизия этого правильного, на наш взгляд, подхода.

Нарушения статьи 7 Конвенции «Наказание исключительно на основании закона»

«Кононов против Латвии». В 2004 г. престарелый заявитель В. Кононов, бывший партизан, воевавший во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на оккупированной вермахтом территории Латвийской ССР, пожаловался в Европейский Суд на то, что его осуждение в конце 1990-х - начале 2000-х годов в уголовном порядке латвийскими судами за совершение военных преступлений нарушило требования статьи 7 Конвенции. Заявитель был привлечен в Латвии к уголовной ответственности за то, что в 1944 г., находясь в деревне Малые Баты, принял участие в партизанской акции мести ее жителям, которые, как утверждал Кононов, незадолго до этого предательски выдали немецкой военной администрации группу партизан под командованием майора Чугунова. После детального рассмотрения аргументов сторон, норм международного права, которые имеют отношение к ведению войны, и соответствующего законодательства третья секция ЕСПЧ в постановлении от 24.07.2008 г. установила, что заявитель не мог тогда с достаточным ос-

нованием предположить, что его действия были «военным преступлением» согласно действовавшим в то время правилам ведения боевых действий. Итак, указал Суд, не было весомых международно-правовых оснований признавать его виновным в совершении такого преступления. Даже если предположить, отметил Суд, что заявитель совершил одно или несколько преступлений по общим нормам права, предусмотренным национальным законодательством, сроки давности ответственности за их совершение давно прошли, и поэтому латвийское законодательство не может служить основанием для вынесения заявителю обвинительного приговора. Таким образом, ЕСПЧ постановил, что в деле властью государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 7 Конвенции (постановление было принято четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»). Суд также назначил заявителю компенсацию за причиненный ему моральный ущерб.

И вот тут случилось непредвиденное. Латвия обжаловала решение от 24.07.2008 г. в Большую Палату, которая в постановлении от 17.05.2010 г. пришла к выводам, прямо противоположным вынесенным ранее. В этом деле Большая Палата не стала погружаться в исследование обстоятельств дела как таковых (наподобие «расстреливал – не расстреливал»), впрочем, сам Кононов не возражал против своего участия в этой акции, а, наоборот, в определенной степени гордился ею. Для суда было важно другое: насколько привлечение Коконова к уголовной ответственности за это деяние спустя 50 лет после трагедии было совместимо с нормами указанной статьи Конвенции и прецедентной практикой ее применения, наработанной примерно за такой же промежуток времени. Иными словами, Суду предстояло выяснить: 1) были ли, с учетом состояния, в котором находилось законодательство по состоянию на 27.05.1944 г., четкие правовые основания для вынесения заявителю обвинительного приговора за совершение военных преступлений и 2) были ли эти преступления предусмо-

трены законодательством с той степенью доступности и предсказуемости, чтобы 27.05.1944 г. заявитель мог знать, за какие именно действия или бездействие он может быть привлечен к уголовной ответственности, и соответствующим образом регулировать свое поведение. Известная сложность этого дела, кроме необходимости учитывать исторический контекст, заключалась также в тесном переплетении фактических и правовых обстоятельств - очевидно, для того, чтобы выяснить, были ли правовые основания для вынесения заявителю обвинительного приговора за совершение военных преступлений, так или иначе нужно было дать ответ на вопрос, а совершил он военное преступление?

Суд справедливо начал с выяснения статуса пострадавших - девяти местных жителей села, включая трех женщин (1 беременную и 1 сожженную заживо). В своем постановлении он одновременно выдвинул две взаимоисключающие гипотезы: либо это были «гражданские лица, принимавшие участие в боевых действиях», или они имели правовой статус «комбатантов» - участников вооруженных сил (§ 194). Однако затем Европейский Суд заявил, что статус крестьян не так уж важен, ибо «если рассматривать жителей деревни как «гражданских лиц», то они тем более имели право на большую защиту» (§ 227).

Далее Суду предстояло выяснить, существовала ли на тот момент (май 1944 г.) выраженная с достаточной доступностью и предсказуемостью уголовная ответственность за деяние, совершенное Кононовым. Очевидно, что выяснение этого обстоятельства погружало судей в бездну полемики, начатой еще во времена Нюрнбергского и Токийского процессов в отношении выполнения преступных приказов и возможности устанавливать уголовную ответственность *ex post facto*. Известно, что во время Нюрнбергского процесса 1945-1946 гг. нацистские главарь прибегали к приему, названного впоследствии «нюрнбергская защита». Они утверждали, что не несут ответственности за свои действия (агрессию, преступления против человечества, военные преступления)

хотя бы по той простой причине, что в момент совершения этих деяний последние не квалифицировались действующими на то время международно-правовыми актами, не говоря уже о нацистском праве, как преступные. Между тем в приговоре Международного военного трибунала подчеркивалось, что уже в период с 1933 по 1945 гг. мировому сообществу были известны положения Парижского пакта 1928 г., Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. «оговорка Мартенса» и ряд других источников, устанавливавших правила и обычаи ведения войны, грубо попранные нацистскими лидерами и их японскими приспешниками.

Аналогичную методологию применил ЕСПЧ и в «деле Кононова», проанализировав развитие международного гуманитарного права, начиная с Кодекса Либера, принятого в ходе Гражданской войны в США 1861-1865 гг., и заканчивая Дополнительным протоколом 1977 г. к Женевским конвенциям.

В конечном итоге, Суд пришел к выводу, что «индивидуальная уголовная ответственность рядового была определена с достаточной доступностью и предсказуемостью, среди прочего, требованием о соблюдении международных фундаментальных актов о правах человека... Даже рядовой солдат не мог проявлять полное, слепое повиновение приказам, которые очевидно нарушали не только национальное законодательство, но и права человека, признанные на международном уровне, в частности право на жизнь, имеющее высшую ценность в международной иерархии прав человека» (§ 236).

Наконец, в постановлении содержался один важнейший вывод, который впоследствии был взят на вооружение многими национальными судами, рассматривавшими вопросы привлечения к ответственности бывших функционеров режима, и использовался в последующих делах самим ЕСПЧ. В параграфе 241 говорилось буквально следующее: «Уголовные преследования лиц, совершивших преступления при прежнем режиме, осуществляемые властями государства-преемника, являют-

ся правомерными и предсказуемыми, и... суды не могут подвергаться критике за применение и толкование правовых норм, действовавших при прежнем режиме, но с учетом принципов, провозглашенных в государстве, приверженном верховенству права, и ключевых принципов, на которых построена система Конвенции».

На несколько иную точку зрения ЕСПЧ встал в деле *Василяускас против Литвы*, постановление Большой палаты по которому было вынесено 20.10.2015 г. Суть дела в следующем: в 2004 г. заявитель был осужден за «геноцид литовского народа», поскольку в январе 1953 г., будучи офицером МГБ Литовской ССР, лично уничтожил двух партизан литовского движения сопротивления советской власти. Однако в этом деле девятью голосами «за» против восьми голосов «против» Суд все-таки признал нарушение Литвой статьи 7 Конвенции на том основании, что «в 1953 г. международные договоры не включали «политические группы» в определение геноцида, а также невозможно установить с достаточной ясностью, что международное обычное право устанавливало более широкое определение, чем закрепленное в ст. 2 Конвенции 1948 г. о предупреждении геноцида и наказании за него» (§ 178). И далее: «В соответствии с п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров... обычное значение терминов «национальный» и «этнический», используемых в Конвенции 1948 г., не покрывает очевидным образом группу литовских партизан. Поэтому Суд считает, что выводы литовских судов... основывались на толковании по аналогии в ущерб заявителю, что сделало вынесение приговора непредсказуемым» (§ 183).

Постконфликтное урегулирование

Надо сказать, что международные юрисдикционные органы, представляющие различные региональные системы защиты прав человека, всегда крайне настороженно относились к возможности объявления амнистий за военные преступления. Так, ЕСПЧ в своём постановлении от 24.05.2011 г. по делу *Ассоциация 21 декабря 1989 года и другие против Румынии*,

посвящённом амнистии бывших военнослужащих румынской армии, участвовавших в подавлении народного восстания против Н. Чаушеску, подчеркнул: «... как уже указывал ЕСПЧ, амнистия в целом несовместима с обязанностью государств расследовать и наказывать за пытку... и борьбой против безнаказанности международных преступлений. То же касается помилования» (§ 144).

Однако подлинной вехой в практике ЕСПЧ касательно амнистий стало дело *Маргуш против Хорватии* и вынесенное в его отношении постановление Большой палаты от 27.05.2014 г. Бывший военнослужащий «Хорватского войска» в период югославской войны 1991-1995 гг. Ф. Маргуш обвинял национальные власти в нарушении ряда статей Конвенции на том основании, что вопреки Закону «О всеобщей амнистии» от 24.09.1996 г. он всё же был привлечён к уголовной ответственности за многочисленные преступления (убийство четырёх мирных жителей, нанесение телесных повреждений другим гражданам и материального ущерба ряду домовладений), которые он совершил в ходе противостояния 1991 г. вскоре после падения Вуковара. Дав внушительный обзор практики применения амнистий едва ли не по всему миру, ЕСПЧ пришёл к доминантно-правовому выводу о том, что «применение амнистии в отношении убийства или жестокого обращения с гражданскими лицами само противоречит обязательствам государства в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции, поскольку оно препятствует расследованию таких деяний и обязательно создаст ситуацию безнаказанности виновных лиц» (§ 127).

Кроме того, сославшись на опыт стран Латинской Америки и соответствующие судебные прецеденты, в частности *Гельман против Уругвая* и *Гомес Лунд и другие против Бразилии*, Суд отметил, что «возрастающей тенденцией в международном праве является неприятие подобного рода амнистий, поскольку они являются несовместимыми с общепринятыми обязательствами государств касательно уголовного преследования и наказания

серьёзных нарушений основных прав человека». Вместе с тем Суд подчеркнул, что амнистии могут соответствовать принципу законности только в чрезвычайно ограниченных обстоятельствах: в случае, если государство может доказать существование насущного интереса в их принятии для достижения мира и национального примирения (§ 139).

Наконец, в практике ЕСПЧ встречаются крайне интересные дела, в которых переплетаются сразу несколько проблем, например, возможность амнистии за военные преступления, универсальная юрисдикция и наказание исключительно на основании закона.

Так, в 2009 г. Суд вынес постановление по делу Оулд Дах против Франции, в котором решил, что закон государства об амнистии не может помешать другому государству – участнику Конвенции преследовать преступника за пытки на основе универсальной юрисдикции в соответствии с Конвенцией ООН против пыток, ведь иное означало бы лишение положения об универсальной юрисдикции в названной Конвенции ООН всякого значения. В этом деле заявитель имел право на амнистию в соответствии с мавританским законом об амнистии за пытки, совершенные им в качестве мавританского военнослужащего. Однако, когда он находился во Франции, то был задержан и осужден французскими судами. В конечном итоге, ЕСПЧ отклонил довод заявителя о том, что его осуждение было обусловлено ретроспективным применением уголовного закона Франции вопреки статье 7 Конвенции, поскольку он не мог предвидеть, что суды этой страны не примут во внимание закон об амнистии.

Конвенционное или гуманитарное право?

Читатель наверняка успел обратить внимание на то, что заложенные Конвенцией и практикой ЕСПЧ гарантии прав человека несколько шире уровня защиты, проистекающего из ограничений, накладываемых на государства международным гуманитарным правом. На первый взгляд, основной водораздел протекает по линии мирного или военного времени, в условиях которо-

го совершаются соответствующие деяния. Между тем ЕКПЧ подлежит соблюдению, в том числе, в условиях военного времени, по крайней мере, до тех пор, пока государство-участник, на территории которого вспыхнул вооруженный конфликт, не derogировало Конвенцию в специальной процедуре, предусмотренной пунктом 2 статьи 15 Конвенции.

Помимо этого, ЕСПЧ время от времени вынужден сталкиваться с делами, в которых ради усиления собственной аргументации ему приходится ссылаться на нормы международного гуманитарного права, нередко казуистичные и противоречивые, как, скажем, это имело место в уже упоминавшихся нами «иракских» делах (Аль-Джедда против Соединенного Королевства, Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства и т. д.). В последнем Большая палата ЕСПЧ не только процитировала Гагские положения о законах и обычаях сухопутной войны в качестве «применимых международно-правовых материалов», но и использовала их в мотивировочной части (§§ 89 и 143 постановления).

Кроме того, лица, обвиняемые органами международного уголовного правосудия, нередко пытаются оспорить их выдачу в ЕСПЧ, что особенно часто встречалось в первые годы работы МТБЮ и МТР (см., например, постановления ЕСПЧ по делам Йоргич против Германии, Ахоругезе против Швеции), или, напротив, - обжаловать в ЕСПЧ несовершенство процедур судебного разбирательства в обозначенных трибуналах. В отношении последней уловки ЕСПЧ даже пришлось сформулировать в решении о неприемлемости жалобы Галич против Нидерландов (2009 г.) правовую позицию, согласно которой «МТБЮ является «вспомогательным органом» Совета Безопасности ООН. За его действия и бездействие в принципе несет ответственность ООН, межгосударственная международная организация, имеющая правосубъектность, обособленную от государств-участников, и не являющаяся участником Конвенции сама по себе. Отсюда следует, что Европейский Суд не обладает юрисдикцией *ratione personae* для рассмотрения жалоб против ООН, а, следо-

вательно, и против самого МТБЮ». Тем не менее проблема разночтений в практике обеих юрисдикций не снята.

Как указывает А. И. Ковлер, ЕСПЧ до последнего времени старался избегать прямого применения международного гуманитарного права в делах, связанных с вооруженными конфликтами. «Проявляя разумный консерватизм, - пишет ученый, - Суд никогда не отдавал предпочтение международному гуманитарному праву как *lex specialis*, находящемуся над стандартами Конвенции, для него было важнее их строгое применение»¹⁴². Такого же подхода придерживается и Международный суд ООН, крайне редко ссылающийся на положения международного гуманитарного права. Да и как признал сам МТБЮ в решении по делу Прокурор против Кунарача и других, «концепции, разработанные в сфере защиты прав человека, могут быть применены в международном гуманитарном праве, только если они учитывают специфику этого свода норм» (§ 471). Подобная сдержанность международных судов в применении правовых позиций друг друга во многом объясняется возможностью конфликта норм ставшего почти безбрежным международного гуманитарного права и жесткими предписаниями статусного режима этих судов, прежде всего в отношении пределов подсудности¹⁴³.

В российской юридической науке была высказана мысль о трех теориях соотношения норм международного гуманитарного права и конвенционного права, создаваемого ЕСПЧ: конкурентной (когда используемые разными судами подходы жестко противоречат друг другу), комплементарной (когда используемые различными юрисдикциями подходы дополняют и развивают друг друга) и, наконец, интеграционной (когда эти подходы сливаются до неразличимости)¹⁴⁴. Какому же из указанных подходов отдают предпочтение сами органы международного правосудия?

Думается, что говорить о каком-то взаимопроникновении правовых позиций международных судов можно главным образом в сфере материального права. Так, в деле Аль-Адсани против Соединенного Королевства Большая палата ЕСПЧ, дабы усилить свой тезис о запрете пыток по международному праву, сослалась на решение МТБЮ по делу Прокурор против Фурунджия, а в деле Ранцев против России ЕСПЧ прямо заимствовал понятие порабощения из решения Апелляционной палаты МТБЮ по делу Прокурор против Кунарача и других (§ 142 постановления).

А вот когда речь заходит о праве процессуальном, здесь судьи МТБЮ гораздо менее лояльны по отношению к своим страсбургским коллегам. Так, в решении Апелляционной палаты Трибунала от 19.07.2011 г. по делу Хартманн подчеркивалось, что международные трибуналы не связаны позициями региональных или международных судов, в том числе не связаны они и практикой ЕСПЧ (§ 159). По мнению тогдашнего председателя МТБЮ П. Робинсона, решения ЕСПЧ ни к чему не обязывают международные трибуналы, но имеют силу убеждающего авторитета¹⁴⁵. Впрочем, в другом деле, Прокурор против Мартича, Апелляционная палата назвала практику ЕСПЧ «полезным источником при толковании права на перекрестный допрос и определении сферы его допустимых пределов» (§ 19).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, во-первых, ЕСПЧ сильнее заинтересован в заимствовании подходов международных уголовных трибуналов, чем последние – в заимствовании подходов ЕСПЧ, а, во-вторых, подобного рода «конвергенция» чаще всего имеет место в сфере материального права, нежели при выработке общих подходов к процедуре осуществления судебных разбирательств.

¹⁴² Ковлер А. И. После «Кононова» // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2010. № 9. С. 7.

¹⁴³ Там же. С. 8.

¹⁴⁴ Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М.: Статут, 2015. С. 79-139.

¹⁴⁵ Tochilovsky V. The law and jurisprudence of the international criminal tribunals and courts: procedure and human rights aspects. Cambridge: Intersentia, 2014. P. 1367.

6 ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА¹⁴⁵

Общие положения национального законодательства

Согласно четырем Женевским конвенциям 1949 г., двум Дополнительным протоколам 1977 г., Римскому статуту международного уголовного суда, Уставу ООН, определению агрессии, утверждённому Резолюцией ГА ООН в 1974 г., вооруженный конфликт в Украине имеет признаки международных преступлений – против международного мира и безопасности, человечности, военных преступлений.

Чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности на территории Украины, его действия должны подпадать под нормы Уголовного кодекса Украины. Проблема привлечения к ответственности в Украине за военные преступления (war crimes) и преступления против человечности (crimes against humanity) заключается в несоответствии законодательства Украины положениям международного уголовного права.

По состоянию на апрель 2020 года Уголовный кодекс Украины не предусматривает уголовную ответственность за преступления против человечности и те военные преступления, которые являются нарушением международного обычного права (customary law), а не договорного международного гуманитарного права. В Верховной Раде Украины 20.12.2018 был зарегистрирован законопроект №9438, который предусматривает новый раздел Уголовного кодекса «Преступления против основ международного права», который будет включать преступления против человечности и военные преступления. Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии со ст. 4 Уголовного

кодекса Украины, привлечение к уголовной ответственности осуществляется согласно закону, который действовал на момент совершения преступления. Это означает, что в случае внесения изменений в Уголовный кодекс относительно военных преступлений и преступлений против человечности, они (изменения) будут распространяться только на преступления, совершённые после вступления в силу новых норм.

Сложности привлечения к уголовной ответственности

Привлечение к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности во время длящегося вооруженного конфликта представляет огромную сложность и с юридической точки зрения, и с практической. Как показывает опыт международных вооруженных конфликтов XX-XXI ст., полноценное привлечение к уголовной ответственности за военные преступления, агрессию и преступления против человечности, чаще происходит после окончания конфликта или, как минимум, его вооруженной фазы. В этом есть особенность юридической оценки международных конфликтов, которая окончательно формируется после прекращения агрессии. Кроме того, аннексия, оккупация и боевые действия – есть прямым препятствием для осуществления расследований и правосудия.

Украина находится в состоянии длящегося вооруженного конфликта, в связи с чем, привлечение к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности сопряжено с целым рядом сложностей и объективных препятствий.

¹⁴⁶ Анна Мальяр, кандидат юридических наук, председатель Центра правовых и криминологических исследований

1. Украинское законодательство оказалось не готовым к его применению в условиях агрессии, аннексии части территории Украины, совершения военных преступлений и преступлений против человечности.

У представителей украинской власти, сотрудников правоохранительной и судебной систем на 2014 год отсутствовал опыт и знания, необходимые для юридической оценки агрессии и сопутствующих ей преступлений. Это стало одной из причин изначально ошибочной квалификации действий агрессора и иных преступлений, которые сопутствуют международному вооружённому конфликту. С 2014 (с момента начала событий в Крыму и на востоке Украины) до 2018 года официально вооружённый конфликт был квалифицирован как терроризм, а украинские вооружённые силы и правоохранительные органы действовали в рамках норм об антитеррористической деятельности. Следственная и судебная практика так же давала юридическую оценку преступлениям, совершённым в зоне боевых действий и на территории ОРДЛО, в контексте террористической деятельности и противодействия ей. Таким образом, часть преступлений, которые имеют признаки военных или против человечности, были квалифицированы как преступления террористического характера. По состоянию на 1 марта 2020 года было вынесено около 700 обвинительных приговоров, в которых преступления, совершённые в зоне вооруженного конфликта, квалифицированы как преступления террористического характера. Из них около 530 вступили в законную силу.

Кроме того, изначально ошибочная юридическая оценка событий на востоке Украины привела к отсутствию статуса у военнопленных, у жертв агрессии среди гражданского населения. В связи с этим не использовалось международное законодательство о правилах и обычаях ведения войны, об отношении к военнопленным, о защите гражданского населения.

2. Неготовность правоохранительной и судебной системы к агрессии и другим преступлениям, которые она закономерно за собой повлекла.

До 2014 года в Украине была полностью ликвидирована военная юстиция: военная прокуратура и военные суды. После начала агрессии в 2014 году эта ситуация была частично исправлена восстановлением военной прокуратуры. Однако утраченный пласт специалистов в сфере военной юстиции не был восстановлен. Кроме того, программы обучения юристов национального права не включают предмет «международное уголовное право». Таким образом, международное законодательство, регулирующее военные преступления и преступления против человечности, изучается юристами национального права обзорно. Такого объема знаний недостаточно для применения их в следственной и судебной практике.

Поэтому для грамотного и эффективного рассмотрения дел о совершении военных преступлений и преступлений против человечности, в первую очередь, необходимо подготовить судей, следователей, прокуроров и адвокатов. Имеется в виду не только знания правил и обычаев войны, гуманитарного права, но и глубокие знания о специфике поведения людей в условиях вооруженного конфликта. Например, есть существенные различия в оценке состояния аффекта гражданских лиц в мирное время и комбатанта в зоне боевых действий.

Кроме того, суды общей юрисдикции не справляются с возникшей нагрузкой, особенно в восточном регионе страны, на который приходится почти все дела, связанные с международным конфликтом. Из-за этого судам сложно соблюдать процессуальные сроки.

3. Расследовать преступления, совершённые в зоне вооруженного конфликта, и рассматривать их в суде необходимо быстрее, чем это происходит в случаях с общеуголовными преступлениями на мирной территории.

Это связано с тем, что осложнён осмотр места преступления, ибо оно в любой момент может оказаться физически недоступным для представителей правоохранительных органов. Во-вторых, и гражданское население, и военные в таких условиях часто меня-

ют место пребывания, что осложняет и часто делает невозможным допросы свидетелей, потерпевших и подозреваемых. Система судов общей юрисдикции, как и правоохранительные органы, не в состоянии обеспечить надлежащую оперативность расследования и слушания таких дел.

4. Следующая особенность привлечения к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности заключается в том, что большинство этих дел приходится на суды Донецкой и Луганской областей.

Среди судей Донецкой и Луганской областей многие имеют близких родственников и членов семьи на неподконтрольной территории, часть судей являются вынужденными переселенцами. Это обстоятельство делает осуществление правосудия небезопасным для самих судей, что влияет на независимость и объективность судьи¹⁴⁷.

5. Негативно на возможности привлечения к уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности сказывается: отсутствие физической возможности у правоохранительных органов Украины проводить расследование преступлений на временно оккупированной территории ОРДЛО; задерживать подозреваемых лиц, которые находятся на не подконтрольной украинскому правительству территории.

Таким образом, на данный момент невозможно обеспечить равное привлечение к уголовной ответственности всех акторов, совершивших военные преступления или преступления против человечности в ходе международного вооруженного конфликта в Украине.

Следственная и судебная практики

В подавляющем большинстве решения судов отражают официальную позицию власти относительно юридической оценки событий в Донецкой и Луганской областях. Как уже было указано, до 24 февраля 2018

года боевые действия на востоке Украины имели юридический статус антитеррористической операции, вопреки Женевским конвенциям (1949) и Резолюции ГА ООН об агрессии (1974), согласно которым аннексия и вооруженное вторжение одного государства на территорию другого являются формами агрессии не зависимо от того, имело ли место формальное объявление войны. В результате такой позиции из более 1800 приговоров за преступления, совершённых в зоне вооруженного конфликта (2014-2019), только в 17 приговорах события в Донецкой и Луганской областях квалифицированы как агрессия. В остальных приговорах речь идёт об антитеррористической операции и соответственно преступления, совершённые в зоне АТО, квалифицированы как террористические или общеуголовные, хотя некоторые из них имеют признаки военных преступлений и преступлений против человечности. По упомянутым 17 приговорам, в которых события на востоке Украины признаны агрессией, осуждено 24 человека, трое оправданы, среди всех осуждённых – 25% граждан Российской Федерации и 75% граждане Украины.

С принятием Закона «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей» (2018) антитеррористическую операцию переименовали в Операцию объединённых сил, а события на востоке страны были названы агрессией в отношении Украины.

С одной стороны, это открыло возможность использовать в следственной и судебной практике нормы международного и национального права о международном вооруженном конфликте, а совершённые в этих обстоятельствах преступления квалифицировать как военные преступления и преступления против человечности. Однако в национальном законодательстве по сегодняшний день остаются препятствия, которые не позволяют правоохранительным органам и судам выносить корректные, с точки зрения закона, решения и давать однозначную квалификацию преступлениям,

¹⁴⁷ https://docs.wixstatic.com/ugd/ed94bc_0f8b70203e8b46d391c802c10a31e0c9.pdf

совершённым в обстоятельствах агрессии и противодействия ей.

Например, ст. 1 Закона «О военно-гражданских администрациях» установлено, что в Украине одновременно в одном и том же месте, в одно и то же время происходят – антитеррористическая операция и сопротивление вооруженной агрессии. То есть, одни и те же события в этих законах имеют две разные юридические оценки. Какую из них должен использовать в работе следователь, прокурор или судья? Если кто-то из них решит использовать на практике норму об агрессии, а совершённые в её условиях преступления квалифицирует как военные или против человечности, то он столкнётся с отсутствием в украинском законодательстве определения «агрессивной войны». Именно этот термин используется в Уголовном кодексе, но в тексте статьи 437 «Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны» УК нет определения или хотя бы признаков, по которым следователь, прокурор или судья должны те или иные действия относить к агрессивной войне.

Казалось бы, можно обратиться к международным правовым актам, которые являются частью украинского законодательства, и использовать их определение агрессивной войны, чтобы осуществить корректную квалификацию действий в уголовном процессе. То есть, теоретически, можно было бы признать тождество терминов «агрессивная война», «вооруженная агрессия», «агрессия», которые используются в международном праве, и использовать в уголовных производствах значение агрессии из Резолюции ООН «Определение агрессии» 1974 г. Но из этого определения следует единственный субъект ответственности – государство. Это возможно в случае применения такой нормы международными судебными органами, имеющими юрисдикцию привлекать к ответственности государство. А вот для национального законодательства и правоприменительной практики желательно иметь расширенное определение агрессии, непротиворечащее международному праву. Но в украинском законо-

дательстве такого определения нет. Остановить судебную практику это не может, поэтому в каждом деле судья по своему усмотрению толкует как определение агрессивной войны, так и круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

В то же время в украинском законодательстве есть определение «вооруженной агрессии», которое содержится в Законе «Об обороне Украины». Оно по содержанию переключается с термином «агрессивная война», который использован в Уголовном кодексе, но формально это разные термины, и выдавать один за другой в судебной практике чревато отменой приговора.

Таким образом, чтобы привлечь к ответственности лиц, совершивших военные преступления или преступления против человечности в контексте агрессии и сопротивления ей на востоке Украины, юридически необходимо пройти два этапа – дать юридическую оценку событиям, признать агрессию, существование политики или плана, в рамках которых они совершены, широкомасштабность и систематичность преступлений и т.д. На втором этапе уже происходит непосредственная квалификация преступлений как военных преступлений или против человечности.

На сегодня уголовное законодательство содержит лишь 4 состава военных преступлений, отвечающих договорному международному гуманитарному праву. Они не охватывают весь спектр военных преступлений. Кроме того Уголовный кодекс Украины не предусматривает ответственность за преступления против человечности и за военные преступления, которые представляют собой нарушение обычного международного права (*customary international law*), а не договорного гуманитарного права.

В Верховной Раде Украины зарегистрированы два альтернативных законопроекта (№0892 и №2689), направленных гармонизацию уголовного законодательства с нормами международного права. Однако для того, чтоб новый закон распространялся на деяния, совершённые до его

вступления в силу, необходимо вносить изменения в Конституцию. Это связано с тем, что на данный момент действует принцип, согласно которому закон обратной во времени силы не имеет и распространяется только на те правоотношения, которые возникают после его принятия.

Таким образом, чтобы эффективно работали следственная и судебная практики в отношении агрессии на востоке Украины и сопутствующих преступлений, а именно – военных преступлений и преступлений против человечности, нужно унифицировать термины в разных законах, подразумевающие под собой агрессию, то есть, ввести один термин. Во-вторых, необходимо принять сформулировать определение агрессии, которое будет содержать четкие критерии этого преступления и круг лиц, которые могут быть субъектами этого преступления. В-третьих, принять во втором чтении законопроект, направленный на криминализацию широкого спектра военных преступлений и преступлений против человечности.

Совершение преступлений против гражданских лиц в зоне конфликта носило множественный и систематичный характер в 2014-2015 годах, что позволяет в контексте Римского устава (ст. ст. 7,8) отнести их к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Такое явление стало следствием того, что агрессия против Украины была совершена внезапно, украинская армия оказалась не готовой отражать эту агрессию, поэтому защищать суверенитет страны на востоке Украины отправились тысячи добровольцев. Поскольку на тот момент не существовало системы и критериев отбора людей на фронт, туда попали как искренние защитники Родины, так и люди с уголовным прошлым и настоящим, люди, для которых война – это комфортная среда для совершения преступлений.

Однако, с этим недопустимым явлением началась борьба на государственном уровне и уже в 2015 году большинство добровольческих батальонов были интегрированы в существующую систему безопасности и обороны. Они вошли в состав

силовых структур. Часть добровольческих батальонов была расформирована. Незначительная часть добровольцев отказалась войти в силовые структуры, но согласились полностью координировать свои действия в зоне боевых действий с военным командованием Украины. Таким образом, в зоне конфликта, на подконтрольной правительству Украины территории сегодня редко, но фиксируются единичные случаи совершения преступлений против жизни и здоровья гражданских лиц. Однако, согласно Римскому статуту они не могут быть отнесены к преступлениям против человечности, из-за отсутствия ключевого признака, предусмотренного в ст. 7 РУ – широкомасштабность и систематичность нападений. Что касается военных преступлений, то на подконтрольной правительству Украины территории сегодня не совершаются преступления «в рамках плана или политики или крупномасштабные», что также предусмотрено как обязательный признак военных преступлений согласно ст. 8 Римского статута. Это означает, что преступления, совершаемые сегодня в зоне конфликта против гражданских лиц, не могут быть отнесены к категориям «преступления против человечности» и «военные преступления» в контексте юрисдикции Международного уголовного суда, но должны быть непременно расследованы национальными правоохранительными органами и рассмотрены национальными судами.

Ниже представлена таблица данных о количестве зарегистрированных и переданных в суд уголовных производств по тем нескольким составам военных преступлений, которые есть на сегодняшний день в Уголовном кодексе Украины. Таблица составлена на основе ежегодных отчетов о работе органов досудебного расследования, которые публикуются на сайте Генеральной прокуратуры Украины. В колонках под цифрой «1» количество зарегистрированных преступлений, под цифрой «2» – количество дел, расследование по которым завершено и материалы переданы в суд.

КОЛИЧЕСТВО (В ЦЕЛОМ ПО УКРАИНЕ) ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ и переданных в суд уголовных производств по некоторым составам военных преступлений

Вид преступления	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Ст.432 Мародерство	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст.433 Насилие над населением в районе военных действий	4	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст.434 Плохое обращение с военнопленными	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Ст.438 Нарушение законов и обычаев войны	1	0	4	0	6	0	5	0	5	0	12	0
ИТОГО	6	0	9	0	7	0	5	0	5	0	12	0

Отсутствие переданных в суды уголовных дел по указанным статьям Уголовного кодекса Украины подтверждается так же информацией из Реестра судебных решений.

Однако, эти данные не говорят о том, что за военные преступления и преступления против человечности, которые сопутствуют агрессии и сопротивлению ей, украинское правосудие не привлекает никого к ответственности. По причине изложенных выше недостатков украинского законодательства, эти преступления на практике квалифицируют по другим статьям, как общеуголовные преступления – убийство, изнасилование, пытки, похищение человека и т.д.

Ярким примером того, как в условиях несовершенного законодательства украинские суды квалифицируют преступления против человечности, является резонансное дело о преступлениях роты патрульной службы особого назначения Министерства внутренних дел «Торнадо», созданной из добровольцев. Преступления были совершены на территории Луганской области с декабря 2014 по июнь 2015 года в ходе вооружённого конфликта. По данным Военной прокуратуры бойцы «Торнадо» практиковали убийства, пытки и изнасилования по отношению к гражданскому населению. Глава Луганской области в 2015 году Геннадий Москаль, который обратился в полицию и СБУ с заявлением о преступлениях бойцов, утверждал, что рота «Торнадо» не принимала никогда участия в боевых операциях, а является организованной преступной группировкой, которая занимается похищением людей, убийствами, изнасилованиями, разбойными нападениями, грабежами, кражами, мародерством и другими преступлениями.

Свои издевательства и преступления, в частности сексуального характера, бойцы батальона снимали на видео, попавшее в распоряжение следствия.

Бойцов «Торнадо» обвинили в создании преступной организации и совершении на территории Луганской области в зоне боевых действий, в период с декабря 2014 года по июнь 2015 года, тяжких и особо тяжких преступлений. Совершённые ими злодеяния носили системный и множественный характер и по многим признакам могли быть признаны военными преступлениями и преступлениями против человечности. Однако, их действия были квалифицированы по следующим статьям: ч. 1 ст. 255 (создание преступной организации), ч. 2 ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа), ч. 3 ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека), ч. 2 ст. 127 (истязание), ч. 2 ст. 153 (насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом), ч. 2 ст. 342 (сопротивление представителю власти, работнику правоохранительного органа, государственному исполнителю, члену общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащему), ч. 3 ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством) УК Украины.

7 апреля 2017 года Оболонский районный суд г. Киева вынес обвинительный приговор в отношении 12 бойцов расформированного батальона «Торнадо». Экс-командир роты Руслан Онищенко был приговорён к 11 годам тюрьмы, его заместитель Николай Цукур – к 9 годам. Ещё шестеро обвиняемых

были приговорены к срокам лишения свободы от 8 до 10 лет, четыре «торнадовца» приговорены к 5 годам условного заключения – трое из них с отсрочкой на 2 года и один – на 3 года. С каждого из осужденных взыскано 7 750 гривен судебных расходов, все они лишены милицейских званий.

Кроме того, в 2014-2015 годах имело место массовое совершение преступлений против гражданских лиц и бойцами батальона «Айдар».

Так, 21 августа 2014 наблюдатели Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине сообщили, что получили свидетельства нарушений прав граждан со стороны батальона «Айдар», дислоцированного к северу от Луганска. В отчёте ООН «Сексуальное насилие, связанное с конфликтом в Украине» были задокументированы показательные случаи произвола и сексуального насилия со стороны бойцов батальона «Айдар».

Из 11-го отчёта Управления верховного комиссара ООН (п. 122) следует, что по данным на 25 июня 2015 года в отношении преступлений батальона «Айдар» (включая похищения людей, неправомерные аресты, кражи, вымогательство и жестокое обращение) открыто 110 уголовных дел.

Председатель Луганской областной государственной администрации (2014-2015) Геннадий Москаль утверждал, что, как правило, эти преступления совершены так называемыми добровольцами, которые получили от командира «Айдара» Мельничука незарегистрированное оружие, носили нашивки «Айдара», но по документам в батальоне не значились. По делам так называемых «черных» айдаровцев, известно, что по состоянию на май 2015 года было арестовано около 50 человек, в том числе за убийства, грабежи, разбои. Полиции на тот момент было известно о 150-ти преступлениях, совершённых людьми, имевшими отношение к «Айдару». Об этом заявлял в мае 2015 года начальник Управления внутренних дел Луганской области Анатолий Науменко.

Впрочем, под следствием находились не только бойцы «Айдара», но и его бывший командир Сергей Мельничук, который в 2014 году был избран народным депутатом. Статус народного депутата значительно осложнял следствие, так как требовалось согласие Верховной Рады на привлечение к уголовной

ответственности. В октябре 2015 года Генеральная прокуратура завершила досудебное расследование уголовного дела по обвинению Мельничука и ещё 5-ти лиц и передала материалы дела в суд. Кроме того, в 2016 году Службой безопасности Украины было открыто ещё одно уголовное производство в отношении бывшего командира батальона «Айдар» Мельничука, связанное с событиями 2014 года.

Несмотря на то, что Парламент снял неприкосновенность с Мельничука, а в 2019 году закончилась его депутатская каденция, Мельничук не осужден, и публичной информации о судьбе уголовного дела в суде нет.

По фактам совершённых в отношении гражданских лиц в зоне конфликта преступлений, так же прокуратурой и Службой безопасности Украины открывались уголовные производства в отношении бойцов батальонов «Днипро-1», «Донбасс», охранного агентства «СИЧ», в которое входили действующие бойцы «Правого сектора».

Вместе с тем, грань между общеуголовными преступлениями, совершёнными людьми в военной форме, военными преступлениями и преступлениями против человечности – довольно тонкая грань. Как правило, в зоне боевых действий совершаются все три выше перечисленных вида преступлений. Отличить их друг от друга позволяет Римский статут, в котором содержатся признаки, позволяющие отличить военные преступления и преступления против человечности от общеуголовных преступлений, совершаемых комбатантами.

Так, согласно ст. 7 Римского статута попытки, убийства, изнасилования приобретают статус преступления против человечности, если они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, предпринимаемого в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Согласно ст. 8 Римского статута военные преступления являются таковыми, если совершены в рамках плана, или политики, или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

Примером совершения общеуголовных преступлений бойцами может быть дело батальона «Донбасс». Совершение преступлений имело место в июле 2014 года, когда 6 жителей Запорожской, Днепропетровской, Одесской,

Сумской, Ивано-Франковской областей в возрасте от 30 до 45 лет приехали на восток Украины и вступили в добровольческий батальон. Но, в отличие от большинства, которые тогда пошли защищать свою страну, эти пошли на войну «зарабатывать». С августа по ноябрь 2014 года преступная группа терроризировала жителей Доброполя, Селидово, Горняка, Украинска, Красноармейска. Пока побратимы погибали на передовой, здесь, в тылу, вдали от боевых действий, «Барс» и 5 его сообщников занимались тем, что похищали целые семьи, нападали на родителей на глазах у детей, издевались над ними и требовали выкуп. При этом называли это «помощь армии». По этим фактам открыто уголовное производство, полицейскими доказано 28 таких эпизодов.

В данной ситуации действия отдельных бойцов батальона «Донбасс» являются преступными, но не содержат признаки военных преступлений или преступлений против человечности, а именно – широкомасштабность, систематичность, совершение в рамках плана или политики государства, или организации и т.д.

Таким образом, в первые два года агрессии против Украины, когда имели место активные боевые действия, в зоне конфликта были совершены преступления против гражданских лиц, которые носили признаки военных преступлений и преступлений против человечности. Преступления совершались по обе стороны линии разграничения. На подконтрольной украинским властям территории удалось остановить это явление путём интеграции и перевода добровольческих формирований под контроль государства, а также путём привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Несмотря на замечания к работе правоохранительных органов и судов с этой категорией дел, надо отметить, что массовый и системный характер этих преступлений остановлен. На сегодняшний день фиксируются единичные случаи преступлений против гражданских лиц в зоне конфликта, которые, безусловно, должны быть расследованы, а виновные наказаны.

Экстрадиция правонарушителей

Вопрос выдачи (экстрадиции) правонарушителей в украинском законодательстве урегулирован в соответствии с международными конвенциями, участником которых Украина является. В частности, Европейская конвен-

ция о выдаче 1957, Дополнительный протокол 1975 и Второй дополнительный протокол 1978 Конвенции 1957 (подписанные в рамках Совета Европы). Согласно ст. 25 Конституции Украины гражданин Украины не может быть выдан другому государству. Что касается граждан других стран, то в Украине кроме указанных конвенций, действуют международные двухсторонние договора о правовой помощи в уголовном процессе, а также нормы Уголовного процессуального кодекса. Национальное законодательство предусматривает, в том числе, и сокращённую процедуру выдачи запрашиваемых лиц.

Что касается выдачи правонарушителей между Украиной и Российской Федерацией, то согласно заявлению заместителя Генерального прокурора Украины Евгения Енина, за последние 4 года Россия выдала Украине более 90 правонарушителей¹⁴⁸. Украина, в свою очередь, также выдаёт лиц, подозреваемых в убийствах, грабежах и других преступлениях насильственного характера¹⁴⁹. Такое сотрудничество по уголовным делам между двумя странами регулируется, как выше перечисленными международными конвенциями, так и Соглашением между Генеральной прокуратурой Украины и прокуратурой Российской Федерации о правовой помощи и сотрудничестве от 21.05.1993.

Однако такое сотрудничество осуществляется только в уголовных делах в отношении общеуголовных преступлений. Выдача лиц (экстрадиция), совершивших военные преступления и преступления против человечности во время международного вооружённого конфликта в Украине, между двумя странами не производится.

В рамках Минских соглашений осуществляется обмен «заложниками и незаконно удерживаемыми лицами» между представителями ОРДЛО и представителями Украины. Российская Федерация принимает активное участие в переговорах по обмену и в самих обменах. Но эти обмены производятся вне правового поля, как международного, так и национального, и являются исключительно результатом договорённостей сторон.

¹⁴⁸ https://ru.espreso.tv/news/2018/09/17/za_poslednye_4_goda_rossyya_vydala_ukrayne_bole_90_pravonarushyteley_gpu

¹⁴⁹ <https://hromadske.ua/posts/za-ostanni-4-roky-rf-vydala-ukraini-ponad-90-pravoporusnykiv-henprokuratura>

7 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, ВОЮЮЩИХ НА СТОРОНЕ Т.Н. «ЛНР» И «ДНР»¹⁴⁹

Деятельность правоохранительных органов Украины в вопросах расследования военных преступлений

Постановлением Верховной Рады Украины от 4 февраля 2015 года № 145-VII было принято Заявление ВРУ «О признании Украиной юрисдикции Международного уголовного суда о совершении преступлений против человечности и военных преступлений высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций «ДНР» и «ЛНР», которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан»¹⁵¹, согласно которого обязательство о сборе необходимых материалов и доказательной базы для обращения в Международный уголовный суд в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Римского статута было возложено на Генеральную прокуратуру Украины.

Во исполнении этого постановления на протяжении 2015-2019 годов Генеральной прокуратурой Украины было подготовлено и отправлено в Офис прокурора МУС 12 информационных сообщений о существующих доказательствах ведения представителями власти и вооруженных сил Российской Федерации агрессивной войны против Украины, совершения военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе, с использованием подконтрольных ей незаконных вооружённых групп террористических организаций «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика».

6 декабря 2019 года был презентован ежегодный отчет Офиса прокурора МУС¹⁵² о результатах предварительного расследования,

в частности, ситуации в Украине. Согласно отчета в течение 2020 года Офис Прокурора продолжит анализировать способность национальной системы правосудия Украины самостоятельно расследовать соответствующие преступления, чтобы окончательно решить, какие именно дела необходимо расследовать силами МУС, а в каких будет достаточным расследований, которые будет проводиться украинскими органами правопорядка.

До 1 января 2020 года вопросами сбора фактов масштабных и глобальных нарушений международного гуманитарного права, военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта на Донбассе занималась Главная военная прокуратура (в качестве структурного подразделения Генеральной прокуратуры Украины), которая в ходе реформы органов прокуратуры была ликвидирована. В октябре 2019 года в составе ГПУ (с 2 января 2020 года Офис Генерального прокурора – прим.авт.) был создан Департамент надзора по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта, который перебрал на себя вышеуказанные функции военной прокуратуры, и стал центральным аналитическим и координационным центром по всем резонансным и тяжелым преступлениям, совершенных на временно оккупированных территориях АР Крым и Донбасса.

По данным Офиса Генерального прокурора в новый Департамент будет передано более 200 уголовных дел. В частности, речь идет об Иловайской и Дебальцевской трагедиях, сбитии самолета рейса МН-17, захвате АР Крым, «деле моряков», а также фактах развязывания и ведения вооруженной агрессии России, системных пыток и убийств пленных украинских военных и гражданского населения.

¹⁵⁰ Виктория Новикова, заместитель председателя ЛОПЦ «Альтернатива»

¹⁵¹ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/145-19>

¹⁵² https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/191205-rep-otp-PE.pdf?fbclid=IwAR2LjynJd6A-Arm55DMgAKWjd_ZRXDYx3_wveMJU8trmlol9dLLtVl9ly8

Захват Славянска (Донецкая область, Украина) незаконными вооруженными формированиями, 2014 г. Фото AFP

В настоящее время разрабатывается стратегия по документированию военных преступлений и преступлений против человечности, которая станет алгоритмом действий для органов правопорядка в условиях военных действий и отсутствия контроля над частью территории. Немаловажная роль в этом процессе принадлежит именно луганским и донецким правоохранителям, поэтому в прокуратурах Донецкой и Луганской областей созданы управления надзора по уголовным производствам в отношении преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта, в состав которых вошло 60 прокуроров. Вновь созданные управления будут осуществлять процессуальное руководство и контроль за расследованием по уголовным производствам в отношении преступлений против основ национальной безопасности Украины, общественной безопасности, мира, безопасности человечества и международного правопорядка, и других преступлений, совершенных в условиях вооруженного конфликта на временно оккупированных территориях Донбасса или связанные с вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины.

По состоянию на 01.06.2020 прокуратура Луганской области установила около 600 человек, потерпевших от пыток со стороны поддерживаемых Россией боевиков на Донбассе. Эти данные внесены в реестр

пострадавших лиц от преступлений, совершенных в условиях вооруженной агрессии России против Украины. Сейчас ведомство рассматривает более чем шесть тысяч преступлений, совершенных незаконными вооруженными формированиями, а в реестр досудебных расследований внесены сведения о более 4200 лиц, пострадавших от преступлений, связанных с вооруженной агрессией России против Украины.¹⁵³

По информации Офиса Генерального прокурора, созданные структурные подразделения также тесно сотрудничают с общественными правозащитными организациями по вопросам документирования военных преступлений, используют в работе открытые источники информации и общаются с пострадавшими или свидетелями преступных действий. Кроме того, подразделения координируют работу правоохранительных органов в Донецкой и Луганской областях по этому направлению деятельности.

Особенности заочного судопроизводства в Украине

В 2014 году в Украине была введена процедура уголовного производства при отсутствии подозреваемого/обвиняемого («in absentia»,

¹⁵³ Преступления на Донбассе: как Украина накажет Россию? | Радио Донбасс Реалии <https://www.youtube.com/watch?v=LglxEKuLPg&feature=youtu.be&t=1080>

пер. слат. - «в отсутствие»), которая регулировалась дополненными в Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины нормами, в частности, главой 24-1. Согласно ст. 297-1 специальное досудебное расследование может быть применено, если подозреваемый а) скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и б) объявлен в межгосударственный и / или международный розыск. Однако, как показала практика, добиться выполнения второго пункта не так просто.

Из ответа Генеральной прокуратуры Украины (исх. от 10.01.2019 № 19/4-33вих.19 на запрос Луганского областного правозащитного центра «Альтернатива»):

«Во всех уголовных производствах, в которых фигурируют граждане Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Украины направлены поручения об объявлении обвиняемых в международный розыск. Однако Интерпол во всех случаях отказывает в объявлении в Международный розыск на основании статьи 3 Устава международной организации уголовной полиции Интерпола, в соответствии с которой категорически воспрещается осуществлять любое вмешательство или действия по делам политического, военного, религиозного или расового характера...». Т.е. фактически расследование преступлений, связанных с вооруженным конфликтом на Донбассе, и заочное привлечение виновных лиц к ответственности было заблокировано в связи с внутренними правилами в деятельности Интерпола.

В мае 2016 года УПК был дополнен пунктом 20-1 в разделе XI «Переходные положения», который предусматривал некоторое упрощение процедур специального досудебного расследования и специального судебного производства, но только до дня начала деятельности Государственного бюро расследований (после опубликования в газете «Урядовий кур'єр» уведомления его руководителя). Согласно положений пункта 20-1 специальное досудебное расследование может быть применено к подозреваемому/обвиняемому лицу, которое, в том числе, более шести месяцев скрывается от органов следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и / или в отношении которого имеются фактические данные,

что он находится за пределами Украины, на временно оккупированной территории Украины или в районе проведения антитеррористической операции. Таким образом, основания применения *in absentia* были расширены, и объявление подозреваемых лиц в международный розыск уже не было обязательным условием.

23 ноября 2018 года директором (в то время) Государственного бюро расследований Романом Трубой было сообщено о начале деятельности ГБР с 27 ноября как центрального органа исполнительной власти, осуществляющего правоохранительную деятельность с целью предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, отнесенных к его компетенции. Следовательно, с этой даты положения пункта 20-1 утратили силу, что отразилось на процедуре заочного судопроизводства.

30 ноября 2018 года в Верховной Раде Украины был зарегистрирован законопроект, который предусматривал внесение изменений в УПК с целью более четкого нормативного урегулирования вопроса осуществления специальных досудебного расследования и судебного производства, которые смогли бы решить проблему отказа Интерпола объявлять в розыск подозреваемых/обвиняемых лиц по причине наличия признаков политического преследования.

Однако народные депутаты дважды не проголосовали за внесение в повестку дня и рассмотрение данного законопроекта, несмотря на то, что Генеральный прокурор, в то время Юрий Луценко призвал Верховную Раду поддержать внесение изменений в Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины относительно продления срока действия механизма заочного осуждения.

По его словам, по этой причине материалы по уголовным производствам в отношении бывших лидеров террористов «ДНР» Игоря Безлера (Беса) и Игоря Гиркина (Стрелкова) не могут быть переданы в суд.

10 января 2019 года была опубликована повестка о вызове на допрос в качестве подозреваемого «экс-командира ополчения ДНР», «экс-министра обороны ДНР» Игоря Стрелкова (Гиркина)¹⁵⁴.

¹⁵⁴ <https://www.gp.gov.ua/userfiles/Povistka.PDF>

В частности, Гиркин подозревается в уголовных преступлениях по таким статьям:

- ♦ ч. 1 статьи 258-3 (создание террористической группы или террористической организации);
- ♦ ч. 3 статьи 258 (террористический акт);
- ♦ ч. 1 статьи 294 (массовые беспорядки);
- ♦ статье 341 (захват государственных или общественных зданий, или сооружений);
- ♦ статьей 348 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего);
- ♦ статьей 349 (захват представителя власти или работника правоохранительного органа как заложника) Уголовного кодекса Украины.

15 января 2019 года ГПУ составлено уведомление о подозрении гражданину Российской Федерации Игорю Безлеру в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 28, ч.2 ст. 146, ч.2 ст. 437, ч.1 ст. 438 УК Украины, которое было направлено ему международной курьерской службой вместе с повестками о вызове¹⁵⁵.

По словам Юрия Луценко ГПУ было готово в случае принятия ВРУ соответствующего решения завершить в короткие сроки производство и передать в суд все материалы, содержащие факты жестоких пыток, совершенных Безлером и подчиненными ему боевиками по отношению к пленным военнослужащим Вооруженных Сил Украины, работникам правоохранительных органов и гражданским лицам¹⁵⁶.

После избрания Президентом Украины Владимира Зеленского по состоянию на март 2020 года дважды произошла смена Генерального прокурора Украины. На данный момент соответствующего законопроекта от Офиса Генерального прокурора, который бы предусматривал внесение изменений в УПК Украины, в Верховной Раде не зарегистрирован, и механизм заочного осуждения фактически заблокирован. Как следствие, тысячам людей, проходящим по делам о терроризме, в том

числе, и лидерам т.н. «ДНР» и «ЛНР» так и не вынесены обвинительные приговоры, пусть и заочные.

В настоящее время в судебных процессах рассматриваются дела, которые содержат факты жестокого обращения с пленными со стороны представителей террористических группировок, но эти факты не являются предметом исков, а лишь дополняют картину того или иного дела.

Приведем пример гражданского дела, которое рассматривалось в Краматорском городском суде¹⁵⁷.

В суд обратилась женщина, сын которой в период оккупации г. Горловки (Донецкая область) пророссийскими боевиками под руководством Безлера занимался волонтерской деятельностью - с друзьями они покупали продукты питания и одежду, отвозили их на блокпосты украинским военным, а также в военные части ВСУ, которые были расположены в направлении г. Харькова. 23 июня 2014 года в магазине он был похищен боевиками Безлера и доставлен в здание бывшего УБОП. Его мать встречалась с Безлером, который подтвердил, что парень находится у них. Через некоторое время от друзей сына мать узнала, что в плену ее сына убили. Это подтвердил и свидетель по делу - советник заместителя министра обороны Украины (в то время), который также удерживался в плену у Безлера и находился в соседней камере с парнем. Он лично видел, как Безлер несколько раз выстрелил молодому человеку в голову, после чего он упал без признаков жизни. Сомнений в том, что это был именно сын женщины не было, потому что Безлер называл его имя и обвинял, что он собирает деньги для покупки бронезилетов для «Правого сектора».

Суть гражданского иска женщины была в установлении факта гибели ее сына из-за его волонтерской деятельности для оформления соответствующего пенсионного статуса, а также в признании факта его гибели в результате агрессии Российской Федерации, поскольку именно такая формулировка нужна для обращения в международные организации для привлечения виновных к ответственности. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме.

¹⁵⁵ [https://www.gp.gov.ua/userfiles/POVISTKA\(1\).pdf](https://www.gp.gov.ua/userfiles/POVISTKA(1).pdf); [https://www.gp.gov.ua/userfiles/povistka_07_02\(1\).pdf](https://www.gp.gov.ua/userfiles/povistka_07_02(1).pdf)

¹⁵⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=L5xliEelZ8A>

¹⁵⁷ <http://reyestr.court.gov.ua/Review/73223980>

8 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ¹⁵⁷

Военные преступления в российском праве

Международное гуманитарное право можно условно разделить на обычное, которое действует для всего мира и в любых условиях, и договорное, которое применяется в отношении стран, ратифицировавших соответствующий международный договор и в условиях, оговоренных документом.

Виды военных преступлений обозначены, прежде всего, в Женевских Конвенциях, участником и отчасти инициатором которых является Россия.¹⁵⁹ Для квалификации военного преступления будет иметь значение, носит ли конфликт международный или локальный характер.

Вооруженный конфликт на Востоке Украины пока не получил юридического признания в качестве международного или немеждународного. Во многом это связано с тем, что до настоящего момента не вынесено ни одного решения международных судов. Тем не менее, Международный уголовный суд уже указал, что «возросшая интенсивность боевых действий [в Иловайске в августе 2014 года и в Дебальцево с января по февраль 2015 года] объясняется предполагаемым притоком войск, транспортных средств и вооружений из Российской Федерации для усиления позиций вооруженных групп»¹⁶⁰. А Европейский Суд по правам человека в своей коммуникации по жалобе родственников погибших пассажиров малайзийского «Боинга» ставит вопрос, осуществляет ли Россия контроль над территорией Украины, не подконтрольной ее правительству.¹⁶¹ Положительный ответ Суда на него приведет к выводу о международ-

ном характере конфликта. Однако окончательное решение о статусе конфликта должно быть принято Международным Уголовным Судом.

Международное гуманитарное право различает комбатантов – лиц, которые в данный момент времени участвуют в боевых действиях и некомбатантов, к которым относятся все гражданские, а также комбатанты, которые сложили оружие, ранены, пленены или по другим причинам в данный момент беззащитны.

Военным преступлением в условиях международного, и локального вооруженного конфликта всегда будут такие преступления в отношении некомбатантов, как убийство, пытки и все виды жестокого обращения, взятие заложников, а также наказание без суда.¹⁶² К таким преступлениям не применяются сроки давности привлечения к ответственности.¹⁶³

Если судом будет установлен международный характер, военными преступлениями также будут признаны такие как незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельского государства; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство и незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы.¹⁶⁴

Отдельным вопросом стоят военные преступления, предусмотренные Римским статутом.¹⁶⁵ Договорной характер

¹⁵⁸ Ольга Гнездилова, адвокат, Россия

¹⁵⁹ Договоры по МГП // <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law>, последний доступ 14 мая 2019.

¹⁶⁰ ICC, Report on Preliminary Examination Activities 2017, 4 December 2017, para 92, 95 // https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otp-rep-PE_ENG.pdf, последний доступ 15 мая 2019.

¹⁶¹ Auley and Others v. Russia, Application No(s) 25714/16, 56328/18, коммуникация от 3 апреля 2019.

¹⁶² Статья 3, общая для всех Женевских конвенций.

¹⁶³ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года.

¹⁶⁴ Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

¹⁶⁵ Римский статут Международного уголовного суда, вступил в силу 1 июля 2002 года A/CONF.183/9.

Статута предусматривает, что каждое государство самостоятельно решает вопрос о присоединении к документу. Поскольку Россия не ратифицировала его и даже отозвала поставленную ранее подпись, действие Статута не распространяется на РФ.¹⁶⁶

Таким же образом не подлежат ответственности лица за применение запрещенного оружия, такого, например, как кассетные боеприпасы при обстреле Краматорска 10 февраля 2015 года, поскольку Россия не является участницей Конвенции, запретившей их применение.¹⁶⁷ Однако это не исключает ответственности за серьезное нарушение МГП в отношении некомбатантов.

Международные суды являются субсидиарными по отношению к национальным судебным системам, преследование ими военных преступников осуществляется, если оно невозможно на национальном уровне – в стране, где преступление было совершено или обвиняемый задержан. Поэтому адекватная квалификация военных преступлений в национальном уголовном праве имеет существенное значение.

В Уголовном кодексе РФ существует отдельная глава, предусматривающая ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Отчасти военные преступления, предусмотренные Женевской Конвенцией, охватывает Статья 356 Уголовного кодекса.¹⁶⁸ Так, наказание предусмотрено за жестокое обращение с некомбатантами, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, и оружия массового поражения, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Ответственность граждан России за военные преступления

Международное право обязывает Рос-

сию, как и другие страны, разыскивать и предавать суду виновных в серьезных нарушениях норм гуманитарного права, а также инкорпорировать в свое законодательство составы, предусматривающие уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности.¹⁶⁹

Согласно ст. 1 УК РФ, единственным источником уголовного права является уголовный закон. Поэтому без имплементации в УК РФ норм, криминализующих те или иные составы военных преступлений и преступлений против человечности, привлечение к индивидуальной уголовной ответственности, невозможно.

На сегодняшний день российское законодательство содержит лишь несколько составов, которые можно отнести к этой категории преступлений, а именно: «Производство или распространение оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ), «Применение запрещенных методов ведения войны» (ч. 1 ст. 356 УК РФ), «Применение оружия массового поражения» (ч. 2 ст. 356 УК РФ), а также редко применяемый во всем мире состав «Геноцид» (ст. 357 УК РФ).

Внесение изменений и дополнений в УК РФ требует политической воли. В случае, если Россия не следует положениям Женевской Конвенции, не инкорпорирует в свой уголовный закон специальные составы, не разыскивает и не судит военных преступников, сложно говорить о юридических последствиях такого бездействия. Контрольный механизм в данном случае отсутствует, а юридические санкции не предусмотрены.

По общему правилу государство имеет право преследовать в уголовном порядке лицо, совершившее преступление на территории этого государства. Однако действие уголовного закона – юрисдикция, может носить и экстерриториальный характер. Экстерриториальная юрисдикция означает возможность уголовного преследования лица, который совершил преступление, не направленное против инте-

¹⁶⁶ Распоряжение Президента РФ № 361-от 16 ноября 2016 г. рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда».

¹⁶⁷ Конвенция по кассетным боеприпасам, 30 мая 2008 г., Дублин.

¹⁶⁸ Ст. 356 УК РФ. Применение запрещенных средств и методов ведения войны.

¹⁶⁹ ЖКI, ст. 49, 52.; ЖКII, ст. 50, 53; ЖКIII, ст. 129, 132; ЖКIV, ст. 146, 149; ЖКП, ст. 86.1.

ресов страны или граждан этой страны, который сам не является ее гражданином.

Экстерриториальная юрисдикция применяется, когда уголовное преследование в стране гражданства или совершения преступления по тем или иным, как правило, политическим причинам невозможно. Эта норма закреплена в ч. 3 ст. 12 УК РФ и носит ограниченный, не универсальный характер. В юридической литературе такую юрисдикцию называют основной на «принципе защиты».¹⁷⁰ Россия вправе преследовать не любых лиц за совершение любых преступлений за пределами своей территории, а только если они совершены в отношении гражданина РФ, проживающего на территории РФ лица без гражданства, либо направлены против интересов РФ.

Второй пункт дает широкий простор для применения в ходе вооруженного конфликта на Востоке Украины, ведь Россия в ежедневном режиме демонстрирует свой интерес повлиять на принимаемые украинскими властями решения.

В 2014 году в структуре Главного Следственного управления Следственного Комитета РФ было создано управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.¹⁷¹

Таким образом, УК РФ не предусматривает возможности преследовать всех лиц, совершивших военные преступления за пределами ее территории, а только если пострадали граждане России или у страны есть свой политический интерес в этом конфликте. Можно сделать вывод, что законодатель проводит четкий водораздел между военными преступлениями, направленными против интересов РФ и совершенными в интересах РФ. Военные преступники, действовавшие в интересах РФ, согласно УК РФ, не могут преследоваться в уголовном порядке.

Отсюда ответ на вопрос, почему уголовные дела возбуждаются только по эпизодам нарушения прав гражданского населения так называемых «ДНР» и «ЛНР», но

не гражданского населения подконтрольной территории Украины, пострадавших от обстрелов со стороны так называемых республик.¹⁷² Самый массовый пример – обстрел Краматорска 10 февраля 2015 года, в ходе которого применялись касетные боеприпасы, что привело к ранению 60 человек, включая детей, и гибели 17.¹⁷³ Представители пострадавших, обратившись в СК РФ, получили отказы в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что обстрел мирного населения являлся военным преступлением.

Избирательность уголовного преследования можно проследить и по двум аналогичным преступлениям, совершенным обеими сторонами конфликта против российских журналистов. Так, СК РФ возбудил уголовное дело по факту незаконного задержания в период с 18.05.2014 по 25.05.2014 и жесткого обращения с журналистами телеканала «Лайф Ньюз».¹⁷⁴ Однако тот же СК РФ отказался возбудить уголовное дело в связи с повреждением техники, незаконным задержанием, жестоким обращением с журналистами телеканала «Дождь» Сергея Ерженкова и Василия Полонского.¹⁷⁵

Такой подход только на первый взгляд кажется политическим, СК РФ при принятии решения об уголовном преследовании руководствуется «интересами Российской Федерации», как это и предписано национальным уголовным законом – УК РФ.

Отдельной проблемой является то, что в УК РФ также отсутствует такой состав преступления как «Пытка», а п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание с применением пытки» носит ограниченный характер, поскольку его необходимым элементом является систематичность, т.е. пытки, совершенные три и более раза. В нарушение Кон-

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Годовщина кровавого обстрела Краматорска: пострадавшие хотят забыть этот день, но не могут // <https://ru.tsn.ua/ato/godovschina-krovavogo-obstrela-kramatorska-postradavshie-hotyat-zabyt-tot-den-no-ne-mogut-577178.html?authstate=6>, последний доступ 14 мая 2019.

¹⁷⁴ Следственный комитет возбудил дело против главы СБУ, 19 декабря 2014. // <https://meduza.io/news/2014/12/19/sledstvennyy-komit-et-vozbudil-delo-protiv-glavy-sbu>, последний доступ 10 мая 2019.

¹⁷⁵ Как МГБ ДНР задерживало журналистов Дождя, 30 ноября 2016 // https://tvrain.ru/teleshov/vecheree_shou/dnr-422192/, последний доступ 15 мая 2019.

¹⁷⁰ Шубин В.В. Кампучия: Суд народа. М., 1980. С.25-35.

¹⁷¹ Официальный сайт Следственного Комитета России // <https://sledcom.ru/cases/item/1168/>, последний доступ 10 мая 2019.

венции ООН против пыток, на этот состав распространяется срок давности привлечения к уголовной ответственности – 10 лет, а определение пытки более узкое, чем предусмотрено Статьей 1 Конвенции ООН против пыток. Таким образом, невозможно привлечение к уголовной ответственности за пытки как военное преступление или преступление против человечности и, судя по всему, в случае необходимости будут использоваться составы о причинении вреда здоровью.

Что касается сроков давности привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности в российском праве, то УК РФ не вполне отвечает требованиям Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Например, сроки давности не применяются к таким составам УК РФ, как «Применению запрещенных методов ведения войны и оружия массового поражения», однако существуют для «Производства и распространение оружия массового поражения».

Практика применения статей УК РФ, касающихся военных преступлений и преступлений против человечности показывает, что составы являются по сути спящими. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2014 года по настоящее время ни одно лицо не было осуждено за военные преступления или преступления против человечности.¹⁷⁶ Единственной работающей статьей Главы 34 УК РФ остается «Наемничество» (ст. 359 УК РФ), однако она является формальной, предусматривает ответственность за участие в качестве наемника или вербовку таковых, но с точки зрения международного права не относится ни к военным преступлениям, ни к преступлениям против человечности.

Уголовные дела, которые возбуждались Следственным Комитетом России по событиям в Украине, возбуждались по общеуголовным статьям – «Убийство», «Терроризм» и другие.

Это можно связать со сложностью доказывания специальных элементов составов преступлений, которыми для военных преступлений являются непосредственная связь с вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера, а для преступлений против человечности – (1) широкомасштабность или (1) систематичность нападения на любых (2) гражданских лиц, если такое нападение совершается (3) сознательно.

Не только российские следователи избегают квалификации преступлений в качестве военных преступлений или преступлений против человечности. Такая тенденция наблюдается и при расследовании уголовных дел в рамках универсальной юрисдикции в разных странах, когда возбуждаются общеуголовные составы «Убийство», «Пытки», «Терроризм» для того, чтобы избежать прекращения уголовного дела за недоказанностью специфических элементов. Последний отчет TRIAL обращает внимание на то, что следственные органы квалифицируют преступления как общеуголовные, чаще терроризм, в ущерб квалификации в качестве военных преступлений или преступлений против человечности. Это объясняется желанием упростить расследование и избежать рисков оправдательного приговора, если не все квалифицирующие признаки будут доказаны надлежащим образом.¹⁷⁷

Human Rights Watch (далее – HRW) также отмечает: «Преступления терроризма легче преследовать в судебном порядке, потому что власти должны только доказать связь между обвиняемым и террористической организацией, на которую нанесен ярлык. Однако обвинения в терроризме не отражают масштаб совершенных преступлений».¹⁷⁸

¹⁷⁶ Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>, последний доступ 5 апреля 2020.

¹⁷⁷ TRIAL. Universal Jurisdiction Annual Review 2020.

¹⁷⁸ HRW. "These are the Crimes we are Fleeing". Justice for Syria in Swedish and German Courts, 3 октября 2017 // <https://www.hrw.org/report/2017/10/03/these-are-crimes-we-are-fleeing/justice-syria-swedish-and-german-courts>, последний доступ 5 апреля 2020.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗА СОВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Украина:

украинское законодательство, правоохранительная и судебная системы оказались не готовы к быстрому и эффективному реагированию на специфику и новизну преступлений, совершаемых в условиях вооруженного конфликта;

неправильная квалификация преступлений: по состоянию на 1 марта 2020 года было вынесено около 700 обвинительных приговоров, в которых преступления, совершённые в зоне вооруженного конфликта, квалифицированы как преступления террористического характера. Из них около 530 вступили в законную силу;

судьи Донецкой и Луганской областей, рассматривающие основной объем дел, связанных с вооруженным конфликтом, в силу обширных деловых и личных связей с населением ОРДЛО являются объектом давления со стороны различных групп, что негативно влияет на независимость и объективность судебного процесса;

отсутствует доступ к архивам, базам данных, потерпевшим и свидетелям, находящимся на неподконтрольной территории.

Российская Федерация:

отсутствие в УК РФ норм, криминализующих нарушения международного гуманитарного права

отсутствие политической воли для уголовного преследования за наемничество (ст. 359 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)

Другие страны (расследование преступлений в рамках универсальной юрисдикции):

- В ряде стран отсутствует отдельное подразделение, следователи которого специализировались бы на делах в рамках универсальной юрисдикции
- Невозможность осмотреть место преступления
- Наличие языковых барьеров
- Сложность понимания исторического/политического контекста совершенных преступлений
- Сложность сбора доказательств
- Большие сроки ответов на международные запросы
- Ретравматизация свидетелей во время допросов
- Обеспечение защиты свидетелей
- Незаинтересованность стран-держателей доказательств в их предоставлении

Наемничество и участие в незаконных вооруженных формированиях

Как уже было сказано, Уголовный кодекс России предусматривает ответственность за наемничество¹⁷⁹ и участие в незаконных вооруженных формированиях (далее – НВФ), которые сами по себе не являются военными преступлениями.¹⁸⁰

Статья 359 УК РФ предусматривает ответственность за наемничество, которая наступает в случае вербовки, обучения, финансирования или иного материального обеспечения наемника, либо использование в вооруженном конфликте или военных действиях¹⁸¹. Более серьезная санкция предусмотрена за наемничество, совершенное с использованием служебного положения или в отношении несовершеннолетнего.¹⁸²

Участие наемника в вооруженном конфликте преследуется по закону,¹⁸³ только если он не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, либо не проживает постоянно на его территории и не был направлен для исполнения официальных обязанностей.

5 мая 2014 года, спустя несколько месяцев после аннексии Крыма и в момент, когда разгорался вооруженный конфликт на Востоке Украины, в ч. 2 ст. 208 УК РФ были внесены поправки, освобождающие участника НВФ от уголовной ответственности при одном интересном условии. Участник НВФ на территории иностранного государства не подлежит уголовной ответственности, если цели НВФ не противоречат интересам России.

Поскольку Россия не признает свое участие в вооруженном конфликте на Востоке Украины, по этой статье могут преследоваться российские наемники, воюющие как на той, так и на другой стороне. Однако СМИ не сообщали о приговорах в отно-

шении российских граждан, воевавших на стороне так называемых «ДНР» и «ЛНР».

В случае признания конфликта международным, российские граждане, воевавшие на стороне так называемых «ДНР» и «ЛНР», будут освобождаться от ответственности, если только они не совершили иных преступлений. В то же время россияне, воевавшие на стороне Украины, будут подлежать уголовной ответственности за наемничество.

Если будет признан международный характер конфликта, то ответственность по ст. 359 УК РФ не наступает, поскольку она распространяется только на граждан третьих стран, не являющихся участниками конфликта.

Статья 208 УК РФ – Организация незаконного вооруженного формирования – предусматривает ответственность за два уровня вовлеченности – организацию либо участие.

Создание, руководство и финансирование вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, наказывается¹⁸⁴ вне зависимости от того, в чьих интересах НВФ действует. То же касается и организации НВФ на территории России.¹⁸⁵

Если имеет место участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренным законодательством этого государства, то тут УК РФ проводит различие, в чьих интересах формирование было создано. Так, наказывается¹⁸⁶ в уголовном порядке участие в НВФ, противоречащим интересам России и не преследуется, если такого противоречия нет.

Так, в марте 2018 приговором Бабушкинского районного суда города Москвы, вступившим в силу в августе 2018 года, за участие в вооруженном конфликте на востоке Украины,¹⁸⁷ был осужден гражданин России Ж, сообщивший в интервью, что он является бойцом батальона «Азов». В при-

¹⁷⁹ Статья 359 УК РФ.

¹⁸⁰ Статья 208 УК РФ.

¹⁸¹ Наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

¹⁸² Наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

¹⁸³ Наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

¹⁸⁴ наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

¹⁸⁵ Часть 2 Статьи 208 УК РФ.

¹⁸⁶ наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

¹⁸⁷ ч. 3 ст. 359 УК РФ

говоре подчеркивалось, что вооруженный конфликт носил немеждународный характер. Суд апелляционной инстанции отверг довод защитника о том, что обвиняемый принимал участие в боевых действиях на стороне народа Украины, борющегося за свободу и независимость, что освобождало бы его от уголовной ответственности по этой статье.¹⁸⁸

От ответственности за участие в НВФ освобождаются лица, совершившие это преступление впервые и добровольно сдавшие оружие, если они не совершили других преступлений.

Преследование граждан России за военные преступления, совершенные за рубежом

Международное гуманитарное право предусматривает, что каждое государство «обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений [Женевских Конвенций]». ¹⁸⁹ Предусмотрена также обязанность государств принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи военных преступников. ¹⁹⁰ Эксперты указывают, что «на практике санкция должна быть применена как можно ближе от места преступления и лиц, участвовавших в его совершении, чтобы оптимизировать ее сдерживающий эффект». ¹⁹¹

Применительно и к международным, и к немеждународным вооруженным конфликтам государства обязаны расследовать военные преступления, совершенные их гражданами или вооруженными силами, или на их территории, и при не-

обходимости осуществлять судебное преследование подозреваемых.¹⁹² Государства также должны сотрудничать друг с другом, чтобы обеспечить расследование военных преступлений и судебное преследование подозреваемых.¹⁹³

Граница экстрадиции проходит не через военные или общеуголовные преступления, а через гражданство лиц, их совершивших. Конституция РФ, равно как и Украины, запрещает выдачу граждан даже в случае совершения преступлений против человечности. Тот же принцип доминирует и в международном праве. Например, Европейская Конвенция о выдаче 1957 г. в п. а) ч. 1 ст. 6 устанавливает, что «Договаривающаяся Сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан».

Российское законодательство не позволяет выдавать собственных граждан, вне зависимости от того, насколько тяжкое преступление они совершили на территории запрашивающего государства. Этот принцип закреплен в Конституции РФ¹⁹⁴, Минской Конвенции, регулирующей отношения выдачи между Россией и Украиной,¹⁹⁵ и является традиционным для законодательства большинства стран.

Тот же принцип невыдачи своих граждан закреплен в Европейской Конвенции о выдаче.¹⁹⁶ При этом гражданство может быть получено предполагаемым военным преступником и после формирования запроса о выдаче, даже в таком случае на него будет распространяться иммунитет.¹⁹⁷ В своей Декларации к Конвенции Россия указала, что гражданин РФ не может быть выдан другой стране.¹⁹⁸

Однако это не означает, что Россия освобождена от обязанности преследовать военных преступников в уголовном порядке в своей стране. Дела должны возбуждаться,

¹⁸⁸ <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/7af75b78-ec4d-43fd-b9bb-2e5992bde933>

¹⁸⁹ Общая для четырех Женевских Конвенций Статья 49, 50, 129 или 146 соответственно.

¹⁹⁰ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11 марта 1969 года.

¹⁹¹ Анн-Мари Ля Роза и Каролин Вюрцнер. Вооруженные группы, санкции и имплементация международного гуманитарного права // <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/167-186.pdf>, последний доступ 15 мая 2019.

¹⁹² Жан Мари Хенкертс. Исследование об обычном международном гуманитарном праве, Норма 158 // Журнал Международного Красного Креста, Том 87 Номер 857 Март 2005 г.

¹⁹³ Там же, Норма 161.

¹⁹⁴ Часть 1 статьи 61 УК РФ.

¹⁹⁵ Статья 57 Минской Конвенции.

¹⁹⁶ Пункт а) Части 1 Статьи 6 Европейской Конвенции о выдаче.

¹⁹⁷ Пункт с) Части 1 Статьи 6 Европейской Конвенции о выдаче.

¹⁹⁸ Декларация, содержащаяся в ратификационной грамоте, сдана на хранение 10 декабря 1999 г. // https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/024/declarations?p_auth=tQEiuMEI, последний доступ 24 апреля 2019.

розыск вестись и судебное производство оканчиваться справедливым приговором.

Преследование иностранных граждан и лиц без гражданства за военные преступления, совершенные за рубежом

В 1993 году Россия и Украина, как и остальные страны-участницы СНГ, подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская Конвенция).¹⁹⁹ Минская Конвенция – региональный документ, который на момент создания был призван сохранить юридические связи между бывшими союзными республиками, а сейчас – государствами-соседами.

Минская конвенция предусматривает, что страны-участницы оказывают друг другу правовую помощь, в том числе путем розыска и выдачи лиц, совершивших преступления.²⁰⁰

Согласно Минской Конвенции государство вправе отказать в правовой помощи, если это может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит его законодательству.²⁰¹

В выдаче неграждан может быть также отказано, если истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, если запрашивающая страна уже вынесла приговор или прекратила производство по делу, либо если преступление относится к категории частного обвинения (по заявлению потерпевшего).²⁰²

К международному договору, распространяющему свои действия за пределы СНГ, можно отнести Европейскую Конвенцию о выдаче.²⁰³

По этой конвенции выдаче подлежат граждане, совершившие деяния, являющиеся преступлениями и наказываемые лишением свободы в обеих странах – и запрашивающей и запрашиваемой.²⁰⁴

Конвенция имеет силу во всех 47 странах-участницах Совета Европы и дополнительно в Израиле, Республике Корея и Чили.

¹⁹⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская Конвенция), 22 января 1993 г.

²⁰⁰ Статья 6 Минской Конвенции.

²⁰¹ Статья 19 Минской Конвенции.

²⁰² Статья 57 Минской Конвенции.

²⁰³ Европейская конвенция о выдаче, 1957 года.

²⁰⁴ Часть 1 статьи 2 Европейской Конвенции о выдаче.

К просьбе о выдаче необходимо приложить обвинительное заключение и приговор, либо постановление о заочном аресте. Документы должны также содержать любую информацию, которая будет способствовать установлению личности преступника. Таким образом, запрос о выдаче может быть направлен и при отсутствии точных анкетных данных и запрашиваемое государство должно содействовать его установлению и поиску.²⁰⁵

Вместе с выдачей лица, совершившего уголовное преступление, запрос может быть направлен и на выдачу собственности, представляющей собой доказательства по делу.²⁰⁶

Кроме обычных оговорок, запрещающих выдачу в страну, где обвиняемый может подвергаться пыткам и другим нарушениям его прав, Россия указала, что «оставляет за собой право не выдавать лиц, выдача которых может повлиять на ее суверенитет, безопасность, общественный порядок или другие существенные интересы. Преступления, которые не могут привести к выдаче, устанавливаются федеральным законом».²⁰⁷

Поскольку Европейская Конвенция о выдаче запрещала выдачу обвиняемых в политических преступлениях, Дополнительным протоколом 1975 года, участником которого является Россия²⁰⁸, было конкретизировано, что военные преступления не могут считаться политическими.²⁰⁹

Двусторонние договоры о выдаче заключены с 65 странами мира.²¹⁰

Российское право также предусматривает, что иностранные граждане могут, но не обязательно подлежат выдаче иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности. Обязательным условием является наличие международного договора о выдаче с этой страной.²¹¹

²⁰⁵ Часть 2 Статьи 12 Европейской Конвенции о выдаче.

²⁰⁶ Статья 20 Европейской Конвенции о выдаче.

²⁰⁷ Оговорка, содержащаяся в ратификационной грамоте, сданной на хранение 10 декабря 1999 г. // https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/024/declarations?p_auth=tQEiuMEt, последний доступ 24 апреля 2019.

²⁰⁸ Ратифицирован [Федеральным законом РФ от 25 октября 1999 года N 190-ФЗ](#).

²⁰⁹ Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче.

²¹⁰ См. полный перечень размещен на сайте Минюста // <https://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoy-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-28>, последний доступ 24 апреля 2019.

²¹¹ Статья 13 УК РФ.

9 ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В АСПЕКТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РФ И ГРАЖДАН ДРУГИХ СТРАН, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ, К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА²¹¹

Вступительные замечания

По оценкам экспертов, в мире на сегодняшний день зафиксированы, по меньшей мере, 69 вооруженных конфликтов разной степени интенсивности²¹³. Не секрет, что во многих из них принимают участие граждане РФ. Речь идет прежде всего о войнах в Сирии, ЦАР, Мозамбике и ряде других государств. Но даже на таком фоне выделяются боевые действия на Донбассе (Украина), вовлечение РФ в которые неоднократно становилось предметом обеспокоенности со стороны мирового сообщества и отмечалось в докладах ряда международных правительственных и неправительственных организаций, включая отчеты Прокурора Международного уголовного суда (далее – МУС)²¹⁴.

Очевидно, что протекание подобного рода конфликтов немислимо без массового нарушения прав человека. А это, в свою очередь, актуализирует задачу дальнейшего совершенствования норм национального права, предусматривающих уголовную ответственность за совершение международных преступлений, а также соответствующих процессуальных механизмов, обеспечивающих привлечение указанных лиц к ответственности в процедуре уголовного судопроизводства. При этом следует учитывать, что в орбиту уголовного преследования могут попасть как граждане РФ, так и иностранцы, находящиеся на ее территории на временной или постоянной основе. Особую категорию

составляют лица, которым фактически даровано гражданство РФ с целью избежать их выдачи соответствующим государствам.

Как следствие, перед юридической наукой и правозащитным сообществом встает вопрос, каковы имеющиеся у правоохранительных органов возможности для заполнения «лакун безнаказанности», образовавшихся пусть и за пределами Российского государства, но по вине его сынов?

Нормы российского права, предусматривающие ответственность за нарушение международного гуманитарного права. Оценка их имплементированности в уголовное законодательство РФ

Не вдаваясь в сугубо политические аспекты темы, отметим, что одной из основных тенденций, пронизывающих сегодня международное гуманитарное право, является его постепенное «одомашнивание» (англ. *domestication*), на что уже обращалось внимание в научной литературе²¹⁵. Не стоит в стороне от этого процесса и российский законодатель, который еще в 1996 г. предусмотрел в новом Уголовном кодексе (далее – УК) отдельную главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», куда, в частности, вошли такие составы, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), публичные призывы к развязыванию последней (ст. 354), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество (ст. 359) и ряд других.

²¹² Ольга Гнездилова, адвокат, Россия

²¹³ <https://www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/The%20War%20Report%202018.pdf>

²¹⁴ См., напр.: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2018-otp-rep-PE-Ukraine.pdf>

²¹⁵ Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Международные преступления. М.: Проспект, 2017. С. 5.

В 2014 г. к ним добавилась реабилитация нацизма (ст. 354-1), не имеющая, правда, международно-правовой основы и универсальной наказуемости. При этом с юридико-технической точки зрения обращает на себя внимание то обстоятельство, что данная глава замыкает Особенную часть УК РФ, косвенно свидетельствуя о наименьшей значимости этих преступлений (если исходить из распространенного в научной среде подхода о значении последовательности разделов и глав уголовного закона). Помимо этого, в УК содержатся положения касательно сроков давности (ч. 5 ст. 78, ч. 4 ст. 83) и универсальной юрисдикции (ч. 3 ст. 12), тесно связанные с рассматриваемой проблематикой.

Между тем собственно нарушениям международного гуманитарного права в УК РФ посвящена фактически лишь одна статья - применение запрещенных средств и методов ведения войны. Такой вывод обусловлен пониманием международного гуманитарного права как группы норм, объектом регулирования которых в первую очередь являются отношения между воюющим государством и гражданами другого воюющего государства. Его объективной основой, как указывал О. И. Тиунов, служит «вооруженный конфликт между государствами и их взаимные обязательства относительно регулирования положения определенных лиц в этом конфликте»²¹⁶. Однако в последние десятилетия такой подход к международному гуманитарному праву как отрасли общего международного права, направленной на регулирование отношений между государствами, стал считаться неоправданно узким. Как отмечалось в решении Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Тадича, «элементарные соображения человечности и здравого смысла делают абсурдным утверждение, согласно которому использование государствами оружия, запрещенного в вооруженных конфликтах между ними, было бы позволительно тогда, когда государства пытаются подавить восстание своих собственных граждан на своей собствен-

ной территории. То, что бесчеловечно и как следствие запрещено в международных войнах, не может не быть бесчеловечным и неприемлемым в гражданской войне»²¹⁷ (параграф 119). По этой причине считается вполне возможным и даже необходимым использование норм и стандартов международного гуманитарного права также в обстоятельствах немеждународного вооруженного конфликта.

Кроме того, РФ является участницей Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил, на море, Женевской конвенции об обращении с военнопленными, Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., а также Дополнительных протоколов I и II от 8 июня 1977 г. к указанным конвенциям²¹⁸. Данные международные документы, прямо не устанавливая какие бы то ни было санкции за нарушение своих предписаний, налагают на страны-участницы обязательства по криминализации ряда серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Применительно к России это означает, что наличие ратифицированного международного договора не приводит автоматически к его прямому (непосредственному) применению в национальном правопорядке, поскольку общее правило предполагает международный договор несамоисполнимым в этой сфере права²¹⁹. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ «уголовное законодательство РФ состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». В продолжение этой нормы ч. 1 ст. 3 УК устанавливает, что «преступность деяния, а также его на-

²¹⁶ Тиунов О. И. Международное гуманитарное право: учебник. М.: Норма, 2009. С. 151.

²¹⁷ Prosecutor v. Tadic (Judgment in Appeal on Jurisdiction) ICTY-94-1 (2 October 1995).

²¹⁸ В октябре 2019 г. Президент РФ внес в Государственную думу Федерального Собрания РФ законопроект об отзыве заявления в части признания *ipso facto* компетенции международной комиссии по установлению фактов, сделанного при ратификации Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., а уже 12 ноября с. г. соответствующий закон был опубликован и вступил в силу.

²¹⁹ Есаков Г. А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения *de lege lata* // LEX RUSSICA. 2017. № 11. С. 95.

Захват Славянского городского совета (Донецкая область, Украина) незаконными вооруженными формированиями, 2014 г. Фото Евгения Насадюка

казуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Боле того, Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 своего постановления от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» разъяснил, что «международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом... В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. ст. 355 и 356 УК)».

На основании этого российский ученый Г. А. Есаков делает обоснованный вывод о том, что привлечение к ответственности за подобного рода деяние по российскому уголовному закону возможно только после установления (выявления) в нем соответствующей нормы, полностью выполняющей соответствующую обязанность, принятую на себя Россией, то есть криминализирующей в объеме, предполагаемом международным гуманитарным правом, соответствующее деяние²²⁰.

Применительно к международному гуманитарному праву, как мы уже сказали, формой криминализации его нарушений в российском правовом порядке выступает ст. 356 УК «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», ч. 1 которой предусматривает наказание за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещен-

²²⁰ Там же.

ных международным договором РФ, а ч. 2 этой же статьи карает за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ.

Между тем диспозиция ст. 356 представляется крайне несовершенной. Особенно это бросается в глаза при ее сопоставлении со ст. ст. 7 и 8 «Преступления против человечности» и «Военные преступления» соответственно Римского статута МУС²²¹, о намерении не стать участником которого РФ официально заявила 16.11.2016 г., несмотря на подписание в 2000 г. Беглого сопоставления двух текстов – национального закона и Римского статута – достаточно, чтобы понять, что «за бортом» российского уголовного права оказались десятки составов преступлений, которые не могут быть индуктивно выведены из крайне скудной формулировки ст. 356. В частности, речь идет об обращении в сексуальное рабство, заявлении о том, что пощады не будет, апартеиде и некоторых других международных преступлениях. Кроме того, в доктрине приводится обширный перечень иных претензий к указанной норме, а именно: смешение «гаагской» и «женевской» ветвей международного гуманитарного права, упущение из виду обычного международного права, неразличение международного и немеждународного вооруженного конфликта и т. д.²²²

Наверное, именно по этой причине созданное в 2014 г. в рамках Следственного комитета РФ специальное Управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, чаще всего возбуждает соответствующие уголовные производства против граждан Украины не по ст. 356, а на основании норм УК, предусматривающих общеуголовные деликты. Например, уголовное преследование гражданки Украины Н. В. Савченко осуществлялось по ст. 105 УК РФ «Убийство», на что обращал внимание в своем правовом заключении известный ученый-международник С. В. Са-

япин²²³. Что касается российских граждан и симпатиков непризнанных «ДНР/ЛНР» из числа иностранцев, включая граждан Украины, находящихся на территории РФ, то соответствующие прецеденты привлечения их к уголовной ответственности по ст. 356, насколько нам известно, отсутствуют.

Аналогичная ситуация складывается и с применением украинского «двойника» ст. 356, а именно ст. 438 УК Украины «Нарушение законов и обычаев войны», которая в течение более чем 5-летнего конфликта на Донбассе ни разу не подвергалась какой бы то ни было правке. Она, как и ст. 356 УК РФ, также не используется в деятельности национальных правоохранительных органов, а соответствующие деяния, совершенные в районе проведения антитеррористической операции, квалифицируются по иным статьям УК Украины (пытки, изнасилование и проч.), что, скажем, имело место в деле батальона «Торнадо»²²⁴.

Показательно, что в обвинительном заключении по делу Н. В. Савченко не упоминалось международное гуманитарное право и не использовался термин «вооруженный конфликт», а использовались иные, не имеющие конкретного международно-правового содержания понятия «вооруженные столкновения», «вооруженное противостояние» и т. п., хотя обвиняемой инкриминировалось убийство «гражданских лиц», что, в свою очередь, возможно исключительно в обстоятельствах вооруженного конфликта. При квалификации же деяния как общеуголовного убийства терминологическое словосочетание «гражданские лица» лишено всякого смысла²²⁵.

Изложенное свидетельствует о крайне слабой осведомленности постсоветских правоприменителей о специфике международного гуманитарного права, а также лишний раз подчеркивает несовершенство имеющейся нормативной базы. С этой точки зрения заслуживает всяческого внима-

²²¹ [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)

²²² Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Указ. соч. С. 9.

²²³ С полным текстом заключения можно ознакомиться на странице С. В. Саяпина, размещенной на сайте www.academia.edu.

²²⁴ Забезпечення реалізації норм міжнародного гуманітарного права в Україні: Звіт, підготовлений Global Rights Compliance LLP. Київ, листопад 2016 р. С. 65-69.

²²⁵ Саяпин С. В. Правовое заключение по отдельным международно-правовым аспектам уголовного дела по обвинению Н. В. Савченко // www.academia.edu.

ния и поддержки инициатива неформальной рабочей группы под руководством Г. А. Есакова, действовавшей на протяжении 2013 г. под эгидой Международного Комитета Красного Креста и предложившей разделение статьи 356 УК РФ на две отдельные статьи²²⁶. Непосредственно в статье 356 предлагается установить ответственность за так называемые серьезные нарушения «гаагской» ветви международного гуманитарного права (применение запрещенного оружия, неизбирательные обстрелы, незаконное использование охраняемой эмблематики и т. д.), установив при этом применимые при определении условий наказуемости источники международного гуманитарного права и дав понятие вооруженного конфликта. В свою очередь, в статью 356-1 следует инкорпорировать так называемые серьезные нарушения «жневской» ветви международного гуманитарного права, как-то: умышленное причинение вреда здоровью, истязание, насильственные действия сексуального характера, насильственное исчезновение и другие.

Вместе с тем, несмотря на все возникающие в правоприменительной деятельности проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности участников событий на Донбассе именно за нарушения международного гуманитарного права, представляется целесообразным рассмотреть возможность квалификации их действий как наемничества (ст. 359 УК РФ) и/или участия в незаконном вооруженном формировании (далее – НВФ; ст. 208 УК РФ), которые *stricto jure* не считаются преступлениями по международному праву.

Возможность преследования граждан РФ за наемничество и/или участие в НВФ. Проблема соответствия корреспондирующих положений УК РФ международным стандартам

Как известно, общепризнанное определение наемника, не считающегося перед лицом международного права ни комбатантом, ни, в случае попадания в плен, военнопленным, содержится в статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским

конвенциям 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. В соответствии с ч. 2 упомянутой статьи наемник – это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; д) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; е) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и ф) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Возникшее во времена средних веков и эпохи Ренессанса, данное явление получило свое «второе дыхание» в 60-е гг. прошлого столетия, когда разного рода колониальные власти, утратившие влияние вследствие многочисленных национально-освободительных движений, пытались силой вернуть себе некогда контролируемые территории²²⁷. Однако в XXI веке данное явление трансформировалось из преимущественно африканского феномена в неотъемлемый элемент любой современной войны, где национальные власти, не желая быть уличенными в нарушении требований международного гуманитарного права и опасаясь исков от родственников погибших солдат, обращаются к услугам так называемых частных военных компаний (ЧВК), которые, будучи официально не

²²⁶ Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Указ. соч. С. 29.

²²⁷ Подробнее см.: Cassese A. Mercenaries: lawful combatants or war criminals? // https://www.zaoerv.de/40_1980/40_1980_1_a_1_30.pdf

Незаконные вооруженные формирования у захваченного здания милиции. г. Славянск (Донецкая область, Украина), 2014 г. Фото EPA

инкорпорированы в состав вооруженных сил, делают за них всю «грязную» работу. И хотя Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу Костелло-Робертс против Соединенного Королевства от 25.03.1993 г. подчеркнул, что государство не может избавиться себя от ответственности путем делегирования части своих обязательств частным лицам (параграф 26), тем не менее правовой статус наемников вызывает гораздо больше вопросов, нежели статус обычного военнослужащего.

Осознавая это, 22 декабря 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН, развивая положения Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, а также приветствуя вступление в силу этого документа, приняла резолюцию (A/RES/58/162) «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение», в которой в п. 9 призвала государства проводить расследования на предмет возможного участия наемников во всех случаях совершения преступных действий террористического характера и привлекать к суду лиц, ответственность которых установлена, или рассматривать вопрос об их выдаче при наличии соответствующей просьбы, в соответствии с внутренним законодательством и применимыми двусторонними или международными договорами.

Возможно, именно по причине расплывчатости и неопределенности их правового положения наемники столь вольготно чувствуют себя на Донбассе. Так, по подсчетам Украинского Хельсинкского союза по правам человека (далее – УХСПЧ), большая часть нарушений конвенционного и международного гуманитарного права в ходе боевых действий 2014-2019 гг. совершена именно этими людьми. Примечательно, что россияне составляют более 10 % от всех участников вооруженных формирований, информация о которых имеется в базе Центра документирования УХСПЧ. Помимо граждан РФ, Центр располагает информацией о гражданах Беларуси (44 человека), Казахстана (38 человек), Сербии (28 человек), Молдовы (20 человек), Германии (19 человек), Узбекистана (15 человек), Словакии (12 человек), Франции (12 человек). Имеются также данные о резидентах Италии, Израиля, Армении, Грузии, Чехии, Латвии, Испании, Колумбии, Литвы, Македонии, Польши, Болгарии, Азербайджана, Эстонии, Киргизстана, Туркменистана, которые принимали участие в вооруженном конфликте на востоке Украины или входили в состав парамилитарных формирований. Всего свыше 250 иностранцев, не считая россиян²²⁸.

²²⁸ <https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2017/07/Bro.pdf>

Но особенно остро безнаказанность этих лиц утвердилась именно в РФ, где они ощущают себя едва ли не героями и даже объединяются в общественные организации наподобие «Союза добровольцев Донбасса» (руководитель – бывший председатель Совмина самопровозглашенной ДНР А. Бородай). Каковы же возможности национально-уголовного права в данной сфере?

Статья 359 УК РФ определяет наемника как лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. Как видим, квалифицирующим признаком здесь выступает «получение материального вознаграждения», без доказанности которого уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. Более того, международный стандарт признания наемником оказывается выше национального. В уже цитированной нами ст. 47 Дополнительного протокола I в пункте с) подчеркивается, что ему «обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее (выделено нами. – А. Е.) вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны». Между тем, как отмечает украинская сторона, «Центром документирования не зафиксировано фактов выплаты иностранным гражданам вознаграждения, попадающего под данную характеристику. Из имеющихся зарплатных ведомостей НВФ видно, что уровень оплаты иностранных граждан не отличается от уровня оплат прочих участников НВФ, и что эти суммы даже ниже, чем средние зарплаты в их странах»²²⁹.

Но даже если проигнорировать цитированное положение и руководствоваться исключительно диспозицией ст. 359 УК, в любом случае, следствие обязано доказать получение человеком материального

вознаграждения за свое участие в боевых действиях на территории чужой страны. А сделать это крайне непросто, учитывая не просто географическую удаленность обстоятельств, подлежащих проверке, но и тот факт, что большинство россиян-участников войны на Донбассе подчеркивают свою альтруистическую мотивацию, не связанную, как правило, с получением финансовой выгоды, а обусловленную идеями «русского мира», «защиты русскоязычного населения от бандеровцев» и проч.

Именно по этой причине, кстати говоря, в науке международного права сегодня оживленно дискутируется более гибкий по сравнению с классическим наемничеством (англ. *mercenary*) концепт «иностранных бойцов» (англ. *foreign fighters*), которых предлагается рассматривать как «лиц, покинувших свою страну или место проживания с целью присоединиться к негосударственной вооруженной группе в вооруженном конфликте за границей, руководствуясь при этом идеологией, религией и/или родством»²³⁰ (так называемое «жневское определение», впервые сформулированное представителями Академии международного гуманитарного права и прав человека в г. Женеве). Но это, к сожалению, пока еще только проект.

Представляется, что на сегодняшний момент правоохранительные органы России, разумеется, при наличии четкой политической воли, в процессе применения ст. 359 УК могут идти двумя путями: либо, как в случае с осуждением россиянина-бойца батальона «Азов» в Мурманской области, любую поддержку со стороны подразделения (в том числе в виде амуниции, снаряжения и т. д.) рассматривать в качестве «материального вознаграждения», либо инициировать изменения в уголовный закон, исключив оттуда упоминание о любой материальной заинтересованности. В частности, по второму пути пошла Украина и наученные ее горьким опытом Казахстан и Узбекистан. Так, после изменений, внесенных в уголовное законодательство в 2015 г.,

²²⁹ Там же.

²³⁰ Frolova A. Foreign fighters in the framework of international armed conflict between Russia and Ukraine // The use of force against Ukraine and international law / Ed. by S. Sayapin & E. Tsybulenko. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2018. P. 241.

ст. 447 УК Украины определяет наемника как лицо, которое «специально завербовано в Украине или за ее пределами для того, чтобы принимать на территории Украины или территории других государств участие в вооруженном конфликте, военных или насильственных действиях, направленных на насильственное изменение или свержение конституционного строя, захват государственной власти, препятствование деятельности органов государственной власти или нарушение территориальной целостности». Вместе с тем очевидно, что такой подход имеет мало общего с требованиями международного права, в частности Дополнительного протокола I.

В силу указанных выше причин рациональнее пойти по пути квалификации деяний российских «отпускников» по ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», которая хорошо известна отечественным правоохранителям, успевшим наработать в ее отношении богатую практику со времен двух чеченских кампаний. Ведь не секрет, что действия сепаратистов квалифицировались, в первую очередь, по ст. 208, а уже затем, по мере наращивания доказательственной базы, к ней присоединялись другие статьи (например, захват заложника). Для тех, кто захочет дать уличающие показания или заключить сделку со следствием, в примечании к данной статье содержится поощрительная норма, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, но добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Только в 2014 г. в России по ст. 208 УК было осуждено 236 человек, из которых 10 по ч. 1 (создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом), а 226 лиц – по ч. 2 (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством

данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ)²³¹.

Следует также принять во внимание еще и то обстоятельство, что с точки зрения простоты доказывания привлечение по ст. 208 представляется оптимальным, поскольку участники НВФ традиционно размещают на своих страницах в социальных сетях контент, красноречиво свидетельствующий об их участии в боевых действиях за рубежом, в том числе в Украине. Использование такого рода доказательств давно стало привычным в деятельности иностранных уголовных юрисдикций и международных судов, в частности МУС. Так, в начале 2019 г. шведский суд, исходя из принципа универсальной юрисдикции, приговорил за совершение международных преступлений исламиста из Ирака Б. Саида-Саида к 15 месяцам тюремного заключения на основании, главным образом, фото- и видеоматериалов, сделанных в 2015 г. и размещенных на его персональной странице в социальной сети «Facebook»²³². Любопытно, что в той же Швеции учреждена специальная Комиссия по военным преступлениям, куда входят 13 следователей и 2 аналитика, занимающиеся сбором релевантной информации в сети Интернет о совершённых в Сирии военных преступлениях и лицах, в них замешанных²³³.

Что говорить о национальных судах, если в МУС уже создан специальный «кибер-отдел» (англ. *Cyber Unit*), основной функцией которого является идентификация людей, фигурирующих в выложенных во «всемирной паутине» записях произвольных казней, пыток и прочих преступлений, совершаемых в зоне того или иного вооруженного конфликта. Как следствие, в порядке на арест, выданном МУС 15 августа 2017 г. в отношении гражданина Ливии М. Аль-Верфалли, приведены семь эпизодов преступной деятельности последнего, взятые опять-таки с его персональной страницы в «Facebook» и других электронных

²³¹ https://civilimplus.org/wp-content/uploads/2019/06/RG-Perehodnoe-pravosudie_rus.pdf

²³² <https://www.apnews.com/4ce91121399e467d86d4a5af325cac80>

²³³ <https://www.hrw.org/report/2017/10/03/these-are-crimes-we-are-fleeing/justice-syria-swedish-and-german-courts>

ресурсов²³⁴. По той же причине одним из основных направлений деятельности нового «Международного беспристрастного и независимого механизма по Сирии», учреждённого Генеральной Ассамблеей ООН в конце 2016 г., стал постоянный мониторинг электронных ресурсов на предмет идентификации лиц, фигурирующих в видеоматериалах, связанных с применением насилия по отношению к военнопленным и мирному населению на территории Сирийской Арабской Республики²³⁵.

На этом внушающем оптимизм фоне определенную сложность, пожалуй, может представлять только оговорка, сделанная в ч. 2 упомянутой статьи: «... участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (выделено нами. – А. Е.)». Очевидно, что в каждом конкретном случае степень противоречия или, напротив, соответствия интересам Российской Федерации должен устанавливать суд, рассматривающий дело об участии в НВФ. Однако рассуждая на эту тему, мы вынуждены будем покинуть сферу права и перенестись в сферу политики, которая лежит за пределами нашего исследования.

Законодательство РФ, а также ее международные обязательства по выдаче лиц, совершивших военные преступления, другим странам.

Рассматривая данную проблему, необходимо четко выделить два правовых режима, обуславливающих возможность выдачи лиц, замешанных в совершении военных преступлений на Донбассе. Основным критерием такого разграничения будет выступать факт наличия у подозреваемых гражданства РФ, поскольку очевидно, что по отношению к гражданам РФ с одной стороны, и представителям других государств, находящихся на территории РФ, - с другой, указанная мера будет применяться неодинаково.

Выдача граждан РФ

В ч. 1 ст. 61 Конституции РФ четко сказано, что гражданин РФ не может быть выдан другому государству.

В принципе, государства могут допускать выдачу собственных граждан. Даже в Законе РФ от 28.11.1991 г. № 1948-1 «О российском гражданстве» фактически допускалась такая выдача «на основании закона или международного договора» (ч. 3 ст. 1). Однако новая Конституция России, принятая в 1993 г., поставила крест на подобного рода практике. И уже действующий Федеральный закон от 31.05.2000 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» прямо ее запрещает (ч. 5 ст. 4). По этой причине выдача граждан РФ, совершивших преступления на территории Украины, национальным украинским властям не представляется возможной ни по политическим мотивам, ни – самое главное – по юридическим основаниям.

Однако необходимо учитывать, что отказ в выдаче гражданина РФ отнюдь не означает освобождения его от ответственности, если он совершил за границей преступление, предусмотренное российским законодательством. В этом случае действует так называемый принцип гражданства, закрепленный в ч. 1 ст. 12 УК РФ, согласно которому граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Следовательно, россияне, совершившие за пределами РФ такие преступления, как те, что предусмотрены ст. 208, 356 или 359 УК РФ, вполне могут быть осуждены в соответствии с действующими в РФ законами, разумеется, при наличии соответствующей политической воли.

Гипотетически можно также моделировать ситуацию, при которой в случае ратификации Россией Римского статута МУС в отдаленном будущем станет возможной экстрадиция ее граждан в Гаагу, поскольку подобного рода выдача не будет считаться «выдачей иностранному государству» в смысле ч. 1 ст. 61 Конституции.

²³⁴ https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2017_05031.PDF

²³⁵ Подробнее см.: Евсеев А.П. Возможные пути осуществления международного правосудия для Сирии // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2018. Випуск 25. С. 134-140.

Выдача иностранцев

Несколько проще вести борьбу с безнаказанностью путем выдачи иностранных граждан, находящихся на территории РФ, но совершивших преступления за ее пределами. Здесь целесообразно выделить два возможных сценария:

- ♦ выдача их по просьбе заинтересованного государства (например, Украины) в связи с необходимостью проведения следствия в отношении данного лица, суда над ним или исполнением приговора. Применительно к украинскому кейсу нормативной базой для экстрадиции могут служить положения Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., участниками которой являются и Россия, и Украина. В частности, часть I раздела IV упомянутой конвенции детально регулирует все вопросы, связанные с выдачей преступников в пределах СНГ. В частности, согласно ее ч. 2 ст. 56 выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Очевидно, что такая формулировка идеально вписывается в «джентльменский набор» тех преступлений, которые могут быть инкриминированы членам разного рода НВФ, действующих или действовавших на Донбассе;
- ♦ обращение к универсальной юрисдикции, на которой стоит остановиться подробнее.

Не раз цитированные нами Женевские конвенции 1949 г. предусматривают для государств-участников обязательства осуществлять поиск лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений – которые являются военными преступлениями – вне зависимости от их гражданства и места совершения предполагаемого преступления, и либо судить их в собственных судах, либо передавать их для суда

над ними другому государству-участнику. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям распространяет это обязательство на серьезные нарушения, определяемые в нем.

Таким образом, универсальная юрисдикция представляет собой применение национального уголовного права к международным преступлениям всегда, независимо от того, где, кем или в отношении кого соответствующие деяния были совершены. Именно так трактует универсальную юрисдикцию, например, немецкий Кодекс преступлений против международного права, устанавливающий его применимость ко всем преступлениям, перечисленным в нем, даже если они были «совершены за рубежом и не имеют связи с Германией»²³⁶. При этом Особенная часть кодекса устанавливает ответственность за геноцид (§ 6), преступления против человечности (§ 7), военные преступления (§§ 8-12) и связанные преступления (§§ 13, 14).

Не чужд универсальной юрисдикции, пусть в усеченном виде, и УК РФ, предусматривающий в ч. 3 ст. 12, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Россий-

²³⁶ Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник. Одесса: Фенікс, 2011. С. 181.

ской Федерации. При этом, как подчеркивается в научной литературе, в данной норме одновременно «защиты» два принципа действия уголовного закона в пространстве – собственно универсальный и так называемый реальный, для которого характерно признание возможности причинения серьезного вреда интересам РФ даже тогда, когда иностранные граждане и лица без гражданства находятся вне ее пределов²³⁷.

Таким образом, возможность применения универсальной юрисдикции РФ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно на территории РФ, ограничена на сегодняшний день следующими правилами: 1) данная разновидность юрисдикции, как мы уже сказали, распространяется только на иностранных граждан и постоянно не проживающих в РФ лиц без гражданства (поскольку в отношении граждан и постоянно проживающих в России иностранцев применимы положения ч. 1 ст. 12 УК); 2) преступление должно быть совершено вне пределов РФ, ибо в противном случае действует ч. 1 ст. 11 УК, закрепляющая территориальный принцип; 3) в отношении указанных лиц не должно состояться обвинительного решения суда иностранного государства (в особенности стран их местопребывания, имеющих первоочередное «право на виселицу»), и, наконец, 4) возможность универсальной юрисдикции связывается с наличием соответствующей разрешительной нормы в международном договоре РФ. Отсюда очевидно намерение законодателя ограничить данный принцип действия уголовного закона только международным договором, а не международным правом в целом.

Анализ же действующих международных договоров РФ показывает, что в силу несовершенства формулировки ч. 3 ст. 12 УК универсальная юрисдикция в РФ может быть применена в отношении лишь достаточно узкого круга международных преступлений, преследуемых на основании принципа «либо выдай, либо суди» (лат.

aut dedere aut judicare). К ним относятся пиратство, серьезные нарушения Женевских конвенций, попытки и некоторые другие. Вместе с тем за ее пределами остаются геноцид, преступления против человечности, преступление агрессии и военные преступления, а также военные преступления, не являющиеся серьезными нарушениями Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним, а это как преступления, совершенные в ходе немеждународного вооруженного конфликта, так и некоторые иные деяния в конфликтах международных, не попавшие в число серьезных нарушений²³⁸.

Применительно к событиям на Донбассе это означает, что в конфликте, который последовательно рассматривается РФ как немеждународный, ни Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., ни общая ст. 3 Женевских конвенций, ни Дополнительный протокол II, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам, не предусматривают универсальной юрисдикции, что, впрочем, не препятствует Следственному комитету РФ периодически осуществлять избирательные расследования в отношении представителей правительственных сил Украины, воюющих на Донбассе (так называемый «список Бастрыкина»). Ярчайшим свидетельством такой избирательности служит обстрел города Краматорска Донецкой области 10 февраля 2015 г., в ходе которого применялись кассетные боеприпасы, что привело к ранению 60 человек, включая детей, и гибели 17. Однако представители пострадавших, обратившись в Следком, получили отказы в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что обстрел мирного населения являлся военным преступлением, что, в свою очередь, служит лишним свидетельством тому, что обстрел велся не со стороны Украины, как утверждалось российскими СМИ, а со стороны самопровозглашенной ДНР²³⁹.

²³⁷ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 129.

²³⁸ Богуш Г. И., Есаков Г. А., Русинова В. Н. Указ. соч. С. 39, 40.

²³⁹ https://civilimplus.org/wp-content/uploads/2019/06/RG-Perehodnoe-pravosudie_rus.pdf

10 УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ РФ: ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ²³⁹

Российское уголовное право предусматривает различные составы правонарушений, связанных с преступлениями против общественной безопасности (глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации), включая организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нём (статья 208), организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней) (статья 210), а также целый спектр преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств (статьи 222 – 226.1).²⁴⁰

Кроме того, главой 34 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, включая наёмничество (статья 359).

Как показывает анализ открытых информационных источников, российская уголовная юстиция чаще всего преследует участников боевых действий на территории иностранных государств либо лиц, примкнувшим к запрещенным и (или) незаконным формированиям (организациям) именно по статьям 208 УК РФ и 359 УК РФ.

Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации). Пунктом 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 обращено внимание правоприменительных органов на то, что вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает

наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе, кустарного производства, а также боевой техники.

Статья 208 УК РФ включает в себя две части, которыми устанавливается ответственность за (1) создание вооруженного формирования и (или) руководство таким формированием или его финансирование²⁴¹ и (2) участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.²⁴² В свою очередь, статья 359 УК РФ включает в себя три различных состава преступления: (1) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях²⁴³; (2) совершение тех же деяний с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего²⁴⁴, а также (3) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях²⁴⁵.

В соответствии с примечанием к статье 359 УК РФ наёмником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся

²⁴⁰ Александр Баум, юрист, Россия

²⁴¹ ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет

²⁴² наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет

²⁴³ ответственность в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового;

²⁴⁴ наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового

²⁴⁵ наказываемый лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового

гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

В 2014 году по статье 208 УК РФ было осуждено 236 человек, из которых 10 по части 1 (создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом), а 226 лиц – по части 2 (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

В 2015 – 2017 годах динамика по данным категориям дел сохранялась, однако в 2018 году количество обвинительных приговоров существенно снизилось.

Первый же приговор по статье 359 УК РФ был вынесен в 2015 году – за наёмничество были осуждены четверо человек, которые обманном путем отправляли бывших российских военных на войну в Сирийскую Арабскую Республику. Верховный Суд Российской Федерации оставил указанный приговор без изменения²⁴⁶.

Всего же за последние пять лет в России было признано виновными в наёмничестве 16 человек, из которых 11 были обвинены в участии в военных действиях.

Статистика преступлений по сведениям, размещенным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации:

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего
статья 208 УК РФ	236	241	254	251	126	1108
часть 1	10	11	8	14	6	49
часть 2	226	230	246	237	120	1059
статья 359 УК РФ	0	8	3	3	2	16
часть 1	0	4	0	0	0	4
часть 2	0	0	0	0	0	0
часть 3	0	4	2	3	2	11

²⁴⁶ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54b63a8c9a7947cd46bd3fc0>

Идентифицировать преступления, связанные с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях (статья 208 УК РФ) на территории иностранных государств, фактически невозможно.

Информация, опубликованная в открытых источниках, как правило, свидетельствует о том, что фигурантами уголовных дел по статье 208 УК РФ являются лица, либо пытавшиеся примкнуть, либо примкнувшие к незаконным (в том числе запрещенным в России) вооруженным формированиям.

Так, в 2015 году **Следственным отделом УФСБ по Воронежской области** было возбуждено уголовное дело в отношении 25-летней жительницы Воронежа. Женщину подозревали в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208 УК РФ, за участие на территории иностранного государства (Сирийская Арабская Республика), в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства²⁴⁷.

В 2019 году **Северо-Кавказский военный суд** приговорил²⁴⁸ жителя Дагестана к шести годам колонии за предложение несовершеннолетней знакомой участвовать в сирийском конфликте на стороне антиправительственного вооруженного формирования – подразделения «Исламского государства»²⁴⁹.

В ходе исследования в публичных источниках было найдено единственное упоминание приговора за участие в незаконном вооруженном формировании, касающееся приговора жителя Крыма, признанного виновным в участии в батальоне «Аскер», действовавшем в приграничных районах Херсонской области Украины²⁵⁰.

²⁴⁷ <https://regnum.ru/news/polit/1935856.html>

²⁴⁸ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/333457/>

²⁴⁹ Организация признана террористической и запрещена в РФ

²⁵⁰ <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/25/148679-zhitelya-kryma-prigovorili-k-10-5-godam-kolonii-za-uchastie-v-deyatelnosti-ukrainskogo-natsbatalona>

В то же время по указанной статье преследуют также организаторов или участников незаконных вооруженных формирований, созданных в России – к примеру, в Дагестане суд приговорил главу вооруженной банды по целому ряду преступлений, включая часть 1 статьи 208 УК РФ²⁵¹.

В 2016 году **Московский окружной военный суд** приговорил школьника Кирилла Бенецкого к 6 годам и 6 месяцам колонии общего режима (Верховный Суд Российской Федерации, пересмотрев приговор, смягчил его до 6 лет 4 месяцев)²⁵². Молодой человек был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и 208 (участие в незаконном вооруженном формировании) на стороне организации «Правый сектор»²⁵³ – суд установил, что школьник проходил в организации «диверсионную физическую и идеологическую подготовку, после чего вступил в ряды незаконного вооруженного формирования».

Что же касается статьи 359 УК РФ («Наёмничество»), то первое в истории новейшей России уголовное дело было возбуждено в конце 2014 года в отношении националиста Романа Железнова, которого подозревали в участии в военных операциях в составе батальона «Азов»²⁵⁴. 29 марта 2018 года **Бабушкинский районный суд г. Москвы** заочно приговорил Железнова к четырем годам колонии строгого режима²⁵⁵.

В сентябре 2015 года **Московский городской суд** приговорил к семи годам колонии блогера Александра Разумова, который, по версии обвинения, пытался завербовать знакомых полицейских в «Правый сектор»²⁵⁶, чтобы затем отправить их в зону конфликта²⁵⁷. В том же 2015 году на два года условно был осужден житель Ивановской области – во время переписки с вербовщиком молодой человек дал согласие принять участие в боевых действиях на территории Украины в составе «Правого сектора» в качестве наёмника. Он дважды пы-

тался покинуть территорию России, но был задержан пограничниками²⁵⁸.

В отношении жителя Ставрополя Сергея Букреева было также возбуждено уголовное дело по подозрению в наёмничестве в связи с вступлением в ряды батальона «Азов»²⁵⁹.

В 2016 году **Кировский областной суд** приговорил 24-летнего местного жителя к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 359 УК РФ²⁶⁰. Суд установил, что с февраля 2015 года по январь 2016 года молодой человек служил в украинском батальоне «Азов» и участвовал в боевых действиях, получив материальное вознаграждение не менее 21 тысячи украинских гривен.

В 2017 году **Советский районный суд г. Самары** заочно признал Артема Широкова виновным в наёмничестве за участие в вооруженном конфликте в Украине в составе «Азова» и приговорил к пяти годам лишения свободы²⁶¹.

Копейский городской суд Челябинской области признал гражданина России виновным в том, что в 2014 году он принимал участие в боевых действиях в Украине в составе батальона «Азов» и приговорил его к лишению свободы на три года и три месяца²⁶².

В том же году **Следственный комитет Российской Федерации** возбудил уголовное дело по статье 282.2 УК (руководство деятельностью экстремистской организации и участие в ней) против Игоря Чудинова, Геннадия Хамраева, Георгия Стоцкого, Романа Стригункова и Александра Валова за участие в деятельности организации «Правый сектор»²⁶³. По версии следователей, обвиняемые в разное время направились на территорию Украины, где вступили в ряды «Правого сектора». При этом Чудинов и Хамраев в составе одного из боевых подразделений принимали участие в военных операциях, а Стоцкий, Стригунков и Валов участвовали в митингах, шествиях и

²⁵¹ <https://news-r.ru/news/dagestan/295371/>

²⁵² http://www.rapsinews.ru/judicial_news/20161222/277423491.html

²⁵³ организация, деятельность которой в РФ запрещена

²⁵⁴ <https://www.gazeta.ru/social/2016/06/10/8298287.shtml>

²⁵⁵ <https://www.mk.ru/politics/2018/03/29/neonacist-roman-zheleznov-poluchil-zaochnyy-srok-v-35-goda-za-naemnichestvo.html>

²⁵⁶ организация, деятельность которой в РФ запрещена

²⁵⁷ <https://mhg.ru/news/rossijskih-naemnikov-v-inostrannyh-vooruzhennyh-konfliktah-nakazyvayut-izbiratelno>

²⁵⁸ <https://ivday.ru/gorod/v-ivanovskoi-oblasti-osuzhden-naemnik-kotoryi-khotel-voevat-v-sostave-pravogo-sekt.html>

²⁵⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/2800403>

²⁶⁰ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/08/d35300/>

²⁶¹ <https://www.kommersant.ru/doc/3319725>

²⁶² <https://tass.ru/proisshestiya/4692342>

²⁶³ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/01/d36227/>

других мероприятиях, а также вели агитацию в сети «Интернет». Они были заочно арестованы и объявлены в международный розыск²⁶⁴.

В мае 2017 года в **Мурманской области** было возбуждено уголовное дело против местного жителя, подозреваемого в преступлении, предусмотренном частью 3 статьи 359 УК РФ. По версии следствия, в 2014 года молодой человек вступил в ряды батальона «Азов», где «был поставлен на довольствие, снабжался средствами связи, амуницией, огнестрельным оружием и боеприпасами, которые им применялись для ведения боевых действий»²⁶⁵. В пресс-релизе Следственный комитет указал, что «за участие в вооруженных конфликтах он постоянно получал денежное вознаграждение в иностранной валюте (доллары США), которое в общей сумме составило более 920 тысяч рублей».

В 2018 году **Верховный суд Чувашской Республики** приговорил к трем с половиной годам колонии общего режима жителя Ставрополя Сергея Ильина, который был признан виновным в участии в качестве наёмника в вооруженном конфликте на территории Украины в рядах «Организации украинских националистов» (ОУН)²⁶⁶.

Кроме того, в 2018 году **Следственный комитет** России заочно предъявил обвинение гражданину Российской Федерации Антону Королеву – ему инкриминируется совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 359 УК РФ (участие наёмника в вооруженном конфликте), частью 1 статьи 280, частью 1 статьи 282 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека). По версии следствия, осенью 2014 года Королев выехал на территорию Украины, в марте 2015 года добровольно вступил в состав украинского националистического батальона «Азов» и «принимает участие в боевых действиях на территории юго-востока Украины против сил народного ополчения самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик»²⁶⁷.

²⁶⁴ <https://news.rambler.ru/other/38791059-sud-v-moskve-zaочно-arestoval-dvuh-uchastnikov-pravogo-sektora/>

²⁶⁵ <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couinteraction/2017/05/d37197/>

²⁶⁶ <https://tass.ru/proisshestiya/5838836>

²⁶⁷ <https://sledcom.ru/news/item/1246435/>

Исходя из анализа открытых источников информации можно сделать вывод о том, что российские правоохранительные органы возбуждают уголовные дела в отношении лиц, участвующих в боевых действиях на территории Украины, исключительно на стороне украинских властей.

При этом Следственный комитет РФ также регулярно сообщает о возбуждении уголовных дел не только в отношении российских граждан, но и в отношении украинских военнослужащих²⁶⁸. Так в производстве российских правоохранительных органов находились или находятся в настоящий момент уголовные дела как по фактам применения оружия вооруженными силами и силовыми структурами Украины, так и уголовные дела о совершении преступлений против мира и безопасности человечества, в частности, в отношении 20 высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны Украины²⁶⁹. В их действиях следствие усматривает признаки преступлений, предусмотренных статьями 356, 357 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид).

В свою очередь единственное найденное в ходе исследования упоминание в публичных источниках информации о действиях российских правоохранительных органов в отношении лиц, подозреваемых в наёмничестве в составе формирований, воюющих на стороне самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик, касается задержания Руслана Бабажанова, не являющегося гражданином России – в сентябре 2018 года мужчина был задержан в аэропорту г. Нижнего Новгорода для экстрадиции в Узбекистан по запросу Интерпола²⁷⁰.

Более того, в приговоре по уголовному делу № 1-56/2015 от 26 ноября 2015 года, мировой судья Судебного участка № 4 **Димитровградского судебного района Ульяновской области** «участие в ополчении в ДНР» было признано смягчающими наказание обстоятельством – согласно тексту судебного решения осуждённый за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения Сулейманов находился на территории Украины с февраля по май 2015 года²⁷¹.

²⁶⁸ <https://sledcom.ru/cases/item/1168/>

²⁶⁹ <https://sledcom.ru/news/item/1162812/>

²⁷⁰ <https://www.spb.kp.ru/daily/26888.5/3932505/>

²⁷¹ http://4dmitrovgrad.uln.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=6359344&delo_id=1540006

11 СИСТЕМНАЯ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ. ОТКАЗ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА РАССЛЕДОВАТЬ ШИРОКОМАСШТАБНЫЕ И СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА²⁷¹

Настоящий обзор посвящен вопросам безнаказанности за преступления, совершенные представителями российской стороны вооруженного конфликта в Чечне. Он представляет собой тематическую выжимку из нескольких глав опубликованной ранее монографии²⁷³, дополненную некоторыми новыми данными и соображениями. Анализ преимущественно касается 1999-2005 гг., т.е. наиболее интенсивного этапа так называемого «второго конфликта». Он охватывает время фронтального противостояния федеральных сил и вооруженных формирований непризнанной Чеченской Республики Ичкерия осенью 1999 – весной 2000 годов и последующий период изнурительной партизанской войны.

Приведенные ниже статистические выкладки были получены нами в результате применения специальной методики, которая позволила систематизировать массив данных о преступлениях указанного времени. Эта методика включала анализ всех задокументированных нарушений, исходя из составов преступлений и основных контекстов их совершения. Всего было избрано восемь основных контекстов, для анализа которых были разработаны статистические таблицы. В результате были получены обобщенные данные о моделях преступного поведения и их эволюции, количестве и половозрастном составе жертв (в случаях, когда такие сведения известны), динамике совершения тех или иных типов преступлений. Для правильного понимания результатов этого статистического анализа необходимо

сделать три важных оговорки. *Во-первых*, эти результаты ни в коей мере не претендуют на полноту, так как основаны на данных заведомо неполного мониторинга. Таким образом, они не содержат всей информации о числе преступлений, совершенных в проанализированный период, и о числе их жертв. *Во-вторых*, мы исходили из принципа презумпции наименьшего вреда, в соответствии с которым любая неконкретность источника относительно тяжести причиненного вреда или точного числа жертв интерпретировалась в пользу предполагаемых нарушителей. *В-третьих*, мы ни в коей мере не утверждаем, что все проанализированные эпизоды преступлений являются установленными фактами. Скорее, мы говорим, что наши источники в каждом случае позволяют сделать вывод о наличии признаков тяжких и особо тяжких преступлений против представителей гражданского населения и иных лиц, защищенных международным гуманитарным правом. Единственной группой наших источников, содержащих юридически установленные факты, являются решения Европейского Суда по правам человека и некоторая часть решений национальных российских судов. Более детальное описание использованной нами методологии содержится в указанной монографии²⁷⁴.

Участие российского государства в преступлениях, совершенных его представителями против гражданского населения Чеченской Республики в контексте вооруженного конфликта 1999 и последующих годов, выразилось прежде всего (но далеко не исключительно) в отказе провести эффективное расследование подавляющего большинства таких преступлений, в том числе всех без исключения преступлений, являющихся экстраординарными по своему масштабу

²⁷² Станислав Дмитриевский, руководитель проекта Центра документации им. Натальи Эстемировой

²⁷³ С.М. Дмитриевский, Б.И. Гварели, О.А. Чельшева. Международный трибунал для Чечни: правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Коллективная монография. В 2-х т. – Нижний Новгород, 2009.

²⁷⁴ Там же, т 2, с. 7 – 11.

бесчеловечными актами. Мы настаиваем, что речь идет не просто о неспособности, но именно об отказе провести расследование, так как государство располагало всеми необходимыми ресурсами, инструментами и механизмами для установления виновных, но не воспользовалось ими, как представляется, из-за отсутствия соответствующей политической воли (или, напротив, наличия политической воли, нацеленной на обеспечение безнаказанности).

Созданию атмосферы безнаказанности непосредственно способствовала деятельность двух государственных организаций – командования ОГВ(с)²⁷⁵ (и в целом – Вооруженных сил Российской Федерации) и органов прокуратуры (а впоследствии – Следственного комитета) Российской Федерации. Издание командованием ОГВ(с) ряда приказов, формально направленных на соблюдение военнослужащими прав местного населения, носило исключительно бутафорский характер: в действительности штаб ОГВ(с) не предпринял никаких реальных действий, чтобы добиться соблюдения этих приказов и пресечь преступления - нам неизвестно ни одного такого случая.

Не лучшим образом дело обстояло и с принятием командованием мер, направленных на наказание уже совершенных преступлений. Изученные нами источники, за единственным удивительным исключением, не содержат сведений о случаях, когда бы командиры войсковых частей и соединений, исполнив свои обязанности по международному и национальному праву и используя полномочия, представляемые им российским законодательством, по своей инициативе или по указанию вышестоящего командования возбудили уголовные дела в отношении своих подчиненных, совершивших преступления против гражданских лиц, или предприняли иные меры к расследованию этих преступлений. Указанное исключение – скандальное дело полковника Юрия Буданова, 27 марта 2000 года похитившего и задушившего чеченскую девушку Эльзу

Кунгаеву, и арестованного по инициативе исполняющего обязанности командующего ОГ «Запад» генерал-майора Валерия Герасимова – остается до настоящего момента абсолютно уникальным.

Во всех остальных известных нам случаях расследование было начато и проводилось органами прокуратуры – военной и территориальной. Впрочем, вплоть до начала 2001 года заявления граждан о преступлениях, совершенных представителями федеральных сил против чеченцев, как правило, вообще оставались без ответа. Лишь в результате длительной переписки с привлечением депутатов Государственной Думы представителям правозащитных организаций удавалось добиться в отдельных случаях возбуждения уголовных дел. С первой половины 2001 г. в результате давления международных организаций (прежде всего – Совета Европы, ОБСЕ и ООН) органы прокуратуры начали возбуждать уголовные дела. Однако данная мера носила косметический характер и имела своей исключительной задачей сбить волну критики со стороны международного сообщества. Возбуждение уголовных дел не означало, что преступления будут расследованы, а виновные – наказаны²⁷⁶. Власти Российской Федерации рапортовали о тысячах уголовных дел, однако по большинству из них не производилось даже самых необходимых следственных действий.

Уничтожающую оценку расследования преступлений, совершенных представителями российской стороны конфликта против гражданского населения Чеченской Республики, демонстрирует практика Европейского суда по правам человека по «чеченским делам».

В 46 из 47 вынесенных ЕСПЧ по состоянию на 9 октября 2008 г. решений²⁷⁷ Суд установил нарушение негативных обязательств государства, выразившееся в том, что российские власти не провели эффек-

²⁷⁵ Объединенная группировка войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (в тексте настоящей статьи – ОГВ(с)) была создана на основании Указа Президента РФ Бориса Ельцина № 1255 от 23 сентября 1999 года, и продолжает существовать по сию пору

²⁷⁶ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003. <https://memohrc.org/ru/reports/uslovnoe-pravosudie-o-situacii-s-rassledovaniem-prestupleniy-protiv-grazhdanskih-lic>

²⁷⁷ Исключение составляет одно решение, касающееся незаконного присвоения собственности (дело «Хамидов против России», заявление №72118/01, решение от 15 ноября 2007 г.); в нем Суд установил, что Заявителю было отказано в доступе к Суду.

тивного расследования преступлений. При этом в 27 решениях Суд установил, что отказ государства сообщить о судьбе задержанных их близким и провести эффективное расследование исчезновений является не просто нарушением негативных обязательств. Суд охарактеризовал такую манеру поведения как форму жестокого обращения, и признал жертвами этого вида нарушений 90 жителей Чечни²⁷⁸.

Что для нас особенно существенно, решения Суда устанавливают, что ни в одном из рассмотренных случаев расследование, проведенное Российской Федерацией, не привело к установлению и наказанию виновных. Более того, и после вынесения данных решений ситуация не изменилась: никто из преступников не был идентифицирован и привлечен к ответственности.

Отказ расследовать наиболее масштабные бесчеловечные акты

Ни один из экстраординарных по своему масштабу бесчеловечных актов не был расследован компетентными органами Российской Федерации. Организаторы и исполнители массовых убийств, поставленных на поток внесудебных казней и огневых ударов по гражданскому населению на сегодняшний день остаются безнаказанными. По некоторым из этих эпизодов уголовные дела были возбуждены, но либо неоднократно приостанавливались «за невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых», либо были прекращены за «отсутствием состава преступления». Обращает на себя внимание и то, что во всех случаях уголовные дела возбуждались спустя длительное время после события преступления, и, как правило, после скандала в СМИ и протестов международных организаций. По другим эпизодам уголовные дела не возбуждались вовсе, при этом в ряде случаев органы прокуратуры прямо отказали в их возбуждении.

Приведем несколько наиболее характерных примеров. Так, по эпизоду бомбардировки незащищенного села Элистанжи 7 октября 1999 г., в результате которой об-

щее число погибших и умеривших от ран гражданских лиц (включая детей) составило 48 человек, а несколько десятков гражданских лиц получили ранения, уголовное дело было утеряно органами прокуратуры. О возбуждении уголовного дела по факту рассматриваемых здесь событий достоверно известно лишь начиная с 5 сентября 2007 г. В этот день исполняющий обязанности прокурора Веденского района Чеченской Республики Корнев А.А. вынес «Постановление о восстановлении утраченного уголовного дела». В данном постановлении указывается, что «07.10.1999 г. в результате бомбардировки с. Элистанжи погиб Аппазов Рамзан Аппазович 1927 г.р. по данному факту прокуратурой Веденского района было возбуждено уголовное дело № 36039». Когда оно было возбуждено, откуда известно о его возбуждении, каких результатов добилось расследование – об этом документ умалчивает. Толчком к возобновлению уголовного дела стали неоднократные обращения в прокуратуру ЧР сотрудника Комитета против пыток, адвоката Басханова С.А., действующего в интересах родственников погибшего Рамзана Аппазова.

Далее в своем постановлении г-н Корнев указывает, что 17 декабря 2002 года в рабочем помещении прокуратуры Веденского района возник пожар, в результате которого данное уголовное дело было уничтожено вместе с другими документами и имуществом. В связи с этим г-н Корнев постановил «восстановить уголовное дело № 36039, установив срок предварительного расследования <...> до 30 суток, то есть до 05 октября 2007 г.». Впрочем, в материалах уголовного дела имеется письмо и.о. Веденского района С.В. Орлова Военному прокурору 3 отдела надзора Военной прокуратуры ОГВ(с) подполковнику юстиции Клещеву А.А. от 24.11.2006 г. № 23-726-06 на № 3/7940 от 2.11.06 г., из которого усматривается, что уголовное дело № 36039 вовсе не сгорело, а было в неустановленный день направлено по подследственности в военную прокуратуру № 20102, где и было бесследно утеряно. 6 сентября 2007 г. уголовное дело № 36039 было по подследственности передано в Шалинский меж-

²⁷⁸ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 351-353.

районный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ. Дальнейшая процессуальная история этого уголовного дела представляет собой цепь приостановлений и возобновлений расследования (как правило после жалоб представителя жертв), сопряженных с тщетными попытками передать расследование в руки органов военной юстиции. К уголовной ответственности никто не привлечен, подозреваемые не установлены.

По эпизоду обстрела 21 октября 1999 г. четырех гражданских объектов на территории Грозного (центрального рынка, родильного отделения больницы, главпочтамта и мечети) оперативно-тактическими ракетами «земля — земля» в ходе которых одновременно было убито около 140 гражданских лиц (включая рожениц и новорожденных малышей), а более 200 получило ранения, военная прокуратура прямо отказала в возбуждении уголовного дела, причем проверка фактов была проведена спустя более 6 лет после события преступления по заявлению общественной организации.

21 сентября 2004 года Общероссийское общественное движение «За права человека» обратилось в военную прокуратуру с просьбой сообщить о результатах проверки по событиям 21 октября в Грозном. 17 мая 2005 г. та же организация обратилась в Военную прокуратуру объединённой группировки войск (сил) на Северном Кавказе с сообщением о данном преступлении. На это заявление 27 июня 2005 г. был получен ответ от военного прокурора 3 отдела надзора ВП ОГВ (с) подполковника юстиции Коренева Е.П., который сообщил, что «в базе данных ВП ОГВ (с) никаких сведений о происшествии не имеется». Этот ответ был обжалован в Генеральную прокуратуру Российской Федерации как необоснованный. В январе 2006 г. Движение «За права человека» передало представителю прокуратуры копию процитированной справки, копии свидетельств о смерти и обращение пострадавших с описаниями событий 21 октября 1999 г., а также копии многочисленных публикаций по данной теме. В ответ на это сообщение движение «За права человека»

15 июня 2007 г. получило ответ из Военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-кавказского региона РФ (ОГВ (сил)). Его подписал первый заместитель военного прокурора полковник юстиции Калита В.И. (исх. 3/3029 от 28 мая 2007 г.). В соответствии с этим документом «данных, подтверждающих нанесение по месту торговли авиационного, ракетного, бомбового или артиллерийского удара, совершенного Федеральными Силами РФ, не выявлено». 22 января 2007г. по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Причиной «событий, имевших место 21.10.1999 г. на центральном рынке г. Грозного» названо следующее: «проверкой достоверно установлено, что 21.10.1999 г. в помещении нелегального склада оружия и боеприпасов, расположенном на центральном рынке г. Грозного, где осуществлялась продажа оружия и боеприпасов лицам из числа незаконных вооруженных формирований, произошёл мощный взрыв»²⁷⁹.

По факту расстрела российскими самолетами гражданской колонны у селения Шаами-Юрт 29 октября 1999 г., который повлек одновременную гибель около 25 и ранения около 75 гражданских лиц, уголовное дело (убийство двух и более лиц общественно опасным способом), возбужденное спустя полгода после события преступления (3 мая 2000 г.), было окончательно прекращено 5 мая 2004 г. «за отсутствием состава преступления в действиях пилотов». Несмотря на решение ЕСПЧ, в котором ответственность за гибель родственников заявителей из числа жертв этого налета была возложена на Российскую Федерацию, расследование на национальном уровне возобновлено не было. К уголовной ответственности никто не привлечен²⁸⁰. По факту расстрела другой гражданской колонны, совершенного в тот же день у станции Горячеисточненская, в

²⁷⁹ Сами взорвались: Военная прокуратура ОГВ не признала факта ракетного обстрела Грозного в октябре 1999 года. – ИА «За права человека». Пресс-релиз. 15 июня 2007 г. || <http://sakharov-museum.ru/news/2007/0619-2/>.

²⁸⁰ ЕСПЧ. Постановление по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (заявления №57947/00, 57948/00 и 57949/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 97.

результате которого было убито и скончалось от ран не менее 31 гражданского лица (включая детей), а несколько десятков гражданских лиц получили ранения, уголовного дела не возбуждалось.

В возбуждении уголовного дела по факту убийства 1-17 декабря 1999 г. в селе Алхан-Юрт не менее 19 и ранения не менее 3 гражданских лиц, изнасилований и организованного разграбления данного села органы прокуратуры отказали, о чем прессе 31 декабря 1999 г. сообщил Главный военный прокурор²⁸¹.

По факту убийств не мене 70 гражданских лиц в конце декабря 1999 – январе 2000 г. в Старопромысловском районе г. Грозного спустя длительное время после событий было возбуждено несколько изолированных уголовных дел, которые неоднократно приостанавливались и возобновлялись. Преступники не установлены, к уголовной ответственности никто не привлечен²⁸².

Уголовное дело (убийство двух и более лиц общеопасным способом), возбужденное 6 сентября 2000 г. по факту бомбардировки села Катыр-Юрт, предпринятой 5 февраля 2000 г. в качестве акта коллективного наказания жителей села (как установил ЕСПЧ)²⁸³, и приведшей к гибели не менее 167 и ранению не менее 53 гражданских лиц, было окончательно прекращено 13 марта 2002 г. за отсутствием состава преступления. Несмотря на решение ЕСПЧ, в котором ответственность за гибель родственников заявителей из числа жертв данного обстрела была возложена на Российскую Федерацию²⁸⁴, расследование на национальном уровне возобновлено не было. К уголовной ответственности никто не привлечен.

Уголовное дело, возбужденное в феврале 2001 г. по факту обнаружения массового захоронения свыше 50 жертв внесудебных казней у военной базы «Ханкала» (и другие уголовные дела, возбужденные ранее

по фактам незаконного задержания лиц, тела которых были обнаружены в захоронении), не привело к привлечению виновных к уголовной ответственности. Впрочем, учитывая умышленное уничтожение органами прокуратуры улик на самых ранних этапах расследования, другого результата трудно было ожидать²⁸⁵.

Уголовное дело по факту массовой резни в поселке Новые Алды города Грозного, в ходе которой 5 февраля 2000 г. в течение нескольких часов организованного разграбления было убито 46 гражданских лиц (по данным официального следствия, более 50), возбужденное 5 марта 2000 г., в период до 7 февраля 2006 г. приостанавливалось и возобновлялось не менее 10 раз²⁸⁶. В итоге обвинение было предъявлено единственному лицу: ранее условно осужденному за превышение должностных полномочий и уволившемуся в 2003 г. со службы прапорщику Сергею Бабину, которого потерпевшие опознали как исполнителя одного из убийств. После предъявления обвинения Бабин не был задержан, и скрылся от следствия, что, впрочем, не помешало ему давать многочисленные комментарии средствам массовой информации²⁸⁷.

Отказ расследовать системные преступления

Практика органов прокуратуры демонстрирует и систематический отказ расследовать «системные преступления» (как они определены голландским правоведом, судьей Токийского трибунала Бертом Рёлингом), т.е. совершаемые широкомасштабно, в основном для поддержания военных усилий, по требованию или, по крайней мере, при поддержке или терпимости правительственных структур.

Рассмотрение информации о расследовании преступлений, совершенных в контексте устойчивых систем преступного повеления, приводит к шокирующим результатам.

²⁸¹ «Никаких судебных процессов по слухам о жестокостях в чеченском селе – прокурор». – Би-би-си. 31 декабря 1999 г.

²⁸² Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 70-75.

²⁸³ ЕСПЧ. Постановление по делу «Исаева против России» (заявление №57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 220

²⁸⁴ Там же, пар.

²⁸⁵ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 161-176.

²⁸⁶ ЕСПЧ. Постановление по делу «Мусаев и другие против России» (заявления №57941/00, 58699/00, 60403/00/) от 26 июля 2007 г., пар. 110.

²⁸⁷ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 413-415.

Очень показателен отказ расследовать массовые, дящиеся и повторяемые преступления, связанные с незаконным лишением гражданских лиц свободы, т.е. преступления, связанные с официально санкционированной практикой «фильтрации», «зачисток»» (карательных операций типа «облава», связанных с массовым избирательным задержанием гражданского населения по половозрастному признаку) и так называемых «адресных операций». При этом из заявлений руководителей государства, включая Президента РФ, очевидно, что власти Российской Федерации были хорошо осведомлены о масштабах и серьезности этого вида преступлений.

При рассмотрении данного преступного поведения (как, впрочем, и других его видов) потрясает соотношение количества жертв и числа вынесенных обвинительных приговоров. Наши статистические данные говорят о том, что в ходе преступлений, связанных с незаконным лишением свободы, не менее 20234 гражданских лиц в разное время было подвергнуто незаконным задержаниям, не менее 9743 – жестокому обращению и пыткам, не менее 449 – внесудебным казням, не менее 1463 – насильственным исчезновениям. На это количество приходится всего 8 известных нам доведенных до суда уголовных дел в отношении военных и милиционеров, по которым были осуждены 16 человек (семи инкриминировались убийства). 8 из них было избрано наказание, связанное с реальным лишением свободы на длительные сроки (от 9 лет), 6 – лишение свободы условно, 1 – денежный штраф, а 1 был оправдан²⁸⁸.

Статистика осуждений военнослужащих за преступления против гражданского населения, составленная Генеральной прокуратурой в 2004 г., не отражает ни одного приговора в связи с насильственными исчезновениями²⁸⁹. В январе 2005 г. прокурор Чечни Владимир Кравченко заявил, что «за преступления, связанные с похищением людей, в прошлом году к уголов-

ной ответственности были привлечены семь сотрудников правоохранительных органов», однако никаких подробностей не приводилось²⁹⁰.

Абсолютное большинство уголовных дел по прошествии нескольких месяцев прекращалось или приостанавливалось «в связи с невозможностью установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». В декабре 2004 г. начальник управления Генпрокуратуры РФ по Южному федеральному округу А. Арсентьев говорил, что из 1783 уголовных дел, возбужденных по фактам похищений в Чечне с начала «контртеррористической операции», приостановлено 1469²⁹¹.

Еще более впечатляющие цифры привел Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев в своем докладе о проблеме без вести пропавших от 21 апреля 2006 года. Ссылаясь на данные прокуратуры республики по состоянию на 1 апреля 2006 года, Уполномоченный заявил, что с начала «контртеррористической операции» возбуждено 1949 уголовных дел по фактам похищения людей. Из них: прекращено – 31 дело, приостановлено за не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, – 1679 дел. В суды республики за тот же период направлены лишь 87 дел данной категории. От общего числа это составляет 4,3 %²⁹². Однако и эта цифра не отражает количества расследованных преступлений, совершенных представителями федеральной стороны против гражданских лиц, так как в эту статистику, судя по всему, включены расследованные дела, связанные с криминальными похищениями людей в «межвоенный период», т.е. в 1996-1999 гг., и возбужденные уже начиная с 2000 года. Более того, по данным МВД ЧР, на которые ссылался Нухажиев, из числа похищенных и пропавших без вести лиц, которое, по данным Уполномоченного, составляло 2707 человек, с 2000 по 2005 гг., объявлено в федеральный розыск всего 190

²⁸⁸ Там же, т. 2, с. 363.

²⁸⁹ Письмо заместителя Генерального прокурора России С. Фридинского на имя уполномоченного по правам человека В. Лукина # 46/2-1535-04 от 20 августа 2004 г.

²⁹⁰ Газета. 1 февраля 2005 г.

²⁹¹ Almost One Third of All Abductions of People in Russia are Committed in Southern Federal District. – ITAR-TASS. 27 декабря 2004 г.

²⁹² Доклад Уполномоченного по правам человека в ЧР о проблеме без вести пропавших, 21 апреля 2006 г.

человек, разыскано – 2²⁹³. К приведенным цифрам сложно что-либо добавить.

Только два эпизода из числа дошедших до суда в полной мере соответствуют критериям «системных преступлений». Это дело Сергея Лапина (незаконное задержание и пытки в Октябрьском РОВД впоследствии исчезнувшего гражданского лица) и дело трех офицеров милиции (полковника Галямина, майора Васильева и майора Мостового), незаконно лишивших свободы трех жителей Ассиновской в ходе карательной операции 3-5 июля 2001 г. (последние получили от года до полутора лишения свободы условно за превышение должностных полномочий и мошенничество)²⁹⁴.

Как следует из имеющихся материалов, остальные лица (включая полковника Юрия Буданова и членов банды чеченского милиционера Асуева) совершили преступления по собственным побуждениям исходя из личных мотивов²⁹⁵, хотя, разумеется, все они совершались в контексте широко-масштабного нападения на гражданское население, и потому могут рассматриваться как преступления против человечности.

Если в качестве отдельной группы анализировать преступления, включающие насильственные исчезновения и внесудебные казни задержанных лиц (все в наших источниках содержатся сведения о 1912 таких жертв из числа собственно гражданского населения и 48 – из числа сдавшихся в плен комбатантов), то все известные нам расследованные дела исчерпываются приговором Лапину (который, впрочем, формально не был признан виновным в исчезновении жертвы) и пяти членам банды Асуева. Хотя органы прокуратуры время от времени сообщали о своих успехах в расследовании «похищений людей», ни одного примера привлечения к ответственности де-юре или де-факто представителя государства, за исключением перечисленных, нам неизвестно. Что касается преступлений в от-

ношении сдавшихся в плен комбатантов противника, то ни одно из них не было расследовано вообще.

Если же отдельно рассматривать расследование 136 карательных операций (как типа «резня», так и типа «облава»), жертвами которых стало не менее 16245 гражданских лиц, незаконно лишенных свободы, не менее 8919 гражданских лиц, подвергнутых жестокому обращению и пыткам, не менее 254 гражданских лиц, подвергнутых насильственным исчезновениям (исчезнувших после непризнанного задержания), не менее 328 гражданских лиц, подвергнутых убийствам (в том числе 117 человек, подвергнутых внесудебной казни после их задержания), и не менее 219 человек, получивших серьезные телесные повреждения или психические расстройства, то в нашем распоряжении имеется лишь 2 вынесенных приговора²⁹⁶.

Первый опять-таки касается незаконного лишения свободы трех жителей Ассиновской в ходе карательной операции 3-5 июля 2001 г., за которое 3 милиционера получили наказания, не связанные с реальным лишением свободы. Напомним, что всего в ходе этой операции было задержано и подвергнуто жестокому обращению около 700 человек, 2 человека после задержания бесследно исчезли²⁹⁷. Второй приговор не менее циничен: **4 октября 2005 г. приговором Грозненского гарнизонного военного суда командир одного из подразделений батальона «Восток» Мухади Азиев – «с учетом его воинских заслуг и безупречной службы» – в связи с «зачисткой» станицы Бороздиновской 4 июня 2005 г. осужден по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год**²⁹⁸. Всего в результате проведения этой карательной операции были незаконно лишены свободы и затем бесследно исчезли 11 жителей села, еще

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003, с. 12. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

²⁹⁵ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 201-203.

²⁹⁶ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 363-364.

²⁹⁷ Там же, с. 86-90.

²⁹⁸ Аламов М.С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

одно гражданское лицо было убито, сожжено 4 домовладения, около 250 отобранных по этническому признаку мужчин-аварцев подверглись незаконному задержанию и коллективному наказанию в виде избиваний и посягательства на человеческое достоинство²⁹⁹.

Наконец, если рассматривать систему поведения в виде **нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов, жертвами которых в результате 255 эпизодов применения летальной силы стали не менее 1386 убитых гражданских лиц, не менее 55 гражданских лиц, умерших от полученных ранений и не менее 1119 гражданских лиц, получивших ранения и другие серьезные телесные повреждения, то нам известно только о двух расследованных уголовных делах, итогом которых стало наказание виновных.**

Так, 22 августа 2001 г. в районе н.п. Петропавловское в результате ошибочного (по версии следствия) применения средств поражения оператором-наводчиком БТР (военнослужащим по призыву) С. обстреляна автомашина КАМАЗ, в результате чего погибло два гражданских лица: Джаватханов А.А. И Джаватханов А.С. и еще два гражданских лица получили ранения. Военным судом военнослужащий С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием), и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

22 января 2001 г. в Грозном военнослужащими по призыву А. и П. была открыта беспорядочная стрельба и произведен подрыв гранат. В результате действий военнослужащего П. погибло гражданское лицо – Б. Угуев – и ранено еще 2 гражданских лица. Кроме того, военнослужащим А. застрелен сослуживец – Переломов В.М. Военным судом военнослужащий А. признан виновным в совершении преступления,

предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ (убийство одного лица), и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима. О военнослужащем П. не сообщается: очевидно, им и является убитый сослуживцем Переломов³⁰⁰. Таким образом, в данном случае речь идет не о наказании за убийство гражданского лица, а за убийство другого военнослужащего. Ответственность за гибель и ранения мирных жителей суд возложил на покойника.

Известно также, что в ряде случаев военнослужащие, привлекаемые за нанесение артиллерийских ударов, квалифицированных как нарушение правил обращения с оружием, повлекшее смерть по неосторожности, освобождались от уголовной ответственности в связи с актом амнистии.

Очевидно, что наши данные по вынесенным судебным решениям не полны. Тем не менее, необходимо отметить, что судебные процессы, связанные со знаковыми преступлениями против гражданских лиц в Чечне, как правило, становились предметом широкой огласки. В том числе и потому, что правозащитные организации отслеживали расследование тех преступлений, которые были ими задокументированы. Таким образом, хотя реальное число вынесенных приговоров по означенным преступлениям очевидно выше названного, вряд ли оно существенно меняет вопиющее соотношение масштабов совершенных преступлений с числом судебных решений.

Отказ расследовать участие в преступлениях вышестоящих должностных лиц

Авторам известно лишь одно судебное решение, в котором национальный суд Российской Федерации, как представляется, надлежащим образом установил факт участия вышестоящего начальника в преступлениях, совершенных против

²⁹⁹ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 103.

³⁰⁰ Генеральная прокуратура РФ. Ответ на депутатский запрос Депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Ковалеву С.А. 25.04.03. №52-3804-03 / Опубликовано: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003, с. 37. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

гражданского населения Чечни. Это обвинительный приговор Суда Северо-Кавказского военного округа от 14 июня 2007 г. по делу группы спецназа ГРУ под командованием капитана Эдуарда Ульмана (подробно о деле см. ниже). Впрочем, имеются определенные основания полагать, что и в этом случае органы предварительного расследования и суд не установили всю цепочку принятия решения и передачи приказа к непосредственным исполнителям, ограничившись лишь выявлением ее низших звеньев.

В остальных судебных решениях, которые были вынесены по данному виду преступлений, была установлена ответственность исключительно непосредственных исполнителей.

Приговор Мухади Азиеву, который, по версии суда «незаконно отдал приказ на проведение обысков в частных домовладениях и на задержание родственников и знакомых разыскиваемых боевиков»³⁰¹, вряд ли может считаться примером надлежащим образом установленного участия в преступлениях, в связи с тем, что предварительное расследование и суд уклонились от установления ответственности данного лица за убийство, массовое насильственное исчезновение жителей села и уничтожение гражданской собственности. Вряд ли в качестве надлежащего примера стоит рассматривать и установление Северо-Кавказским военным судом ответственности полковника Юрия Буданова за незаконный приказ о похищении Эльзы Кунгаевой, поскольку осужденный сам активно участвовал в исполнении материальных элементов данного преступления, присутствуя на месте события и угрожая потерпевшим.

То же можно сказать и об органах следствия: во всех известных нам (прежде всего – благодаря документам, представленным РФ в ЕСПЧ) делах сотрудники прокуратуры если и делали реальные попытки установить виновных, то они касались лишь тех, кто непосредственно «нажимал на курок».

Организаторы преступлений следователей не интересовали. Вопросы участия командиров – в виде планирования, приказа, пособничества и подстрекательства, участия в общем преступном умысле (и тем более – вопросы ответственности вышестоящих должностных лиц за отказ предотвратить или наказать преступления подчиненных) – в ходе проведения предварительного расследования сотрудниками прокуратуры не поднимались. По крайней мере, обвинений такого рода никому (за исключением фигурантов дела Ульмана, см. ниже) не предъявлялось, и ни одно вышестоящее должностное лицо, не принимавшее участия в исполнении материальных элементов преступления, не было допрошено в качестве подозреваемого.

Представители прокуратуры, как правило, избегали допрашивать высших офицеров даже в качестве свидетелей, даже когда их показания были необходимы для определения круга непосредственных исполнителей. Исключения из этого правила немногочисленны и тоже весьма показательны.

В связи с расследованием уголовного дела о массовом убийстве гражданских лиц в ходе обстрела села Картыр-Юрт 8 и 26 октября 2001 г. были допрошены в качестве свидетелей лица, спланировавшие и непосредственно руководившие этой операцией: командующий ОГ «Запад» Владимир Шаманов и его заместитель по внутренним войскам, командующий ДОН-100 генерал-майор Яков Недобитко³⁰². Допрос был осуществлен спустя более полутора лет после события преступления и спустя более года после возбуждения уголовного дела. В связи с расследованием исчезновения Хаджи-Мурата Яндиева в июне 2004 и в сентябре 2005 гг. был допрошен в качестве свидетеля генерал-полковник Александр Баранов, отдавший 2 февраля 2000 г. в присутствии тележурналистов приказ о его расстреле³⁰³. Первый допрос был произведен спустя более 4 лет после события преступления и спустя более 3 лет после

³⁰¹ Вынесен приговор по делу о «зачистке» в станице Бороздиновская. – Демос. Центр содействия проведения исследований проблем гражданского общества. // Новости. 27.10.2005, 21:32. || <http://www.demos-center.ru/news/7134.html>.

³⁰² ЕСПЧ. Постановление по делу «Исаева против России» (заявление №57950/00) от 24 февраля 2005 г., пар. 66-76.

³⁰³ ЕСПЧ. Постановление по делу «Базоркина против России» (заявление №69481/01) от 27 июля 2006 г., пар. 63.

начала расследования. Ранее, в мае 2004 г., был допрошен в качестве свидетеля и командующий операцией – Яков Недобитко. Допросы указанных лиц были проведены лишь после того, как жалоба матери Яндиева в ЕСПЧ была коммуницирована российскому правительству³⁰⁴. Первое уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, по второму обвинений никому предъявлено не было.

Статистическая оценка уровня безнаказанности

Таким образом, имеется вопиющий разрыв между числом жертв преступлений, совершенных в рамках отдельных устойчивых систем преступного поведения, и числом вынесенных обвинительных приговоров. Можно ли оценить его при помощи инструментов статистики?

Существует уникальный документ, который позволяет сопоставить число преступлений и их жертв, о которых сообщают наши источники, с абсолютным числом вынесенных приговоров и осужденных за этот же период лиц. Охваченный временной промежуток имеет более чем 3-летнюю протяженность, достаточную для того, чтобы говорить о репрезентативности выборки и корректности полученных выводов. Следовательно, для данного периода мы можем произвести с одной стороны «замер» коэффициента раскрываемости преступлений, с другой стороны – уровня безнаказанности.

Названный документ – ответ Генеральной прокуратуры РФ (подписан заместителем Генерального прокурора РФ С.Н. Фридинским) от 25 апреля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы Сергея Ковалева. Он содержит исчерпывающие сведения «о результатах рассмотрения преступлений, совершенных военнослужащими и другими представителями силовых структур в отношении мирного населения в период проведения контртеррористической

операции»³⁰⁵ на момент его подготовки.

Для того, чтобы адекватно оценить степень бездействия государственных органов, которую вскрывает этот документ, необходимо сначала обратиться к данным о масштабе преступлений, совершенный в указанный период (т.е. с начала вооруженного конфликта на территории Чечни до момента выполнения прокурорского ответа на депутатский запрос). Учитывая, что подготовка статистики приговоров заняла у Генпрокуратуры некоторое время, ограничим наши подсчеты сентябрем 1999 – 2002 г. включительно.

По данным наших источников, за этот период фиксируется совершение следующего числа криминальных эпизодов:

- ♦ 287 нападений на гражданское население и неизбирательных нападений в виде огневых ударов (в том числе в ходе которых зафиксирована массовая гибель и ранения гражданских лиц);
- ♦ 121 нападение на гражданское население в виде карательных операций (включая эпизоды массовой резни гражданского населения и массовых облав, в ходе которых совершались незаконные задержания, жестокое обращение, пытки, убийства, насильственные исчезновения, разграбления и уничтожение гражданского имущества);
- ♦ 892 преступления, сопряженных с незаконным лишением гражданских лиц свободы вне контекста карательных операций (включая незаконные задержания, жестокое обращение, пытки, убийства и насильственные исчезновения, разграбления и уничтожение гражданского имущества при задержании);
- ♦ 8 эпизодов преступлений, совершенных в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях, и оказавшихся во власти противоположной стороны (включая жестокое обращение, пытки, убийства и насильственные исчезновения);

³⁰⁴ Там же, пар. 43.

³⁰⁵ Генеральная прокуратура РФ. Ответ на депутатский запрос Депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Ковалеву С.А. 25.04.03. №52-3804-03 / Опубликовано: Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003, с. 37. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

- ♦ 128 эпизодов убийств, совершенных вне перечисленных выше контекстов (включая те, что были сопряжены с грабежами);
- ♦ 49 эпизодов жестокого обращения и пыток, совершенных вне перечисленных выше контекстов (включая те, что были сопряжены с грабежами);
- ♦ 27 эпизодов присвоения и уничтожения гражданского имущества, не сопряженных с перечисленными выше преступлениями;

итого – 1512 криминальных актов, в том числе длящихся и включающих эпизоды массового убийства и ранения гражданских лиц.

В ходе этих криминальных актов:

- ♦ не менее 2198 гражданских лиц было убито,
- ♦ не менее 35 гражданских лиц умерло в результате жестокого обращения, пыток и отказа в медицинской помощи,
- ♦ не менее 743 гражданских лиц было подвергнуто насильственным исчезновениям,
- ♦ не менее, чем 1458 гражданским лицам были причинены ранения, другие серьезные телесные повреждения и психические травмы,
- ♦ не менее 9624 гражданских лиц были подвергнуты преступлениям дурного обращения,
- ♦ не менее 18 556 гражданских лиц были подвергнуты незаконному лишению свободы.

За этот же период, согласно сведениям Генеральной прокуратуры, военными судами по существу было рассмотрено 42 уголовных дела, по которым признаны виновными в совершении преступлений в отношении жителей Чеченской Республики 51 военнослужащих, в том числе 7 офицеров, 22 солдата и сержанта по контракту, 19 военнослужащих по призыву и 3 прапорщика; судами общей юрисдикции были рассмотрены еще 7 уголовных дел в отношении 17 сотрудников милиции. Та-

ким образом, получается, что речь идет о приговорах в отношении 68 преступников.

Однако из этого списка необходимо исключить дела о ДТП (нарушении правил вождения боевых машин), так как данные деяния не могут быть признаны международными преступлениями в связи с требованиями, предъявляемыми к субъективному элементу, и преступления против сослуживцев (ввиду несоответствия объекта преступления). Такие криминальные эпизоды, разумеется, не учитывались нами при статистическом анализе. Также необходимо объединить три судебных решения, так как они касаются соучастия трех лиц в одном и том же преступлении.

В результате такого «секвестирования» у нас остается 38 криминальных эпизодов, связанных с убийством или смертельным ранением 22 гражданских лиц, причинением различной тяжести телесных повреждений 12 гражданским лицам, преступлениями жестокого обращения в отношении 11 гражданских лиц, изнасилованиями 2 гражданских лиц, незаконным задержанием 5 гражданских лиц, 2 случаями уничтожения или повреждения гражданского имущества и 13 случаями грабежей, вымогательства и других форм незаконного присвоения гражданского имущества, включая денежные средства.

За эти преступления было привлечено к суду 60 человек: 6 офицеров, 3 прапорщика, 18 солдат и сержантов по контракту, 17 солдат и сержантов по призыву и 16 сотрудников милиции.

Из них 21 человек был осужден к отбыванию наказания, связанного с реальным лишением свободы (при этом 4 сотрудника милиции, признанные виновными в разбойном нападении, были освобождены в зале суда, так как избранное им наказание равнялось сроку предварительного содержания под стражей), 32 человека были осуждены к различным срокам лишения свободы условно, 1 человек был освобожден в связи с актом амнистии, 1 человек получил наказание в виде денежного штрафа, 2 – в виде ограничения по службе, и 3 человека были оправданы.

Таким образом, раскрываемость преступлений, совершенных представителями государства против гражданского населения Чечни за 1999 – 2002 по состоянию на апрель 2003 года выглядела следующим образом:

- ♦ убийства (убито 2198 жертв, раскрыто преступлений, совершенных в отношении 22 жертв) – 1 %;
- ♦ причинение ранений и других серьезных телесных повреждений (пострадало 1458, раскрыто – в отношении 12) – 0,8 %;
- ♦ преступления дурного обращения (пострадало 9624, раскрыто – в отношении 13, включая изнасилования 2-х женщин) – 0,1 %;
- ♦ незаконное лишение свободы (пострадало 18 556, раскрыто – в отношении 5) – 0,027 %;
- ♦ насильственные исчезновения (пострадало 9624, не раскрыто ни одного преступления) – 0 %.

Если же отталкиваться от соотношения зафиксированных в наших источниках за этот период криминальных актов (вне зависимости от масштаба и числа жертв каждого из них, от единичного незаконного задержания до массового убийства) – 1512, с числом раскрытых – 38, то мы получаем соотношение в 2,5 %.

Таким образом, коэффициент безнаказанности, даже при самом выгодном для государства способе подсчета, выразался на апрель 2003 г. шокирующей цифрой – 97,5%.

И к таким «успехам» в борьбе с преступлениями, совершенными представителями государства против гражданских лиц, следственные и судебные органы Российской Федерации пришли спустя более трех лет после начала «контртеррористической операции»!

Учитывая, что реальное число жертв среди гражданского населения существенно выше тех данных, что содержатся в наших источниках, реальное соотношение между совершенными и расследованными преступлениями должно выглядеть еще более плачевно.

Но, может быть, в последующие годы ситуация резко изменилась к лучшему, показатели раскрываемости преступлений против гражданского населения Чечни резко поползли вверх?

Имеющаяся информация не позволяет прийти к такому выводу.

В дальнейшем органы прокуратуры ни разу не предоставляли общественности перечня обвинительных приговоров, вынесенных по преступлениям данной категории, вероятно памятуя о том, какой «сеанс саморазоблачения» явил собой ответ на депутатский запрос Ковалева. Однако практически все обвинительные приговоры, касающиеся совершения тяжких преступлений против гражданских лиц, становились предметом внимания СМИ и правозащитных организаций. К сожалению, их очень и очень немного.

Во-первых, это уже упомянутые выше судебные решения: приговор по делу полковника Юрия Буданова, приговор по делу Сергея Лапина, приговоры по делам банды Руслана Асуева и приговор по делу Мухади Азиева.

Во-вторых, это небольшой ряд судебных решений, которых выше мы не касались. Это:

- ♦ два приговора, вынесенных Грозненским гарнизонным военным судом в отношении военнослужащих по контракту разведгруппы в/ч 98311 Алексея Кривошонка и Павла Зинчука. 13 и 16 мая 2006 г. 16 ноября 2005 года Кривошонок с сослуживцами, употребив спиртные напитки, остановили для проверки документов автомобиль, убили 3 находившихся в нем гражданских лиц и попытались убить еще одного свидетеля преступления. Кривошонок признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 167 УК РФ и приговорен к 7 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, Зинчук был признан виновным по п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и приговорен к 18 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Третий участник преступления, капитан Алексей Пятницкий, как старший группы обвиняется лишь по ст. 332 УК РФ («неисполнение приказа»): он, как считает следствие, игнорировал приказ командования, запрещавший

досматривать машины вне стационарных постов, а также не пресек преступные действия своих подчиненных. О судебном решении в его отношении не сообщалось³⁰⁶.

- ♦ приговор, вынесенный 7 июля 2006 г. Грозненским гарнизонным военным судом в отношении бывшего прапорщика специальных войск ГРУ МО РФ Валерия Макарова (Черномаза), убившего в июле 2000 г. 16-ти летнего Мовалди Салатханова. Макаров признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ и приговорен к 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима³⁰⁷;
- ♦ приговор Суда Северо-Кавказского военного округа от 14 июня 2007 г. в отношении военнослужащих 621-го отряда спецназа ГРУ из состава в/ч 87341 (22-я бригада специального назначения ГРУ МО) майора Алексея Перелевского, капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского и прапорщика Владимира Воеводина. 11 января 2004 г. в ходе проведения специальной операции в горном Шатойском районе, группа под командованием Ульмана по ошибке открыла огонь по автомобилю УАЗ, в котором находились 6 гражданских лиц, в том числе беременная женщина. Один человек был убит сразу, двое получили ранения. Разобравшись, что перед ними гражданские лица, разведчики оказали раненым первую медицинскую помощь и сообщили анкетные данные пострадавших на командный пункт операции. Через несколько часов Перелевский, являвшийся заместителем командира данной войсковой части, и находившийся на командном пункте данной операции в качестве старшего оперативного офицера, отдал приказ расстрелять всех оставшихся в живых гражданских лиц. Приказ был исполнен. Сам Перелевский заявил суду, что он лишь передал Ульману приказ руководителя операции – заместителя командующего ОГВ(с) по воздушно-десантным

войскам полковника Владимира Плотникова. Плотников отрицал свою вину, показания Перелевского не были подтверждены свидетелями. В отсутствие троих обвиняемых (в отношении всех была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, в результате чего Ульман, Калаганский и Воеводин скрылись от суда) суд приговорил Перелевского к 9 годам лишения свободы, Ульмана, Калаганского и Воеводина – к 14, 11 и 12 годам лишения свободы соответственно. Ранее коллегия присяжных заседателей дважды оправдала данных военнослужащих в связи с тем, что последние действовали в соответствии с обязательным для них приказом вышестоящих лиц, оправдательные приговоры были отменены Верховным Судом РФ³⁰⁸.

- ♦ приговор, вынесенный 27 декабря 2007 г. Судом Северо-Кавказского военного округа в отношении офицеров дивизии Внутренних войск им. Дзержинского (в/ч 3186): лейтенанта Сергея Аракчеева и старшего лейтенанта Евгения Худякова. Суд признал подсудимых виновными в убийстве трех чеченцев по предварительному сговору (ч.2 ст.105 УК РФ). Кроме того, Худяков признан виновным в превышении служебных полномочий (ч.3 ст.286 УК РФ). Суд приговорил Худякова к 17 годам лишения свободы, а Аракчеева – к 15 годам с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Обоим обвиняемым была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Евгений Худяков не явился на процесс и был осужден заочно. Осужденный Сергей Аракчеев

³⁰⁶ Елена Оленина. Приговор контрактнику, убившему троих мирных жителей Чечни: 18 лет лишения свободы. Подробности. – Кавказский Узел. 07.04.2008, 00:58; Муса Мурадов. Семь лет за недобитого свидетеля. – Коммерсант. 17 мая 2006 г. №86(3417).

³⁰⁷ <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Content&id=253&SNS=f1efe3a355745587ecd5b8867ef7de8e>.

³⁰⁸ Четверо военных признаны виновными по «делу Ульмана» и приговорены к длительным срокам. – NEWSru.com // Новости России // Четверг, 14 июня 2007 г. 11:46; Обвинительный приговор по данному делу опубликован не был, и оглашался только в виде устанавливающей и резолютивной части, так как сведения, содержащиеся в описательной части составляют государственную тайну. Оправдательный приговор от 11 мая 2004 г. опубликован в сети Интернет по адресу: <http://74.125.77.132/search?q=cache:cFT8M1TINMUJ:kolokol.ru/chechnya/70893.html+http://www.kolokol.ru/chechnya/70893.html&hl=en&ct=clnk&cd=1&clint=opera>. Неоднократно высказываемая версия о возможной причастности командования ОГВ(с) к отдаче преступного приказа об убийстве жертв наиболее детально обоснована в ряде публикаций известного военного обозревателя Вадима Речкалова. Наиболее полное ее изложение см.: Вадим Речкалов. Правда капитана Ульмана. – Московский Комсомолец. 30 мая 2005 г. и 31 мая 2005 г. || <http://www.compromat.ru/main/chechnya/ulman1.htm>. Блестящий анализ спецоперации, в которой участвовала группа Ульмана, с приложением карт, а также рассмотрением возможных мотивов отдачи преступного приказа см.: Вадим Речкалов. Ich fahre auf den Krieg. Жизнь и злключения капитана Ульмана, офицера спецразведки, командира группы 513 в стране, тюрьме, на чеченской войне. || <http://lifecontrary.ru/?p=113> (на момент публикации материал удален, см. сохраненную копию).

взят под стражу в зале суда. Ранее коллегия присяжных заседателей дважды оправдывала данных военнослужащих за непричастность к преступлению, но оправдательные приговоры были отменены Верховным Судом РФ³⁰⁹.

- ♦ приговор, вынесенный 8 февраля 2008 Грозненским гарнизонным военным судом в отношении полковника Внутренних войск Алексея Крогуна. По его приказу, отдачу которого осужденный объяснил плохой видимостью, разведгруппа обстреляла трех жительниц Чечни, собиравших в лесу черемшу. Одна из них была убита. Суд признал Коргуна виновным по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая за собой смерть человека или иные тяжкие последствия) и приговорил к трем годам лишения свободы условно³¹⁰;
- ♦ приговор, вынесенный 30 июля 2008 г. Грозненским гарнизонным военным судом в отношении военнослужащего по контракту Алексея Тихонова, который в январе 2005 г. убил таксиста, с которым не пожелал расплатиться, бросив в его машину боевую гранату. Суд признал Тихонова невменяемым и освободил от уголовной ответственности, направив на принудительное психиатрическое лечение³¹¹.

Несомненно, военные суды и суды общей юрисдикции выносили и другие судебные решения, связанные с преступлениями против гражданских лиц, о которых нам неизвестно. Однако перечень приговоров, касающихся тяжких преступлений, связанных с лишением жизни, полностью или в значительной степени исчерпывается приведенными выше решениями.

Учитывая, что в течение 2003 – 2005 годов на территории Чечни продолжалось широкомасштабное совершение преступлений против гражданских лиц, вряд ли можно полагать, что их реальная общая раскрываемость когда-либо превысила отметку апреля 2003 года.

³⁰⁹ Адвокат Дмитрий Владимирович Аграновский. Дело Аракчеева и Худякова. Как это было. || <http://warrax.net/89/9/arakcheev.html>. В данном материале содержится подробный обзор судебного решения со стороны защиты.

³¹⁰ Скандал в Чечне: разведчик, расстрелявший мирных чеченцев, осужден условно. – NewsRu.com. 09.02.2008, 12:21.

³¹¹ Юлия Сухонина. Контрактник расплатился с таксистом гранатой. – Коммерсант. 1 августа 2008 г. №134(3951).

Несоответствие наказания тяжести преступлений

При анализе вынесенных судебных решений бросается в глаза, что в ряде случаев мягкость избранных судом уголовно-правовых санкций приходит в вопиющее несоответствие с тяжестью совершенных деяний. Еще раз обратим внимание на то, что почти две трети приговоров за рассматриваемые преступления, вынесенных в период до 2003 г., не связаны с реальным лишением осужденных свободы. Детальный анализ данного аспекта вопроса безнаказанности может быть найден читателем в докладе ПЦ «Мемориал» «Условное правосудие»³¹².

Роль следственных органов

Фиаско российских властей в деле установления ответственности за интересующие нас преступления связано не столько с деятельностью судебной системы, сколько с деятельностью органов прокуратуры (а впоследствии – Следственного комитета), осуществляющих предварительное расследование. Именно эти органы, за редчайшими исключениями, либо вообще отказывались возбуждать уголовные дела, либо вели их расследование с очевидной целью оградить преступников от уголовной ответственности.

Европейский суд по правам человека, обычно сдержанный в своих характеристиках, в ряде своих решений дает уничтожающую оценку предварительному расследованию преступлений. Так, оценивая расследование резни гражданского населения в Новых Алдах 5 февраля 2000 г., Суд пришел к выводу о солидарности органов прокуратуры с убийцами. В своем решении по делу «Мусаев и другие против России» он, в частности, заявил:

«Суд считает, что в данном деле перед органами следствия стояла задача, которая ни при каких условиях не может считаться невыполнимой. Убийства были совершены в дневное время и при большом количестве

³¹² Условное правосудие. О ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.). – ПЦ «Мемориал». – М., 2003, с. 7-13. || <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>.

свидетелей, включая некоторых из заявителей, видевших исполнителей в лицо. Их детализированные рассказы стали достоянием общественного внимания через различные источники. Родственники жертв продемонстрировали готовность сотрудничать с властями, разрешив эксгумацию останков и проведение судебно-медицинской экспертизы, а также создав группу действия для координации усилий. Раны и обстоятельства причинения смерти жертвам были установлены со значительной степенью уверенности. Были собраны патроны и гильзы в большом количестве. Некоторые из них были пригодны для установления конкретных автоматов. На некоторых были указаны серийные номера, что позволяло установить, где было произведено оружие. Информация о воинском подразделении, предположительно участвовавшем в совершении преступления, была известна органам прокуратуры не позже чем через месяц после совершения преступления. Несмотря на все это, и не взирая на возмущение и протесты как внутри страны, так и на международном уровне, вызванные этой хладнокровной казнью более чем пятидесяти человек, спустя более чем шесть лет после трагических событий в Новых Алдах не было достигнуто практически никаких результатов в определении и наказании лиц, совершивших преступление. С точки зрения Суда, удивительная неэффективность органов прокуратуры в этом деле может быть квалифицирована как **согласие с преступлением** (курсив наш – авт.)³¹³.

В данном деле ЕСПЧ отмечает отказ следствия совершить самые необходимые процессуальные действия³¹⁴.

Другой соотносимый по уровню цинизма факт относится к истории расследования «зачистки» станицы Бороздиновская в ночь со 2 на 3 июня 2005 г., в ходе которой было убито 1 гражданское лицо, сожжено 4 домовладения, 11 гражданских лиц подверглись незаконным задержаниям и бесследно исчезли, а около 250 человек также

были задержаны и подвергнуты жестокому избиению и посягательству на человеческое достоинство.

Судом было установлено, что операцию проводили военнослужащие батальона «Восток», которыми непосредственно командовал лейтенант Мухади Азиев. Последний осужден по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) на 3 года лишения свободы **условно** с испытательным сроком 1 год (44.7.2.3). Похищение 11 исчезнувших гражданских лиц ни ему, ни его подчиненным не инкриминировалось, а «следствием проверяется возможная причастность к этим действиям, как военнослужащих, так и членов НВФ»³¹⁵.

Между тем в распоряжении органов предварительного следствия с самого начала имелся документ, неопровержимо свидетельствующий, что задержание исчезнувших лиц произвели именно подчиненные Мухади Азиева. 19 июля 2005 года адвокаты общественной организации «Комитет против пыток», представляющие интересы потерпевших, направили начальнику штаба МВД ЧР запрос с просьбой предоставить копию текста сообщения, поступившего 05.06.2005 года, в 20 часов 30 минут, в дежурную часть МВД ЧР от оперативного дежурного Шелковского РОВД.

В ответ были получены копии полного текста сообщения, поступившего в дежурную часть Шелковского РОВД, зарегистрированного в КУС-535 (регистрация в 20:15) и ДЧ МВД ЧР, в котором сказано:

«Шелковской район. 05.06.05 г., в 20:30, в ДЧ МВД ЧР поступило сообщение опер. деж. Шелковского РОВД о том, что 04.06.05г., в период с 15:00 до 20:30, военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70-80 человек, передвигавшимися на двух БТРах, трех бронированных а/м «УРАЛ», 6-8 а/м УАЗ и легковых автомобилях, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в н.п. Бороздиновская были задержаны по подозрению в совершении преступлений жители н.п. Бороздиновская:...».

³¹³ ЕСПЧ. Решение по делу «Мусаев и другие против России» (заявления №57941/00, 58699/00, 60403/00/) от 26 июля 2007 г. пар. 164.

³¹⁴ Там же, пар. 158-163.

³¹⁵ Ответе прокуратуры ОГВ(с) от 21.04.06. на депутатский запрос руководителя фракции Коммунистической партии РФ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Зюганова Г.А.

Далее перечисляются анкетные данные всех 11 лиц, считающихся «исчезнувшими»!

Несколько ниже указывается:

«Проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ»

и идет перечисление должностных лиц, выезжавших на место происшествия: районного прокурора Васильченко, начальника РОВД Магомаева, следователей прокуратуры Вишневецкого и Дутова и др.³¹⁶

На все ходатайства о приобщении копий данных документов к материалам уголовного дела и об истребовании следствием их оригиналов органы военной прокуратуры в течение нескольких лет вообще не представляют адвокатам и организации, представляющим интересы потерпевших, никаких ответов.

Таким образом, в обоих случаях налицо не просто бездействие органов прокуратуры, но прямое укрывательство ими лиц, предположительно ответственных за совершение преступлений по международному праву и особо тяжких преступлений по национальному законодательству – массовых убийств и исчезновение людей. Причем речь идет о преступлениях, каждое из которых имело огромный международный резонанс.

На фоне такого отношения к расследованию эпизодов массовой гибели гражданских лиц неудивителен систематический саботаж расследования менее скандальных криминальных актов, например, преступлений в отношении лиц, незаконно лишенных свободы. Этот саботаж выражается в следующих действиях:

- ♦ в систематическом отказе или недопустимых задержках (иногда – в течение месяцев и даже лет) возбуждения уголовных дел;
- ♦ в систематическом отказе органов военной прокуратуры расследовать уголовные дела, даже когда причастность к ним военнослужащих очевидна (что делает фактически невозможным

проведение следственных действий с участием свидетелей и подозреваемых из числа военнослужащих, а также на территории войсковых частей);

- ♦ в систематическом отказе проведения даже самых необходимых следственных действий с целью установить преступников;
- ♦ в систематическом отказе проводить такие следственные действия даже в тех многочисленных случаях, когда со слов свидетелей и потерпевших известны конкретные вовлеченные в преступление войсковые части, номера бронемашин и автомобилей и даже анкетные данные командиров и исполнителей, в том числе отказ зафиксировать данные свидетельские показания;
- ♦ в систематическом отказе предъявить обвинение, даже когда известны конкретные исполнители преступлений;
- ♦ в систематическом нарушении прав потерпевших, в том числе в отказе ознакомить потерпевших и их законных представителей с материалами уголовного дела, что ведет к невозможности обжаловать незаконные процессуальные решения.

Кроме того. Известны отдельные факты прямого уничтожения важнейших доказательств, как это было с массовым захоронением в дачном поселке «Здоровье»³¹⁷.

Все сказанное относится не только к преступлениям, сопряженным с незаконным лишением свободы, но и ко всем иным видам преступлений. Исключения из этого правила единичны; именно с такими единичными исключениями и связана передача в суды уголовных дел, рассмотренных нами выше.

Отказ властей обеспечить условия для эффективного расследования

Провал расследования абсолютного большинства рассмотренных нами преступлений объясняется не только и не столько конформизмом сотрудников органов прокуратуры. Несмотря на очевидные свидетельства масштабов и серьезности преступлений, а также провала их расследования, органы исполнительной власти Российской

³¹⁶ Аламов М.С. Отчет о проведении общественного расследования по заявлениям Шайхиева Али Магомедовича, Шайхиевой Айшат Магомедовны, Умаровой Тамум Гамидовны (регистрационный номер материала ЖУИ-21 от 26.06.05г.) г. Грозный, 30 октября 2006 года. – НРОО «Комитет против пыток».

³¹⁷ Дмитриевский С.М. и др., ук. соч., т. 2, с. 161-175.

Федерации (начиная от Президента РФ и заканчивая руководством Генеральной прокуратуры РФ) не предприняли никаких адекватных шагов, нацеленных на увеличение эффективности расследований.

Это касается как обеспечения органов предварительного расследования необходимыми ресурсами, так и важнейших структурных, организационных и кадровых решений.

В то время как массовый характер преступлений требовал от властей экстраординарных мер по поддержке материально-технической, экспертной и человеческой базы следствия, органы прокуратуры в Чечне были не только сформированы по штату «обычного» региона, но и не имели самых необходимых даже по меркам мирного времени ресурсов. Апофеозом, и одновременно символом этого абсурда является один-единственный судмедэксперт, занимавшийся исследованием более 50 трупов из массового захоронения в дачном поселке «Здоровье», и не имевший в своем распоряжении ничего, кроме скальпеля и перчаток³¹⁸.

Отдельного упоминания заслуживает и систематическая практика поручения расследования органам территориальной прокуратуры преступлений, в совершении которых имелись все основания подозревать военнослужащих. Вообще несомненно, что отсутствие единого, по крайней мере координирующего, органа, способного обеспечить эффективное расследование преступлений вне зависимости от выдвигаемых версий о ведомственной принадлежности преступников, практика «перебрасывания» уголовных дел от военной к территориальной прокуратуре и обратно – результат соответствующей политики, проводимой руководством Генеральной прокуратуры. Несмотря на очевидность этих проблем и компетентные рекомендации международных организаций по их разрешению (включая рекомендации Верховного комиссара Совета Европы о создании смешанных прокурорских групп), никаких значимых структурных изменений в органах расследования проведено не было.

³¹⁸ Там же, с. 162.

Но самое главное, что вследствие отказа властей принять важнейшие структурные и организационные решения была создана и поддерживалась обстановка, в которой даже добросовестные, искренне стремящиеся к раскрытию преступлений сотрудники прокуратуры не обладали для этого ни возможностями, ни реальными полномочиями. Более того, во многих случаях такое расследование было связано для них со смертельным риском.

Российский юрист Григорий Вишня указывает в своей кандидатской диссертации, написанной на материалах работы военной прокуратуры в Чечне, и основанной на собственном опыте работы в этом органе:

«В ряде случаев военным прокурорам и следователям приходится сталкиваться не только с преодолением круговой поруки в воинских коллективах, но и прямым противодействием со стороны командования раскрытию преступлений, совершенных военнослужащими»³¹⁹.

Какие реалии скрываются за формулировкой «прямое противодействие командования», очень наглядно показала Анна Политковская в своем знаменитом очерке «Бронированная грязь». Эта статья посвящена поистине героическому поведению двух сотрудников территориальной прокуратуры, осенью 2001 года тщетно пытавшихся защитить население села Автуры от систематического грабежа со стороны российских военных³²⁰.

Не в лучшем положении находились и сотрудники военной прокуратуры. Им приходилось жить и работать среди тех, чьи преступления полагалось раскрыть. Главные органы военной прокуратуры были дислоцированы на военной

³¹⁹ AP B557 Вишня, Г. И. (Григорий Иванович). Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера: По материалам деятельности военной прокуратуры Чеченской Республики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность / Г. И. Вишня; Науч. рук. Соколов А. Н. – Калининград, 2003.

³²⁰ Анна Политковская. Бронированная грязь. – Новая газета. 27 декабря 2001 г.

базе «Ханкала» – там, куда доставлялись сотни задержанных гражданских лиц, и где существовали неофициальные места содержания под стражей. Очевидно, что любая попытка пресечь деятельность этого де-факто концлагеря и эффективно расследовать обстоятельства возникновения поблизости (в поселке «Здоровье») массового захоронения ранее задержанных лиц была бы для сотрудников прокуратуры смертельно опасна.

Разумеется, в этих условиях не могло быть и речи о независимости лиц, проводивших расследование «от тех, кто замешан в рассматриваемых событиях» (стандарт ЕСПЧ).

В таких обстоятельствах требовались немедленные политические решения, способные, во-первых, просто защитить сотрудников прокуратуры от преступников, во-вторых, – дать им в руки действующий механизм силового и оперативного обеспечения следственных действий. Таким решением могло бы, например, стать создание военной полиции, независимой от командования группировкой, или любых других подобных формирований. У высших органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации было достаточно полномочий и ресурсов для скорейшего разрешения данного вопроса. Однако ничего подобного за долгие годы вооруженного конфликта предпринято не было.

В этой связи ряд приказов Генеральной прокуратуры и Командующего ОГВ(с), нацеленных, как утверждалось, на предотвращение преступлений, носил чисто декларативный характер, так как не был поддержан никакими действенными организационными мерами и мерами эффективного контроля за их соблюдением.

По нашему глубокому убеждению, те единичные случаи, когда виновные надлежащим образом были привлечены к уголовной ответственности – лишь кость, бросавшаяся российскими властями международному сообществу, да еще и населению Чечни накануне различного рода политических процедур, типа референдума по принятию пророссийской конституции,

выборов главы республики и т.п. Однако превращать в систему эти единичные случаи российская власть явно не планировала. По-видимому, такое поведение может быть объяснено либо полным согласием руководства государства со сложившейся ситуацией безнаказанности, либо неготовностью этого руководства идти на конфликт с военными (к которому неизбежно бы привело эффективное расследование «системных» преступлений). Немногие силовики, неожиданно для себя оказывавшиеся на скамье подсудимых за преступления, совершение которых считалось в Чечне нормой поведения, неизменно считали себя жертвами политических игр. И это, пожалуй, единственное утверждение, в котором мы полностью солидарны с преступниками.

В итоге, власти Российской Федерации не предприняли необходимых, разумных и достаточных мер для того, чтобы обеспечить организационное, материальное и силовое обеспечения эффективного расследования преступлений против гражданского населения Чеченской Республики.

Рассмотрение международных преступлений как общеуголовных

Наконец, несмотря на очевидную связь рассматриваемых нами преступных деяний с вооруженным конфликтом, и на наличие признаков их массового и систематического характера, все они неизменно рассматривались органами предварительного следствия и суда не как международные преступления, а как преступления по внутригосударственному праву. Как показала Комиссия международного права ООН, этот подход неизбежно занижает оценку их тяжести и серьезности. Даже надлежащим образом привлеченные к ответственности по национальному праву лица оказались осужденными за «менее тяжкое преступление», которое не охватывает всей меры их преступного поведения³²¹.

³²¹ Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, ст. 12. Комментарий, п. 10.

Вывод

Власти Российской Федерации не приняли никаких эффективных мер для расследования широкомасштабных и систематических преступлений, совершенных представителями государственных силовых структур в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике в 1999-2005 годах. Более того, за редчайшими исключениями, усилия властей можно охарактеризовать как неизменный и последовательный саботаж такого расследования. Представляется, что подобная системная безнаказанность была частью политики, или, если угодно, неофициальной устойчивой практики российских властей.

Примечание составителей

Обзор ситуации с расследованием российским государством широкомасштабных и систематических преступлений, совершенных в контексте второго чеченского конфликта, выполненное в публикуемой работе С. Дмитриевского, а также выводы, которые делает автор, опираются на данные исследований, результаты которых приведены в коллективной монографии³²², вышедшей в 2009 году. С тех пор прошло более 10 лет. И к огромному сожалению, можно констатировать, что за это время ситуация с расследованием преступлений никак не изменилась, никто из преступников не был идентифицирован и привлечен к ответственности. Выводы, сделанные С. Дмитриевским, остаются актуальными и спустя десятилетие.

В качестве подтверждения этого тезиса, мы публикуем отрывок из выступления Олега Орлова, члена Совета Правозащитного центра «Мемориал» (Москва) на слушаниях Комитета ПАСЕ по правовым вопросам и правам человека о ситуации с правами человека в Чеченской Республике, которые прошли в Страсбурге 28.01.2020 г.³²³

³²² С.М. Дмитриевский, Б.И. Гварели, О.А. Чельшева. Международный трибунал для Чечни: правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Коллективная монография. В 2-х т. – Нижний Новгород, 2009

³²³ Полный текст выступления Олега Орлова размещен на сайте Правозащитного центра «Мемориал» <https://memohrc.org/ru/reports/prava-cheloveka-v-chechenskoj-respublike-vystuplenie-op-orlova-v-parlamentskoj-assamblee>

«... То же самое происходит с расследованием дел о насильственных исчезновениях и убийствах мирных жителей в ходе военных действий и спецопераций Чеченской Республики, по которым Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) вынесены постановления о нарушении Россией норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ни одно из таких уголовных дел на национальном уровне так и не было расследовано, виновные найдены не были, судьбы исчезнувших людей так и не были установлена.

Всего в группе дел «Хашиев и Акаева против России» (сформирована Комитетом министров Совета Европы) на настоящий момент находится 275 дел в основном о насильственных исчезновениях людей, а также об убийствах мирных жителей в ходе военного конфликта и спецопераций в Чеченской Республике. По всем этим делам были вынесены постановления ЕСПЧ о том, что Россия виновна в нарушении норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Исполнение этих решений Суда находится на контроле Комитета министров Совета Европы.

Во всех постановлениях суд установил отсутствие эффективного расследования насильственных исчезновений. По многим из этих дел непосредственно работали представители наших организаций, в том числе и представляя интересы потерпевших в ходе расследований уголовных дел. Как правило, следователи, ведущие такие дела ограничивались направлением запросов в различные силовые ведомства о том, не задерживался ли ими похищенный и опросом родственников и знакомых похищенного. Осмотр места похищения, как правило, не производился своевременно, в результате утрачивались возможности своевременного изъятия доказательств. Следователи уклонялись от производства следственных действий с сотрудниками силовых структур, в отношении которых имелись данные о причастности к совершению преступления.

Неэффективность расследования уголовных дел, возбужденных по фактам насильственных исчезновений, усугублялась тем, что часто военная прокуратура и военное следствие отказывались принимать материалы к производству, требуя от гражданской прокуратуры и от органов граждан-

ского установления причастности военных к данным преступлениям. То, что нередко имелись сведения о блокпостах, на которых произошли исчезновения людей, о воинских подразделениях, проводивших «зачистки», номера бронетехники, на которой увезли похищенного, военная прокуратура и военное следствие обычно считали не достаточно доказательство причастности военных. Но лишь военная прокуратура или органы военного следствия могли собрать бесспорные доказательства причастности военных. Получался замкнутый круг.

Расследование таких уголовных дел, как правило, многократно приостанавливалось «в связи с неустановлением лица, подлежащего обвинению», вновь возобновлялось и вновь приостанавливалось по тем же основаниям.

Налицо картина имитации расследования вместо реальной работы следственных органов, нацеленной на раскрытие преступления.

После вынесения ЕСПЧ постановления, расследование уголовного дела о насильственном исчезновении, как правило, возобновлялось. В Чеченской Республике в Следственном управлении СК РФ по ЧР был создан Отдел по расследованию особо важных преступлений, по которым подана жалоба в ЕСПЧ. В этот отдел, в том числе, передавались уголовные дела, по обстоятельствам которых ЕСПЧ вынес постановление. Следователи этого отдела, как правило, уведомили потерпевших о возобновлении расследования, информировали их о его ходе. Но при этом не происходило эффективного расследования. Следовать совершал несколько формальных мероприятий, таких как направление новых запросов в различные силовые ведомства, новые допросы потерпевших и их родственников. При этом следователь часто не учитывал выводы из постановления ЕСПЧ и не устранял те недостатки в расследовании, на которые указывал ЕСПЧ. Затем расследование уголовного дела вновь приостанавливалось. Нам не известно ни одного уголовного дела по насильственным исчезновениям, которое было бы направлено в суд из этого отдела.

Были и случаи, когда после вынесения постановлений ЕСПЧ, уголовные дела вообще не возобновлялись, либо возобновлялись без информирования об этом заявителей. В редких случаях оказывалось, что заявитель, выигравший дело в ЕСПЧ, вообще не признан потерпевшим по уголовному делу.

Иногда, уже после постановления ЕСПЧ, заявители подавали жалобы на неэффективное расследование в российские суды в рамках ст. 125 Уголовного Процессуального Кодекса России, позволяющей обжаловать действия или бездействия государственных органов. Заявители обращали внимание на непроведение следователем конкретных следственных действий и на то, что при новом расследовании не учитываются выводы из постановлений ЕСПЧ. Суды приходили к выводу, что в рамках ст. 125 УПК у судов нет полномочий оценивать необходимость проведения конкретных следственных действий. Таким образом, можно сказать, что в России нет эффективного судебного контроля за эффективностью расследования этих преступлений.

Ни одно из уголовных дел по насильственному исчезновению людей, по которым в ЕСПЧ вынес постановления, так и не было раскрыто, виновные найдены не были, судьба исчезнувших людей так и не была установлена. В тех же случаях, когда тела похищенных позже были найдены, убийцы не были установлены.

Стоит отметить, что аналогичные нарушения имеют место и при расследовании дел об убийствах мирных граждан в ходе военного конфликта и спецопераций на Северном Кавказе. В этих делах факт гибели людей часто установлен национальными властями, а ЕСПЧ признал, что за гибель граждан несет ответственность государство. Эти дела тоже являются частью группы дел «Хашиева и Акаева».

В качестве наиболее яркого примера неисполнения постановлений ЕСПЧ по таким делам можно привести историю о нерасследовании бомбардировки чеченского села Катыр-Юрт, произошедшей в феврале 2000 г. Вследствие бомбардировки, как минимум, 46 мирных жителей погибли и 95 были ранены. ЕСПЧ вынес последователь-

но по этому событию три постановления с интервалом в несколько лет. Во втором и третьем постановлениях ЕСПЧ признал, что после предыдущего постановления ЕСПЧ власти не провели нового эффективного расследования. Сейчас на рассмотрении ЕСПЧ находится новая четвертая жалоба по этому событию, касающаяся снова неэффективности расследования, проведенного после третьего постановления ЕСПЧ.

Многие факты из постановлений ЕСПЧ по Катыр-Юрту не оспариваются национальными властями России. Власти не отрицают, что после того, как в село зашли боевики и заняли дома мирных жителей (против воли последних), военные сознательно приняли решение о бомбардировке домов, в которых помимо комбатантов находились мирные жители. Власти не отрицают, что многие жители не успели покинуть село до начала военной операции и что они фактически находились в заложни-

ках у боевиков. Власти не отрицают, что мирные жители погибли вследствие бомбардировки. Следствием установлены имена военных, которые спланировали и провели эту военную операцию.

Однако российские власти оспаривают правовые выводы ЕСПЧ о том, что данная военная операция является нарушением обязательств государства в области права на жизнь. Власти считают, что в условиях военного конфликта такая военная операция была необходима. Именно к такому выводу снова и снова приходят следователи и национальные суды в ходе новых расследований этого дела после постановлений ЕСПЧ.

Можно сказать, что дело Катыр-Юрта – это символический пример спора между ЕСПЧ и властями России о необходимости соблюдения международного гуманитарного права в ходе военного конфликта. Этот спор имеет место и в других делах об убийствах мирных граждан на Северном Кавказе, рассмотренных ЕСПЧ ...».

12 ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ³²³

В этом обзоре представлено обобщение информации, собранной общественными организациями «Харьковская правозащитная группа» (ХПГ) и «Мирный берег» (МБ), о жертвах вооруженного конфликта в Донецкой и Луганской областях в 2014-2019 гг.

Вооруженный конфликт на Донбассе нанес убытки максимально широкого спектра: человеческие, материальные и экономические потери, физические и психические травмы, нервные потрясения.

За весь период конфликта (2014-2020 гг.) офисом УВКПЧ ООН среди гражданского населения зафиксировано 3052 погибших (1812 мужчин, 1056 женщин, 98 мальчиков, 49 девочек и 37 взрослых, чей пол неизвестен) и более 7 тысяч раненых. В то же время среди комбатантов насчитывается около 9,8 тысяч погибших и 22-24 тысячи раненых.³²⁵

4 734 комбатантам из числа ВСУ назначена инвалидность, число гражданских лиц, которые получили инвалидность вследствие вооруженного конфликта, окончательно не известно.³²⁶ Распространенность посттравматического стрессового расстройства психики оценивается с украинской стороны в 60-70 тысяч комбатантов и 512 тысяч ВПЛ.³²⁷

Масштаб ущерба можно также оценить по следующим показателям:

- ♦ вовлечение в деятельность незаконных вооруженных формирований не менее 45 000 граждан Украины, а также в деятельность самопровозглашенных формирований т.н. «государственных структур ДНР / ЛНР», парамилитарных формирований, органов оккупационной власти более 346 тыс. граждан Украины;³²⁸
- ♦ перемещение в пределах и за пределы Украины около 2,7 млн граждан, из которых примерно 60% - пенсионеры, 60% - женщины, 13% - дети и 4% - лица с инвалидностью;
- ♦ чрезвычайно уязвимое состояние около 800 тыс. человек, проживающих в районе конфликта, а также 45-47 тыс. человек, которые ежедневно преодолевают линию разграничения в Донецкой, Луганской областях и административную границу с Автономной Республикой Крым;
- ♦ причинение различного рода ущерба более, чем 5 млн жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- ♦ потребность в получении государственной помощи в результате конфликта около 3,8 млн граждан Украины, 2,8 млн из которых живут на неподконтрольных правительству территориях;³²⁹
- ♦ наличие около 200 тыс. детей, нуждающихся в психологической и реабилитационной помощи как жертвы вооруженного конфликта.³³⁰

³²⁴ Евгений Захаров, ХПГ; Геннадий Щербак, «Мирный берег».

³²⁵ Управление Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации в сфере прав человека в Украине 16 ноября 2019 года - 15 февраля 2020 года, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/29thReportUkraine_RU.pdf

³²⁶ Реабилитация жертв конфликта. Предлагает ли государство что либо, кроме установления инвалидности и костылей? / Б. Мойса, под ред.: О. Павличенко, О. Мартыненко / Украинский Хельсинкский союз по правам человека - К., 2018. - 64 с., <https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2018/12/Reabilitatsiya-zhertv-vijny.pdf>

³²⁷ <https://www.international-alert.org/fr/news/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%97%D0%BD%D0%B0-%D1%83-32-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%96%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%B0%D0%B4>

³²⁸ Донбасс. Аксиомы реинтеграции. URL: <https://zn.ua/internal/donbass-aksiomy-reintegracii-265826.html>

³²⁹ Оцінка ситуації в Донбаському регіоні України. Стратегічні та оперативні рекомендації для підготовки Стратегії USAID в галузі співробітництва в цілях розвитку на період з 2017 по 2022 рік. Київ, 24 квітня 2017 р. URL: <https://helsinki.org.ua/articles/otsinka-sytuatsiji-v-donbaskomu-rehioni-ukrajiny-stratehichnita-operatyvni-rekomendatsiji-dlya-pidhotovky-stratehiji-usaid-zi-spivrobitnytstva-u-haluzi-rozvytku-na-2017-2022-roky/>

³³⁰ Донбас після війни. Бачення правозахисників. URL: <https://m.tyzhden.ua/publication/212783>

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕРТВ

ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

К жертвам вооруженного конфликта мы относим следующие категории:

- 1. погибшие**, военные и гражданские лица, и члены их семей;
- 2. раненые**, военные и гражданские, и члены их семей;
- 3. пропавшие без вести**, военные и гражданские, в том числе жертвы насильственных исчезновений, и члены их семей;
- 4. незаконно лишённые свободы** и незаконно содержащиеся под стражей, и члены их семей;
- 5. жертвы пыток** и жестокого обращения;
- 6. жертвы** сексуального и гендерно обусловленного насилия;
- 7. жертвы** посягательств на человеческое достоинство, военные и гражданские лица;
- 8. заключённые**, находящиеся в учреждениях исполнения наказаний на неконтролируемой правительством территории;
- 9. жертвы** преследований на неконтролируемой правительством территории на основании их принадлежности к таким группам:
 - ромы;
 - члены ЛГБТИ-сообщества;
 - верующие церковью, которые не признаются Московским патриархатом;
- 10. люди**, утратившие жилье и другое имущество в связи с военными действиями.

На наш взгляд, говоря о человеческих жертвах, нужно также рассматривать ущерб, нанесенный населенным пунктам Донецкой и Луганской областей в виде разрушения жилищного фонда и объектов инфраструктуры – тепло-, энерго-, газо- и водоснабжения, образовательных, медицинских, торговых, промышленных, социально-культурных, культурных сооружений, мостов, дорог, земли и т.д.

Источники информации

Источниками информации, использованной для подготовки данного обзора, были:

- а) Ежедневные официальные сообщения о ситуации в зоне боевых действий, о людских потерях, разрушениях и т. д., сообщения других информационных ресурсов, в том числе местных, о последствиях боевых действий;
- б) Ежедневные сообщения Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, доклады Мониторинговой миссии Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (ММПЛ), доклады международных и национальных правозащитных организаций – Amnesty International, Human Rights Watch, Правозащитного центра «Мемориал» (Москва), Украинского Хельсинского союза по правам человека и других правозащитных организаций в Украине;
- в) Ответы на информационные запросы, посланные в соответствии с законом «О доступе к публичной информации», в органы местного самоуправления и органы власти на подконтрольной правительству территории;
- г) Мониторинговые поездки в населенные пункты Донецкой и Луганской областей на подконтрольной правительству территории с целью проверки и уточнения полученных в ответах на запросы данных, интервьюирование жертв нарушений прав человека и других очевидцев, проведение видео- и фотосъемки;
- г) Информационные ресурсы, которые регулярно публикуют информацию о событиях в зоне вооруженного конфликта;
- д) сообщение информаторов, проживающих на неподконтрольной правительству территории;
- е) Материалы производств, открытых Центром стратегических дел ХПГ по фактам нарушений прав человека в зоне конфликта;
- е) Базы данных МБ и ХПГ.

ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

на востоке Украины 2014-2020 гг.

ПОГИБШИЕ, РАНЕННЫЕ

ГО «Мирный берег» и ГО «ХПГ» задокументировано **108** случаев убийств

50 гражданских

58 военнопленных

83% – на неподконтрольной территории

17% – на подконтрольной территории

78 – внесудебные казни

по **50%** гражданских и военных

24 – замучены до смерти

11 гражданских **13** военных

19 – на неподконтрольной территории

5 – на подконтрольной территории

6 – погибли от одиночных выстрелов

Погибшие, раненные

Как было уже указано ранее, по данным УВКПЧ за период с 14 апреля 2014 до 15 февраля 2020 г. в результате военного конфликта на востоке Украины погибло около 13000 и ранено более 29-31 тыс. человек.. Количество гражданских лиц, получивших ранения, оценивается на уровне более 7 тысяч человек.³³¹

Согласно результатам мониторинга этого периода в базе данных ХПГ собрано персональные данные 3144 погибших и 3350 раненых гражданских лиц³³², а в базе данных МБ – о 9294 погибших. Нами задокументировано 108 случаев убийств в связи с военным конфликтом, в том числе 50 гражданских и 58 военнопленных. 83% убийств совершены на неконтролируемой правительством территории, 17% –

на контролируемой. 78 случаев относятся к внесудебным казням (по 50% военных и гражданских), 24 человека запытали до смерти (13 военных и 11 гражданских, 19 случаев на неподконтрольной территории, 5 – на подконтрольной), 6 человек погибли от одиночных выстрелов.

Реальное количество погибших установить сегодня трудно. С большой степенью вероятности можно утверждать, что пропавшие без вести в 2014 году и так не найденные люди были убиты или замучены до смерти.

Пропавшие без вести

Отсутствие единой методологии определения пропавших без вести, координации между различными государственными органами привела к появлению различных оценок числа исчезновений в зоне военного конфликта – от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

³³¹ Управление Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации в сфере прав человека в Украине 16 ноября 2019 года - 15 февраля 2020 года, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/29thReportUkraine_RU.pdf

³³² Report the loss of civilian population, the destruction of housing and infrastructure as a result of the armed conflict in eastern Ukraine, p.25, <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>

ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Официальные данные

МВД (15 февраля 2015 г.): **1 331**

Управление НПУ Донецкой обл.
(апрель 2014 – начало 2017 г.):
на подконтрольной территории
Донецкой обл. – **2 727**, судьба
1 053 из них неизвестна

Луганская ВЦА
(с начала АТО) на подконтрольной
территории Луганской обл.:
разыскиваются **1 205**, найдено
633, судьба **572** неизвестна

Глава СБУ В. Грицак
(начало военного конфликта
– конец декабря 2017 г.): **403**,
включая **123** военных, членов
добровольческих батальонов
и силовиков

В базе данных ГО «Мирный берег»

2878 – за все время конфликта

1 425
военных

1 453
гражданских

в т. ч. **56**
детей

1 148 – на конец мая 2018

150
военных

998
гражданских

в т. ч.
36 детей

152
неизвестно

15 февраля 2015 МВД обнародовало³³³ список с данными о 1331 пропавших без вести в зоне военного конфликта с просьбой предоставить любую информацию о местонахождении указанных граждан.

По данным НПУ, за весь период конфликта пропало без вести более 7400 украинцев, на конец 2017 считались пропавшими без вести более 1800 человек.

По информации Управления НПУ Донецкой области, направленной в ответе на информационный запрос ХПГ, с апреля 2014 году до начала 2017 года на подконтрольной территории Донецкой области пропали без вести 2727 человек, судьба 1053 из них неизвестна. По данным Луганской областной ВЦА, приведенным в ответе на информационный запрос ХПГ, с начала проведения АТО в области на контролируемой территории разыскивается 1205 лиц, найдено 633 человека, судьба 572 остается неизвестной.

Меньшее количество пропавших без вести с начала военного конфликта на восто-

ке назвал³³⁴ в конце декабря 2017 председатель СБУ Василий Грицак – 403 человека, включая 123 военнослужащих, членов добровольных батальонов и силовиков.

В базе данных ОО «Мирный берег» обраны данные о 2878 пропавших без вести за все время военного конфликта на востоке Украины, в том числе 1425 военных, 1453 гражданских, среди последних 56 детей. На конец мая 2018 года в базе данных 1148 пропавших, из них военных – 150, гражданских – 998, в том числе 33 ребенка. Неопознанных погибших – 152³³⁵.

По состоянию на 01.09.2019 года ХПГ задокументировано 4656 случаев исчезновений человек, из которых в БД ХПГ внесены 3982 человека, 659 женщин, среди которых 239 детей (для определения пола 15 пропавших не хватает информации). Из всех документированных нами случаев исчезновения 3505 человек были найдены, в том числе 210 детей³³⁶.

³³³ <http://old.npu.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/1141400>

³³⁴ https://www.dialog.ua/ukraine/139595_1513348177

³³⁵ <http://khpg.org/index.php?id=1528705847>

³³⁶ Там же, с. 30-31.

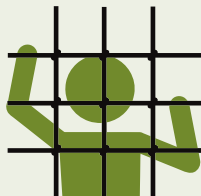
ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

Данные Главной военной прокуратуры

на 20 июля 2018 г.:

на территории Донецкой и Луганской областей НВФ удерживают более **3,5 тыс.** из них около **1,7 тыс.** – гражданские

ПОЧТИ ВСЕ НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ БЫЛИ ПОДВЕРГНУТЫ ПЫТКАМ

в течение 2014-2018 годов НВФ создано **120 мест незаконного содержания пленных** – украинских военных, гражданских лиц, в том числе журналистов и волонтеров

В базе данных ГО «Мирный берег»

204 незаконных места несвободы

Донецкая область – **116**
Луганская область – **88**

3 736 заключенных

1 654
военных

2 082
гражданских

Незаконно лишенные свободы и незаконно содержащиеся под стражей

Нарушения со стороны НВФ (на неподконтрольной правительству территории)

В подавляющем числе случаев заключение и другое жестокое или незаконное лишение физической свободы, независимо от конкретной формы таких действий (похищение, в том числе с целью выкупа, незаконное задержание и содержание без законных оснований в незаконных местах, захват заложников) в подавляющем большинстве случаев не было самоцелью, а сочеталось с пытками и другими формами жестокого обращения. а в ряде случаев и с убийством человека (истязание до смерти).

По состоянию на 20 июля 2018 года Главной военной прокуратурой установлено более 3,5 тысячи человек, которых НВФ незаконно удерживали в плену на неподконтрольных правительству территориях Донецкой и Луганской областей. Из них около

1,7 тысячи – это гражданские лица, остальные военнослужащие, почти всех незаконно лишенных свободы члены НВФ пытали. Несколько сотен пленных были убиты.

Продолжительность периода задержания значительно отличается – для некоторых оно длится несколько часов, для других – несколько месяцев. В большинстве случаев освобождения зависит от таких факторов, как наличие чего-то для обмена, например, средств.³³⁷

Мотивацией для похищения и задержания вооруженными группами являются: а) обмен с заключенными, содержащимися правительством; б) получить определенное влияние на ситуацию; в) вымогательство имущества или денег; г) источник работы для копания окопов и подготовки военных баррикад; е) оппортунистические «аресты» людей; и ф) «внутренняя дисциплина» самых вооруженных групп. С этими действиями вооруженные группировки продолжали осуществлять свою власть над населением

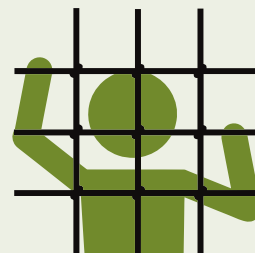
³³⁷ https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_Report_15July2014.pdf, para. 42.

НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫЕ СВОБОДЫ

В базе данных ГО «Мирный берег»

МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ С НАИБОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ПЛЕННЫХ:

- здание Управления СБУ (Донецк) – более **225**
- бывшая военная часть № 3037 (Донецк) – более **190**
- завод «Изоляция» (Донецк) – более **190**
- ИВС рядом с Южной автостанцией (Донецк) – более **400**
- ИВС ГРО ГУМВД Украины (г. Снежное, Донецкая обл.) – более **190**
- здание Управления СБУ (Луганск) – более **200**

грубыми и жестокими способами.³³⁸

На основании собранных данных можно условно классифицировать места несвободы, которые использовались незаконными вооруженными формированиями для содержания задержанных лиц, по следующим категориям:

- ◆ помещения правоохранительных органов (СБУ, МВД, прокуратура);
- ◆ административные здания органов местной власти (областные, городские и районные советы, государственные администрации);
- ◆ военкоматы и военные части;
- ◆ офисные помещения;
- ◆ частные дома;
- ◆ гостиницы, общежития;
- ◆ учреждения питания (кафе, рестораны);
- ◆ предприятия (заводы, фабрики);
- ◆ вспомогательные здания (ангары, автомобильные боксы и т.п.);
- ◆ другие (например, канализационные колодцы, клетки).

Чаще всего задержанные лица содержались в зданиях правоохранительных органов, административных зданиях органов местного самоуправления, помещениях предприятий и заведений. С учетом статуса этих «республик», все места содержания задержанных лиц на их территории можно рассматривать в качестве неофициальных, даже те из них, которые являются специально оборудованными для выполнения этих функций (например, ИВС, СИЗО).

Пленные содержались в непригодных для этого помещениях, лишались питания, воды, возможности производить физиологические потребности и необходимой медицинской помощи. Условия содержания как минимум не отвечали минимальным стандартам, а в большинстве случаев были унижающими достоинство. По сообщению Главной военной прокуратуры, в течение 2014-2018 годов НВФ было создано 120 мест незаконного содержания пленных – украинских военнослужащих и гражданских лиц, в том числе журналистов и волонтеров³³⁹.

³³⁸ там же, пар. 40.

³³⁹ Относительно приведенных данных НПУ и ГВП см. <https://www.radiosvoboda.org/a/news/29378209.html>

В базе данных МБ задокументировано 204 незаконных мест несвободы, в том числе 116 в Донецкой области и 88 в Луганской области, в которых содержалось 3736 заключенных, в том числе 2082 гражданских лиц и 1654 военнослужащих³⁴⁰. В частности, были задокументированы такие места содержания людей под стражей с наибольшим количеством пленных:

- ♦ здание Управления СБУ (город Донецк, улица Щорса, 62) – более 225 человек;
- ♦ бывшая военная часть № 3037 (город Донецк, улица Куприна, 1) – более 190 человек;
- ♦ завод «Изоляция» (г. Донецк, улица Светлого пути, 3) – более 190 человек;
- ♦ ИВС рядом с Южной автобусной станцией (город Донецк) – более 400 человек;
- ♦ ИВС Снежнянского ГРО ГУМВД Украины в Донецкой обл. – более 190 человек;
- ♦ здание Управления СБУ (город Луганск, улица Советская, 79) – более 200 человек.

Длительное заключение в бесчеловечных условиях в сочетании с жестокими пытками, имеют вредные последствия для психического, а во многих случаях и физического здоровья жертв, и, весьма вероятно, будут храниться длительное время. Так же, семьи тех, кто был убит, многие годы, если не всегда, будут страдать от потери родных.

Незаконное лишение свободы со стороны ЗВФ (на подконтрольной территории)

Среди задокументированных нами случаев незаконного задержания восемь фактов произошло на территории, подконтрольной украинскому правительству, с легкой руки представителей добровольческих батальонов и Национальной гвардии Украины. По свидетельствам очевидцев, речь идет об около 40 задержанных. Среди причин задержания были такие: подозрение в симпатии к российско-сепаратистским силам; журналисты и волонтеры, по-

дозреваемые в шпионаже; похищение с целью получения выкупа. Кроме этого, мониторами известно о других категориях пострадавших, которые, однако, отказались свидетельствовать из-за страха мести.

Некоторые активисты задерживаются украинскими правоохранительными и добровольческими батальонами, поскольку, как утверждают, они совершили преступление по статье 258 (терроризм) УК Украины. ММПЛ не было предоставлено никаких объяснений относительно точного местонахождения тех задержанных.

Много информации о нарушениях прав человека поступало относительно бойцов добровольческих батальонов. По результатам мониторинговых визитов в Станице Луганской ХПГ получила информацию о нескольких местах, где представители добровольческих батальонов «Чернигов» и «Торнадо» незаконно удерживали местных жителей. Среди них: железнодорожная больница в Новой Кондрашевке, магазин «Мотобонд», станция технического обслуживания на въезде в поселок, складские помещения в центре поселка, складские помещения магазина «Ксения».³⁴¹

Всего в правоохранительные органы о преступлениях бойцов батальона «Торнадо» подано несколько десятков заявлений. Примерно столько же – против бойцов «Чернигова». Большинство граждан, которые испытали на себе так называемую «зачистку», описывать свои истории письменно отказались, опасаясь за свою безопасность.³⁴²

В ходе борьбы с «сепаратистами» почти каждый житель поселка прошел через незаконные места лишения свободы, организованные «торнадовцами».³⁴³

Часть лиц ЗВФ удерживали под стражей до 14 дней, в течение которых задержанные подвергались жестокому обращению и освобождались с обязательным подписанием документа, что они не имеют никаких претензий к тем, кто их задержал. Согласно

³⁴⁰ Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018, <http://khp.org/en/index.php?id=1543997604>

³⁴¹ Report about the violations of human rights in the area of the armed conflict in Luhansk Oblast. Stanitsa Luhanska Sector / Yuriy Aseev, Yana Smelyanska, Anastasia Yegorova, Fedir Daniilchenko. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 90 p.

³⁴² «Підвали Донбасу. Жорстока правда про полон. Ті, що пережили пекло: Свідчення жертв ув'язнень на Донбасі», <http://khp.org/index.php?id=1481630335>, с. 22.

³⁴³ По местам «боевой славы» батальона «Торнадо». Фоторепортаж. <http://khp.org/index.php?id=1480948008>.

украинским ГО, много таких случаев были связаны также с батальоном «Айдар».

Украинский Хельсинкский союз по правам человека, «Truth Hounds» и ХПГ задокументировали случаи задержания 23 человек. Эта информация, полученная из различных источников, позволяет сделать вывод о распространенной в 2014 и 2015 годах практике задержаний местного населения Донецкой и Луганской областей по подозрению в «сепаратизме».³⁴⁴

По возвращении части населенных пунктов Донецкой и Луганской областей, которые ранее были захвачены вооруженными группами, с середины апреля по 16 августа 2014 года, более 1000 человек, подозреваемых в сотрудничестве с вооруженными группами или принадлежности к ним, задержали СБУ, территориальные батальоны при МО или специальные батальоны при МВД.

ММПЛ по-прежнему очень обеспокоено систематическими сообщениями о людях, содержащихся СБУ в неофициальных местах содержания под стражей, которые недоступны для Национального превентивного механизма и международных организаций. Достоверные сообщения, поступающие от жертв и их родственников, свидетельствуют о распространенной модели поведения в нескольких подразделениях СБУ. С самого начала вооруженного конфликта из большого количества достоверных рассказов пострадавших и их родственников стало известно о сети неофициальных мест содержания под стражей, часто расположенных в подвалах зданий областных управлений СБУ.³⁴⁵

Тогда как виновниками большинства случаев 2014 и начала 2015 года являлись добровольческие батальоны (часто в сотрудничестве с СБУ), то случаи с конца 2015 года преимущественно связаны с СБУ. Большинство таких случаев касается содержания под стражей без связи с внешним миром в неофициальных местах задержания, где постоянно практикуют пытки и жестокое обращение как методы получе-

ния признаний, информации, запугивания или даже наказания жертв. СБУ продолжает отрицать практику содержания под стражей без связи с внешним миром и даже сам факт существования неофициальных мест задержания. Так же СБУ не предоставляет никакой информации о местонахождении и судьбе отдельных пропавших. Официальные должностные лица СБУ продолжают считать задокументированные ММПЛ факты «безосновательными инсинуациями».³⁴⁶

Жертвы пыток и жестокого обращения

С начала конфликта (официальная дата – 14 апреля 2014) и до конца 2015 года пытки в Луганской и Донецкой областях носили массовый характер. Это было связано с острой фазой конфликта и нестабильностью контроля над территориями. После принятия Минских договоренностей в феврале 2015 года и уменьшения интенсивности конфликта, количество пыток задержанных лиц уменьшилось и не носило столь массовый характер.

На массовый характер пыток, которые применялись обеими сторонами конфликта, указывали в своих докладах ММПЛ³⁴⁷, Amnesty International, Human Rights Watch и другие международные организации.

По количеству лиц, подвергшихся пыткам, как со стороны НВФ, так и со стороны ЗВФ (представителей добровольческих батальонов и СБУ), данные разнятся. По официальным данным украинской власти, из плена НВФ было освобождено 3224 человека³⁴⁸, по данным Ирины Геращенко (представителя украинской стороны в переговорном процессе в Минске) – каждый из пленных подвергался пыткам со стороны НВФ³⁴⁹. Эти данные коррелируются с

³⁴⁴ Незаконные задержания и пытки, осуществленные украинской стороной в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины, 2017, <http://khpg.org/index.php?id=1496406846>.

³⁴⁵ «Доклад о правах человека в Украине с 16 ноября 2015 по 15 февраля 2016», https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016_Ukrainian.pdf, пар.48.

³⁴⁶ «Доклад о правах человека в Украине с 16 февраля 2016 по 15 мая 2016», https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_UKRANIAN.pdf, пар.31.

³⁴⁷ «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 февраля – 15 мая 2016 года», https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf, пар. 12.

³⁴⁸ «СБУ сообщила о количестве освобожденных украинских заложников», <https://trueua.info/news/sbu-povidomila-kilkist-zvilnenih-ukrainskih-zaruchnikov>.

³⁴⁹ «Замученные и изнасилованные: Геращенко раскрыла медицинские диагнозы бывших узников в Донбассе», <https://fakty.ictv.ua/ua/ukraine/20180723-katulya-tya-gvaltuvaly-gerashhenko-rozkryla-diagnozy-eks-polonenyh-na-donbasi/>

ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

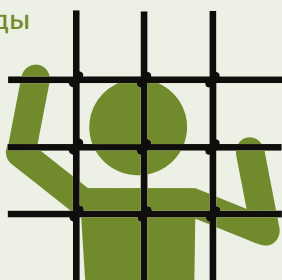
на востоке Украины 2014-2020 гг.

ЖЕРТВЫ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

В базе данных ГО «Мирный берег»

более **3 000** случаев пыток пленных (военных и гражданских) со стороны **НВФ**

через места несвободы **НВФ** прошли свыше **6 000** человек, условия содержания которых можно сравнить с пытками и жестоким обращением

Прокуратура Луганской области, 2020 г.: установлено около **600** человек, потерпевших от пыток со стороны НВФ. Рассматриваются более **6 000** преступлений, совершенных НВФ, в реестр досудебных расследований внесены сведения о более **4 200** лиц, пострадавших от преступлений, связанных с вооруженной агрессией России против Украины.

Данные УХСПЧ, НПО «Truth Hounds», ОО «ХПГ»

задокументировано **23** случая задержания людей **украинскими силовиками** из них **19** стали жертвами пыток и жестокого обращения лишь **3** участвовали в насильственных действиях, направленных на свержение украинской власти **другие** – участники ненасильственных митингов или гражданские, не имеющие никакого отношения к политическим событиям

данными независимых наблюдателей, в частности, ММПЛ указывает следующие цифры: «тысячи человек прошли через эти места лишения свободы, испытывая содержания в нечеловеческих условиях ... с пытками и жестоким обращением»³⁵⁰.

В течение мониторинговых поездок в населенные пункты вдоль линии соприкосновения, а также работы юристов с бывшими пленными, в базу данных МБ были внесены сведения о более чем 3000 случаев пыток пленных (военнослужащих и гражданских лиц), которые были осуществлены НВФ. Вообще через места несвободы в НВФ прошли около 6000 человек (информация о которых содержится в базе данных МБ), условия содержания которых можно приравнять к пыткам и жестокому обращению.

О пытках, совершенных законными вооруженными формированиями (ЗВФ), известно гораздо меньше в связи с меньшим количеством и высоким уровнем латент-

ности. Украинский Хельсинкский союз по правам человека, неправительственная организация «Truth Hounds» и ХПГ задокументировали случаи задержания украинскими силовиками 23 человек на основе данных из 20 интервью, проведенных с жертвами и свидетелями событий, а также переданных ими фотографий и документов³⁵¹. Всего из 23 задержанных 19 стали жертвами пыток и жестокого обращения. Среди задокументированных арестов лишь в трех случаях арестованные участвовали в насильственных действиях, направленных на свержение украинской власти. В остальных случаях арестованные были бывшими участниками ненасильственных митингов или гражданскими, не имевших никакого отношения к политическим событиям.

СБУ отмечает все обвинения в совершении пыток и жестоком обращении, используя риторику: «преступники заявляют о

³⁵⁰ Отчет ММПЛ «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 февраля – 15 мая 2016 року», п. 12 – http://www.un.org.ua/images/UA_14th_OHCHR_report_on_the_human_rights_situation_in_Ukraine.pdf

³⁵¹ «Illegal arrests and torture committed by the Ukrainian side in the zone of the armed conflict in the East of Ukraine: Information report of the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, the Kharkiv Human Rights Protection Group and a non-governmental organization Truth Hounds», UHHRU (online), <https://helsinki.org.ua/wp-content/uploads/2017/06/ZVIT-engl_New1.pdf>.

ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

ЖЕРТВЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

- марши пленных, сопровождавшиеся оскорблениями со стороны толпы
- содержание в помещениях с ненадлежащими условиями
- принуждение к обнажению или переодевания мужчин в женскую одежду
- тяжелая (неоплачиваемая) работа, в том числе, обустройство военных сооружений
- принуждение к наблюдению за пытками или изнасилованиями других лиц
- принуждение к незаконным действиям с государственными символами и знаками военной принадлежности (сжигание, съедение)
- принуждение к сбору тел мертвых людей (гражданских, военных) и их расчленению

**ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ПРИНУЖДЕНИЕ
ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ ПОД УГРОЗОЙ
ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ
ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ**

пытках, чтобы не нести ответственности за совершенные ими преступления».³⁵²

Однако международные организации многократно сообщали о полученных сведениях о пытках, совершенных сотрудниками СБУ. Так, Подкомитет по недопущению пыток (ПНК) Комитета ООН против пыток и жестокого обращения в своем докладе о визите в Украину в 2016 году высказался так: «ПНК получил многочисленные и серьезные сообщения о действиях, которые, если будут доказаны, могут быть классифицированы как пытки и жестокое обращение. Лица, с которыми беседовали представители Подкомитета в разных частях

страны, рассказывали об избивении, ударах электрическим током, инсценировке казни, душении, запугивании и угрозах сексуального насилия в отношении лиц и членов их семей. Несмотря на проведенную работу и опыт, приобретенный во время визита, Подкомитет делает вывод, что такие заявления могут быть правдой. Во многих случаях эти действия, по утверждению заявителей, применялись в то время, как они находились под контролем СБУ или во время неофициальных задержаний. Задержанные, которых обвиняли в преступлениях, связанных с вооруженным конфликтом на востоке Украины («задержанные, связанные с конфликтом»), а именно, преступления в соответствии со статьями 109-115, 258, 260-261 и 437-438 Уголовного кодекса, заявляли о том, что их подвергали пыткам с целью получения информации об их участии или участии их коллег в «сепаратистской» деятельности или для определения военных позиций вооруженных групп. Подкомитет также понимает, что в некоторых случаях действия совершались частными лица-

³⁵² «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 15 декабря 2014 года», <http://www.un.org.ua/images/stories/OHCHR_Report_on_Ukraine_15_December.pdf>, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 1 декабря 2014 года по 15 февраля 2015 года», <http://www.un.org.ua/images/stories/9thOHCHRreportUkraine_1.pdf>, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 февраля - 15 мая 2015 года», <<http://www.un.org.ua/images/stories/10thOHCHRreportUkraine.pdf>>, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 мая - 15 августа 2015 года», <http://www.un.org.ua/images/stories/HRMMU_11th_report_08.09.2015.pdf>, «Report on the human rights situation in Ukraine 16 August to 15 November 2015», <http://www.un.org.ua/images/stories/12th_OHCHR_report_on_Ukraine_EN.pdf>.

ми или добровольными батальонами, но с ведома или по молчаливому согласию государственных должностных лиц.»

Постоянно сообщает о пытках задержанных лиц в своих периодических докладах ММПЛ. Соответствующие примеры приводятся в докладах №№ 8, 9, 10, 11, 12, 20, 21 и других.

Жертвы сексуального и гендерно-обусловленного насилия

Большинство случаев сексуального насилия, связанного с вооруженным конфликтом на востоке Украины, произошла в контексте лишения людей свободы ЗВФ или НВФ. В таких случаях сексуальному насилию подвергались как мужчины, так и женщины. Избиение и поражения электрическим током области половых органов, изнасилования, угрозы изнасилованием, и принудительное обнажение применялись как методы пытки и жестокого обращения для наказания, унижения или получения признаний. Кроме этого, для усиления давления исполнители преступлений также угрожали задержанием, похищением, изнасилованием, нанесением травм или убийством родственников жертв, особенно их детей и жен. В большинстве случаев на территории, контролируемой НВФ, сексуальное насилие также использовалось для того, чтобы заставить лиц, лишенных свободы, отказаться от своего имущества или выполнить другие действия, которые требуют исполнители преступлений, как очевидную условие их безопасности и увольнения. Большинство таких случаев имели место в 2014-2015 гг. В то же время и на сегодня есть информация, которая свидетельствует, что такая практика до сих пор сохраняется по обе стороны от линии соприкосновения.

Наиболее высокие риски пострадать от сексуального насилия связаны с содержанием лица под стражей, однако также зафиксировано и случаи сексуального надругательства над гражданским населением, особенно в отношении женщин в районе линии соприкосновения, а также территориях, находящихся под контролем бойцов добровольческих батальонов и на блокпостах НВФ.

Причиной увеличения случаев сексуального насилия стало ухудшение экономиче-

ской ситуации, обеднение основной массы населения, что вынудило многих женщин заниматься так называемым «сексом в обмен на еду», особенно на территориях, пострадавших от конфликта.

Жертвы посягательств на человеческое достоинство, военные и гражданские лица

Нами задокументировано такие виды оскорбительного и унижающего обращения, которые квалифицируются как посягательство на достоинство: марши пленных, сопровождавшиеся оскорблениями со стороны толпы; содержание в помещениях с ненадлежащими условиями (отсутствие надлежащих условий и места для сна, приема пищи, отсутствие туалета и т.д.); принуждение к обнажению или переодевания мужчин в женскую одежду, разного рода тяжелая (неоплачиваемая) работа, в том числе, обустройство военных сооружений; принуждение к наблюдению за пытками или изнасилованиями других лиц; принуждение к незаконным действиям с государственными символами и знаками военной принадлежности, такие как сжигание, съедение или другие действия в отношении государственных символов, принуждение к сбору тел мертвых людей (гражданских, военных) и их расчленению. Во всех случаях принуждения к действиям, зафиксированные нами, осуществлялись под угрозой применения оружия или физического насилия. Своими действиями боевики НВФ показывали свое превосходство над лицами, содержащимися под стражей.

Во время вооруженных конфликтов воюющие стороны должны всегда различать гражданское население и комбатантов, гражданские и военными объекты. Женевскими Конвенциями и Дополнительными протоколами и РС запрещено проведение «атак» на «защищенные» объекты и «защищенных» лиц. При этом ни один «защищенный» объект или «защищенное лицо» не должны страдать.

Международное право, в частности, Римский статут МУС, определяют ряд обязательств относительно лишения свободы.

Жертва пыток со стороны незаконных вооруженных формирований, 2014 г. Архив УГСПЛ

Любая небрежность по отношению к этим обязательствам, с одной стороны, приведет к нарушению прав заключенных и, с другой стороны, приведет к совершению военного преступления. Безусловно, что места для принятия пищи или туалеты являются необходимыми объектами для задержанных лиц. Поэтому лишение этих условий и унижительные последствия их отсутствия являются очевидными примерами унижительного обращения и элементом посягательства на человеческое достоинство.

Исполнители (боевики НВФ) фактически осознавали, что совершают преступления в отношении заключенных / пленных. А также понимали, что их действия проходят в контексте военных действий и напрямую связаны с ними. Для сокрытия фактов преступных действий в отношении заключенных / пленных исполнители не допускали к незаконным местам заключений представителей международных организаций, в том числе ОБСЕ и Международный Комитет Красного Креста.

Заключенные, находящиеся в учреждениях исполнения наказаний на неконтролируемой правительством территории

В августе-декабре 2014 года НВФ захватили 28 УИН на неподконтрольной правительству территории, на 1 ноября в них находилось 16 200 человек.

Часть из этих учреждений подвергались систематическим артиллерийским обстрелам. Неоднократно осколки снарядов попадали на их территории, а иногда – попадали прямо в здании ИК и СИЗО. В результате таких обстрелов гибли осужденные, были и раненые. Не имея реальной возможности покинуть опасную зону и чувствуя свою незащищенность, они месяцами жили под обстрелами. Те, кого удерживали в камерах, даже не могли спуститься в бомбоубежище, потому что их туда никто не выводил. Во время сильных обстрелов администрация УИН скрывалась, бросая закрытых в камерах заключенных на произвол судьбы.

НВФ не обеспечивали осужденных про-

дуктами питания, поэтому в большинстве УИН начался голод. В 2015 году в большинстве УИН зимой не было отопления. Осужденные за свои средства покупали «буржуйки», в то же время лицам, осужденным к пожизненному заключению, даже не позволяли ими пользоваться. Они разводили в камерах костер из бытовых вещей: деревянной мебели, одежды, чтобы хотя бы вскипятить воду. Стены покрывала изморозь, вода замерзала, а температура падала до нуля. Были периоды, когда неделями не было света и водоснабжения. Осужденных ограничивали в количестве воды, которую они могли выпить. Кроме того, они не могли выполнять гигиенические процедуры, а в камерах и санитарных узлах стоял невыносимый смрад из канализации. Медицинская помощь не предоставлялась.

К осужденным часто применяли незаконно физическую силу. Чувствуя свою полную безнаказанность, члены НВФ могли забить человека до смерти, оставить без одежды зимой на улице на целый день, спустить на него собак.

Содержание под стражей лиц на неподконтрольной правительству территории является незаконным. Однако отсутствие оснований для содержания под стражей по законодательству Украины не является препятствием для «власти» в ОРДЛО, то есть лица, осужденные судами Украины до начала вооруженного конфликта, продолжают отбывать наказание в ОРДЛО. Более того, лица, которые имели статус подозреваемых, подсудимых, но еще не были осуждены и держались под стражей по состоянию на начало вооруженного конфликта, тоже находятся в местах лишения свободы.

Условно лиц, содержащихся под стражей, можно разделить на следующие группы:

- 1) Те, которые были осуждены, и приговор в отношении которых вступил в законную силу до начала АТО;
- 2) Те, которые были осуждены, но приговор в отношении которых не вступил в законную силу до начала АТО;
- 3) Те, которые не были осуждены, но дело которых находилось в суде первой инстанции;

- 4) Те, в отношении кого проводилось досудебное расследование на момент начала АТО.
- 5) Те, что были задержаны и / или осуждены членами НВФ.

Каждая из групп имеет свои особенности правового статуса. Для первой группы лиц, у которых приговор вступил в законную силу, особенно актуальны вопросы зачисления срока содержания под стражей на неподконтрольной территории в срок отбывания наказания, а также применение к ним закона № 838-VIII «О внесении изменения в Уголовный кодекс Украины относительно усовершенствования порядка зачисления судом срока предварительного заключения в срок наказания» (шире известный как «закон Савченко»), условно-досрочного освобождения, амнистии. С другой стороны, это наименее уязвимая категория осужденных. Они уже были осуждены, и, хотя были попытки пересмотра приговоров по ним, в целом они продолжают отбывать наказания, установленные украинскими судами.

Другие четыре группы в той или иной степени зависят от квази-судебных органов непризнанных республик. Поскольку при эвакуации украинские суды оставили в оккупированных регионах материалы дел, НВФ смогли завладеть документами и продолжить свое квази-судебное разбирательство. Только в некоторых судах Луганской области во время эвакуации сотрудники сожгли материалы уголовных и гражданских дел, находившихся на рассмотрении. В некоторых случаях дела задержанных и обвиняемых находятся на неподконтрольной правительству территории, а сами они - на неподконтрольной. В таких случаях квази-суды восстановили материалы производств по собственному усмотрению, лишь бы рассмотреть дела. Зафиксированы случаи, когда процесс рассмотрения дела происходил в отсутствие свидетелей, или, в противном случае, подозреваемому предлагалось признать полностью свою вину, чтобы иметь шанс выйти на свободу, потому что время, которое он провел под стражей, уже было больше, чем срок наказания, предусмотренный за преступление, которое ему инкриминировалось.

По мнению членов НВФ, все осужденные, обвиняемые, подозреваемые, независимо от стадии рассмотрения их дела, находятся под их юрисдикцией. Тех, кто происходит из Донецкой или Луганской областей, вообще называют «гражданами» непризнанных республик и предлагают получить местный «паспорт». Украинские паспорта администрация УИН «теряет», чтобы осуществлять психологическое давление на осужденных, угрожая им. Статус таких лиц по украинскому законодательству не определен. Поэтому общая проблема всех групп лиц, находящихся под стражей на оккупированной территории – неурегулированность правового статуса.

В целом можно утверждать, что имеет место массовое нарушение прав заключенных в ОРДЛО на свободу, на доступ к правосудию и отсутствует справедливость правосудия.

Жертвы преследований на неконтролируемой правительством территории идентифицируемых групп по признаку принадлежности к группе³⁵³

Ромы. По данным УВКБ ООН, основанных, в свою очередь, на сведениях, полученных от ромских неправительственных организаций Украины, число ромов, покинувших места прежнего проживания в зоне боевых действий, оценивается как примерно 6000 человек.

Побег ромов с территории, занятой «ополченцами», была вызвана не только опаской погибнуть от обстрела. Не меньшим риском именно для ромов стало беззаконие, произвол и насилие со стороны «ополченцев», санкционированное властями непризнанных республик, и началось еще до массированных военных действий. Документированные случаи произвольных задержаний, грабежей, избиений и даже убийства, а также настоящие погромы ромских домов.

Члены ЛГБТИ-сообщества. Риск агрессии со стороны вооруженных формирований в ситуации беззакония и безнаказанности существует для всех жителей территории т.н.

«ДНР» и «ЛНР», однако для ЛГБТИ боевики представляют собой особую и совершенно реальную угрозу. Как рассказал очевидец, это была «территория безвластия, с тобой могут все что угодно сделать, риски возрастают до уровня - взяли и пристрелили». Об угрозе жизни и здоровью, об опасности в случае возвращения в т.н. «ДНР» и «ЛНР» заявило большинство респондентов: «Родители перестали приглашать, потому что опасаются меня. Я туда не еду, потому что я боюсь за свое здоровье». Кроме того, гомофобные действия вооруженных боевиков провоцируют на гомофобные агрессию и тех, кто раньше относился к ЛГБТИ нейтрально.

Если вооруженные люди узнавали об ориентации человека, его вывозили «на подвал, туда помещали для запугивания, получения выкупов и бесплатной рабочей силы. На подвале унижали и оскорбляли». Бывшие жители Донецкой области сообщили, что «почти всех, если не выкупали из подвала, отправляли на окопы».

Верующие церквей, которые не признаются Московским патриархатом.

НВФ открыто выразили свою принадлежность к православию и начали репрессировать представителей протестантских и католических церквей и православных верующих, которые не признают Московский патриархат. Часть священников Украинской православной церкви Московского патриархата тем или иным образом поддерживали НВФ в проведении этой кампании против других церквей.

Многие священники были избиты, а несколько священников НВФ даже убили. Примеры преследований по религиозному признаку можно приводить еще долго. Они подтверждают, что неправославные верующие, проживающие территории вооруженного конфликта в Украине, испытывают широкомасштабные и систематические преследования со стороны НВФ.

Люди, утратившие жилье и другое имущество в связи с военными действиями. Ущерб, нанесенный населенным пунктам Донецкой и Луганской области, пострадавшим от вооруженного конфликта.

³⁵³ Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018. – Kharkiv: LLB “Human Rights Publisher”, 2018. – 112 p, pages 84–92, <http://khpq.org/files/docs/1552984577.pdf>

Одной из причин гибели и ранений гражданских лиц, разрушений жилых домов и инфраструктуры является размещение НЗФ своей артиллерии в жилых кварталах частного сектора, вблизи больниц, школ, детских садов и т.д. и ведения огня оттуда по позициям ЗВФ. Некоторые ЗВФ действуют симметрично. Присутствие военных в частном секторе фактически означает использование гражданских лиц в качестве «живого щита»³⁵⁴.

По состоянию на конец 2017 в результате боевых действий с их начала в 2014 году было повреждено или разрушено более 40 тыс. жилых домов³⁵⁵. Эта цифра не включает дома, оставленные ВПЛ, и дома, поврежденные во время их использования в военных целях³⁵⁶. Серьезно пострадали также около 10 тыс. объектов инфраструктуры³⁵⁷.

Международным правом установлены ограничения по способам использования разрешенных видов оружия и ведения военных действий – запрещается атаковать или бомбардировать незащищенные города, селения, жилые дома или сооружения, в том числе больницы, госпитали при условии, что эти здания и города не служат одновременно военным целям. По результатам сбора и анализа информации на Донбассе, мониторы ХПГ пришли к выводу, что во время боевых действий неоднократно применялось оружие неизбирательного действия, в частности, ракетные системы залпового огня «Град», для обстрелов целых населенных пунктов (НП), учебных и медицинских учреждений, расположенных на их территориях. Эти обстрелы можно квалифицировать как нападения неизбирательного характера. На территории учебных и медицинских учреждений также неоднократно размещалась военная техника и вооруженные лица, систематически оказывалось психологическое давление на

медицинский персонал (особенно на неподконтрольных территориях).

В период с апреля 2014 по июнь 2018 нами зафиксировано и задокументировано множество фактов массивных неизбирательных обстрелов. По результатам таких обстрелов нами задокументировано и внесены в БД ХПГ 22503 факта нанесения ущерба жилым домам и объектам инфраструктуры в НП как на неподконтрольной правительству территории, так и на территории, неподконтрольной т.н. ЛНР и ДНР.³⁵⁸

Согласно ряду исследований, проведенных международными и украинскими правозащитными организациями, треть всех медицинских учреждений Донбасса была повреждена в результате боевых действий. Больше всего пострадали больницы Донецка – 57 медицинских учреждений, и Горловки – 18. По данным ВОЗ, с начала конфликта под обстрел попали 160 медицинских учреждений по обе стороны ЛС. 130 из них или частично, или полностью прекратили работу. Руководители более чем 400 больниц сообщают о том, что им катастрофически не хватает лекарств³⁵⁹.

В течение 2014-2017 годов мониторы ХПГ зафиксировали случаи захватов и атак на 58 учебных заведений в 20 городах Донецкой области и 21 учебном заведении в 14 городах Луганской области. В этом были замечены представители как НЗФ, так и законных вооруженных формирований³⁶⁰.

Было разрушено или повреждено 42 моста.

Следует заметить, что, независимо от того, какая сторона конфликта была причастна к обстрелам, или к таким действиям, которые привели к повреждениям или блокированию работы учреждений – все такие случаи должны быть расследованы, а виновные привлечены к ответственности.

Вследствие военных действий существенно пострадали культовые сооружения. Всего в ходе вооруженного конфликта в одной только Донецкой области были разрушены 62 право-

³⁵⁴ The report about the losses of the civilian population, destructions of the households and infrastructure as a result of the armed conflict in the east of Ukraine. / Yuriy Aseev, Anastasiya Yegorova, Stanislav Pylayev, Yana Smelyanska, Yevgeniy Zakharov. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 118 pages, p.27-30. <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>

³⁵⁵ План гуманитарной реакции для 2018 года, доступен по ссылке <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/ukraine/document/ukraine-2018-humanitarian-response-plan-hrp>.

³⁵⁶ https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_UKRAINIAN.pdf, para. 34.

³⁵⁷ <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>

³⁵⁸ The report about the losses of the civilian population, destructions of the households and infrastructure as a result of the armed conflict in the east of Ukraine. / Yuriy Aseev, Anastasiya Yegorova, Stanislav Pylayev, Yana Smelyanska, Yevgeniy Zakharov. – Kharkiv, Human Rights Publisher, 2018. – 118 pages, p.7. <http://khpg.org/en/index.php?id=1538471203>

³⁵⁹ Там же, с.35.

³⁶⁰ Там же.

славных храма, а в Луганской – 10 храмов. 10 храмов уничтожены до основания. Погибли трое православных священнослужителей, пострадали пять. Кроме того, в ходе вооруженного конфликта повреждения получили греко-католический и протестантские храмы, а также одна мусульманская мечеть³⁶¹.

По данным из Луганской обладминистрации, всего на неподконтрольной правительству территории в Луганской области разрушено около 9000 объектов, в том числе: 7000 жилых домов, 32 моста, 94 медицинских учреждения, 113 учебных заведений, 14 промышленных объектов, 79 учреждений культуры и спорта.³⁶²

По данным из Донецкой областной военно-гражданской администрации, на неподконтрольной правительству территории в Донецкой области разрушено более 7000 жилых домов, 21 медицинское учреждение, 27 общеобразовательных школ, 13 дошкольных учреждений, 7 профессионально-технических училищ, 14 учреждений культуры и 19 промышленных объектов³⁶³.

подавляющее большинство военных действий и атак на гражданских лиц имела место в населенных пунктах, расположенных непосредственно на ЛС или в непосредственной близости к ней.

Приведенные данные свидетельствуют о большом количестве и территориальной распространенности совершенных преступлений и их чрезвычайно тяжелых последствиях. Местом совершения преступлений стал большой регион страны, а его население в целом – их жертвой.

Вынужденные переселенцы

Вследствие военных действий примерно 3 млн человек были вынуждены бежать из мест своего постоянного проживания из-за риска погибнуть. Больше 460 тысяч бежали в Россию, 360 тысяч из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре, примерно 77 тысяч сохранили украинское гражданство³⁶⁴. Более 1.7 млн человек

зарегистрировались как ВПЛ, примерно 0.5-0.7 млн переселенцев не стали регистрироваться. На сегодня в Украине более 1.43 млн зарегистрированных ВПЛ³⁶⁵, из которых около 600 тыс. – пенсионеры. Большинство из них проживают на самом деле на неподконтрольной правительству территории и приезжают раз в два месяца для прохождения процедур, которыми правительство обусловило получение пенсии. По разным оценкам, на неподконтрольной правительству территории сейчас постоянно проживает от 500 до 800 тыс. ВПЛ. До настоящего времени правительство Украины так и не отменило дискриминационное условие об обязательной регистрации пенсионеров, проживающих на неподконтрольной правительству территории, как ВПЛ³⁶⁶.

Инспекторы территориальных управлений социальной защиты проверяют, живут ли пенсионеры по указанному при регистрации ВПЛ адресу. И если не находят, человека могут лишиться пенсии. Практика приостановления выплаты пенсий является массовой³⁶⁷, и восстановить получение пенсии совсем непросто. О масштабе приостановки выплаты пенсий свидетельствуют следующие данные ММПЛ: *«В апреле 2017 года было приостановлено выплату 200 200 пенсий. По состоянию на апрель 2018 года 123 500 человек подали иски о восстановлении своих прав на пенсионное обеспечение, которые были удовлетворены 91 600 лицам. ММПЛ отмечает, что значительному количеству пенсионеров выплата пенсий была приостановлена из-за процедуры верификации и идентификации, которая связывает выплату пенсий с регистрацией в качестве ВПЛ»*³⁶⁸.

Значительная часть переселенцев вернулась обратно на неподконтрольную территорию, так как не смогли найти работу с оплатой труда, позволяющей снимать жилье. Государственная компенсация оплаты коммунальных услуг для переселенцев со-

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же, с.31.

³⁶³ Там же, с.32.

³⁶⁴ <https://www.pnp.ru/social/chislo-obrashheniy-ukraincev-za-rossijskim-grazhdanstvom-rastyot-ezhednevno.html>

³⁶⁵ <https://www.msp.gov.ua/news/18074.html>

³⁶⁶ <https://sud.ua/ru/news/ukraine/145422-pensii-zhitelyam-ordlo-zelenskiy-soobschil-o-vazhnykh-izmeneniyakh>

³⁶⁷ <https://investigator.org.ua/publication/219956/>

³⁶⁸ Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 февраля – 15 мая 2018 года, параграф 40, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Больше **460 тысяч** украинцев бежали от военного конфликта в Россию, примерно **360 тысяч** из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре. Из всех зарегистрированных ВПЛ около **600 тыс.** – пенсионеры. На подконтрольной правительству территории сейчас постоянно проживает **от 500 до 800 тыс.** ВПЛ.

Около **3 млн** человек были вынуждены бежать с мест постоянного проживания из-за риска погибнуть

- около **0,5 млн** – в Россию и другие страны
- около **2 млн** – зарегистрировались как ВПЛ
- около **0,5 млн** переселенцев не зарегистрировались

На сегодня в Украине около 1,5 млн ВПЛ

ставляла 442 грн. для работоспособных и 884 грн. для остальных. На сегодняшний день правительство увеличило сумму на 1 ВПЛ до 1000 грн. Системный подход к решению жилищной проблемы ВПЛ государство не выработало до сих пор.

Одной из больших проблем является малое число КПВВ на КЛ: 4 в Донецкой области, 2 в Луганской (один из них так и не работает, второй, в Станице Луганской – пеший). Отсутствие необходимой инфраструктуры и большое количество пересекающих КЛ людей привели к тому, что в период 2015-2018 годов на КПВВ с обеих сторон скапливались огромные очереди. Люди, пересекающие КПВВ, рассказывали о том, что иногда пересечение КЛ растягивалось на двое, а то и трое суток. В очередях на КПВВ фиксировались многочисленные смерти – сердечные приступы, обморожения, стрелковые ранения, минные травмы. Только в 2018 году на КПВВ погибло более 50 человек, а общее количество умерших

на КЛ за время конфликта приближается к двум сотням. В 2019 году ситуация улучшилась благодаря обустройству всех КПВВ за средства международных организаций, и очереди пересекающих КЛ с подконтрольной правительству территории существенно уменьшились.

На протяжении почти 6 лет военного конфликта ВПЛ не могли принимать участие в выборах депутатов парламента по мажоритарным округам в 2014 и 2019; были лишены возможности принимать участие в выборах депутатов местных советов в 2015 году, а также на текущих выборах в новых объединенных территориальных громадах. В конце 2019 года ВР приняла новый избирательный кодекс³⁶⁹, в котором исправила ограничивающие избирательные права переселенцев нормы. На всех последующих выборах ВПЛ смогут реализовать свои избирательные права без каких-либо ограничений.

³⁶⁹ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/396-IX>

13 ВПЛ КАК НАИБОЛЕЕ МНОГОЧИСЛЕННАЯ КАТЕГОРИЯ ЖЕРТВ КОНФЛИКТА³⁶⁹

Масштабы миграции

Агрессия Российской Федерации против Украины после аннексии Крыма и вооруженного конфликта на Донбассе привела к значительной миграции населения Луганской и Донецкой областей. После начала масштабных боевых действий в мае 2014 года люди, проживающие на охваченных вооруженным конфликтом территориях, начали спешно покидать свои дома. В первые месяцы конфликта государственные органы не могли вести даже примерный учет граждан, вынужденных массово покидать свои жилища в зоне проведения АТО. По оценкам правозащитных организаций, отслеживавших события в зоне конфликта в 2014 году, в зону риска тогда попала примерно половина территории Донецкой и Луганской областей, на которых проживали примерно 6 млн человек. В настоящий момент нет точных данных о том, сколько человек покинули свои дома в период летней военной операции 2014 года, но многие источники свидетельствуют о том, что не менее 3 млн человек летом 2014 г. вынуждены были выехать либо на территорию Украины, либо в РФ и другие страны. Это самая большая миграция в Европе после Второй мировой войны.

В течение нескольких месяцев с момента начала проведения АТО правительство Украины не могло собрать статистическую информацию о масштабах перемещения граждан, покинувших свои дома в связи с вооруженным конфликтом. По состоянию на 22 сентября 2014 года было зарегистрировано 310 тыс. внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)³⁷¹, хотя специальный представитель ООН по правам ВПЛ Чалок Беяни сообщил на брифинге в Киеве, что их число может быть втрое большим, поскольку значительная часть переселенцев не регистрируется³⁷².

После подписания в сентябре 2014 года в Минске соглашений о мерах по стабилизации ситуации и имплементации мирных инициатив (Минский протокол³⁷³), большая часть жителей Донбасса вернулась в свои дома. Но выезд с неконтролируемых правительством территорий был гораздо интенсивнее. На 15 октября 2014 года официально называлась цифра в 413 тысяч ВПЛ. По-видимому, примерно 0.5 млн переселенцев не стали регистрироваться и решали свои проблемы после переезда без помощи государства. В дальнейшем количество зарегистрированных ВПЛ все возрастало и достигло 1.7 млн человек в сентябре 2016 года³⁷⁴, а потом начало постепенно уменьшаться.

На данный момент Минсоцполитики приводит цифру в 1,43 млн человек, зарегистрированных как ВПЛ³⁷⁵, из которых чуть более 600 тыс. человек – пенсионеры. Количество жителей Донбасса, оставшихся проживать на подконтрольной правительству территории зарегистрированных как ВПЛ, по разным оценкам, составляет от 500 до 800 тыс. человек. Почти все пенсионеры, зарегистрированные как ВПЛ, проживают в своих домах на неподконтрольной территории и вынуждены каждые два месяца выезжать на подконтрольные территории для верификаций и других процедур, которыми КМУ обусловил выплату пенсий для таких категорий пенсионеров.

Больше 460 тысяч украинцев бежали от военного конфликта в Россию, примерно 360 тысяч из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре, 77 тысяч сохранили гражданство Украины, имея вид на жительство³⁷⁶.

³⁷⁰ Юрий Асеев, Евгений Захаров (Харьковская правозащитная группа)

³⁷¹ <https://tyzhden.ua/News/119983>

³⁷² Там же.

³⁷³ <https://www.osce.org/ru/home/123258?download=true>

³⁷⁴ <https://www.msp.gov.ua/news/10474.html>

³⁷⁵ <https://www.msp.gov.ua/news/18074.html>

³⁷⁶ <https://www.pnp.ru/social/chislo-obrashheniy-ukraincev-za-rossiyskim-grazhdanstvom-rastyot-ezhednevno.html>

Социальная помощь

Среди ключевых проблем, с которыми столкнулись переселенцы в первые дни – восстановление и оформление документов, пропавших от бомбежки, жилье, трудоустройство, социальная защита, обеспечение медицинской помощью, социально-психологическая реабилитация. ВПЛ были остро необходимы жилье, продукты питания, средства гигиены, одежда, помощь в трудоустройстве, а также информирование и консультирование относительно обязанностей государственных органов по оказанию помощи ВПЛ и правовая помощь. Эти проблемы решали в первую очередь волонтерские, благотворительные, правозащитные и другие негосударственные организации.

1 октября 2014 года было принято постановление Кабинета министров Украины (КМУ) №505 «О предоставлении ежемесячной адресной помощи внутренне перемещенным лицам для покрытия расходов на проживание, в том числе на оплату жилищно-коммунальных услуг». 20 октября 2014 года был принят закон «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц», предусматривающий создание правовых предпосылок по разработке специальных комплексных государственных программ, создание и ведение единого реестра и базы данных с внутренне перемещенных лиц, предоставление вынужденным переселенцам информации о местах поселения и возможностей трудоустройства, обеспечения государством функционирования системы гарантий социального и пенсионного обеспечения, а также касающийся вопроса по финансированию расходов, связанных с временным поселением семей внутренне перемещенных лиц в государственные и коммунальные учреждения, в том числе с возможностями быстрого привлечения ресурсов международных организаций, международной технической помощи для обустройства мест долгосрочного размещения внутренне перемещенных лиц и основ развития для них соответствующей жилищной инфраструктуры.

Сумма адресной помощи, которая могла быть выплачена перемещенным лицам, составила для работоспособных 442 грн., и для остальных – 884 грн. По состоянию на сегодняшний день правительство увеличило граничную сумму выплат на одно лицо до 1000 грн.

Через некоторое время процедура назначения выплат была крайне формализована – обязательным условием стали визиты инспекторов по месту жительства соискателей помощи; условия назначения выплат стали жестче – если соискатель не мог найти работу с официальным трудоустройством в течение двух месяцев, социальные службы лишали его компенсационных выплат; если в результате проверок обнаруживалось, что у соискателя имеются сбережения больше 12 000 гривен, или у семьи имелось более одного автомобиля – социальные службы лишали таких граждан права на компенсационные выплаты.

До настоящего времени правительство Украины так и не отменило дискриминационное условие об обязательной регистрации получателей пенсионных выплат как ВПЛ³⁷⁷. Всех пенсионеров, чей адрес постоянной регистрации находится на неподконтрольных правительству территориях, обязывают зарегистрироваться как ВПЛ на подконтрольных территориях; инспекторы территориальных управлений социальной защиты населения посещают указанные при регистрации как ВПЛ адреса, составляя акты проверок наличия получателей пенсии по месту временной регистрации; Ощадбанк требует от подобной категории граждан регулярно проходить верификацию – все эти и другие факторы содержат в себе коррупционные риски, а в совокупности своей привели к появлению такого явления, которое получило название «пенсионный туризм». Негосударственные организации, которые защищают права ВПЛ, уже который год требуют от правительства отменить данные дискриминационные нормы, унижающие сограждан и подрывающие авторитет Украины на международной арене, однако никаких изменений пока что не произошло.

³⁷⁷ <https://sud.ua/ru/news/ukraine/145422-pensii-zhitelyam-ordlo-zelenskiy-soobschil-o-vazhnykh-izmeneniyakh>

При этом 4 июля 2018 года вступило в законную силу постановление³⁷⁸ суда о незаконности таких проверок³⁷⁹. Как совершенно справедливо сказано в статье Николая Козырева, выигравшего этот административный иск, «Каждый переселенец – жертва войны и нуждается в особой государственной опеке. И правительство, конечно, обязано учитывать их размещение на территории страны и контролировать социальные выплаты как дополнительные гарантии социальной защиты. Однако получилось наоборот: установленным Порядком осуществления контроля над социальными выплатами по месту их регистрации, а также Порядком назначения (восстановления) социальных выплат, он, переселенец, прямо и необоснованно ограничен в праве на свободу перемещения по территории страны и выбора места проживания, на свободу от дискриминации. Опосредованно – в праве на социальную защиту.

Фактически установленный Порядок предполагает буквально: сиди и жди, когда работник социальной службы по своему усмотрению придет к тебе домой и «оприходует» твоё существование здесь и сейчас актом проверки. Отлучка на момент проверки по бытовым причинам, а тем более выезд, скажем, на неделю-две в другой регион, автоматически переводит переселенца в статус «нарушителя» с соответствующими санкциями. И бедняга рискует потерять на несколько месяцев средства существования, поскольку к проверкам, установленным этими Порядками, привязаны социальные выплаты, в том числе пенсии переселенцев.»³⁸⁰

На протяжении 2016-2018 годов фиксировались многочисленные случаи, когда Пенсионный фонд Украины (ПФУ) останавливал пенсионные выплаты³⁸¹ на основании данных, полученных от Госпогранслужбы о пересечении контактной линии (КЛ); по данным, передаваемым СБУ в ПФУ и Минсоцполитики – на основании данных так называемой системы «Аркан»; известны случаи, когда прямой обмен данными между ПФУ и пенсионными службами т.н.

республик о получателях пенсий также становился причиной остановок начислений пенсионных выплат, несмотря на то, что государственные органы Украины утверждают, что никаких коммуникаций со структурами т.н. республик они не имеют.

О масштабе приостановке выплаты пенсий свидетельствуют данные Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ): «В апреле 2017 года было приостановлено выплату 200 200 пенсий. По состоянию на апрель 2018 года 123 500 человек подали иски о восстановлении своих прав на пенсионное обеспечение, которые были удовлетворены 91 600 лицам. УВКПЧ отмечает, что значительному количеству пенсионеров выплата пенсий была приостановлена из-за процедуры верификации и идентификации, которая связывает выплату пенсий с регистрацией в качестве ВПЛ»³⁸².

Несколько обнадёживает «образцовое» решение Верховного Суда от 3 мая 2018 года – было признано неправомерным прекращение выплаты пенсии ВПЛ на том основании, что оно «не предусмотрено законом». Суд постановил также, что такие действия могут представлять неправомерное вмешательство в право собственности заявителя. Это решение суда станет типовым для использования другими судами по аналогичным делам. Оно имеет императивное значение для формирования судебной практики.

Жилье

В 2014 году размещением перемещенных лиц в подавляющем большинстве случаев занимались волонтерские организации. Созданные при областных государственных администрациях специальные комиссии не смогли обеспечить системное решение вопроса размещения ВПЛ, оказывая содействие в краткосрочном размещении и информационной поддержке. Ответственные места для временного расселения – санатории, медицинские учреждения, общежития, детские лагеря – не могли вместить всех нуждающихся. Минсоцполитики приводил информацию о том, что

³⁷⁸ <http://reyestr.court.gov.ua/Review/75172804>

³⁷⁹ Николай Козырев. Гуманитарно-правовое измерение одного судебного решения. - <http://khpq.org/index.php?id=1535041121>

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ <https://investigator.org.ua/publication/219956/>

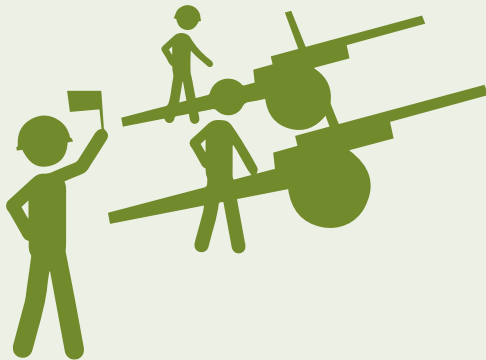
³⁸² УВКПЧ. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 февраля – 15 мая 2018 года, с. 13-14, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFeb-May2018_RU.pdf

ЖЕРТВЫ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА на востоке Украины 2014-2020 гг.

РАЗРУШЕНИЕ ЖИЛЬЯ И ИНФРАСТРУКТУРЫ

- более **20 тыс.** разрушенных и поврежденных жилых домов
- более **2 500** объектов инфраструктуры

По состоянию на конец 2017 г. (с начала боевых действий в 2014 г.)

- повреждено **40 тыс.** жилых домов (без учета домов, покинутых ВПЛ, и домов, поврежденных во время их использования в военных целях)
- серьезно пострадали около **10 тыс.** объектов инфраструктуры

Одной из причин гибели и ранения гражданских лиц и разрушения является размещение артиллерии НВФ в жилых кварталах, вблизи больниц, школ, детских садов и т.д. и ведение огня оттуда по позициям НВФ, некоторые из которых действуют симметрично –

ЭТО ФАКТИЧЕСКИ ОЗНАЧАЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ «ЖИВОГО ЩИТА»

- Разрушение объектов энергетической, транспортной, промышленной и социальной инфраструктур в ходе вооруженного конфликта на Донбассе нанесло ущерб на сумму около **50 миллиардов** долларов.
- По обе стороны от линии соприкосновения по состоянию на начало 2020 г. насчитывается более **50 тыс.** домов гражданского населения, поврежденных во время боевых действий. Из них дома около **40 тыс.** семей срочно нуждаются в ремонте. Было разрушено или повреждено **42** моста.
- По данным ВОЗ, с начала конфликта под обстрел попали **160** медицинских учреждений по обе стороны линии соприкосновения. **130** из них или частично, или полностью прекратили работу. Больше всего пострадали больницы Донецка – **57** медицинских учреждений, и Горловки – **18**.
- На подконтрольной правительству территории в Луганской области разрушено около **9000** объектов, в том числе: более **7400** жилых домов, **32** моста, **94** медицинских учреждения, **113** учебных заведений, **14** промышленных объектов, **79** учреждений культуры и спорта.
- На подконтрольной правительству территории в Донецкой области повреждено более **12 900** жилых домов, **21** медицинское учреждение, **27** общеобразовательных школ, **13** дошкольных учреждений, **7** профессионально-технических училищ, **14** учреждений культуры и **19** промышленных объектов.
- ХПГ зафиксировали случаи захватов и атак на **58** учебных заведений в **20** городах Донецкой области и **21** учебном заведении в **14** городах Луганской области. В этом были замечены представители как НВФ, так и законных вооруженных формирований.
- В Донецкой области были разрушены **62** православных храма, а в Луганской – **10** храмов. **10** храмов уничтожены до основания. Повреждения получили греко-католический и протестантские храмы, а также **одна** мусульманская мечеть. Погибли **трое** православных священнослужителей, пострадали **пять**.

по всей Украине были подготовлены временные места для расселения около 13 000 переселенцев. Многие из принявших в 2014 году первую волну переселенцев учреждения заселены ими до сих пор.

Осенью 2014 года было принято решение об обустройстве 7 модульных городков: в Харькове³⁸³, Запорожье, Павлограде, Кривом Роге, Никополе, Каменском и Днепре, средства на их строительство предоставили международные организации. По состоянию на сегодняшний день новые модульные городки не строятся и не планируются. А помещения, построенные в период 2014-2015 годов, – обветшали и требуют радикальной модернизации.

Системный подход к решению жилищной проблемы ВПЛ государство не выработало до сих пор. В 2018 году было объявлено о начале реализации программ кредитования жилья для ВПЛ, однако источники финансирования под эти программы до сих пор не определены, а реальные бюджеты, выделяемые под их реализацию, на сегодняшний день не могут покрыть существующие потребности. Существующие жилищные программы исчисляются десятками и системно проблему жилья для ВПЛ не решают. Правда, в бюджете 2020 года выделено 300 млн грн. в качестве государственной поддержки для строительства или приобретения доступного жилья, и еще дополнительно 200 млн грн. на финансирование новой бюджетной программы – долгосрочного ипотечного кредитования покупки жилья переселенцами и участниками АТО (ООС).³⁸⁴ Но эти программы ориентированы все же на «экономически активный слой переселенцев».

Пересечение контактной линии

В июне 2015 года был принят «Порядок пересечения контактной линии», получивший статус нормативного документа³⁸⁵. В соответствии с этим «Порядком» были организованы пункты перехода через КЛ – 4

в Донецкой области, 2 в Луганской (один не работает до сих пор, второй, в Станице Луганской, предназначен для пешего перехода). Отсутствие необходимой инфраструктуры и большое количество пересекающих КЛ граждан привели к тому, что в период 2015-2018 годов на КПВВ с обеих сторон скапливались огромные очереди. Лица, пересекающие КПВВ, рассказывали о том, что иногда пересечение КЛ растягивалось на двое, а то и трое суток. В очередях на КПВВ фиксировались многочисленные смерти – сердечные приступы, обморожения, стрелковые ранения, минные травмы. Только в 2018 году на КПВВ погибло более 50 человек, а общее количество умерших на КЛ за время конфликта приближается к двум сотням.

В 2018 году за средства международных организаций были обустроены все 6 КПВВ, и очереди пересекающих КЛ с подконтрольной правительству территории существенно уменьшились. Со стороны неподконтрольных территорий продолжают фиксироваться большие очереди – граждане сообщают о том, что не всегда можно дожидаться проезда на подконтрольную территорию в течение одного дня. Летом 2019 года наконец-то были отменены совершенно draconовские нормы «Порядка», касающиеся провоза продуктов питания и группы товаров хозяйственного назначения. Весной 2019 года в «Порядок...» были внесены изменения, ужесточающие процедуру пересечения КЛ с неподконтрольных территорий детьми в сопровождении родителей – для детей до 14 лет требовалось оформление документа для выезда за границу для пересечения КПВВ. В ноябре 2019 года эти нормы были отменены и в настоящий момент для пересечения КЛ детей до 14 лет не требуются иные документы, кроме свидетельства о рождении.

Повысилась общая культура сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих пропускные процедуры на КПВВ: они отказались от неправовых методов проверки граждан на блок-постах в зоне проведения АТО/ООС – несанкционированных проверок телефонов, переписывания IMEI телефонов, глубоких обысков личных ве-

³⁸³ <https://www.city.kharkov.ua/ru/news/u-kharkovi-pobuduyut-modulni-budinki-dlya-pereselentsiv-z-donbasu-25472.html>

³⁸⁴ <http://vpl.in.ua/zhile-dlya-pereselentsev-led-tronulsya/>

³⁸⁵ https://ips.ligazakon.net/document/view/kp190815?utm_source=jurliga.ligazakon.ua&utm_medium=news&utm_campaign=IPS_text&utm_content=jl03&ga=2.34636065.108978695.1578173141-1381036574.1578173141

щей, несанкционированных задержаний «по подозрению в сепаратизме» и других действий, нарушающих действующее законодательство.

Избирательные права ВПЛ

На протяжении почти шести лет вооруженного конфликта в Украине ВПЛ подвергались дискриминации относительно избирательных прав: они не могли принимать участие в выборах депутатов ВР по мажоритарным округам в 2014 и 2019; были лишены возможности принимать участие в выборах депутатов местных советов в 2015 году, а также на выборах в новых ОТГ осенью 2019 года. В конце 2019 года ВР приняла новый избирательный кодекс³⁸⁶, в котором исправила нормы, ограничивающие избирательные права переселенцев. На всех последующих выборах ВПЛ смогут реализовать свои избирательные права без каких-либо ограничений.

Социальная интеграция ВПЛ

Остается большой проблемой социальная интеграция ВПЛ в принявшие их территориальные громады. По состоянию на сегодняшний день практически не фиксируются отказы в доступе ВПЛ к медицинскому обеспечению. Министерство образования предоставило ВПЛ и учащимся с неподконтрольных территорий право на льготы при поступлении в образовательные учреждения. Остаются пока нерешенными вопросы доступа к банковским услугам – политика украинских банков в отношении кредитования ВПЛ и предоставления широкого и полного доступа к банковским продуктам пока еще не стабильна и имеет признаки дискриминации ВПЛ.

Пока еще не выработана украинскими государственными органами и комплексная программа по трудоустройству ВПЛ. Хотя решение этого вопроса, на наш взгляд, весьма простое – стимуляция работодателя к трудоустройству ВПЛ посредством снижения налоговой нагрузки за каждое новое рабочее место для ВПЛ могла бы быстро ре-

шить данную проблему.

Как отметил глава представительства Агентства ООН по вопросам миграции в Украине Томас Лотар Вайс, «Конфликт на востоке Украины и его экономические последствия за последние годы подорвали способность людей преодолевать трудности, зато усилили их уязвимость»³⁸⁷. И действительно, ВПЛ – крайне уязвимы. У них отнюдь не всегда имеется возможность решать свои бытовые проблемы собственными силами; финансовая уязвимость этой категории граждан не всегда может перекрываться получаемыми доходами; некоторые ВПЛ просто физически не могут вернуться домой на оккупированную территорию, в то же время не могут полностью интегрироваться в принявшую их территориальную громаду. По прошествии более пяти лет часть ВПЛ вынуждена мигрировать с места на место, ища более приемлемые условия проживания.

Кабинету министров необходимо пересмотреть ряд вопросов, связанных с пенсионным обеспечением, трудоустройством, обеспечением жильем ВПЛ. Это приведет к повышению уровня доверия как среди ВПЛ, так и у граждан, вынужденно оставшихся проживать на неподконтрольных территориях.

Одним из таких вопросов является учет трудового стажа для ВПЛ и граждан Украины, оставшихся проживать на неподконтрольной территории, которые работали на предприятиях т.н. республик. Государственным органам Украины предстоит признать такое трудоустройство и засчитать его в страховой стаж работника. Однако вопросу страховых перечислений за период работы вне правового поля Украины еще предстоит найти свое решение. В настоящий момент количество людей в сфере занятости квази-республик – не менее 0,5 млн человек. Это врачи, учителя, работники коммунальных служб, перевозчики, шахтеры, металлурги, продавцы и другие категории работников, не связанных с вооруженным конфликтом.

³⁸⁶ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/396-IX>

³⁸⁷ <http://www.un.org.ua/ua/informatsiyni-tsentr/news/4334-za-ostanni-try-misiatsi-finansovi-stan-vnutrishno-peremishchenykh-ukraintsiv-pohirshyvsia-rezultaty-opytuvannia>

14 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ЖЕРТВАМ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ³⁸⁷

В этом обзоре представлена информация о размере ущерба, нанесенного гражданскому населению в результате вооруженного конфликта на Востоке Украины, проанализированы международные нормы и практика возмещения ущерба, а также сформированы рекомендации правительству и парламенту Украины для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Информация, использованная в обзоре, предоставлена УГСПЛ, международными и неправительственными организациями, работающими в сфере защиты жертв конфликта: БФ «Право на защиту», ОО «Донбасс SOS», Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Рабочая подгруппа по вопросам жилья, реституции, компенсации за утраченную собственность межведомственной Рабочей группы по совершенствованию национального законодательства по защите прав человека внутренне перемещенных лиц, созданной при Министерстве по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины, Проект Совета Европы «Усиление защиты прав человека внутренне перемещенных лиц в Украине», реализованного в рамках Плана действий Совета Европы для Украины 2015 – 2017 гг.

Размер ущерба

Разрушение объектов энергетической, транспортной, промышленной и социальной инфраструктур в ходе вооруженного конфликта на Донбассе нанесло ущерб на сумму около 50 миллиардов долларов.³⁸⁹

По обе стороны от линии соприкосновения по состоянию на начало 2020 г. насчитывается более 50 тыс. домов гражданского населения, поврежденных во время

боевых действий. Из них дома около 40 тыс. семей срочно нуждаются в ремонте. На подконтрольной правительству Украины территории в 2019 г. находилось³⁹⁰

	Донецкая область	Луганская область
Поврежденных жилых домов	12 921	7 433
из них требующих восстановления	5 822	3 019

Правовые основания возмещения ущерба

Вопрос предоставления жертвам конфликта необходимой помощи в виде реституции, компенсации, реабилитации и сатисфакции является отдельной темой международно-правовых документов. Последними, в частности, предусматривается:

- ♦ содействие органами власти возврату ВПЛ, по мере возможности, их имущества и собственности, которое они оставили или которое было у них изъято после их перемещения. Если возврат такого имущества и собственности невозможен, тогда компетентные органы власти обеспечивают или облегчают этим лицам получение надлежащей компенсации или справедливой сатисфакции в иной форме ([Руководящие принципы ООН по вопросу о перемещении лиц внутри государства](#), 1998 г., Принцип 29(2));
- ♦ ответственность государства за создание и поддержку справедливых, своевременных, независимых, прозрачных и недискриминационных процедур, институциональных структур и механизмов для рассмотрения и удовлетворения претензий, связанных с реституцией жилья, земли и имущества; обязанность государства создать на-

³⁸⁸ Олег Мартыненко, УГСПЛ.

³⁸⁹ <https://www.radiosvoboda.org/a/news/28595287.html>

³⁹⁰ Материалы ОО «Донбасс SOS», представленные на круглом столе «Разрушенное жилье гражданского населения: повестка дня на пятом году конфликта». Секретариат Уполномоченного ВРУ по правам человека, 20 марта 2019, Киев.

циональные многоцелевые кадастровые или иные надлежащие системы регистрации прав на жилье, землю и имущество, а также, обеспечить, чтобы имеющиеся системы регистрации не были уничтожены во время конфликта или в постконфликтный период (Принципы ООН по реституции жилья и имущества в контексте возвращения беженцев и перемещенных лиц, т.н. «Принципы Пиньейру», 2005 г.);

- ♦ обеспечение государством полного и эффективного, немедленного и пропорционального тяжести потерь жертвы возмещения (Резолюция ООН A/RES/60/147, «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», 2006 г.);
- ♦ закрепление для ВПЛ возможности реституции или компенсации в случае экспроприации собственности или имущества (Рекомендация (2006) 6 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по внутренне перемещенным лицам, 2006 г., п. 8.);
- ♦ обязанность государства гарантировать своевременное и эффективное возмещение ущерба доступа и прав на жилье, землю и имущество путем реституции и компенсации. В том числе: компенсации морального вреда (например, психологических страданий), основанном на обстоятельствах перемещения и лишения имущества; компенсации утраченных доходов и дополнительных расходов в результате отсутствия доступа к оставленной недвижимости и имуществу; компенсации за незаконное уничтожение или повреждение недвижимого имущества или компенсации ущерба значительного объема движимого имущества, относящегося к действию или бездействию субъектов властных полномочий (Резолюция ПАСЕ 1708 (2010) «Решение имущественных вопросов беженцев и внутренне перемещенных лиц»; 2010 г.).

Эти положения закреплены также практикой ЕСПЧ по делам *Доган и другие против Турции* (Dogan and others v. Turkey), *Сакхинадзе и другие против Грузии* (Saghinadze and others v. Georgia), *Гульмамалдова против Азербайджана* (Gulmammaldova v. Azerbaijan), *Раданович против Хорватии* (Radanovic v. Croatia), *Ксенидес-Арестис против Турции* (Xenides-Arestis v. Turkey).

Международный опыт возмещения ущерба жертвам конфликта³⁹¹

Индонезия решила предоставить земли сельскохозяйственного назначения и необходимые средства для содействия реинтеграции в общество бывших комбатантов, выплатить компенсации политическим заключенным и пострадавшим гражданским лицам. Правительством гарантируется, что пострадавшие от конфликта граждане также получают работу, а в случае потери трудоспособности – соответствующие выплаты в рамках системы социального обеспечения.

В **Колумбии** законом «О жертвах» (2011 г.) также была введена процедура реституции земель для жертв конфликта, которую должны реализовывать новые государственные агентства – Агентство по поддержке пострадавших и Агентство по реституции земель.

Судан основал Комиссию по восстановлению и расселению в Дарфуре, которая должна была разработать простые, доступные, прозрачные и реалистичные процедуры возмещения ущерба. Реализация процедур возлагается на независимую комиссию по рассмотрению исков жителей Дарфура на получение компенсации ущерба от конфликта. Перечень убытков включает физические и психические травмы, нервные потрясения, человеческие и экономические потери.

Правительство **Республики Филиппины** решило выделить не менее 8 млрд. филиппинских песо (150 млн \$), а также средства, полученные от продажи незаконно приобретенных Маркосом богатств (684 млн \$), которые будут депонированы в долларах США. Из этой суммы правительство обязалось предоставлять

³⁹¹ С использованием материалов «Зарубежный опыт обеспечения жильем внутренне перемещенных лиц и компенсации за поврежденное / разрушенное жилье» // Техническая рабочая группа по вопросам жилья, земли и имущества, Shelter Cluster Ukraine, при поддержке Проекта Совета Европы «Усиление защиты прав человека внутренне перемещенных лиц в Украине», 2017

возмещения жертвам нарушений прав человека, допущенных во время действия военного положения. Приоритет предоставляется заявителям, которые выиграли судебные дела по правам человека против Маркоса. Этой категории заявителей гарантируются выплаты без промедлений и в полной форме.

Грузия после вооруженного конфликта приняла закон о реституции и компенсации собственности на территории Грузии жертвам конфликта в бывшем регионе Южная Осетия (2006 г.). Согласно этому закону, ВПЛ получили право на реституцию недвижимого имущества, оставшегося на оккупированных территориях. Причем такое право передается по наследству. Правительство Грузии разработало программу предоставления жилья для ВПЛ, которая включала возможность приватизации ВПЛ жилья, в котором они проживают в течение длительного времени; переселение ВПЛ в восстановленные или вновь построенные дома или предоставления единовременной компенсации в размере 10 тыс. долларов США; возможность приобретения жилья в сельской местности; выкуп государством жилья из частной собственности и передача его в собственность ВПЛ.

Азербайджан – согласно Государственной программе по улучшению жизненного уровня и создания рабочих мест для беженцев и ВПЛ, были построены 82 временных поселения с социально-технологической инфраструктурой, которой пользуются 180 000 вынужденных переселенцев (25,7% от общего количества).

Молдова – решением правительства были закреплены суммы компенсации лицам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта: для поврежденных зданий – в пределах реального ущерба за вычетом расходов на строительные материалы, предоставленные гражданам местными органами власти бесплатно; для предметов домашнего хозяйства - в пределах заявленного ущерба, но не более 500 необлагаемых минимумов доходов граждан (на одну семью); для транспортных средств - в соответствии с установленным объемом ущерба в пределах 400 тысяч рублей. Компенсация была выделена за счет средств государственной страховой компании, даже если имущество не было застраховано.

Правительство **Хорватии** выделило помощь каждому пострадавшему из расчета 35 кв. м на владельца дома и 10 кв. м на члена семьи одновременно с централизованным восстановлением всех систем жизнеобеспечения гражданского населения.

Босния и Герцеговина – в рамках программы альтернативного жилья жилье предоставлялось в различных объектах государственной собственности - пустых отелях, туристических базах, центрах временного размещения, в домах, реконструированных государством или с участием международной помощи. Как отдельные подходы, были также использованы: аренда управлениями жилищного хозяйства частных помещений; предоставление участков земли и строительных материалов; введение в эксплуатацию новых жилых домов.

Национальные механизмы возмещения ущерба жертвам конфликта.

Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» (2014 г.) был принят с целью решения жилищных проблем ВПЛ. В нем было закреплено, что местные государственные администрации и органы местного самоуправления в пределах предоставленных им полномочий, должны обеспечить предоставление ВПЛ социального жилья или жилых помещений из фонда жилья для временного проживания. Однако законом не предусмотрено никаких упрощенных механизмов получения ВПЛ социального жилья или жилых помещений из фонда жилья для временного проживания.

Кодекс гражданской защиты Украины (ст. 86) предоставляет ВПЛ право на компенсацию за поврежденное / разрушенное жилье при определенных условиях, но вместе с тем в Государственном бюджете Украины отсутствует механизм выделения таких средств. Наличие этого правового барьера в совокупности с неэффективностью судебной системы не позволяет большинству жертв конфликта требовать возмещения убытков с помощью формальных процедур. Как результат, в ЕСПЧ подано около 4 тысяч индивидуальных жалоб о нарушении имущественных прав гражданского населения.

Закон Украины «О реабилитации инвалидов

в Украине» в 2017 г. дополнили 16 категориями лиц, которые могли нуждаться в реабилитационных услугах – военнослужащие, резервисты Вооруженных Сил Украины и воинских формирований, персонал правоохранительных органов, Службы внешней разведки Украины и т.д., которые принимали непосредственное участие в Антитеррористической операции, находясь непосредственно в районах ее проведения.

Органами власти разработано несколько законодательных инициатив относительно компенсаторных механизмов жертвам конфликта, основными из которых можно считать следующие:

- ♦ законопроект №6472 от 18.05.2017 о предоставлении жилищной помощи гражданам Украины, жилье которых было разрушено (уничтожено) или повреждено в результате вооруженной агрессии государства-агрессора.

Законопроект предлагает: определить размер и порядок выплаты жилищной помощи; осуществить выплаты населению в виде жилищной помощи, для частичного финансирования стоимости строительства и приобретения жилья взамен уничтоженного, капитального ремонта поврежденного жилья; определить получение жилищной помощи при условии, что граждане Украины не имеют в своей собственности другого пригодного для проживания жилья на момент обращения в компетентные органы с целью получения такой помощи.

- ♦ законопроект №2167 от 18.02.2015 о внесении изменений в Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» (относительно компенсации стоимости поврежденного имущества)

Законопроект предлагает: предусмотреть право ВПЛ, в случае причинения вреда имуществу, которое было оставлено им на территории административно-территориальной единицы, с которой осуществлено внутреннее перемещение, на возмещение ущерба и компенсацию стоимости такого имущества в соответствии с законодательством Украины.

Рабочей группой и Координационным советом при Офисе омбудсмена совместно с УХСПЧ разработан законопроект «Об основах государственной политики защиты прав че-

ловека в условиях преодоления последствий вооруженного конфликта» (не зарегистрирован). Законопроект предлагает: реализовать широкий спектр защиты жертв конфликта путем системного и поэтапного внедрения механизмов переходного правосудия в деятельность центральных и местных органов власти.

Рабочей подгруппой по вопросам жилья, реституции, компенсации за утраченную собственность межведомственной Рабочей группы по совершенствованию национального законодательства по защите прав человека внутренне перемещенных лиц, созданной при Министерстве по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины (2016-2017 гг.), при технической поддержке Проекта Совета Европы «Усиление защиты прав человека внутренне перемещенных лиц в Украине», реализованного в рамках Плана действий Совета Европы для Украины 2015 - 2017 гг., разработаны основные положения еще трех законопроектов:

- ♦ «О реституции имущества и выплате компенсаций внутренне перемещенным лицам, беженцам и другим пострадавшим лицам»;
- ♦ «О защите жилищных прав внутренне перемещенных лиц и других пострадавших лиц»;
- ♦ «О дополнительных мерах по защите жилищных прав лиц в условиях наступления особых обстоятельств».

В Украине действуют общегосударственные программы получения жилья - «Доступное жилье» и «Собственный дом», однако в них ВПЛ является не первоочередной, а лишь одной из категорий лиц, имеющих право принимать в них участие. К тому же указанные программы неэффективны для решения жилищного вопроса ВПЛ по причине высокой цены за 1 кв. м. жилья и недостаточного финансирования программ («Доступное жилье»), предоставления жилья преимущественно в сельской местности («Собственный дом»).

В начале 2019 г. Счетная палата Украины подготовила предложение своим коллегам из INTOSAI (200 стран-членов) создать специальную рабочую группу по аудиту оценки нанесенного ущерба и убытков в результате военного конфликта и использования средств на ликвидацию последствий военного конфликта.

Выводы

1. Современная ситуация в Украине характеризуется наличием двух видов конфликта - социального конфликта (как результат перехода от авторитарного постсоветского режима к демократическому) и вооруженного конфликта (как результат внешней агрессии Российской Федерации). Последний, в свою очередь, носит характер как международного, так и внутреннего конфликта. В таких условиях для преодоления последствий широкомасштабных нарушений прав человека наиболее оптимальным видится использование механизмов переходного правосудия (Transitional Justice) в сочетании с другими подходами: развитие мер доверия (Confidence-building measures), «Разоружение, демобилизация и реинтеграция» (Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR), миростроительство (Peacebuilding), реформа сектора безопасности (Security Sector Reform (SSR).
2. Переходное правосудие, являясь цельной концепцией с 40-летним опытом применения в постконфликтных странах, позволяет Украине еще на стадии «горячего конфликта» осуществлять институциональные реформы, совершенствовать механизмы преследования военных преступников, разрабатывать формы социальной защиты и восстановления прав жертв конфликта. В отличие от международных институтов, где механизмы переходного правосудия закреплены в документах ООН и Совета Европы, органы власти Украины находятся лишь на стадии обсуждения самой возможности создания национальной модели переходного правосудия. Инициативы гражданского общества по имплементации переходного правосудия нуждаются в поддержке со стороны парламента и правительства Украины для совместного решения многих проблем: документирование и расследование военных преступлений, установление исторической правды, развитие социального диалога, защита жертв конфликта и перспективы национального примирения.
3. Результаты отчета утверждают, что присутствуют все предпосылки для начала расследования ситуации в Украине в соответствии со статьей 53 (1) (a) – (c) Римского статута Международного уголовного суда. Исследование также подтверждает, что нет факторов, которые бы сделали неприемлемыми для МУС потенциальные дела, вытекающие из ситуации на востоке Украины. В частности, органы власти Украины явно демонстрируют свое нежелание расследовать и преследовать за преступления, совершенные ЗВФ, а также признавать пострадавших от насилия, причиненного членами ЗВФ, даже при наличии явных признаков насилия, то есть телесных повреждений. Такая же низкая активность демонстрируется правоохранительными органами Украины в отношении расследования преступлений, совершенных членами НВФ. Кроме того, преступления были совершены на территории Украины гражданами Украины и России. Стороны, вовлеченные в совершение преступлений, включают членов НВФ, которые часто действовали при поддержке или прямом участии вооруженных сил России, членов ЗВФ, в том числе подразделения ВСУ, МВД, добровольческих батальонов и СБУ, а также членов вооруженных сил России или сил специального назначения России. Учитывая это, для Офиса Прокурора МУС будет логичным как можно скорее начать расследование для решения проблемы несправедливости и безнаказанности в пользу многих жертв преступлений и их родственников.
4. Материалы исследования дают основания полагать, что в ходе военного конфликта на востоке Украины в 2014-2020 гг. были совершены следующие преступления против человечности и военные преступления, квалифицируемые по статьям 7 и 8 Римского статута³⁹²:

³⁹² Violent Crimes Committed During the Armed Conflict in Eastern Ukraine between 2014–2018, section 5, <http://khpg.org/en/index.php?id=1543997604>

убийства (внесудебные казни, пытаные до смерти, погибшие гражданские лица вследствие одиночных выстрелов), статьи 7 (1) (а), 8 (2) (а) (i), 8 (2) (с) (i) Статута;

гибель гражданских лиц и разрушения гражданских объектов (умышленные обстрелы, неизбежные обстрелы, погибшие в результате взрывов – мины, растяжки и другие, разрушения и повреждения жилых зданий и объектов инфраструктуры), статья 8 (2) (b) (i), (ii), (iv), (v), (ix), 8 (2) (e) (i), (ii), (iv) Статута;

использование охраняемых лиц как «живых щитов», статья 8 (2) (b) (xxiii) Статута;

задержание (заключение) или другое жестокое лишение физической свободы в незаконных местах содержания под стражей, статья 7 (1) (e) Статута;

пытки и жестокое обращение, статьи 7 (1) (f), 8 (2) (с) (i) Статута;

сексуальное и гендерно обусловленное насилие, статьи 7 (1) (g), 8 (2) (b) (xxii), (e) (vi) Статута;

насильственные исчезновения, статья 7 (1) (i) Статута;

посягательство на человеческое достоинство (парады пленных, принуждение пленных съесть знаки форменного различия, принуждение пленных перезахоронить трупы, которые разложились и т.д.), статья 8 (2) (b) (xxi), (с) (ii) Статута;

преследование идентифицированной группы (ромы, члены ЛГБТ-сообщества, верующие церковью, которые не признаются Московским патриархатом), статья 7 (1) (h) Статута;

преступления в отношении заключенных, находящихся под стражей в учреждениях на неподконтрольной правительству территории, статья 8 (2) (a) (i), (ii), (vi), (b) (iv), (xxiii), (с) (i), (ii), (iv) Статута.

5. Привлечение к уголовной ответственности украинской стороной лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности сопряжено со следующим рядом сложностей и объективных препятствий:

украинское законодательство оказалось не готовым к его применению в условиях агрессии, аннексии части территории Украины, совершения военных преступлений и преступлений против человечности;

правоохранительная и судебная системы также оказались не готовы к быстрому и эффективному реагированию на преступления, совершаемых в условиях вооруженного конфликта, с учетом новизны и специфики последних;

судьи Донецкой и Луганской областей, рассматривающие основной объем дел, связанных с вооруженным конфликтом, в силу обширных деловых и личных связей с населением ОРДЛО являются объектом давления со стороны различных групп, что негативно влияет на независимость и объективность судебного процесса;

отсутствие доступа к архивам и базам данных, потерпевшим и свидетелям, находящимся на неподконтрольной территории, для проведения процессуально-следственных действий.

6. Преследование граждан России, совершивших преступления в связи с вооруженным конфликтом на Донбассе, и находящихся в настоящее время на территории России, осложнено тем, что в Уголовном кодексе РФ фактически нет норм, криминализующих деяния по нарушению норм Международного гуманитарного права. Несмотря на участие России во всех 4-х Женевских Конвенциях и 2-х Дополнительных Протоколах к ним, в Уголов-

ный Кодекс РФ до сих пор не инкорпорируются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, зафиксированные в этих международных документах. Немногочисленные статьи УК РФ, касающиеся составов данных преступлений, сформулированы в настолько общем виде, что являются «спящими». Уголовное преследование граждан России, участвовавших в НВФ на Донбассе на стороне самопровозглашенных республик, по статьям за наемничество (ст. 359 УК РФ) и за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), требует политической воли руководства правоохранительных органов России, которая на данный момент отсутствует.

- Учитывая весь комплекс проблем, касающихся судебных форм преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, данный отчет акцентирует особое внимание на механизм универсальной юрисдикции как такой, что открывает широкие возможности, наряду с другими механизмами МУС и ЕСПЧ. При этом существующая проблема ограниченности ресурсов на фоне большого количества потенциальных подозреваемых не отрицает возможности европейских стран возбуждать уголовные расследования еще до приезда подозреваемого в ту или иную страну. Практическая целесообразность диктует, разумеется, инициирование таких расследований по месту нахождения большинства доказательств, свидетелей и потерпевших.
- Вооруженный конфликт на территории Украины вызвал самую большую миграцию в Европе после Второй мировой войны, которая вовлекла не менее 3 млн чел. Более 460 тысяч украинцев бежали от военного конфликта в Россию, примерно 360 тысяч из них получили гражданство РФ по упрощенной процедуре. Среди ключевых проблем, с которыми столкнулись переселенцы в Украине и РФ – восстановление и

оформление пропавших документов, поиск жилья, трудоустройство, социальная защита, обеспечение медицинской помощью, социально-психологическая реабилитация.

- Анализ количества и территориальной распространенности жертв вооруженного конфликта, действий органов власти по компенсации причиненного населению ущерба позволяет утверждать, что в Украине отсутствуют:

комплексная государственная стратегия социальной защиты гражданских лиц, пострадавших в результате боевых действий;

централизованная система учета убытков, понесенных в связи с вооруженным конфликтом, что приводит к невозможности оценить масштаб потерь и рассчитать необходимый размер помощи жертвам конфликта;

государственный реестр поврежденного/разрушенного недвижимого имущества;

механизмы эффективного расследования и судебного рассмотрения дел по фактам нанесения ущерба вследствие вооруженного конфликта;

оценка жилищных потребностей ВПЛ и специальные общегосударственные программы исключительно для ВПЛ, которые создавали бы возможность получения жилья путем приобретения в собственность, получения льготного кредитования, аренды на льготных условиях или иным образом.

Рекомендации

Изложенный материал позволяет сформулировать ряд рекомендаций для органов власти Украины, реализация которых может способствовать процессам преодоления последствий вооруженного конфликта, мирной реинтеграции и социального диалога.

1. Обратить внимание органов власти на необходимость комплексной, длительной и затратной подготовительной работы для гармоничного перехода от военного к мирному времени, с учетом требований справедливого отношения ко всем участникам вооруженного конфликта, а также того, что концепция такого перехода должна быть разработана уже сейчас, на основе международных принципов переходного правосудия. Ориентировать неправительственные и государственные институты, деятельность которых связана с вопросами вооруженного конфликта, на активный инклюзивный процесс разработки украинской модели переходного правосудия.
2. Инициировать разработку, совместное обсуждение с гражданским обществом и последующее рассмотрение законопроектов, направленных на реституцию имущества и выплату компенсаций ВПО, усовершенствование процесса уголовного преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений и грубых нарушениях МГП.
3. Разработать областные жилищные программы для ВПЛ и внедрить конкретные решения на местном уровне, которые бы предоставляли возможность для ВПЛ приобрести жилье на условиях совместного финансирования из областных бюджетов или арендовать жилье (выведение жилых объектов, в которых проживают ВПЛ, из фондов временного жилья для передачи их в аренду или в собственность ВПЛ; перевод объектов нежилого фонда в жилой с целью их дальнейшей реконструкции под жилые помещения для размещения ВПЛ и т.д.).
4. Разработать и принять программу восстановления разрушенного или поврежденного при проведении военных действий жилья и объектов инфраструктуры.
5. Учредить специальный реестр утраченной или оставленной собственности внутренне перемещенных лиц, беженцев и других гражданских лиц, пострадавших в результате конфликта, включая документирование любой продажи такой собственности, и получать от ВПЛ информацию об обстоятельствах продажи с целью выявления случаев продажи под принуждением.
6. Учредить независимую, прозрачную и недискриминационную процедуру документирования, расследования и проверки права собственности и других имущественных прав на жилье, землю и другое имущество.
7. Обратить внимание органов власти на необходимость повышения качества законодательства, а также процедур его разработки и принятия, учитывая общие международные обязательства в сфере прав человека, обязательства защиты лиц, пострадавших вследствие вооруженной агрессии Российской Федерации, равного участия в этих процессах организаций гражданского общества (жертв вооруженной агрессии, женщин, детей, молодежи, правозащитных организаций).
8. Разработать нормативно-правовую базу по формированию государственного реестра физических лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта (погибшие, раненые, потерявшие имущество), которая одновременно определит процедуры по ведению такого реестра, механизмы взаимодействия и обмена информацией заинтересованных органов государственной власти и местного самоуправления, а также определит государственный орган, ответственный за администрирование данного реестра.

9. Безотлагательно ввести регистрацию данных по количеству гражданских лиц, в том числе внутренне перемещенных лиц, у которых возникли проблемы со здоровьем вследствие ранений, контузии, увечья или иного заболевания, вызванного боевыми действиями или их последствиями.
10. Разработать механизм установления причинно-следственной связи между заболеванием гражданского лица и событиями вооруженного конфликта, с последующим пересмотром соответствующих выплат за счет общеобязательного государственного социального страхования.
11. Ввести порядок предоставления услуг по психологической реабилитации и помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта, и их семьям.
12. Обеспечить свободный доступ внутренне перемещенных лиц к их накоплениям в банковских учреждениях и гарантировать им право доступа к их средствам без ограничений или дискриминации.
13. Ускорить принятие проекта Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по обеспечению гармонизации уголовного законодательства с положениями международного права», направленного на совершенствование норм Уголовного кодекса Украины в части введения уголовной ответственности за военные преступления и преступления против человечности (геноцид, агрессия, внесудебные казни, насильственное исчезновение и др.).
14. Создать Национальный центр документирования фактов нарушения прав человека в результате вооруженного конфликта, который мог бы интегрировать необходимые элементы существующих государственных реестров с возможностями обмена данными по запросу, обработки данных по всем реестрам и средствами защиты персональных данных.
15. Активизировать расследование преступлений, совершенных против гражданского населения в результате вооруженного конфликта.
16. Обеспечить право гражданских лиц на свободу передвижения через линию соприкосновения путем создания дополнительных транспортных коридоров, контрольных пунктов въезда-выезда и упрощения пропускных процедур.
17. Расширить практику применения украинскими государственными органами документов, выданных квазиорганами власти на неподконтрольных территориях.
18. Рассматривать как приоритет безопасность местного населения при размещении военнослужащих ВСУ на территории населенных пунктов, не допускать использование мирного населения в качестве «живого щита», размещая подразделения ВСУ среди жилых массивов и подвергая риску жизнь и здоровье жителей, их дома, объекты инфраструктуры. Запретить военным подразделениям открывать огонь с территории населенных пунктов.

CivilM+ - независимая международная платформа гражданского общества, созданная в 2017 году. Сегодня в нее входят 19 общественных организаций и эксперты из Украины, России, Германии, Нидерландов, Польши, Словакии и Франции. Миссия CivilM+ - содействовать объединению гражданских инициатив, которые работают для мирного разрешения конфликта на Донбассе, его восстановления как мирного, интегрированного и развитого региона демократической Украины и единой Европы. В частности, члены CivilM+ информируют правительства и общественность своих стран о вооруженном конфликте на востоке Украины, реализуют проекты в сферах миротворчества, переходного правосудия, диалога и прав человека.

Больше информации – на сайте civilmplus.org и Фейсбук-странице www.facebook.com/civilmplus

Auswärtiges Amt

